



ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

СМОЛЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Том 2

Ежегодный научный журнал

Основан в 2015 году

Смоленск 2017

ББК 86.37я5
Т 33

Главный редактор митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор
Редколлегия:
иеромонах Рафаил (Ивочкин) (ответственный редактор)
игумен Тарасий (Ланге)
протоиерей Георгий Урбанович
иерей Олег Ребизов
Т.А. Матаненкова
А.М. Ильина
Л.Н. Урбанович

Т 33 Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии:
ежегодный научный журнал. — №3. — Т. 2. — Смоленск: Свиток, 2017. — 184 с.
ISSN 2415-3591

*Журнал индексируется в базе данных
«Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)*

*Журнал включен в Третий раздел Общецерковного перечня рецензируемых изданий,
в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных
ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории
и кандидата богословия*

ISSN 2415-3591

© Смоленская Православная
Духовная Семинария, 2017
© Оформление. «Свиток», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «1917–2017: ИТОГИ СТОЛЕТИЯ», 16 МАЯ 2017 Г., СМОЛЕНСК

Митрополит Смоленский и Дорогобужский Исидор.

«Уроки столетия: через осмысление к единству в созидании».

Волкова А. Г.

Осмысление исторических событий в гимнографии:
служба Новомученикам и Исповедникам Российским.

Кулаков К. Ю.

«Из глубины»: историософское осмысление революции 1917 г.

Гримовская Л. М.

Поиск путей развития цивилизации русскими космистами.

Чмелёва Е. В.

Интерпретация педагогики А.С. Макаренко в современную эпоху.

Близнюк О. А.

Инклюзивное образование: исторические аспекты развития.

Разина Л. С.

Идеи самообразования личности в наследии Н.А. Рубакина.

Киселёва С. Л.

Генезис проблемы формирования воображения у детей: 1917-2017 гг.

Грюцева Н. И.

Современные подходы к проблеме оценивания образовательных
достижений обучающихся.

МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ
В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ЗАВИСИМОСТИ»,
11–12 октября 2017 г., Смоленск

ПРАВОСЛАВНАЯ АДДИКТОЛОГИЯ
И ПАСТЫРСКОЕ ДУШЕПЕОПЕЧЕНИЕ

Иеромонах Иринарх (Левинтович).

Духовные корни трехстадийной схемы развития
аддиктивного поведения

Игумен Тарасий (Ланге Ю.И.).

Способы преодоления зависимости в пастырской практике
Православной Церкви.

Бабурин А. Н., Настасич П., Магай А. И., Бердичевский А. А.

Семейный подход в реабилитации пациентов, зависимых
от употребления алкоголя, на примере работы амбулаторной
программы «Приходские семейные клубы трезвости».

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД:
ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЛЕМ ЗАВИСИМОСТИ

Былина К. Л.

Опыт реализации грантового проекта Смоленской епархии
«Школа трезвости».

Киселёва С. Л.

Созависимость как духовная и психологическая проблема семьи
Магай А. И. Место духовно-ориентированного подхода
в реабилитации больных эндогенными психическими заболеваниями
с алкогольной зависимостью.

Машкова И. Ю.

Перспективы организации психологического консультирования
в системе церковно-приходской помощи семьям зависимых.

Милько Л. В.

Социально-педагогическая деятельность С.А. Рачинского.

Сапунова Е. И.

Работа по профилактике употребления ПАВ среди старшеклассников.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА И ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

Дрибинский П. Л.

Формирование ценностного отношения к здоровью
как способ профилактики зависимостей у детей и подростков

Ковалева Ю. В.

Роль специалиста по социальной работе
в системе оказания помощи зависимым клиентам.

Сидорчук Т. А., Музафарова М. В.

Психологическая помощь пожилым людям
как фактор профилактики зависимости

Терещенко В. В.

Рискованное поведение подростков
в современном пространстве Детства.

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

Кутарев Ф.Л.

Использование скрининг методов для выявления ранних признаков
нарушений, связанных с употреблением психоактивных веществ,
в среде учащейся молодежи.

Кутарев Ф.Л., Панченко С. А.

Диагностика свойств личности в комплексной дифференцированной
программе по предупреждению развития аддиктивных форм поведения
в среде учащейся молодежи.

Семакова Е.В., Журавлева М. А.

Социально-психологическая реабилитация зависимых
с учетом личностных характеристик.

CONTENTS

MATERIALS OF INTERREGIONAL SCIENTIFIC-PRACTICAL CONFERENCE «1917–2017: THE RESULTS OF THE CENTURY», MAY 16, 2017, SMOLENSK

- ISIDORE, METROPOLITAN OF SMOLENSK AND DOROGOBUZH.
Lessons of the Century: Through Comprehension to Unity in Creation”
- VOLKOVA A.G.
The Interpretation of History in Hymnography:
the Service to New-Martyrs and Confessors of Russia.
- GRIMOVSKAYA L.M.
Search for the ways of development of civilization by Russian cosmists.
- CHMELYOVA E.V.
Interpretation of pedagogic A.S. Makarenko in the modern era.
- BLIZNYUK O.A.
Inclusive education: historical aspects development.
- RAZINA L.S.
Self-education in the scientific heritage of N.A. Rubakin.
- KISELEVA S.L.
Genesis of the problem of imagination in children: 1917–2017.
- GRYTSEVA N.I.
Modern approaches to the problem of evaluation of educational
achievements student

MATERIALS OF THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
«MODERN APPROACHES AND ORTHODOX TRADITIONS
IN SOLVING DEPENDENCE PROBLEMS»,
11–12 OCTOBER, 2017, SMOLENSK

ORTHODOX ADDITIOLOGY AND PASTYRSKAYA SHUSHEPEOPECHENIE

THE HIEROMONK IRINARCH (LEVINTOVITZ).

Spiritual roots of the three-stage scheme development of additive behavior.

FATHER SUPERIOR TARASIVS (LANGE YU. I.).

Ways to overcome the addiction in the pastoral practice
of the orthodox church.

BABURIN A. N., NASTASIĆ P., MAGAY A. I., BERDICHEVSKY A.A.

Family approach in the rehabilitation of alcohol-addicted patients
on the example of the outpatient program «Parish family clubs of sobriety».

SPIRITUAL-ORIENTED APPROACH: TRADITIONS AND PRACTICE
OF ORTHODOX RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN OVERCOMING
THE PROBLEMS OF DEPENDENCE

BYLINA K.L.

The experience of the grant project of the Smolensk
diocese “School of sobriety”.

KISELEVA S. L.

Codpendence as a spiritual and psychological problem of the family.

MAGAY A. I.

Place spiritually-oriented approach in the rehabilitation of patients with
endogenous mental disorders with alcohol dependence.

MASHKOVA I.YU.

The prospects of the organization of psychological counselling
in the system of parish assistance to families dependent.

MIL'KO L.V.

The Social and Pedagogical Work of S.A. Rachinskiy.

SAPUNOVA E.I.

Activity on the prevention of psychoactive substances
use among high school students.

ACTUAL PROBLEMS OF SOCIETY AND PREVENTION
OF ADDITIVE DISORDERS

DRIBINSKY P. L.

Formation of value attitude to health as a way of prevention
of addictions in children and adolescents.

KOVALEVA Y.V.

The role of social work specialist in the provision
of care to dependent clients.

SIDORCHUK T. A., MUZAFAROVA M. V.

Psychological assistance to the elderly as a factor of prevention
of dependence.

TERESHCHENKO V. V.

Risk behavior of adolescents in the modern space of Childhood.

MEDICAL-PSYCHOLOGICAL APPROACH TO PROBLEMS
OF PREVENTION AND REHABILITATION OF DEPENDENCE
ON PSYCHOACTIVE SUBSTANCES

KUTAREV F.L.

The use of screening methods to detect early signs of disorders associated with
the use of psychoactive substances in the environment students.

KUTAREV F. L., PANCHENKO S.A.

Diagnostics of the properties of the individual in a comprehensive,
differentiated program to prevention of the development of addictive behaviours
in the environment students.

SEMAKOVA E.V., ZHURAVLEVA M.A.

Socio-psychological rehabilitation of dependent with consideration
of personal characteristics.

Information about the authors.

Information.

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «1917–2017: ИТОГИ СТОЛЕТИЯ», 16 МАЯ 2017 Г., СМОЛЕНСК

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2017. С. 7–13*

УДК 271.2(4)
*Исидор, митрополит Смоленский
и Дорогобужский
(Тупикин Роман Владимирович)
Смоленская Православная
Духовная Семинария*

УРОКИ СТОЛЕТИЯ: ЧЕРЕЗ ОСМЫСЛЕНИЕ К ЕДИНСТВУ В СОЗИДАНИИ

Нынешний, 2017 год – год столетия Февральской и Октябрьской революций. События 1917 года стали поворотными как для новейшей истории России, так и всемирной истории XX века. В нашей стране нет ни одного человека, который бы в своей судьбе или судьбах своих близких не испытал последствий этих событий.

Мы вновь и вновь обращаемся к духовным, политическим, экономическим и социальным причинам российских революций. Не только историки, но и всё российское общество нуждается в объективном, честном, глубоком анализе этих событий, их осмыслении.

Святейший Патриарх Кирилл отметил: «Мы обязаны открыто говорить о том, что послужило причиной тех или иных событий и какими последствиями они обернулись для народов исторической Руси».

Тема уроков столетия – обширная, в высшей степени сложная, неоднозначная.

В Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года Президент страны Владимир Владимирович Путин обозначил необходимость обращения к этой теме: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. Недопустимо тащить расколы, злобу, обиды и ожесточение прошлого в нашу сегодняшнюю жизнь, в собственных политических и других инте-

ресях спекулировать на трагедиях, которые коснулись практически каждой семьи в России, по какую бы сторону баррикад не оказались тогда наши предки».

Основные тезисы национального примирения в формировании единства истории сформулированы министром культуры России, председателем Российского военно-исторического общества В.Р. Мединским:

- признание преемственности исторического развития от Российской Империи через СССР к современной Российской Федерации;
- осознание трагизма общественного раскола;
- уважение к памяти героев обеих сторон, искренне отстаивавших свои идеалы и невинных в массовых репрессиях и военных преступлениях;
- осуждение идеологии революционного террора;
- понимание ошибочности ставки на помощь зарубежных «союзников» во внутриполитической борьбе.

Необходимым условием осмысления произошедших событий является глубокое изучение причин исторического взрыва без впадения в крайности идеализации или использования сложившихся идеологических штампов.

100 лет назад трагедией для России стало нежелание разных политических сил, имевших разные взгляды на будущее страны, подчинить свои частные амбиции интересам России, рука об руку работать на благо народа, созидательно решать задачи. В результате общественный, политический диалог был подменён кровопролитным гражданским конфликтом.

«Главная трагедия народа заключалась в том, что одурманенный сомнительными популистскими идеями, он позволил оболгать национальную историческую память, надругаться над своей традицией, веками создававшейся усилиями предков, позволил разделить себя на враждующие лагеря, поставить политические и социальные различия выше национального единства и культурной общности», — сказал в своем выступлении на открытии XXV Международных Рождественских образовательных чтений 25 января 2017 года Святейший Патриарх Кирилл.

Согласно материалам переписи 1937 г., 1/3 горожан и 2/3 сельчан объявили себя верующими. Среди неграмотных от 16 лет и старше православные верующие составляли 67,9%. Среди грамотных — 79,2%. Всего верующими себя назвали 57% опрошенных, многие оставили вопрос без ответа.

Это убедительно свидетельствует о провале первой атеистической кампании, получившей название «воинствующего атеизма».

Несколько десятков миллионов советских людей не побоялись ответить на вопрос о вере в Бога утвердительно, и отсутствие ответа смутившихся людей мы тоже можем прочитывать как свидетельство веры в Бога.

Это люди, которые родились в царской России, получали образование в церковно-приходских школах; это и те, кто родился уже после революции и воспитывался в семьях людей, получивших церковное воспитание.

И именно эти люди совершали индустриальный экономический прорыв в 30-е годы, они защищали наше Отечество в годы Великой Отечественной войны.

В период ослабления гонений на Церковь во второй 1940-х и первой половине 1950-х годов открывались храмы, советские, партийные и хозяйственные руководители на официальном уровне оказывали помощь церковным общинам и организациям.

Мы видим, что, несмотря на вынужденность жить по законам атеистического государства, религиозность как неотъемлемая часть мировоззрения русского человека, воспринятая через семейное воспитание и школьное и церковно-приходское образование, сохранялась.

Иные, масштабные и долговременные последствия имела вторая атеистическая кампания второй половины 50-х — первой половины 60-х годов прошлого века. Почему? Потому что оружием было выбрано воспитание и образование. Время «научного атеизма» — время перевоспитания, когда вся мощь советской пропаганды была направлена, прежде всего, на подрастающее поколение и молодежь, мало знакомых с религиозной жизнью. Пронизанное атеистической пропагандой школьное и профессиональное образование, научные и публицистические статьи, десятки художественных фильмов антирелигиозной тематики, выставление духовенства в карикатурном виде, тотальное вытеснение верующего человека из всех сфер жизни.

Результатом стал разрыв традиции; воспитанное в этот период времени поколение во многом потеряло веру в Бога. Уже через десять лет природная религиозность людей, отторгнутых от Церкви, стала проявляться через распространение суеверий, оккультных верований, мистических учений. В это же время развивается так называемый научный интерес к религии: появление описательной литературы по истории Церкви, по древнерусскому искусству и литературе — это яркое свидетельство религиозного голода.

Парадоксально, но пронизанная атеистической пропагандой советская система образования через изучение произведений классической литературы, музыки, изобразительного искусства сохраняла христианские ценности, нравственные ориентиры.

Не удалось разрушить сформированные христианскими ценностями нравственные идеалы и традиции народа. Христианские ценности сохранились как в свидетельстве верных чад Русской Православной Церкви, так и в лучших проявлениях культуры. В советское время были созданы произведения литературы, изобразительного искусства, музыки и кинематографа, в которых раскрывались примеры жертвенности и беззаветной любви к Родине, поднимались проблемы высоких моральных принципов и разрыва традиций, переживание потрясений начала XX столетия.

Обращение к теме революций 1917 года и их последствий происходит в самых разных сообществах, на самых разных площадках, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Сегодня мы будем говорить об истории Русской Православной Церкви в революционные и последующие годы: страшной истории гонений, попыток полного уничтожения, выкорчевывания веры из душ русских людей. Промыслом Божиим Церковь вступила в этот период, будучи укрепленной восстановленным Патриаршеством и избранием святителя Тихона на Московский Патриарший престол. Патриарх призывал «верных чад Церкви» не к вооруженной борьбе, а к покаянию, при-

зывает к духовному, молитвенному подвигу: «Противостаньте им силою веры вашей, вашего властного всенародного вопля, который остановит безумцев и покажет им, что не имеют они права называть себя поборниками народного блага». Святейший Патриарх Тихон умолял православный народ «не сходить с пути крестного, ниспосланного Богом, на путь восхищения мирской силы».

В течение года мы будем обсуждать события 1917 года и новейшей истории нашей страны в рамках работы Третьего Смоленского регионального форума Всемирного Русского Народного Собора. На приходах, в смоленских ВУЗах и учреждениях культуры пройдут тематические секции Форума, в работе которых примут участие духовенство епархий Смоленской митрополии, ученые, руководители органов власти и силовых структур, представители общественных организаций, педагоги, деятели культуры. Темы секций: «Подвиг и увековечение памяти новомучеников и исповедников земли Смоленской и всех, в годы гонений пострадавших», «Актуальные вопросы национального суверенитета России: нравственность в науке, образовании и культуре, здравоохранении, экономике, праве», «История и перспективы развития национальной системы образования и воспитания», «Духовные основы воинского служения Отечеству: уроки истории и современный опыт взаимодействия армии, казачества и Церкви».

Первая секция – молодежный форум «Смоленщина – моя история», состоялась 29–30 апреля 2017 г. В конце мая этого года пройдет секция, посвященная роли традиционных духовных ценностей в развитии русской культуры.

Осмыслению уроков столетия посвящена наша научно-практическая конференция, которая проводится в рамках Программы мероприятий Смоленской епархии к 100-летию начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь.

В ходе работы мы остановимся на обсуждении наиболее важных, на наш взгляд, аспектах. Предметные площадки сегодняшней конференции обозначают эти аспекты.

На предметной площадке «История. История Русской Православной Церкви» мы обсудим причины революций 1917 года, а также положение и роль Русской Православной Церкви в революционной обстановке и последующие годы, остановимся на рассмотрении эволюции церковно-государственных отношений в советский и новейший периоды, развитии церковных институтов и деятельности Церкви на современном этапе. Также является необходимым обсудить вопросы, связанные с изучением жизни и подвига новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В проблемном поле предметной площадки «Образование. Педагогика» находятся вопросы религиозного образования и воспитания в истории России, развития духовно-нравственного компонента в современном образовательном пространстве, а также истории и современного состояния духовного образования.

Одной из задач нашей сегодняшней конференции, и многих других мероприятий, проводимых в этом году, является исследование жизни и подвига святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, людей, которые явились не только совестью русского народа, но и её духовным потенциалом для возрождения церковной жизни в нашем Отечестве в конце минувшего века.

В итоговом документе XXV Международных Рождественских Чтений засвидетельствовано: «Подвиг новомучеников и исповедников Церкви Русской, кровью засвидетельствовавших верность Христу и Божественной правде, стал подлинно евангельским ответом на беспрецедентные гонения на Русскую Церковь в нашей стране, разрушение храмов, глумление над святынями, над религиозными чувствами и убеждениями людей. Во многом благодаря именно их подвигу стало возможным возрождение веры и церковной жизни в странах канонической ответственности Московского Патриархата».

К сожалению, мы можем констатировать, что многие из наших сограждан ничего о новомучениках не знают. Сегодня наш долг — сделать все возможное, чтобы имена новомучеников и исповедников русских не исчезли из памяти нашего народа. На это направлены многочисленные общецерковные мероприятия, в том числе Программа мероприятий Смоленской епархии к 100-летию начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь.

Продолжается работа по сбору информации о священно-церковнослужителях Смоленской епархии, репрессированных в XX веке, для составления полного списка пострадавших во время гонений. Проводятся просветительские мероприятия: показы документальных фильмов о новомучениках, паломнические поездки и экскурсии к местам, связанным с памятью новомучеников и исповедников Церкви Русской, просветительские беседы и семинары, показы тематических выставок. Тема 100-летней годовщины убиения первых новомучеников Церкви Русской будет обсуждаться на конференциях и семинарах в муниципальных образованиях Смоленской области в рамках муниципального этапа региональных Рождественских образовательных чтений.

Мы проводим все эти и многие другие мероприятия в сотрудничестве с органами власти и уже не мыслим нашей созидательной деятельности без взаимодействия с государством, общественностью, всеми гражданами. Это сотрудничество является одной из составляющих периода духовного возрождения нашей Родины, начавшегося в конце 1980-х годов.

Начавшееся духовное возрождение страны неразрывно связано с возрождением духовного образования и созданием системы духовно-нравственного образования и воспитания. Для Смоленщины этот период возрождения неразрывно связан с именем Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, вступившего на Смоленскую кафедру в конце 1984 года и более 25 лет своими архипастырскими трудами создававшего новую Смоленщину.

В 1985 году духовенство Смоленской епархии (40 священников и 3 диакона) составляли в основном лица в возрасте до 40 лет, имеющие среднее образование. Отмечая высокие нравственные качества большинства священнослужителей, правящий архиерей указывал на серьезную проблему — отсутствие богословского образования у многих клириков, рукоположенных после прохождения приходской практики и самообразования.

В 1988 году было основано Смоленское духовное училище, которое стало одним из первых богословских учебных заведений в нашей стране, открытых после долгого

перерыва. В 1995 году Смоленской духовной школе был присвоен статус семинарии. В конце 1998 года из состава Смоленской Духовной Семинарии было выведено регентское отделение, на основе которого было создано Смоленское Межепархиальное Духовное училище.

Духовные школы имеют не только государственную лицензию на образовательную деятельность, но и государственную аккредитацию по основным профессиональным образовательным программам.

Знаменательным событием не только для Смоленской епархии, но и для всей Русской Православной Церкви стало открытие в 1992 году в городе Смоленске Православной гимназии № 1. Это был первый шаг, связавший государственные структуры с церковной школой и положивший начало организации школ подобного типа. В 1996 году в городе Рославле была открыта Православная гимназия № 2. Обе гимназии получили государственную аккредитацию и выдают своим выпускникам аттестаты государственного образца.

В начале 1990-х годов многие детские дошкольные учреждения закрывались ввиду сложных экономических условий и падения рождаемости. Именно в это непростое время, в 1992 году в Смоленске был открыт первый в России Православный детский сад.

Таким образом, Смоленщина стала первым регионом страны, в котором был сформирован полный цикл православного образования: детский сад – гимназия – училище – семинария. Результатом этого опыта стало формирование целого поколения патриотически настроенных людей, воспитанных в русле православной традиции и церковного благочестия.

С первых лет вступления на Смоленскую кафедру архиепископа Кирилла началось выстраивание социального партнерства Церкви и государства в сфере образования. В результате эффективных церковно-государственных отношений появилась стройная система духовно-нравственного образования в Смоленской области.

Уже в 1989 году состоялось первое заседание круглого стола на тему: «Точки соприкосновения духовного и материального в вопросах нравственного воспитания молодежи».

В конце этого же года открыта первая воскресная школа при Свято-Успенском кафедральном соборе города Смоленска.

В 1992 году в г. Смоленске начали проводиться первые семинары для учителей с участием священников.

В 1999 году подписан первый Договор о сотрудничестве в сфере образовательной, социальной и культурно-просветительской деятельности между Администрацией Смоленской области и Смоленской и Калининградской епархией Русской Православной Церкви. Этот договор стал базовым документом, определившим современный вектор сотрудничества государства и церкви в этой сфере.

В 2003 году на Третьем Народном Соборе жителей Смоленщины было принято решение о введении учебных курсов «Азбука Смоленского края» для начальной школы и «История православной культуры земли Смоленской» для основной общеобразовательной школы в качестве обязательного учебного предмета. Учитывая

общественное мнение, выраженное в решении Народного Собора, данные учебные курсы с 2003-2004 учебного года были введены в Базисный учебный план Смоленской области в качестве регионального компонента.

В настоящее время модуль «Основы православной культуры» в рамках учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» изучают 6818 (88%) школьников в 366 школах (в прошлом году изучали 5514 человек в 350 школах).

В начальном и среднем профобразовании духовно-нравственные дисциплины изучают 825 студентов в 12 учреждениях (меньше на 180 человек). В 10 учреждениях дополнительного образования кружки по православной культуре посещают 914 детей и подростков. В 61 дошкольном образовательном учреждении изучают православную культуру 927 воспитанников (больше на 905 детей).

Всего в 454 образовательных организациях Смоленской области дисциплины духовно-нравственного содержания изучают 24914 учащихся (больше, чем в 2014-2015 учебном году на 2767 человек).

Ежегодно проводятся конференции, конкурсы, способствующие сохранению и исполнению интеллектуального потенциала региона. С 2001 года проводится научно-практическая студенческая конференция «Шаг в науку», с 2006 года – окружной этап Всероссийского конкурса в области педагогики, воспитания и работы с детьми и молодежью до 20 лет «За нравственный подвиг учителя», с 2008 года – фестиваль православной культуры «Отечество мое православное».

Мы можем с уверенностью констатировать, что в Смоленском регионе более чем за 15 лет создана достойная база по духовно-нравственному образованию в традициях православной культуры.

Наша сегодняшняя задача – продолжать труд духовно-нравственного воспитания и образования подрастающего поколения. Многие вопросы этой сферы требуют не изобретения новых форм и методов, а разумного использования и системного применения накопленного положительного опыта.

Уроки столетия показывают, насколько велика наша ответственность в деле воспитания. Обращаясь к выпускникам Смоленской Православной Духовной семинарии, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси, сказал: «Нет у нас с вами большей задачи, чем воспитание молодого поколения, не изуродованного атеизмом, сохранившего еще доверие к Церкви Христовой, потому что от этих людей будет вскоре зависеть судьба нашей страны, и потерять их было бы преступлением».

Сегодня мы переживаем тревожное время. Угроза мирной жизни существует во многих уголках мира: конфликт на Ближнем Востоке, не прекращающиеся трагические события на Украине, попытки давления на Россию и другие страны, стремящиеся к мирному и созидательному диалогу. И в нашей стране мы наблюдаем попытки разобщить общество изнутри. Одним из ярких примеров этому является непрекращающаяся дискуссия вокруг темы передачи Исаакиевского собора Русской Православной Церкви. Мы видим, как продолжается навязывание чуждых нашей национальной культуре квазиценностей, продолжается масштабная пропаганда общества потребления, в СМИ, интернете, литературе, кинематографии продолжается выпуск

медийных продуктов, попирающих ценности мира и патриотизма, милосердия, брака и семьи, любви к труду и раскрытию в этом труде талантов, дарованных Господом.

Задача всех нас, граждан великой страны — мирное созидание, труд во благо процветания Родины. И опыт потрясений XX века учит тому, что в основе любых преобразований должно лежать стремление к консолидации общества, а не к разобщению и розни по общественным, политическим или иным мотивам.

«Милостью Божией преодолев трагические испытания века XX-го, наша Церковь и народ вошли в XXI столетие обновленными и умудренными опытом. Мы призваны усвоить уроки минувшего века... Главный урок ... заключается в том, что нельзя строить жизнь человека и общества без Бога. Подобные общества, по слову Священного Писания — дом, построенный на песке. Народ становится народом, когда живет общими духовно-нравственными ценностями, культурными смыслами, сознает свою связь с прошлым и солидарно открыт к будущему. Такой народ будет по-настоящему жизнеспособным и сумеет избежать потрясений, подобных тем, что случились с нами в минувшие сто лет», — сказал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на XXV Международных Образовательных Рождественских чтениях.

ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ В ГИМНОГРАФИИ: СЛУЖБА НОВОМУЧЕНИКАМ И ИСПОВЕДНИКАМ РОССИЙСКИМ

Ключевые слова: гимнография; интерпретация; история; мученичество; метафора.

В статье рассматриваются богослужебные тексты, посвященные подвигу новомучеников и исповедников Русской Церкви. Основная проблема здесь — это проблема интерпретации исторических событий в гимнографическом тексте, который не только пересказывает историю России начала XX века, но и интерпретирует исторические факты. Кроме того, в богослужебных текстах поэтически репрезентируются исторические реалии: через метафору, образное сравнение.

Богослужебные тексты представляют собой опыт интерпретации не только событий библейской истории, но и исторических событий, в частности, если эти тексты основаны на агиографии.

Анализ языковой репрезентации исторических событий в том или ином тексте позволяет прийти к хотя бы частичному пониманию того, каким образом мир предстает сознанию автора — представителя определенной эпохи и культуры, так как «языковые знаки любого уровня сложности, включая морфологию и синтаксис... не могут не содержать в себе информацию, релевантную для понимания культуры иного народа» [3, с. 43].

Осмысление лингвистической репрезентации личности и события в агиографическом, а особенно гимнографическом тексте первостепенно для рецепции и интерпретации христианского опыта молитвы и подвижничества. Среди различных типов подвижничества для анализа выбраны «мученические» тексты по причине актуальности составления новых текстов мученикам и — шире — необходимости интерпретации подобного типа святости.

Современная отечественная гимнография стремится к сохранению традиций византийской гимнографии, однако сталкивается с определенными трудностями при попытке вербально описать некоторые реалии, незнакомые Византии или Древней Руси. Вновь составленные тексты на память мучеников и исповедников истории России XX века представляют особый интерес с языковой точки зрения, так как лингвистическая репрезентация исторических событий и реалий в этих текстах обладает рядом особенностей. Эти особенности можно разделить на несколько групп:

1) усиление библейского компонента, библейских, причем ветхозаветных аллюзий¹:

¹ Все тексты служб новомученикам и исповедникам Церкви Русской цитируются по изданию: Минея. Январь. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. 648 с.

Канон новомученикам и исповедникам Российским:

— песнь 1: «Кровьми вашими священномученицы, яко в Чермнем мори, потопили есте безбожнныя мучители, Церковь же Русская, вами красящися, похвалы победныя, яко земля обетованная мед и млеко, вам источает»;

«Егда дадеся вам благодать, не точию во Христа веровати, но и по Нем страдати, немокренно пучину кровных мук проидосте, святии мученицы, верным сыновом российским образ явьше, и со дерзновенным исповеданием во врата Небесная внидосте».

— песнь 6: «Волны безбожнаго нечестия тщашася потопити корабль Церкви Русския, Ты же, Истинный Кормчий, спасл еси шествующия на нем молитвами страсготерпцев Российских, вопиющих: Господи Сил, из смертоносная глубины возведи ны»;

«Безбожнии внуцы Каиновы святыни церковныя поруганию и огню предаша, обители разориша, храмы, яко овощныя хранилища, содеяша, христоролюбивыя люди в темницы заключиша и умучиша. Вы же, страсготерпцы, с любовию учили есте: сие бысть по грехом нашим, людие, покайтеся».

В приведенных фрагментах гимнографического текста ветхозаветный сюжет о переходе евреев через Чермное море рассматривается как прообраз не евангельских событий, а событий истории начала XX века. Так, страдания мучеников уподобляются морским глубинам («пучина кровных мук»), которые мученики, однако, прошли «немокренно». При этом, если в ирмосах канонов это слово употребляется в прямом смысле (евреи прошли через расступившееся море «яко посуху»), то в данном контексте оно приобретает метафорическое звучание — «немокренно», то есть с «дерзновенным исповеданием», не отказавшись от веры даже во время мучений. При этом образ-символ моря имеет отрицательные коннотации: море крови («Кровьми вашими священномученицы, яко в Чермнем мори, потопили есте безбожнныя мучители»), море безбожия («Волны безбожнаго нечестия тщашася потопити корабль Церкви Русския»).

Кроме того, необходимо сказать и о литургическом контексте: канон Бутовским новомученикам написан на ирмосы Великой субботы, что отсылает не только к Священному Писанию, но и к богослужебной жизни Церкви — канон Великой Субботы читается в преддверии Пасхи. Точно так же канон Бутовским новомученикам наполнен образами страдания как залога последующего воскресения.

2) гимнография как опыт передачи реалий исторического времени:

Стихиры на литии: «Приидите, мучениколюбцы, приидите, составим лик, торжествующе и Бога прославляюще в радостный праздник новомучеников и исповедников Российских, сии бо не уклонишася скорби, ни убояшася темницы, горькими работы, гладом и хладом изморени и многовидными муками умерщвляеми, яко агнцы незлобивии, смерть прияша».

«Увы нам, увы, вопияху исповедницы Российстии, видяще, яко безумнии богоборцы святыни земли нашея разориша, обители, яко узилища темничная, содеяша, храмы Божии в скверная и позорищная места обратиша и кровь христианскую в них пролияша. Сего ради опустошишася сердца нечестивых и живот их аду приближися».

В данных фрагментах при помощи приема перечисления [1, с. 16] изображаются реалии времени, указание на которые не встречаются в византийской гимнографии, посвященной мученикам Церкви первых веков: «ни убояшася темницы, горькими работы, гладом и хладом изморени и многовидными муками умерщвляеми»; «безумнии богоборцы святыни земли нашае разориша, обители, яко узилища темничная, содеяша, храмы Божии в скверная и позорищная места обратиша и кровь христианскую в них пролияша». «Горькие работы», «глад и хлад», «узилища темничные», устроенные в «обителях», то есть в монастырях (по-видимому, имеется в виду Соловецкий лагерь) – все это описывает лагерное заключение как новый вид испытаний, выпавших новомученикам.

3) события истории XX века показаны в исторической перспективе, сближающей их с более ранними историческими событиями.

Примером здесь может послужить текст службы Бутовским новомученикам, в котором история России XX века коррелирует с более ранней историей других стран. Так, в стихирах на Господи возвах упоминается битва на Косовом поле как параллель к событиям на Бутовском полигоне:

«Возмечтав диавол одолети древле Церковь, низпаде, предерзый, от Нея поругаем, любовию обжегся первомученик римских, таже воинов великих Димитрия, Георгия, милостивых же мудростию святителей преподобных смирением пустынников, дерзновенных о Господе всех от века святых, в нихже славою новосияют нетленною Страдальцы священнаго Бутова, сонм великий свидетелей Истины: Наше рыдание по человеку и жалость, наше о Христе упование, наши похвала и пение. На селе безсмертнаго воистину Косова Воинства прекраснаго премудрый Лазарь вождь избирает славу Небеснаго Царства прием хриstopодражательне на земли горчайшую смерть, Таже мученицы Бутовстии, Серафимом священноводимые стратигом-святителем, Избирают прекрасне умерети за Христа, устреляеми от горчайших мучителей, да соцарствуют святым и о нашем смирении молятся».

В приведенной стихире проводится параллель между событиями русской истории и истории народа Сербии. Хронотоп стихире объединяет два времени – XIV век и XX век – и два места – Косово поле и Бутово. Известно, что на Косовом поле в 1389 г. произошла битва между сербами и турками. Князь Лазарь, возглавлявший сербов и почитаемый как святой, в гимнографическом тексте представляет собой параллель к священномученику Серафиму (Чичагову), митрополиту Ленинградскому, который сам до своего архипастырского служения нес служение воина. Именно поэтому в стихире он назван «стратигом-святителем»: в этой номинации соединяются два служения митрополита Серафима.

В другой стихире Бутовские новомученики сравниваются с «тифлисцами», пострадавшими от турок, но сохранившими свою веру:

«Тьмами древле урезашася янычарами тифлисцы еже не сквернили образ Божий, рукописанный тьмами же, тем без меры ныне страждут на Руси новомученицы, за еже образ нерукотворенный Христовохраниша в себе самех, В нихже славни явишася страдальцы Бутовстии – множайшии числом, дивнии же образом, житием и смертью хриstopодобни и памятию. Страданием еже на мирстем торжищи покрови-

тель Солуни является славного от апостол града мудрая глава мироточный Димитрий мученик – убо и Руси Святей возрождаемей, от конец ея премудре Богом собраннии, предстателие явишася страдальцы Бутова, главы мирскому не преклонившии князю – со апостолы и мученики милость велию источают нам».

Не случайно в стихире упоминается и святой Димитрий Солунский: наряду с владыкой Серафимом (Чичаговым) на Бутовском полигоне был расстрелян архиепископ Можайский Димитрий (Добросердов).

4) метафоричность языка как наследие византийской поэтики.

Ярким примером сложной метафоричности является уже упоминавшийся текст службы Бутовским новомученикам. В частности, стихиры на стиховне являют собой церковную поэзию, насыщенную тропами, передающими особые богословские смыслы. Примерами могут служить стихиры на стиховне:

«Бутово – земле дивноглубокая, златом Церкви преисполненная / От сокровищ Царства Божия, / Недр яви богатство вышнее – Славу новых мучеников»;

«Бутово – юдоль страшноплачевная, / Кровми святосеянная, / Слезы мирными орошенная, / Жизни вечныя прозябни класы – Любовию новых мучеников»;

«Бутово – премирный саде – / Древний цвет возрадивший Жизни новыя свидетелей, / Плодопринеси смирение нам / Терпеливodusиим мучеников»;

«Бутово врата небесныя, / Страшнодивновекия, / Кровми праведник священныя, / Отверзай божественныя входы верным Дерзновением святых мучеников».

В приведенных текстах использован один из основных приемов славяно-византийской гимнографии – прием перечисления, перечня: «византийские церковные поэты и проповедники активно использовали ряды перечислений, элементы которых являлись как синонимами, так и совершенно не связанными друг с другом образами, на первый взгляд соединявшимися безо всякой логики» [1, с. 15]. С другой стороны, наследием византийской поэтики здесь является использование образных эпитетов, многие из которых в словообразовательном плане представляют собой сложные слова: «земле дивноглубокая», «юдоль страшноплачевная», «кровми святосеянная», «премирный саде», «врата небесныя, страшнодивновекия». Через метафоры и эпитеты создается особый образ новомучеников и даже самого места, в котором произошло массовое убийство, причем топика исторических событий оценивается в гимнографическом тексте неоднозначно, при помощи бинарной оппозиции: с одной стороны, это страшное место («юдоль страшноплачевная»), с другой – это сад («премирный саде»). Образ сада также бинарный: он отсылает сразу и к райскому саду, и к Гефсиманскому саду – в одном произошло грехопадение, в другом – было положено начало спасения через Жертву Христа.

Также в качестве примера сложной поэтики необходимо привести канон, написанный на ирмосы канона Великой Субботы. Так, тропарь песни четвертой содержит перечисление оппозиций и сложную (концептуальную) метафору:

«Терпим, гонимии, укоряеми, благословляем, хулими, утешаемся, се бо Тебе, в Девичестем чреве испекшася, во утробах носихом, Христе – Хлебе наш».

В первой части этого тропаря через перечисление выстраивается ряд оппозиций: гонимы – но терпим, нас укоряют – мы благословляем, нас хулят – мы утешаемся

(«Терпим, гонимии, укоряеми, благословляем, хулими, утешаемся»). Вторая часть тропаря представляет собой двойную метафору: с одной стороны, мученики – это носители Христа, причем именно в физическом смысле («во утробах носихом»); с другой стороны, Христос – это Хлеб Жизни. Таким образом, и та, и другая метафоры, сами по себе являющиеся общими местами в христианском богословии, в этом гимнографическом тексте доводятся до полного завершения: мученики физически носят в себе Христа, страдая так же, как страдал Христос; Господь как Хлеб Жизни был испечен в лоне Девы Марии.

Осмысление подвига христианских мучеников может быть не только богословским или агиографическим, то есть заключаться в пределах богословского трактата, жития святого, которое к тому же имеет черты исторического исследования, а не только жизнеописания. О мучениках можно также узнать из церковных богослужений, а именно – из гимнографии этих богослужений. В стихирах, тропарях, кондаках, канонах и акафистах не только рассказывается о жизненном пути мученика, но и через образную, метафорическую систему дается попытка выразить отношение Церкви к подвигу смерти за Христа и осмысление этого подвига.

Таким образом, в гимнографии святым мученикам формируется особая поэтика, которую можно назвать «поэтикой смерти»: в неприглядных внешне мучениях авторы гимнографических текстов видят неземную красоту, способную исцелять и приводить к вере («угашать безбожия печь»). Основным художественно-выразительным приемом в этой поэтике является прием антиномии, или «соединения несоединимого», противопоставление и одновременно соединение описаний страшных страданий мученика, жестокости его мучителей и духовной стойкости и веры святого.

Гимнографические тексты выполняют герменевтическую функцию: толкуют события, представляют их так, как не было указано в исторических документах, а так, как это потом было осмыслено творцами службы. Именно поэтому исследование гимнографии важно с текстуальной точки зрения – как исследование способа осмысления и передачи реальных событий, шире – как исследование религиозного типа сознания.

Дальнейшие перспективы исследования приемов лингвистической репрезентации заключаются в лингвистическом и культурологическом рассмотрении метафоры и концептов, так как «лексическая разработанность культурно значимых концептов» коррелирует с особенностями культуры и мышления [2, с. 29].

Литература

1. Волкова А.Г. Языковая репрезентация события: прием перечисления в византийской церковной поэзии // Язык и культура. 2014. № 4 (28). С. 5–16.
2. Захарова У.С. Лексическая репрезентация культурной доминанты «маскулинность / феминность»: смыслы «преуменьшение / преувеличение своей роли» (на материале английского и русского языков) // Язык и культура. 2014. № 1 (25). С. 23–30.
3. Мильруд Р.П. Язык как символ культуры // Язык и культура. 2013. № 2 (22). С. 43–60.
4. Миняя. Январь. Ч. 2. М.: Издательский совет Русской Православной Церкви, 2002. 648 с.

THE INTERPRETATION OF HISTORY IN HYMNOGRAPHY: THE SERVICE TO NEW-MARTYRS AND CONFESSORS OF RUSSIA

Key words: hymnography; interpretation; history; martyrdom; metaphor.

The article is devoted to the analysis of the texts to new-martyrs and confessors of Russian Church. The main problem here remains the problem of interpretation of historical events in hymnography. This is connected with the fact that hymnography doesn't only retell the 20th century history but also thinks over the historical facts and events. Besides, in the hymnography history is represented in a poetical way – by metaphors, comparison.

«ИЗ ГЛУБИНЫ»: ИСТОРИОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 г.

Ключевые слова: русская религиозная философия; историософия; Н.А. Бердяев; С.Н. Булгаков; С.Л. Франк; С.А. Аскольдов (Алексеев); революция 1917 г.; интеллигенция; война; религия; государство.

Данная статья посвящена историософскому осмыслению революционных событий 1917 г. виднейшими представителями русской религиозно-философской мысли: Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, С.Л. Франком и С.А. Аскольдовым (Алексеевым) на основании сборника статей «Из глубины». Проведен краткий исторический анализ событий, предшествовавших революции 1917 г. Показаны междисциплинарные связи между религиозной философией и историей. Осмысление трагедий истории через призму религиозной мысли не только возможно, но и необходимо для недопущения их повторения в будущем.

«Из глубины: Сборник статей о русской революции» — это заключительная часть «трилогии», в которую так же входят сборники «Проблемы идеализма» (1902) и «Вехи» (1909). Как и предшествующие ему, он является не только попыткой осмысления исторической ситуации, но и опытом критического самопознания видных представителей русской интеллигенции. Идейным ядром сборника были религиозные мыслители: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков и С.Л. Франк. Кроме них в сборнике принял участие религиозный философ С.А. Аскольдов (Алексеев). Сборник был сдан в печать в августе 1918 г., но вскоре издание его стало невозможно. Он пролежал без движения вплоть до 1921 года, когда рабочие типографии по собственной инициативе наладили его печать и пустили в продажу. Однако тираж был уничтожен, и лишь один экземпляр удалось в 1922 году вывезти за границу Н.А. Бердяеву. С этого экземпляра в 1967 году сборник был переиздан в парижском издательстве YMCA-Press. Авторы сборника, как это особо отмечает П. Струве в «Предисловии издателя», исповедуют единые идеологические и религиозно-философские взгляды. Они неоднократно подчеркивают преемственность с идеями, высказанными в «Вехах», считая, что не услышанные в свое время пророчества и предостережения теперь сбылись [5].

Одним из ярких представителей русской религиозной мысли, изданных в этом сборнике, был С.Н. Булгаков. В сборник вошла его статья «На пиру богов. Proetcontra. Современные диалоги». По мнению исследователей, именно эта работа С.Н. Булгакова дает наиболее полное представление о всем спектре чувств, переживаний и мыслей философа, вызванных революционными потрясениями в России

[5]. В диалогах С.Н. Булгаков от лица разных персонажей высказывал различные мнения о большевизме, интеллигенции, революции, войне, отражающие в той или иной степени точки зрения разных слоев русской интеллигенции. Подобная форма изложения была выбрана автором не случайно: в близкой ему интеллигентской среде существовали часто противоречащие друг другу мнения о произошедших в стране переменах. Персонажи его произведения давали разную оценку революции. Например, некий Общественный деятель утверждал: «Погибло, все погибло! Умерло все и мы умерли, бродим как живые трупы и мертвые души» [4]. В то же время сама по себе революция, считал он, «была во всяком случае необходимой и благодетельной» [Там же]. Другой персонаж – Дипломат заявлял: «Большевизм есть прямое наследие и продолжение войны, ее гниение, перешедшее вовнутрь. Это и есть наилучшее обличение войны, всей ее преступности...» [Там же]. «Неисправимый романтик самодержавия» Генерал излагал очень популярный в России тезис о том, что «революция сгубила войну и Россию... Не знаю, какой уж – немецкий или масонский – заговор здесь был, чтобы свалить Россию. Но революция, да еще во время войны, явилась настоящим самоубийством для русской государственности» [Там же].

На вопрос о причинах революции разные персонажи «Современных диалогов» предлагали разные ответы. Дипломат заявлял, что «революции у нас никто не делал и даже никто по-настоящему так скоро и не ждал: она произошла сама собой, стихийной силой... Революцию сделала война, а затем ею воспользовались как достойные, так и недостойные власти» [Там же]. Общественный деятель полагал, что «тут не только бездарность и деспотизм. Распутин – вот истинный вдохновитель революции» [Там же]. Генерал утверждал, что «проклятая интеллигенция теперь отравила весь народ своим нигилизмом и погубила Россию...» [Там же]. Писатель же говорил: «Все мы виноваты в происшедшем и каждый должен найти и осознать и свою личную и общественную вину» [Там же].

По мнению исследователей, речи Дипломата и Беженца в этой работе в наибольшей степени выражали авторскую точку зрения на произошедшее сто лет назад [2]: «Была могучая держава, нужная друзьям, страшная недругам, а теперь – это гниющая падаль, от которой отваливается кусок за куском на радость всему слетевшемуся воронью. На месте шестой части света оказалась зловонная, зияющая дыра. Где же он, великодушный и светлый народ, который влек сердца детской верой, чистотой и незлобностью, даровитостью и смирением? А теперь – это разбойничья орда убийц, предателей, грабителей, сверху донизу в крови и грязи, во всяком хамстве и скотстве. Совершилось какое-то черное преобразование, народ Божий стал стадом гадаринских свиней» [4].

Философ С.А. Аскольдов в статье «Религиозный смысл русской революции» по данной проблематике высказал следующее мнение: «Религиозная и революционная настроенность представляют два психологических образования, весьма трудно друг с другом совместимых; всегда одно возрастает за счет другого. Революции подготавливаются и наступают обыкновенно на почве ослабления религиозного сознания. Это характерно как для древних, так и для новых исторических эпох. Религия всегда являлась силою, связующей государство со стороны его органического единства, в

какой бы политической форме оно ни выразалось. И потому-то всякое революционное движение обыкновенно имеет перед собою в качестве подготовительной фазы тот или иной процесс увядания религии, а иногда своего рода «век просвещения» [1]. В статье мыслитель выражает правильное понимание «революционности христианства: «Революция» Христа и первоначальной Церкви и состояла между прочим в коренном отрицании всякого механически-правового стяжания мирских благ и в призыве к внутреннему органическому преобразованию мира». Первым революционером, по мнению С.А. Аскольдова, был никто иной как сам Люцифер.

Философ приходит к выводу, что в русской революции есть определенный положительный смысл. И этот смысл «связан и как бы включен в отрицательный. Никакой суд истории не бывает бесследным по своим результатам. И в бедствиях, и в зле русской революции заключается уже и некоторое новое добро. В ней есть некоторое роковое движение вперед в смысле завершения исторического процесса. И уже одно это движение есть нечто положительное. Для осуществления религиозного смысла истории надо внутренними деятельными усилиями «развязать» сложное сплетение добра и зла. Надо сделать их взаимно свободными для того, чтобы от зла можно было радикально и окончательно отречься. Русская революция учит этому развязыванию и отречению» [1]. Завершают же статью Аскольдова удивительные по глубине строки: «Но величайшее религиозное значение получает русская революция в тех бедствиях и ужасах, которые она с собою несет. Одних они приводят к религии после многих лет отпадения, других укрепляют в религии, научают религиозному подвигу» [Там же].

Размышляя над произошедшим в 1917 году, в своей статье «Духи русской революции» Н.А. Бердяев заявляет, что «с Россией произошла страшная катастрофа. Она ниспала в темную бездну. И многим начинает казаться, что единая и великая Россия была лишь призраком, что не было в ней подлинной реальности» [3]. Мыслитель дал следующее, подлинно религиозно-философское, определение для революции: «Революция — это болезненно-катастрофический переход от благоговейного почитания трансцендентного к нигилистическому бунту против трансцендентного» [Там же]. Указывая причины революции, Н.А. Бердяев замечает: «Наши старые национальные болезни и грехи привели к революции и определили ее характер. Духи русской революции — русские духи, хотя и использованы врагом нашим на погибель нашу» [Там же]. Революционерам философ дает такую оценку: «Русские революционеры, апокалиптики и нигилисты по своей природе, пошли за соблазнами антихриста, который хочет осчастливить людей, и должны были привести соблазненный ими народ к той революции, которая нанесла страшную рану России и превратила русскую жизнь в ад. Русские революционеры хотели всемирного переворота, в котором сгорит весь старый мир с его злом и тьмой и с его святынями и ценностями и на пепелище подыметься новая, благодатная для всего народа и для всех народов жизнь. На меньшем, чем всемирное счастье, русский революционер помириться не хочет. Сознание его апокалиптично, он хочет конца, хочет завершения истории и начала процесса сверхисторического, в котором осуществится царство равенства, свободы и блаженства на земле. Ничего переходного и относительного, никаких ступеней развития, сознания это не допускает» [3].

Описывая и осмысливая реалии того времени, Н.А. Бердяев констатирует: «Нет уже самодержавия, а русская тьма и русское зло остались. Тьма и зло заложены глубже, не в социальных оболочках народа, а в духовном его ядре. Нет уже старого самодержавия, а самовластье по-прежнему царит на Руси, по-прежнему нет уважения к человеку, к человеческому достоинству, к человеческим правам. Нет уже старого самодержавия, нет старого чиновничества, старой полиции, а взятка по-прежнему является устоем русской жизни, ее основной конституцией. Взятка расцвела еще больше, чем когда-либо» [Там же].

Подводя религиозно-философский итог, мыслитель указывал, что «русская революционность есть феномен метафизический и религиозный, а не политический и социальный. Русский социализм занят вопросом о том, есть ли Бог или нет Бога» [Там же]. Таким образом, революционный социализм, по Бердяеву, «не есть экономическое и политическое учение, не есть система социальных реформ, - он претендует быть религией, он есть вера, противоположная вере христианской. Религия социализма не есть религия свободных сынов Божьих, она отрекается от первородства человека, она есть религия рабов необходимости, детей праха» [Там же]. Но завершает свои размышления философ надеждой и увещанием: «Русский народ низко пал, но в нем скрыты великие возможности и ему могут раскрыться великие дали. Идея народа, замысел Божий о нем остается и после того, как народ пал, изменил своей цели и подверг свое национальное и государственное достоинство величайшим унижениям. Но путь к возрождению лежит через покаяние, через сознание своих грехов, через очищение духа народного от духов бесовских. И прежде всего необходимо начать различать духов. Старая Россия, в которой было много зла и уродства, но также и много добра и красоты, умирает. Новая Россия, рождающаяся в смертных муках, еще загадочна. Она не будет такой, какой представляют ее себе деятели и идеологи революции. Она не будет цельной по своему духовному облику. В ней более резко будут разделены и противоположны христианские и антихристианские начала. Антихристианские духи революции родят свое темное царство. Но и христианский дух России должен явить свою силу. Сила этого духа может действовать в меньшинстве, если большинство отпадет от него» [Там же].

С.Л. Франк в своей статье «Deprofundis» вопрошает: «Как и почему случилось, что народ, прозванный народом-богоносцем, стал народом-нигилистом, кощунственно попирающим все свои святыни?» [6]. И сам же отвечает: «Русское религиозное сознание постепенно уходило от жизни и из жизни, училось и учило терпеть и страдать, а не бороться и творить жизнь; все лучшие силы русского духа стали уходить на страдание и страдательность, на пассивность и бездейственную мечтательность. И параллельно этому вся действенная, жизненно-творческая энергия национальной воли становилась духовно непросветленной, нравственно необузданной, превращалась в темное буйство злых страстей и бесплодно-отрицательного рассудочного умствования. Русский религиозный дух уже давно перестал нравственно укреплять народ в его будничной трудовой жизни, пропитывать нравственными силами земные экономические и правовые его отношения. И потому здоровый в основе реалистический инстинкт народа оторвался от духовного корня жизни и стал находить удовлет-

ворение в неверии, в чисто отрицательной освобожденности, т.е. в разнуданности мысли и чувства. Все лучшее, благородное и духовно-глубокое становилось мечтательно-бессильным, а всё сильное и практически-действенное — тёмным и злым» [Там же]. С.Л. Франк, как и его коллеги, полагает, что революция является разновидностью социально-духовного заболевания: «И, быть может, самым глубоким и общим показателем этой застарелой и тяжелой нравственной болезни русского национального духа является ужасающее общественное бессилие и унижение русской церкви — той церкви, которая не только имела когда-то великих святых и проявила великое духовное творчество, но и своею нравственной силой содействовала объединению русского народа и спасению его от татарщины и развала Смутного времени» [Там же]. Но несмотря ни на что, мыслитель утверждает, что «если России суждено еще возродиться, — чудо, в которое, вопреки всему, мы хотим верить, более того, в которое мы обязаны верить, пока мы живы, — то это возрождение может быть теперь лишь подлинным воскресением, восстанием из мертвых с новой душой, к совсем иной, новой жизни. И первым условием этого возрождения должно быть полное, окончательное осознание как всей глубины нашего падения, так и его последних, подлинно-реальных духовных причин, а не только той призрачной, фантастической обстановки и калейдоскопически бессмысленного сцепления отрывочных, событий этого падения, которые окружают нас с того момента, как мы уже потеряли почву под ногами» [Там же].

Подводя итог, мы можем резюмировать, что причина постигшей Россию катастрофы, по мнению вышеупомянутых авторов, заключается во всестороннем кризисе. И прежде всего, это кризис религиозный, духовный, нравственный и культурный. В конечном счете русская революция, с точки зрения философов, — это победа антихристианских сил, пытающихся теперь окончательно дехристианизировать Россию. Это победа того языческого начала, которое в свое время было низвергнуто, но окончательно не побеждено и не преодолено, и теперь изо всех сил пытается взять реванш [5].

Литература

1. Аскольдов С.А. Религиозный смысл русской революции. // Из глубины: Сборник статей о русской революции. — М., 1918: [сайт]. URL: <http://vehi.net/deprofundis/askoldov.html> (дата обращения: 03.03.2017).
2. Бердяев Н.А. Духи русской революции. // Из глубины: Сборник статей о русской революции. — М., 1918: [сайт]. URL: <http://vehi.net/berdyayev/duhi.html> (дата обращения: 04.03.2017).
3. Булгаков С.Н. На пиру богов. ProetContra. Современные диалоги. // Из глубины: Сборник статей о русской революции. — М., 1918: [сайт]. URL: <http://vehi.net/bulgakov/napirubogov.html> (дата обращения: 03.03.2017).
4. Засядь-Волк Е.Я. «Россия, как ты погибла?..» С.Н. Булгаков о революции 1917 г. // Вестник Челябинского государственного университета, №35, 2008: [сайт]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/rossiya-kak-ty-pogibla-s-n-bulgakov-o-revoljutsii-1917-goda> (дата обращения: 03.03.2017).

5. Сапов В.В. Русская философия. Энциклопедия. Изд. второе, доработанное и дополненное. Под общей редакцией М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. – М., 2014, с. 218-219.

6. Франк С.Л. Deprofundis.// Из глубины: Сборник статей о русской революции. – М., 1918: [сайт]. URL: <http://vehi.net/deprofundis/frank.html> (дата обращения: 03.03.2017).

*Kulakov K. Yu.
Smolensk Orthodox Theological seminary*

“FROM THE DEPTHS”: A HISTORIOSOPHIC INTERPRETATION OF THE 1917 REVOLUTION.

Key words: Russian religious philosophy; historiosophy; A.N. Berdyaev; S.N. Bulgakov; S.L. Franc; S.A. Askoldov (Alekseev); Revolution of 1917; intelligentsia; war; religion; state.

This article is devoted to the historiosophical understanding of the revolutionary events of 1917 by the most prominent representatives of Russian religious and philosophical thought: A.N. Berdyaev, S.N. Bulgakov, S.L. Frank and S.A. Askoldov (Alekseev) on the basis of the collection of articles “From the depths”. A brief historical analysis of the events that preceded the 1917 revolution is given. Interdisciplinary links between religious philosophy and history are shown. Comprehension of the tragedies of history through the prism of religious thought is not only possible, but also necessary to prevent their recurrence in the future.

ПОИСК ПУТЕЙ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ РУССКИМИ КОСМИСТАМИ

Ключевые слова: человечество; цивилизация; космическая эволюция; русский космизм.

В статье рассматриваются взгляды представителей русского космизма на проблему поиска путей развития человеческой цивилизации. Делается вывод о космической масштабности и прогностической направленности основных идей в философском наследии русских космистов.

Обострение глобальных проблем человечества в XX–XXI вв. приводит к неизбежному поиску возможных путей дальнейшего развития общества и Вселенной. Духовное и социальное благополучие нынешних и будущих поколений зависит от понимания причин возникших проблем, видения перспектив развития цивилизации на основе утверждения в обществе нравственных ценностей, формирования нового типа мышления, основанного на признании целостности и хрупкости окружающего мира.

Поиск путей развития цивилизации занимает важнейшее место в русском космизме, что актуализирует изучение философского наследия его представителей.

Исходя из понимания эволюции окружающего мира как единого целого, русские космисты поставили проблему социального переустройства на основе формирования нового типа мышления, связанного с пониманием бытия мира и человека в их единстве.

Изучение сущности русского космизма осуществлено А.К. Горским, В.В. Лыткиным, Н.Н. Моисеевым, С.Г. Семёновым и др. Анализ литературных источников [6] показывает, что каждый из космистов по-своему подошел к мысли о нерасторжимости человека и универсума и о путях дальнейшего развития цивилизации. Основными идеями мыслителей являются идеи:

- о целостности окружающего мира;
- о вселенской судьбе человека, неотделимого от процессов развития всего Космоса;
- о самом явлении жизни на Земле как продукте деятельности Космоса;
- трактовка человека как космического существа, мыслящей части природы;
- о незавершенности биологической эволюции человека;

- о высшем смысле в служении личности, в ее возвышении, создании условий для непрерывного саморазвития ее творческого потенциала;
- о действенности личности как важнейшей характеристике ее духовно-нравственного развития;
- о пути к высшей духовности через слияние человека с Космосом, через новое космическое мироощущение;
- о нравственном совершенствовании человека как необходимом условии общественного развития;
- о полной гармонии личности с природой и обществом.

Уже ранние космисты Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв утверждали, что общественный и научный прогресс неизбежны. Поступательное развитие общества будет осуществляться до тех пор, пока оно не приблизится к своему идеальному состоянию.

В работах Н.Ф. Фёдорова, опубликованных уже после его смерти в начале прошлого столетия, предлагается новый взгляд на человека как несовершенное, но уникальное, самообучающееся, растущее, преодолевающее свою природу существо.

Философ неоднократно указывает на целостность окружающего мира, единство «метеорического и космического процессов» [8, с. 252], но и одновременно предупреждает о возможном конце мира, чему, по его мнению, способствует деятельность человека. Он утверждает: «Цивилизация, эксплуатирующая, но не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения конца» [8, с. 301].

В связи с этим Н.Ф. Фёдоров выдвигает идею о высшем идеале преобразования мира через создание нового типа общества. Такое общество может быть построено путём переустройства организма человека к бессмертию, возвращения к преобразенной жизни умерших существ и воссоединения поколений, овладения людьми природой и управления космическими процессами.

Подобное изменение окружающего мира, по мысли философа, станет возможным только через совокупное действие, космическое творчество, общий труд, в котором найдут удовлетворение все способности каждого человека, через любовь к Богу отцов и глубокое сострадание ко всем ушедшим поколениям, через внесение в природу разума и воли. Человечество, по мысли Н.Ф. Фёдорова, «должно быть не праздным пассажиром, а прислугою, экипажем нашего земного, неизвестно еще какую силу приводимого в движение корабля» [8, с. 360].

Основные надежды в деле преобразования окружающего мира автор возлагает на «сельское знание», т.е. на синтез всех наук, осуществлённый в космическом аспекте вокруг астрономии. Данные идеи Н.Ф. Фёдорова глубоко созвучны современному пониманию человека как неотъемлемой, уникальным образом организованной, самоценной части Космоса, необходимости гармонизации отношений с миром посредством формирования нового типа мышления у каждого человека.

В.С. Соловьёв понимал объективное поступательное развитие природы как развитие мирового единого целого, которое является необходимым условием достижения божественного добра. Философ в своих трудах подчеркивает необходимость осознанного отношения к природе. По его мнению, возможно тройное отношение человека к природе: страдательное подчинение ей в том виде, как она существует,

затем длительная борьба с нею, покорение её и пользование ею как безразличным орудием и, наконец, утверждение её идеального состояния — того, чем она должна стать через человека.

В.С. Соловьёв утверждает, что «следует, разумеется, признать только третье, положительное отношение, в котором человек пользуется своим превосходством над природой не для своего только, но и для её собственного возвышения» [7, с. 427].

Указывая на тесную взаимосвязь природы и человека, философ уточняет, что отношение человека к природе есть и его отношение к самому себе. «...Троякое отношение человека к земной природе вне его есть только расширенное повторение такого же отношения его к собственной материальной природе» [7, с. 427], — пишет он. В таком мироощущении отражается целостное восприятие окружающего мира, сущность отношения к природе, другим людям, себе самому.

Путь к совершенствованию окружающего мира для В.С. Соловьёва в нравственном совершенствовании каждой личности и отношений между людьми. Только в этом случае человек может осуществить свое безусловное назначение — стать нераздельной и незаменимой частью всеединого целого.

На базе идеи целостности мира, ценности, уникальности, неповторимости каждой личности, космическом предназначении человека — «вернуть жизнь всей иерархии естества» [3, с. 50] Н.А. Бердяев утверждает, что все социальные перемены в судьбе человечества связаны с новым отношением человека к окружающему миру. Человек — микрокосм; в нем, по мнению автора, дана разгадка тайны бытия макрокосма: человек потому и постигает тайну Вселенной, что он «одного с ней состава» [3, с. 100], он есть «столь же многосложное и многосоставное бытие, как и макрокосм» [3, с. 38].

В глубине человека, по мысли Н.А. Бердяева, заложена реальная вселенная, в нём живет вселенский разум. И хотя человек зависит от среды, вместе с тем он гуманизирует эту среду, вносит в неё принципиально новое начало.

Согласно Н.А. Бердяеву, человек — творец мира и творец самого себя, но только в том случае, если он есть существо свободное, обладающее творческой свободой, обретая её в творческом взаимодействии с другими личностями [1, с. 61].

Не менее значимыми в современных условиях являются взгляды Н.А. Бердяева на хрупкость всемирно-исторического бытия человечества [2; 3].

Мыслитель обосновывает эсхатологическое чувство приближающейся катастрофы и конца света с естественным для этого умонастроения «сознанием непрочности мира, непрочности всех вещей, непрочности жизни» [2, с. 316].

Философ высказывает идеи, которые позволяют в интуитивной форме выразить взрывной характер присущих этой реальности явлений и подчеркивают космическую хрупкость бытия человека, который может сгореть в пробуждённом его творчеством пламени «неистовой Вселенной».

В понимании современных трактовок путей развития человеческой цивилизации особое значение имеют взгляды К.Э. Циолковского. Считая человека необходимым источником обновления Вселенной, учёный утверждает возможность существования жизни на других планетах, подчеркивая тем самым единство и целостность мира.

Основываясь на гипотезе о бесконечности времени и пространства как акте высшего творчества, К.Э. Циолковский считает, что космическое бытие человечества проходит в своем развитии четыре основные эры: эру рождения, которая вскоре наступит и которую автор связывает с пониманием человечеством смысла бытия; эру становления – расселения человечества по всему Космосу; эру распада и терминальную эру, когда человечество из корпускулярной, вещественной формы перейдет в волновую, «лучистую» форму бытия. Затем эта эра сменится корпускулярной, но уже более высокого уровня, и опять начнется тот же цикл.

Смена этих космических циклов, по мысли К.Э. Циолковского, будет продолжаться до тех пор, пока не появится «сверхновый» человек, который достигнет абсолютного всезнания. В результате Космос будет представлять великое совершенство, которое автор связывает прежде всего с нравственностью: «Этика космоса, т.е. её сознательных существ, состоит в том, чтобы не было нигде никаких страданий: ни для совершенных, ни для других незрелых или начинающих своё развитие животных» [9, с. 44].

Данные идеи имеют особую значимость в условиях обострения глобальных проблем человечества, осознания необходимости гуманизации отношений в системе «человек – окружающий мир», признания самоценности и уникальности жизни в любых её проявлениях.

Особый научный интерес для понимания места человека во Вселенной, путей дальнейшего развития цивилизации, гармонизации человека с окружающим социальным и природным окружением имеют научные взгляды В.И. Вернадского. Мыслитель основывается на идее единства мирового целого, воплощенной в чувстве неуловимой, но прочной и глубокой связи, охватывающей все его явления. Учёный выделяет особый аспект этого всеединства мирового целого, или универсума, который связывает с существованием на планете Земля высокоорганизованной материи – живого вещества. Земной монолит жизни, согласно представлениям В.И. Вернадского, с одной стороны, неразрывно связан с космическим целым и испытывает воздействия различных форм космической энергии [5, с. 10, 51]. С другой стороны, с монолитом жизни связан и сам человек, вся его социально-природная деятельность [4, с. 21].

Целостный охват явлений материального Космоса (научно понимаемое всеединство) В.И. Вернадский сочетает с естественно-историческим подходом, со стремлением рассматривать процессы мироздания в их развитии. Оценивая различные социальные и природные аспекты развития биосферы, в том числе, связанные с великим переворотом в жизни человечества, который последует после освоения им атомной энергии, учёный особо подчеркивает, что эта сила может быть направлена как на благие дела, так и на самоуничтожение человечества [4, с. 395].

Прослеживая усиливающееся, обретающее геологическую мощь воздействие человека на биосферу, В.И. Вернадский формулирует учение о ноосфере – таком состоянии общества, когда люди с разумной дальновидностью организуют свою жизнь, мудро ограничивая «экспансию» своих потребностей в соответствии с законами сохранения биосферы как среды жизни. Другими словами, деятельность людей должна стать биосферо-совместимой. А для этого, по мнению ученого, необходимо понять, что биосфера – это сложноорганизованная система, необходимо вникнуть в нужды биосферы так же чутко, как в свои собственные.

Мыслитель в своих трудах неоднократно подчеркивает, что люди и окружающая природная среда – единое целое, делимое лишь в нашем восприятии, что связано в первую очередь с усилиями людей получить необходимые для существования средства. Человек и природа – это многочисленные живые связи.

Развивая идеи о нерасторжимости человека и универсума, представители русского космизма приходят к выводу, созвучному с современными научными представлениями, о том, что при реализации неразрывной связи микро- и макрокосма недопустимо насилие человека над средой, «принесение природы в жертву человеческой сиюминутной корысти» (П.А. Флоренский).

Предпринятый нами анализ философского наследия Н.Ф. Фёдорова, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, К.Э. Циолковского, В.И. Вернадского указывает на космическую масштабность их основных идей, устремленность в лучшее будущее.

Идеи русских космистов о всеединстве, месте человека в мире, о будущем человечества, необходимости новой нравственной основы взаимодействия с окружающим миром приобретают особую актуальность в настоящее время, когда человечество стоит на пороге изменений в различных сферах, связанных с новым мышлением, с переменной социальных стереотипов и ценностных ориентаций.

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека / Сост. Л. Греков, А. Поляков. М.: Республика, 1998. 383 с.
2. Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991. 446 с.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы: Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
4. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Наука, 1988. 520 с.
5. Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и её окружения. М.: Наука, 1987. 340 с.
6. Русский космизм: Антология философской мысли / Сост. С.Г. Семёнова, А.Г. Грачёва. М.: Педагогика-Пресс, 1993. 368 с.
7. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия: В 2 т. Т.1: Философская публицистика. М.: Правда. С. 47–549.
8. Фёдоров Н.Ф. Сочинения. М.: Раритет, 1994. 415 с.
9. Циолковский К.Э. Научная этика. Калуга: Брут, 1981. 70 с.

Grimovskaya L. M.
Smolensk State University

SEARCH FOR THE WAYS OF DEVELOPMENT OF CIVILIZATION BY RUSSIAN COSMISTS

Key words: humanity; civilization; Cosmic evolution; Russian cosmism.

The article considers the views of representatives of Russian cosmism on the problem of finding ways to develop human civilization. A conclusion is drawn about the cosmic scale and the prognostic orientation of the main ideas in the philosophical legacy of the Russian cosmists.

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПЕДАГОГИКИ А.С. МАКАРЕНКО В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

Ключевые слова: история отечественной педагогики; А.С. Макаренко; педагог-реформатор; методология; личность в коллективе; воспитание как целостный процесс; метод упражнения в делах.

В статье обобщается начавшаяся в советские годы работа по исследованию педагогики А.С. Макаренко. Показаны основные подходы к ее изучению за рубежом и в России. Представлены новые идеи в освоении творчества педагога-реформатора.

Начиная с 20-х годов прошлого века, учёными, учителями, общественными деятелями, священниками, политиками ведутся споры, дискуссии, исследования педагогики А.С. Макаренко (1888–1939). Удивительный педагог, он успешно решал в детских коллективах, созданных им из беспризорников, сложные сегодняшние проблемы: экономика и нравственность, дети и деньги, воспитание в труде, взаимодействие поколений. Но случилось так, что наследие «первого педагога СССР» остается до сих пор мало изученным.

Парадокс заключается в том, что, с одной стороны, активно пропагандировалось его наследие, с другой, – практически ничего не делалось для внедрения его идей в жизнь. В 50-е годы XX века в СССР были закрыты все лаборатории по изучению педагогики А.С. Макаренко, в то время как в Европе, США, Японии ее стали активно изучать. В 1966 году в Марбургском университете ФРГ была создана лаборатория «Макаренко – реферат» (основатель Л. Фрёзе, его последователи – Г. Хиллиг, З. Вайц и другие). Почему так произошло?

На этот вопрос можно найти, по крайней мере, три ответа. Первый дали представители Наркомпроса еще в 20-е годы XX века: «Предложенная система воспитательного процесса есть система не советская» [3, с. 10]. И приводили такие доводы: педагог кружку политграмоты предпочитал драмкружок, оркестр, кинопоказы, выставки, походы. А.С. Макаренко строил педагогический процесс на идее долга, призывал к воспитанию чувства чести, собственного достоинства. Честь, достоинство, долг новым идеологам советской педагогики казались качествами буржуазными, а значит, вредными.

Во-вторых, нельзя совместить идеи А.С. Макаренко и массовые репрессии. Педагог ставил задачу воспитания свободной личности, а лучшие из этих личностей попадали за решетку на «перевоспитание».

Третий ответ предложил его воспитанник С.А. Калабалин (1903–1972). Он нашел более широкое обоснование, характерное для эпохи «застоя»: «Демагогия и А.С. Макаренко несовместимы. Воспитатели говорили детям одно, делали другое, требовали от них то, в чем сами сомневались». Для внедрения системы А.С. Макаренко нужна иная общественная атмосфера, очищенная от коррупции, демагогии, догматизма.

По нашему мнению, первым педагогом А.С. Макаренко был признан из-за боязни многообразия, многозначности педагогических поисков. Меньше всего в этом виноват сам педагог. Но сегодня ясно, что А.С. Макаренко, создавая педагогическую теорию, учение о коллективе, опирался на идеи С.Т. Шацкого (1878–1934), П.П. Блонского (1884–1941), А.П. Пинкевича (1884–1939), М.М. Пистрака (1888–1937), В.Н. Сорока-Росинского (1882–1960) и других оригинальных мыслителей той эпохи. В будущем появятся исследования: «А.С. Макаренко и С.Т. Шацкий», «А.С. Макаренко и П.П. Блонский», «А.С. Макаренко и В.Н. Сорока-Росинский».

До А.С. Макаренко многие ученые занимались проблемой коллектива и личности. Значение А.С. Макаренко в том, что он сумел обобщить и осмыслить наиболее удачные идеи в этой области и, реализуя их, шагнул далеко вперед в развитии всех аспектов данной проблемы. Он был уверен в том, что воспитать человека можно только в коллективе и через коллектив.

Иногда А.С. Макаренко приписывают формулу: «воспитание в коллективе, через коллектив и для коллектива». Такое указание можно встретить у советского историка педагогики Е.Н. Медынского, американского ученого У. Бронфенбренера. Но такой формулы нет и не могло быть у А.С. Макаренко. Эта идея принадлежит А.С. Залужному и опубликована в его книге «Учение о коллективе». Это существенная проблема — дело в том, что если «для коллектива», тогда не учитываются склонности, способности, особенности воспитанника, предпочтение отдается коллективу. Он отвергал стремление «остричь всех одним макаром, втиснуть человека в стандартный масштаб» [4, т. 1, с. 170].

В статье «Педагогика индивидуального действия» [4] А.С. Макаренко показал, что основным путем прикосновения к индивидуальности должен быть первичный коллектив. Под коллективом он понимал определенную организацию детей во имя общей цели, в общем труде и в организации этого труда. Коллектив способствует воспитанию типичных, общих для всех и индивидуальных, вытекающих из особенностей каждого воспитанника, качеств, — это было убеждением А.С. Макаренко и оно осуществлялось в руководимых им детских учреждениях. Он писал о нежности и тонкости задач индивидуального воспитания, был мастером по «неуловимым гримасам физиономии», «мельчайшим завиткам личности» угадывать, каков воспитанник сейчас, каковы тенденции его развития в будущем.

У А.С. Макаренко была разработана четкая система мер, обеспечивающая защищенность личности в коллективе. Напомним одну из них — за счет полного забвения прошлого воспитанников. В качестве примера можно привести случай с колонистом Землянским. Он, охраняя ночью здание, вздумал баловаться с ружьем и нечаянно убил товарища. А.С. Макаренко взял его на поруки (он всех воспитанников брал на поруки), а мог вызвать отряд НКВД. Затем забрал с собой в коммуны имени

Ф.Э. Дзержинского и никогда не напоминал о случившемся. Педагог был уверен, что у детей должен быть шанс на исправление.

В письме А.М. Горькому от 1925 года А.С. Макаренко пишет: «Наш педагогический коллектив до сих пор одинок в вопросе о значении *деликатности* (выделено — нами) по отношению к нашим воспитанникам. С самого начала мы поставили себе твердым правилом не интересоваться прошлым наших ребят. С точки зрения так называемой педагогики это абсурд: нужно якобы обязательно разобрать по косточкам все похождения мальчика, выудить и назвать все его «преступные» наклонности, добраться до отца с матерью — короче говоря, вывернуть наизнанку всю ту яму, в которой копошился и погибал ребенок. А собравши все эти замечательные сведения, по всем правилам науки строить нового человека» [3, с. 175]. И далее: «Мы стали на иную точку зрения... Это привело к поразительному эффекту. Давно уже у нас вывелись разговоры между хлопцами об их уголовных подвигах, всякий новый колонист со стороны всех встречает только один интерес: какой ты товарищ, хозяин, работник? Пафос устремления к будущему совершенно покрывает все отражения ушедших бед» [3, с. 176].

К сожалению, значение деликатности в воспитании и сегодня остается не оцененным в педагогике, а всеобщая бестактность продолжает существовать.

А.С. Макаренко мечтал о педагогике, которая ищет ответы на насущные вопросы учителей-практиков. Педагог отвергал «соцвосовку» педагогику, называя ее «болтовней». «Теорию я так высоко ценю, что даже самому страшно становится. Только то, что у них есть, — это не теория, а болтовня. Вот если бы кто-нибудь написал книгу в 300 страниц под заглавием «Технология чистого и практического чувства» или «Педагогические повороты глаз и бровей» — это была бы теория...» [4, т. 4, с. 104]. Однако и сегодня состояние педагогики таково, что она еще не может в полной мере решить проблему взаимоотношения теории и практики. В этом смысле А.С. Макаренко опередил время. Он считал педагогику «практически целесообразной наукой», а воспитание трактовал как «созидание личности». Для него предмет педагогики — не ребенок, а «педагогический факт», т.е. проявление определенной закономерности в успешной педагогической деятельности.

Сегодня стало понятно, что для изучения новаторской педагогики А.С. Макаренко, выяснения ее сущности и механизма реализации нужна иная методология, позволяющая одновременно исследовать эмпирический, теоретический и художественный способ познания педагогической реальности, которым пользовался педагог. Односторонний подход, долгое время используемый отечественными учеными, привел к канонизации творчества А.С. Макаренко, невозможности понимания его личности, становления его педагогических взглядов. Отсутствие научной биографии педагога порождает домыслы и некомпетентные суждения.

На Западе при составлении биографии педагога пользуются книгой воспоминаний «Мой брат Антон Семенович» родного брата Виталия Семеновича Макаренко (1895–1983), вынужденного после октябрьского переворота 1917 года эмигрировать во Францию. До революции они вместе работали в двухклассном училище в Крюкове Харьковской губернии. Там рождалась их воспитательная система. В эти годы А.С. Макаренко пробует писать.

В 1914 году он написал свой первый рассказ «Глупый день» и отослал его на рецензию А.М. Горькому. Тот ответил, что автору не хватает писательского мастерства и глубокого знания жизни. О чем же шла речь в рассказе? О молодой попадье, в которую влюблен молодой учитель, а ее измене мужу и мучениях совести. Все из жизни. Некрасивый, неуклюжий, четырехглазый, большеносый Антон рано и много влюблялся, причем в самых привлекательных девочек, мучился, писал стихи, дневник, старался взять умом, вдохновением, начитанностью. И победил красивого отца Дмитрия. Елизавета Федоровна Григорович уехала на курсы в Полтаву, стала учительницей. И всю жизнь была верным и преданным спутником А.С. Макаренко (именно она выведена в «Педагогической поэме» под именем Екатерины Григорьевны), и ей, а не А.С. Макаренко, предложили в 1920 году возглавить колонию. Годы близости сменились годами дружбы и сотрудничества. Но отец Семен Григорьевич Макаренко, глава патриархального семейства, не простил сына за этот поступок до конца своих дней [5].

Судя по тому, какую по-христиански продуманную воспитательную систему создал А.С. Макаренко, как он с любовью относился к воспитанникам, и они ему платили тем же, его родной отец был бы им доволен, считал бы, что он оправдал его надежды. Педагогическая судьба сына могла бы примирить его с отцом, если следовать евангельской заповеди: «Итак по плодам их узнаете их» (Мф7: 20).

Размышляя о жизни и деятельности А.С. Макаренко, о создании подлинно научной его биографии, мы должны прежде всего сегодня обозначить основы его педагогики.

За рубежом были проведены многочисленные сравнительные исследования педагогических взглядов А.С. Макаренко и выдающихся представителей педагогической мысли разных времен и народов. По данным А.А. Фролова и Е.Ю. Илалтдиновой, установлено обращение в данном контексте к 50 деятелям, среди которых Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, А. Нил, С. Френе, Д. Дьюи, Я. Корчак, Б. Спок, Н.К. Крупская, В.А. Сухомлинский и другие [9, с. 81].

Обращение к широкому кругу педагогов показало, что А.С. Макаренко отлично знал мировую, русскую и советскую педагогику, а также логику, философию, историю, мировую и русскую художественную литературу, любил театр, занимался музыкой, рисовал. В овладении наукой и практикой педагогики он черпал силу и уверенность на пути создания нового советского воспитания. Все эти знания и способности помогли ему в работе с беспризорниками, которые не могли не заметить и не восхищаться таким человеком, его многосторонними талантами.

Изучение наследия А.С. Макаренко с позиций иного мировоззрения, запрещенного в СССР, позволило в зарубежных странах преодолеть свойственный советской педагогике недостаток, заключающийся в неразработанности фундаментальной проблемы взаимоотношения педагогики и политики, веры и воспитания.

Долгие годы, с середины XX века, в зарубежных странах изучается связь педагогических взглядов А.С. Макаренко с работой Церкви в области социального сиротства. Проведены параллели с деятельностью Августа Германа Франке (1663–1727, немецкий богослов и педагог, один из вдохновителей и активных деятелей пие-

тистского движения), Иоанна (Джовани) Боско (1815–1888, святой католической Церкви, основатель общества салезианцев, выдающийся воспитатель обездоленных детей и молодежи) и другими. Заметим, что в настоящее время в Москве действует благотворительный Центр имени святого Иоанна Боско, исповедующий его принципы воспитательной работы: пример, любовь, труд. Знал ли А.С. Макаренко о педагогической деятельности названных богословов, неизвестно. Но для педагогики важно, что общее в их взглядах указывает на объективность связей воспитания-беспризорных детей и их обобщенная характеристика становится принадлежностью теории воспитания как науки.

Есть данные об исследовании вопроса о мировоззрении педагога в зарубежных странах. Немецкие ученые Р. Хотц и Д. Лаутер [2; 10] одними из первых заговорили о религиозной основе педагогических идей А.С. Макаренко. Р. Хотц считает, что у А.С. Макаренко в основе воспитания лежит не коммунистическая, а «религиозно-мировоззренческая» идеология, что он вёл своих воспитанников к Богу, воспитывая их в любви к ближнему.

Подобной точки зрения придерживается современный католический исследователь Ф. Флорис. Она истолковывает неожиданный интерес А.С. Макаренко к семейному воспитанию как его страх перед возможными директивами режима, которые могли нанести вред семье. Известно, что советское правительство стремилось свести на нет традиционные семейные устои царской России, в соответствии со сталинскими политическими указами. А.С. Макаренко же осмелился в этом контексте настаивать на своей «семейной педагогике», написал «Книгу для родителей» в 1938 году, хотя вынужден был адаптировать свои педагогические взгляды под идеологию диктатуры. Несомненно, отмечает автор, христианское воспитание, полученное советским педагогом в семье, чтение Библии в юности позволили ему сохранить наследие ценностей семейного воспитания, бросив определенный вызов советскому режиму, проводя линию семейного воспитания без особых компромиссов.

Эти и многие другие труды иностранных авторов значительно опередили работы отечественных исследователей в осмыслении наследия А.С. Макаренко с христианских позиций.

В последние десятилетия успешно формируется новый подход к освоению педагогики А.С. Макаренко. Первые шаги в этом направлении сделали Ричард Валентиновичи Наталья Валентиновна Соколовы, сотрудники государственного педагогического музея А.С. Макаренко в Москве. На уровне первичного исследования авторы собрали факты, свидетельствующие об опростославных корнях педагогического опыта А.С. Макаренко [6]. Его вдохновляла любовь утверждают исследователи, опираясь на письма А.С. Макаренко к жене Г.С. Салько. «...любить значит чутя запах бессмертия... Если любишь, нельзя быть материалистом» [7, т.1, с. 54]. Заметим, что в православной гимназии Братства «Свято-Алексиевская пустынь» (Ярославская область) создан первый Православный музей А.С. Макаренко.

Тем не менее, современная историко-педагогическая литература говорит о том, что А.С. Макаренко вдохновила Октябрьская революция. Но факты свидетельствуют о другом. Несмотря на советы А.М. Горького, А.С. Макаренко так и не вступил в

коммунистическую партию, и не написал очерк о чекистах. Он умер беспартийным. Более того до революции он был эсером. И свою жену Г.С. Салько заставил выйти из партии в 1932 году, поставив ультиматум: «Или ты уйдешь из «этого колхоза», или я повешусь» [5].

Поступая в 1914 году в Полтавский учительский институт, он якобы блестяще сдал все экзамены, кроме Закона Божьего. Однако был принят из сочувствия. На самом деле, и в школе, и в институте А.С. Макаренко среди предметов самым главным считал Закон Божий. Ведь это был «воспитательный» предмет. О нем педагог не забывал и в период своей педагогической деятельности в советской стране. «В старой школе был закон Божий, предмет, отрицаемый... сплошь и рядом и самими батюшками, которые относились к нему, как к чему-то не заслуживающему уважения, но вместе с тем в нём было много моральных проблем, которых, так или иначе, касались на занятиях... в известной мере проблематика моральная проходила перед учениками в теоретическом изложении, т.е. говорилось: «нельзя красть, нельзя убивать, нельзя оскорблять, нужно уважать старших, уважать родителей», — и такие отделы морали, христианской морали, которая рассчитывала на веру и на религиозное убеждение, вскрывались в теоретическом изложении» [4, т.4, с. 141]. Это было произнесено в 1938 году в одной из лекций, когда жесточайшим репрессиям подвергались не только священники, но и светские люди, подозреваемые в религиозной пропаганде.

А.С. Макаренко рассматривал воспитание как целостный процесс, развивающийся и внутренне противоречивый. Причем считал необходимым доводить иногда противоречия до последнего предела, до взрыва, который «может выражаться в самых разнообразных формах: коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения» [4, т.3, с. 458]. Но когда в холодной колонии случилась эпидемия тифа и тяжело заболели все (30) воспитанники, когда нужно было сделать выбор, Антон Семенович решил лечь в кровати к самым тяжёлым больным и отогреть их теплом своего тела. Его примеру последует С. Калабалин (Карабанов в «Педагогической поэме»). А между тем, они оба могли не только заразиться, но и умереть. Удивительно, но тогда никто не умер. Все выздоровели. Кстати, Е.Ф. Григорович (учительница колонии) свидетельствует, что именно после этого бандиты, воры и беспризорники по-настоящему стали уважать А.С. Макаренко [3, с. 31]. Именно тогда в жизни колонии наступает перелом, после которого для этой банды А.С. Макаренко становится своим, «отцом».

Подобный поступок позже совершит польский педагог Я. Корчак (1878-1942), который тоже сделал свой выбор и поехал вместе с детьми в Трешлинку, в один из лагерей смерти.

Для того чтобы предъявлять нравственные требования воспитанникам, А.С. Макаренко «приходилось поддерживать себя на отчаянной нравственной высоте, на которой дух захватывает и голова кружится» [7, т.1, с.146].

Педагог утверждал, что если у детей можно насчитать миллион проступков, то мер воздействия должно быть два миллиона. И у него эти два миллиона были.

А.С. Макаренко вслед за И.Г. Песталоцци считал, что метод упражнения в делах на пользу людям является одним из лучших методов воспитания. Его обязатель-

но нужно использовать в учебно-воспитательных учреждениях. Когда Наркомпрос предложил переезд в Куряж – совершенно запущенную детскую колонию, А.С. Макаренко предложил горьковцам спасти ее. Он предупредил, что ребятам придется пойти на определенные лишения, и они согласились.

Для этого было отдано имение под Полтавой, восстановленное и преумноженное за пять с лишним лет огромным трудом воспитанников (число которых дошло до 120), нищим. А это – отремонтированные двухэтажный и одноэтажный дома, свинарник, мельница и другие постройки. Остальное движимое имущество (40 железнодорожных товарных вагонов!), среди которого было одних породистых свиней 330, а, кроме того, коровы, кони, они отдали другим нищим. Отвезли в колонию беспризорников под Харьков. Там их благотворительным подаянием спаслось 280 несчастных. И они сами. Педагог рекомендует такие приемы использовать систематически.

А.С. Макаренко обращался к чувству ребят, их совести и никогда не ошибался: сострадание рождает сострадание. Остановка в коллективе не может быть допущена.

Его педагогические открытия были связаны с опытом его жизни, семейным воспитанием, полученным образованием. Не надо забывать, что он родился в православной семье, что мать А.С. Макаренко по воскресным дням устраивала на дворе обеденный стол для бедных, накрывала и угощала нищих и голодных со всей ближайшей округи села Крюкова, следуя евангельской заповеди: «Если хочешь быть совершенным, пойди и продай имение твоё и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за мною» (Мф19:21). Семья копила деньги на дом, но благотворительные обеды для нищих устраивала. А свой дом удалось построить лишь в 1905 году, когда Антон уже стал учителем. И вот через 20 лет и он отдаёт имение нищим [6].

Таких по-настоящему христианских поступков А.С. Макаренко совершал множество, по нашему мнению, с единственной целью: воспитать каждого колониста так, чтобы он был настоящим человеком, образцом поведения. «Быть на такой нравственной высоте, значит получать неоспоримое право быть требовательным к жизни и к людям. И я специально взбирался на эту высоту, специально обставлял свою жизнь аскетизмом и проклятым трудом, молчаливым и скромным» [7, т.1, с. 144].

Судьбы более трех тысяч воспитанников А.С. Макаренко – лучшее свидетельство его педагогического успеха. Все они стали достойными советскими людьми. Из них вышли квалифицированные рабочие и инженеры, заслуженные учителя и воспитатели, врачи, художники, артисты, юристы и журналисты. Любовь к людям, честность, трудолюбие, чуткость и готовность прийти на помощь другому пронесли они через всю жизнь. А в душе – светлый образ своего учителя. «Удивительный Вы человекище и как раз из таких, в каких Русь нуждается», – так охарактеризовал А.С. Макаренко А.М. Горький [3, с. 186]. К сожалению, до сих пор нет ни одной научной статьи или монографии о влиянии личности учителя А.С. Макаренко на своих воспитанников. Между тем это одна из ярких сторон проявления его педагогического мастерства и таланта.

Сейчас в мире нет более популярного педагога, чем советский педагог А.С. Макаренко. Свидетельством международного признания А.С. Макаренко стало известное решение ЮНЕСКО (1988), касающееся всего четырёх педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Это Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори и Антон Макаренко.

К столетнему юбилею со дня рождения педагога (1988) на Западе было выпущено двадцатитомное собрание сочинений А.С. Макаренко, в России — только восемь томов. До сих пор нас в научный оборот не введены еще многие важнейшие источники творчества А.С. Макаренко, не рассматриваются его художественные произведения, обходят вниманием литературоведческие работы, лекции, выступления, разного рода подготовительные материалы и дневники, документы по педагогической практике.

В конце XX столетия авторитетный в области истории педагогики ученый академик А.И. Пискунов писал: «Более полную и объективную оценку роли А.С. Макаренко как практика, а тем более теоретика педагогики смогут дать только исследователи XXI в.» [1, с. 290]. Пора этот завет выполнять.

Литература

1. История педагогики. Часть 2. С XVII в до середины XX в.: учеб. пособие / Под ред. академика РАО А.И.Пискунова. М.: ТЦ "Сфера", 1997. 304 с.
2. Лаутер Д. В защиту успешной и социально активной педагогики // Макаренко на Востоке и Западе / Под ред. З. Вайтца и А. Фролова. Н. Новгород, 1994.
3. Макаренко А.С. о воспитании: Золотой фонд педагогики / Сост. Д.И.Латышина. М.: Школьная Пресса, 2003. 192 с.
4. Макаренко А.С. Педагогические сочинения: В т. 8. М., 1983-1986.
5. Семейная тайна Антона Макаренко. Елена Чавчавадзе. «Фильм о неизвестных фактах писателя Антона Семёновича Макаренко, великого педагога XX века». Производство Российского Фонда Культуры. По заказу «Телеканала «Россия».
6. Соколов Р.В, Соколова Н.В. Православная педагогическая культура А.С.Макаренко: судьба подвижника и его педагогического опыта. М., 2009 г. 115 с.
7. Ты научила меня плакать... (переписка А.С.Макаренко с женой. 1927 — 1939). В 2 т. М., 1994. 216 с. (Серия «Неизвестный Макаренко»).
8. Фролов А.А. А.С. Макаренко в СССР, России и мире: историография освоения и разработки его наследия (1939-2005 гг., критический анализ). Н.Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2006. 417 с.
9. Фролов А.А., Илалтдинова Е.Ю. Догмы и новые ракурсы изучения наследия А.С.Макаренко // Педагогика, № 5, 2009. С. 80-88.
10. Makarenko in Deutschland / Red. G.Hillig. Braunschweig, 1968.

INTERPRETATION OF PEDAGOGIC A.S. MAKARENKO IN THE MODERN ERA

Key words: history of pedagogy; A. S. Makarenko; pedagogue-reformer; methodology; personality in the team; education as a holistic process; the method of exercise in business.

The article summarizes research of the pedagogy of A. S. Makarenko. The research started in the Soviet years. The main approaches in the study abroad and in Russia are shown. A new ideas in the development of the creativity of the pedagogue-reformer is presented.

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: специальное образование; инклюзивное образование; христианские идеи; образовательная инклюзия; эволюция развития; интегрированное образование; исторические аспекты.

В данной статье рассмотрены этапы становления инклюзивного образования в России и зарубежных странах, описаны исторические аспекты формирования образовательной инклюзии. Выявлено и проанализировано влияние революции 1917 года на эволюцию образовательной инклюзии. На основе проведенного анализа сформулирован принцип развития инклюзивного образования на современном этапе.

Непростое, исторически эволюционирующее явление представляют собой воспитание и образование. Особенно непростой путь становления прошли эти явления в России. С принятием христианства во всем строе русского воспитания произошли коренные перемены, возникли его новые формы. Для древнерусского воспитания и педагогического сознания принятие христианства имело ключевое значение: была перестроена языческая система воспитания, создана достаточно развитая система образования, выработано строгое и устойчивое содержание образования, новые технологии образования. В сущности, сформировалась самостоятельная система древнерусского образования. В русском народном педагогическом сознании на основе Православия складывается представление о человеке, а, следовательно, в то же время формируется нормативное педагогическое сознание. Для российского педагогического нормативного сознания свойственным является восприятие человека не как замкнутого, изолированного существа, а как существа, инкорпорированного в систему многочисленных взаимодействий, именно в этой системе он только и может быть человеком.

Образование выполняет две важнейшие цивилизационные функции развития личности: её духовное, нравственное, художественное, культурное развитие и её социализацию, а также экономическую функцию – воспроизводство квалифицированных трудовых ресурсов для общественного производства.

Христианские идеи в образовании и воспитании учат человека осмысливать и ценить главные моральные добродетели.

Особенно ярко и эффективно эти идеи осуществляются в условиях инклюзивного образования. Инклюзия, в переводе с английского (inclusion), означает включен-

ность. С точки зрения философии суть инклюзии заключается в понимании того, что люди с ограниченными возможностями здоровья наравне с остальными гражданами общества имеют право свободного выбора во всех областях жизни.

Понятие «инклюзивное образование» было введено Саламанской декларацией «О принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми потребностями», принятой на заседании ЮНЕСКО в 1994 году [9]. В соответствии с документом «... школы должны принимать всех детей, независимо от их физического и интеллектуального развития, социального статуса, эмоционального состояния, знания языка или каких-либо других условий» [9, с. 6].

В различных направлениях ведется исследование в области образовательной инклюзии учеными стран Европы и России. Значительное число зарубежных и российских исследований посвящено проблеме определения понятия и принципов инклюзивного образования. Такие западные исследователи как Л. Бартон, Дж. Демплер, Е. Дорис, Т. Лореман, У. Сейлор, Е. К. Сликер, Д. Харвей и др, занимались вопросами построения теоретических основ инклюзивного образования.

В России разработку концепта инклюзивного образования осуществляют следующие ученые: С.В. Алехина, Д.В. Зайцев, Е.Н. Кутепова, А.С. Сунцова, Н.Н. Малофеев, Е.Р. Ярская-Смирнова и др.

В зарубежной педагогике инклюзивное образование может быть определено «как право любого лица на доступ к образованию независимо от способностей, расы, пола, национальности или какого-либо другого фактора, и, следовательно, предоставление возможности быть включенным в целостный процесс обучения, воспитания, развития и социализации, что позволяет стать равноправным членом общества и снижает риски принудительной изоляции» [2, с. 23].

А.С. Сунцова определяет инклюзивное образование в России как «образование, которое каждому ребенку, несмотря на имеющиеся физические, интеллектуальные, социальные, эмоциональные, языковые и другие особенности, предоставляет возможность быть включенным в общий (единый, целостный) процесс обучения и воспитания (развития и социализации), что затем позволяет взрослому человеку стать равноправным членом общества, снижает риски его сегрегации и изоляции» [7, с. 8].

Проанализировав эти два определения, можно сделать вывод о том, что инклюзивное образование за рубежом трактует инклюзию шире и объемнее. Российская же педагогика под инклюзивным образованием в большей степени понимает обучение детей с ОВЗ совместно с их нормативно развивающимися сверстниками.

Отсюда следует, что становление образовательной инклюзии за рубежом имело более ранние предпосылки развития.

Рассмотрим основные исторические аспекты развития инклюзивного образования.

Необходимо отметить, что предпосылки к формированию инклюзивного образования тесно связаны с изменением отношения к лицам с особенностями развития на протяжении развития общества.

Формирование образовательной инклюзии уходит корнями в VIII в. до н.э. — XIII в. н. э., этот первый период Н.Н. Малофеев называет «обретением ребенком-инвалидом права на жизнь» [5, с. 123].

Основы данного периода закладывает христианство. Именно христианство предлагает новую картину мира и новый взгляд на немощного человека, вносит новые нравственные ценности. Сопереживание другому, милосердие признается высшей ценностью.

Власть признает христианский постулат о том, что право на жизнь даруется Богом и не может быть отобрано человеком, и с IV века детоубийство рассматривается европейским судом как преступление, посягательство на волю Божию.

Немногочисленные церковные подвижники стали первыми, кто показал пример сострадательного и милосердного отношения к людям, которые отвергались большинством. На первых порах в Европе помощь больным и увечным оказывали исключительно монастырские хосписы и приюты.

Границы первого периода в России: X в. — 1706 г. Время христианизации Руси и появление монастырских приютов считается началом данного периода. Окончание данного этапа приходится на указы Петра I. В контексте знакомства с западноевропейским государственным устройством у монарха возникает желание реформировать страну по европейскому образцу, следствием чего является формирование государственной заботы об инвалидах. Своими Указами Петр I запрещал умерщвлять детей с врожденными дефектами и повелевал открыть церковные приюты и госпитали для оказания помощи сиротам, нищим и убогим.

Второй важный период, способствующий развитию условий для последующего инклюзивного образования, проходил в XIII—XVIII века. Основной его характеристикой становится признание целесообразности обучения детей с сенсорными нарушениями.

В сознании общества Европы произошла эволюция: переосмысление гражданских прав людей с сенсорными нарушениями. Спецшколы для глухонемых (1770) и для слепых (1784) открываются в Париже.

В России второй период начинается на пять веков позже, продолжается одно столетие (1706—1806), а завершается в тот же отрезок времени, что и на Западе. Фундамент будущих перемен закладывает Екатерина II. Своей волей императрица создает структуры государственной благотворительности. Для детей бедноты и малоуспешных учеников создаются Воспитательные дома. В Петербурге открываются первые специальные школы для глухих и слепых.

По замыслу Екатерины II эти школы должны были стать образцом для губерний, опираясь на который создавались условия для обучения грамоте и ремеслам детей-сирот (в том числе детей с нарушениями слуха и зрения). Следующим шагом предполагалось поставить на поток производство из этих детей «полезных граждан».

Сын Екатерины Великой Павел I основал орган управления системой учебно-воспитательных, благотворительных и лечебных учреждений «Ведомство императрицы Марии». Деятельность императрицы Марии Федоровны служила примером филантропии того периода.

Беря ориентир на европейские ценности, Александр I идет по пути либерализации общественной жизни, а также заимствует опыт Европы в организации специальных заведений для слепых и глухонемых.

Третий период (конец XVIII в. — начало XX в.) характеризуется осознанием необходимости организации системы специального образования. Данному отрезку при-суще то, что государство начинает оказывать опеку и помощь умственно отсталым, слепым и глухим детям наравне с церковными и светскими благотворителями. Сеть специальных учебных заведений в западных странах постепенно расширяется. Берет начало обучение особых учительских кадров. Вследствие всего перечисленного появляются национальные системы специального образования. Англия, Германия, Дания, Нидерланды, Швеция лидируют в этом направлении.

В России границами третьего периода являют 1806–1927 гг. Исключительность этого периода заключается в том, что условия становления национальной системы специального образования начали осуществляться в государстве монархическом (1806–1917), а завершилось ее утверждение в государстве социалистическом (1917–1927).

Монархическая Россия начинает закладывать условия формирования национальной системы специального образования. Христианско-благотворительное, лечебно-педагогическое, педагогическое направления преобладают в России, как и в Европе, являясь основными в помощи детям с физическими и умственными недостатками. В Российской империи в 1907 году функционировало 61 заведение для глухонемых и 7 приютов. Сообщества сурдопедагогов и тифлопедагогов образуются на границе XIX–XX веков, организуются съезды по проблемам обучения детей-инвалидов.

После 1917 года отечественная система специального образования не может развиваться, опираясь на зарубежные примеры. Обрывается одно из основных направлений помощи инвалидам (христианско-благотворительное) после отделения Церкви от государства и школы, а также школы специальной, ликвидируются Попечительства о глухонемых, слепых, умственно отсталых. Ответственность за образование «дефективных» детей делегируется Наркомпросу. Формируются вспомогательные школы для умственно отсталых детей и специальные учреждения для глухонемых, слепых и калек. Данные перемены способствуют формированию особого типа системы специального образования, ведущей к изоляции ребенка от социума. Детский дом и школа-интернат становятся основным типом учреждений для таких детей.

В первые десять лет своего существования советская власть смогла обеспечить специальным образованием небольшое количество детей, нуждавшихся в нем. Сокращается число учреждений и состав учащихся в сравнении с дореволюционным периодом.

Четвертый период ограничивают началом XX века — 70-ми гг. XX века. Необходимость обучения всех детей с отклонениями в развитии является его основой. На данный период существенное влияние оказали две мировые войны.

В начале периода правительства европейских стран пытаются найти способ гарантировать инвалидам ранее легализованные гражданские права, обеспечить специальным обучением всех нуждающихся в том детей. Только что возникшие суверенные государства без промедления вводят закон об обязательном всеобщем образовании. Данный закон дает толчок к созданию ряда специальных школ.

Вторая мировая война коренным образом поменяла понятие о равенстве людей, свободе и правах человека. Жизнь, свобода, достоинство, права признаются главными ценностями человека. Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года, закрепила вновь признанные ценности.

Отношение к детям-инвалидам, как и инвалидам взрослым в послевоенной Европе существенно меняется к лучшему.

С 1927 г. четвертый период проходит в России. Совершенствуется национальная система специального образования. Принимается ряд постановлений: Постановление СНК «О введении всеобщего начального обучения» (1926), «О порядке введения всеобщего» (1927), «О мероприятиях для усиления работы по воспитанию и обучению умственно отсталых, глухонемых и слепых детей и подростков» (1927).

Сложный период переживает наша страна во время Великой Отечественной войны. Укреплению советской специальной школы способствовали следующие послевоенные правительственные решения: обучение сирот войны и введение семилетнего образования. Политическая оттепель конца 50-х — начала 60-х годов, несомненно, благоприятно сказалась на развитии специального обучения.

Исторически значимым для четвертого периода стало принятие Организацией Объединенных Наций деклараций «О правах умственно отсталых лиц» (1971) и «О правах инвалидов» (1975).

Конец 70-х гг. XX в. — по настоящее время является пятым периодом эволюции специального образования в инклюзивное (от изоляции к интеграции). Важно подчеркнуть, что на Западе этот период можно охарактеризовать как переход общества «от осознания необходимости обучения части аномальных детей к пониманию необходимости обучения всех детей». Н.Н. Малофеев называет следующие отличительные черты этого времени: развитие законодательной базы специального образования; структурное совершенствование национальных систем специального образования (в некоторых странах существует до 20 типов специальных школ); расширение охвата специальным обучением нуждающихся (5–15% детей школьного возраста); смена старой парадигмы «полноценное большинство — неполноценное меньшинство» новой — «единое сообщество, включающее людей с различными проблемами»; формирование новой культурной нормы — уважение к различиям между людьми; признание специальных школ и интернатов сегрегационными учреждениями, а изолированной от массовой школы системы специального образования — дискриминационной [6, с. 33, 41, 100].

В начале 90-х годов в Российской Федерации происходят кардинальные политические преобразования: государство и общество переосмысливают права человека, права ребенка, права инвалида. Данная эпоха перемен переводит нашу страну в пятый период.

Интерес к проблеме интегрированного обучения детей-инвалидов Министерство образования Российской Федерации впервые проявило в начале 90-х. В Европе к данному времени уже сформировались законодательные положения, регулирующие интеграционный процесс. В России зачатки такой законодательной базы только начали развиваться.

Новый закон Российской Федерации «Об образовании» (от 29 декабря 2012 года) закрепил тенденции развития образовательной инклюзии в отечественном образовании. Инклюзивное образование приобрело статус официальной государственной политики.

Однако следует подчеркнуть, что толерантное отношение людей нашей страны к детям с ограниченными возможностями здоровья еще только формируется.

Так как пятый период является периодом с открытыми датами, трудно прогнозировать, когда и как он будет завершен период. Едва наметились новые подходы и педагогические системы инклюзивного образования. Анализ исторических аспектов развития инклюзивного образования показывает многовековой непростой путь становления образовательной инклюзии, основывающийся на изменении восприятия людей с ограниченными возможностями здоровья обществом и государством.

Проблема инклюзивного образования остается сложной и дискуссионной. Решение данной проблемы является социальной задачей, в ходе выполнения которой затрагиваются интересы значительного числа людей. Общество обязано гарантировать право выбора вида образования любому человеку относительно его потребностей, возможностей, интересов. Инклюзия обладает этим преимуществом, предоставляя право на получение образования каждому безотносительно критериев образовательной системы.

Все противоречия и тенденции в развитии системы инклюзивного образования обладают мощными историческими и социально-культурными корнями. Принцип развития инклюзивного образования на текущем этапе определяется не только политическими установками, экономическими возможностями государства, а также принятыми в нем культурными нормами. В его основе лежит изменение отношения государства и общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья, создание среды, в которой смогут быть реализованы возможности для каждого быть успешным.

Литература

1. Алехина С.В. Принципы инклюзии в контексте изменений образовательной практики // Психологическая наука и образование. 2014. № 1. С. 5–16.
2. Близнюк О.А. Формирование понятия «инклюзивное образование» в зарубежной педагогике в контексте развития инклюзии // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2016. № 4. С. 20–23.
3. Декларация принципов толерантности: утверждена резолюцией 5.61 Генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php> (дата обращения: 7.04.2017).
4. Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования: принята Генеральной конференцией ООН по вопросам образования, науки и культуры 14 декабря 1960 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml (дата обращения: 14.04.2017).
5. Малофеев Н.Н. Специальное образование в России и за рубежом. Западная Европа. В 2-х ч. М.: Печатный двор, 1996. Ч. 1. 182 с.

6. Малофеев Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа: учеб. пособие. М.: Просвещение, 2009. 319 с.
7. Сунцова А.С. Теория и технологии инклюзивного образования: учеб. пособие. Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2013. 110 с.
8. Corbet J. Supporting Inclusive Education. London, 2001. 144 p.
9. UNESCO: The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education: World Conference on Special Needs Education: Access and Quality, Salamanca, Spain, 7–10 June 1994. Paris: UNESCO, 1994. 50 p.

*Bliznyuk Olga Aleksandrovna
National Research University «Moscow Power
Engineering Institute» (Branch) in Smolensk*

INCLUSIVE EDUCATION: HISTORICAL ASPECTS DEVELOPMENT

Key words: special education; inclusive education; Christian ideas; educational inclusion; development evolution; integrated education; historical aspects.

This article deals with the stages of inclusive education in Russia and foreign countries, historical aspects of educational inclusion formation are also described. Revolution of 1917 influence on educational inclusion formation is detected and analyzed. Basing on the given analyses the inclusive education development principle is formulated.

ИДЕИ САМООБРАЗОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В НАСЛЕДИИ Н.А. РУБАКИНА

Ключевые слова: научное наследие; Н.А. Рубакин; самообразование личности; психология читателя.

В статье рассматриваются вопросы самообразования личности в научном наследии Н.А. Рубакина, роль книги в образовании человека и подходы к выбору литературы. Наследие Н.А. Рубакина не утратило своей актуальности и может представлять интерес для теории и современной психолого-педагогической практики.

Понятие «образованный человек», активно используемое специалистами во всем мире, без сомнения, означает человека, владеющего знаниями, культурой, принятой в обществе, и достигшего определенного уровня индивидуального развития, который позволяет творчески преобразовывать действительность. Современная наука рассматривает образование не только как результат, но и процесс, который не прекращается до конца сознательной жизни человека. Большое внимание уделяется вопросам активной роли личности в образовании, то есть самообразованию личности.

Образование и культура современного человека тесно связаны с овладением научной и художественной литературой и отражаются в выборе книг для чтения. Чтение становится объектом исследований в трудах многих мыслителей конца XIX и начала XX столетий. Достаточно отметить такие имена, как Л.Н. Толстой, Н.А. Рубакин, Х.Д. Алчевская, Д.И. Шаховский, С.А. Анский, Л.Н. Павленков, С.А. Раппопорт, К. Менерт.

Особенно привлекательными нам представляются труды Н.А. Рубакина (1862–1946), которые остаются неисчерпаемым источником идей для современных исследований в области психологии, психолингвистики, филологии, библиотечного дела, социологии чтения и других областях (А.А. Залевская, В.П. Белянин, В.В. Красных, М.Л. Корытная, Н.А. Маркина, Ю.А. Сорокин, Ю.Н. Дрешер и другие).

Русский ученый, считавший книгу «могущественным орудием просвещения и борьбы за истину и справедливость», создатель нового направления в науке – библиопсихологии, Николай Александрович Рубакин родился 1 (13) июля 1862 года в г. Ораниенбауме (теперь Ломоносове, Ленинградская область). Окончил физико-математический и юридический факультеты Петербургского университета.

Был человеком прогрессивных взглядов, участвовал в революционном движении 1905 года. Как А.А. Блок, В.Я. Брюсов, В.В. Вересаев, И.П. Павлов, В.И. Вернадский

и многие другие представители русской интеллигенции, он принял происходящие в России изменения как историческую необходимость, хотя и не разделял до конца марксистских взглядов.

В 1907 году Рубакин был вынужден эмигрировать в Швейцарию. В Лозанне он создает Международный институт библиопсихологии – уникальный центр научного исследования книги и читателя. Создает поистине грандиозный, многогранный труд «Среди книг» (1905, 1911–1915), который не оставил равнодушными ни сторонников марксизма, ни противников, ни ученых. Достаточно привести такой показательный отзыв.

Уникальность этого исследования подчеркивается в рецензии, написанной В.И. Лениным (в то время еще не вождем мирового пролетариата, они встретились в Швейцарии в 1907 г.; рецензия написана в 1914г.): «Автором и его многочисленными сотрудниками, названными в предисловии, затрачен огромный труд и начато чрезвычайно ценное предприятие, которому от души надо пожелать расти и развиваться вширь и вглубь. Особенно ценно, между прочим, то, что автор не исключает ни зарубежных, ни подвергшихся преследованиям изданий. Ни одной солидной библиотеке без сочинения г-на Рубакина нельзя будет обойтись» [2, с. 111–112]. Далее В.И. Ленин отмечает ряд недостатков сочинения, главным из которых считает эклектизм. Действительно, на страницах его книги прекрасно уживаются идеи Г. Спенсера и К. Маркса, И.П. Павлова и Э. Маха, В. Гумбольдта и И. Тэна. То же относится и к рекомендуемым им спискам книг для самообразования личности, в которые, несмотря на критику, он включает труды мыслителей противоположных взглядов.

Для того чтобы понять эклектичность списка книг, составленного ученым-просветителем, нужно знать, каким было отношение к народной литературе в начале XX века. Разрыв между интеллигенцией и народом был большим. Образование и чтение являлись достоянием сравнительно небольшого круга людей. Такое положение привело к формированию у многих русских писателей довольно странного мнения о том, что следует читать народу. Даже такие мыслители, как Н.А. Добролюбов и Д.И. Писарев отзывались скептически о читательских возможностях простых людей.

В 80-х годах и начале 90-х XIX в. стала издаваться в России специальная «литература для народа». Издатели отбирали классические произведения русской и мировой литературы, переделывали их, сокращали.

Известные просветители конца XIX – начала XX вв. Л.Н. Толстой, Н.К. Михайловский, В.Г. Чертков, П.И. Бирюков, Ф.Ф. Ольденбург и многие другие также придерживались мнения о том, что общая литература для народа не пригодна, и делали попытку создать особую «народную» литературу. С этой целью создавались поучительные, «духовно-нравственные» повествования на евангельские темы, написанные либо в форме притчи, либо в форме сказки, сами названия говорят об их характере: «Где любовь, там и Бог», «Бог правду видит», «Ходите в свете, пока есть свет». Литература, которая оказывалась доступна простым людям, была либо лубочного

типа, либо упрощенным пересказом классики на нравственные или религиозные темы. Научную литературу вообще тогда считали чем-то недостижимым для народа.

Н.А. Рубакин же поставил для себя цель создать научно-популярную литературу для всех. Главным принципом его работы стало следующее положение: «Нет самой сложной научной истины, которую нельзя было бы объяснить, сделать понятной для самого малограмотного, самого неподготовленного читателя» [3, с. 36]. Это было новым подходом к читателю из народа, непохожим на прежние. Н.А. Рубакин отрицал надобность особых книг для народа с особым содержанием. Он заявлял: «Нет, народу нужны не народные книги, а дешевые, потому что он бедняк, а не дурак» [3, с. 36].

Трудно представить себе современного образованного человека, который не держал бы в своих руках книгу. Невозможно переоценить работу, которую проделал Н.А. Рубакин по исследованию книги и читателя. Для достижения своих целей исследователю пришлось просмотреть, проанализировать более чем 200 тысяч книг по всем отраслям науки и литературы. Книги были распределены по степени трудности изложения и доступности для понимания разными типами читателей. Им были созданы тысячи программ по самообразованию личности. Велась активная переписка с читателями.

Понимание того, что значит быть образованным человеком, у Н.А. Рубакина гораздо шире, чем только начитанность: «Это значит прежде всего знать и понимать возможно шире, глубже и разностороннее жизнь как в отдельных ее проявлениях, так и во всем целом, самого себя и все окружающее как в его прошлом, в его истории, так и в настоящем, а насколько возможно и в будущем» [4, с. 429]. Но и этого недостаточно, надо иметь «способность к работе созидания, к инициативе, к переделке окружающей жизни» [4, с. 429]. Книги призваны помогать решению задач образования.

Будучи человеком активным, деятельным Н.А. Рубакин призывает читателей быть творцами, субъектами собственной жизни. В своих «Письмах к читателям о самообразовании» (1911–1913) ученый разъясняет свою позицию так: «Где есть свет — там не может не быть и распространения света на других. Если есть образованный человек, мыслящий, понимающий, вдумчивый, общественно настроенный человек, он не может обойтись без общественного служения и, во всяком случае, человек, неспособный выражать интересы жизни, не есть действительно образованный человек в самом лучшем, самом высоком смысле этого слова» [4, с. 505]. Удивительно современно в свете гуманистических идей звучит и другое его высказывание: «Образованный человек — непременно разносторонний, а значит терпимый человек. Он должен быть совершенно чуждым духу нетерпимости и идейной исключительности, и на каждое с ним несогласное мнение он не может не смотреть прежде всего как на факт, который нужно узнать и признать как таковой» [4, с. 505]. Таким образом, главной задачей человека, стремящегося к самообразованию, становится приобретение разносторонних знаний и понимания жизни, умение оценивать чужие мнения о жизни, имея свои собственные. Кроме того, по мнению исследователя, образование заключается не только в воспитании и развитии ума, но и в воспитании и развитии чувств. Важным является не только глубоко и тонко мыслить, но и глубоко и тонко чувствовать.

В дореволюционной России школьное обучение охватывало малую часть детей и взрослых. Преподавание в народных школах было организовано недостаточно хорошо, чтобы пробудить любовь к книге. Н.А. Рубакин открыто пишет об этом в своих «Этюдах о русской читающей публике» (1910). Во многом именно это побудило ученого обратить внимание на внешкольное образование, в котором главная роль принадлежит самообразованию. Однако и самообразование требует определенной программы, а ученик нуждается в помощи в ее составлении. За эту грандиозную работу – за помощь в организации самообразования – и взялся Н.А. Рубакин.

В 1914 году была издана «Практика самообразования», в которой подводятся итоги его многолетней работы. Заслуживает внимания, какой огромный эмпирический материал был проанализирован ученым – более 7000 писем читателей – при подготовке исследования, а в указателе литературы для самообразования дается описание 500 книг по различным отраслям знания.

Особенно ценно для современной педагогики рассмотреть идеи Н.А. Рубакина о подходе к образованию и самообразованию. Изучение отдельных наук он видит лишь как первую и самую простую ступень. Главная задача заключается в интеграции знаний. Исследователь критикует аналитический подход в обучении, рассматривая его лишь как средство к синтезу. «Нас натаскивают иногда даже по многим наукам, каждый преподаватель старается сделать каждого из нас вроде как специалиста по своей науке, уча подходить к жизни по-своему: химик – со стороны химической, физик – со стороны физической, историк – со стороны исторической, “батюшка” – со стороны духовной и т.д.» – отмечает он в своей работе [4, с. 515]. Но никто не учит пониманию жизни, где одновременно происходят явления и химические, и физические, и исторические, и духовные. Это предоставляется самому ученику. Хотя именно это самая сложная задача, от разрешения которой зависит жизнь и деятельность человека. Именно здесь помощь необходима.

Ученый предлагает способ, который поможет педагогам и ученикам в решении этой наисложнейшей задачи: вести свою работу по вопросам, а не по наукам. Использовать достижения многих наук для освещения того или иного вопроса. Н.А. Рубакин предостерегает от ориентации лишь на одну науку в познании мира, ведь такой «прием хоть и удобный, но опасный, так как приучает к односторонности мышления, односторонности понимания, иначе говоря, к методическому искажению действительности» [4, с. 515].

Глубоко интересуясь психологией личности, Н.А. Рубакин отмечает, что не существует «человека вообще», а есть лишь отдельные личности. Каждый человек, его личность и деятельность – вот что должно определять выбор пути образования и самообразования. Потому невозможно составить универсальной программы развития. Такая программа всегда будет для кого-то хороша, а для кого-то неприемлема. Хорошая образовательная программа должна учитывать личностные особенности, интересы, настроения и т.п.

При выборе книг для самообразования важно ориентироваться на собственные психологические качества. Одним из фактов, который приводит в защиту этого тезиса ученый, является то, что Л.Н. Толстому был не по вкусу В. Шекспир. Ссылаясь на

концепцию Э. Геннекена, исследователь говорит о том, что психологические качества читателя должны быть аналогичны качествам автора. При таком условии книга окажет большее впечатление, будет лучше понята. Тогда читатель сможет быстрее, субъективно проще изучить волнующий его вопрос.

Обращает внимание Н.А. Рубакин в письмах к читателям и на важность веры в себя, свои возможности. Призывает трудиться и испытывать себя, поскольку «каждый человек к чему-нибудь да способен». Большую роль он отводит в этом деле педагогу и/или библиотечарю. Именно они могут помочь подобрать книгу по типу ума читателя. При таком подходе любой сможет забыть о своей «неспособности» и поверить в свои возможности. Так «книгу, сухо написанную, без настроения, без эмоций, человек с эмоциями читает с большим усилием» и наоборот книги «проникнутые настроением, нередко кажутся читателю отвлеченного склада ума “ненужной болтовней”». Речь идет об индивидуализации чтения [4, с. 537].

Отмечая, что осмысленное чтение книг – важный способ самообразования, Н.А. Рубакин все-таки главным считает умение мыслить и понимать жизнь. А это умение лежит не в книгах, а в самом человеке, его воле. Здесь нам видится еще одна идея, не потерявшая своей актуальности: книги должны служить развитию мышления, пробуждению творческой активности личности. В таком случае важно не количество прочитанного, а количество понятого. Образованность будет оцениваться не по числу прочитанных книг, а по продуктам творчества.

Тем не менее, исследователь дает подробных обзор областей знаний необходимых образованному человеку для всестороннего осмысления действительности и самого себя. Выделено 24 рубрики программы общего образования. Перечислим некоторые из них: язык, литература, нравственность, религия, семейный строй, воспитание, политика и право, общество, психика, племена и расы, человеческое тело, биология, география, химия и физика, Вселенная, математика и логика, философия. Причем главной задачей является сравнительно-историческое ознакомление с чужими мнениями. Поэтому в каждом из разделов дополнительно автор выделяет историю мнений и теорий. Такая программа может стать опорой в работе по самообразованию личности. Программа необходима для того, чтобы приводить знания в систему.

Принцип для начала занятий Н.А. Рубакин видит в движении от общего к частному. Вначале совершить общее знакомство с определенной областью знания, а затем разбираться в деталях. Сам ученый всячески способствовал решению этой задачи. Издавался «Народный календарь», в сотрудничестве с И.Д. Сытиным было организовано издание специальной «Библиотеки для самообразования».

Современники знали Н.А. Рубакина еще и как замечательного писателя, чьи работы расходились огромными тиражами. Не только крестьяне и рабочие с увлечением читали его сочинения, но и гимназисты, студенты. К.И. Чуковский писал в 1911 году Н.А. Рубакину: «Еще мальчишкой (помню), как я собирал копейку за копейкой – складывал, чтобы купить Рубакина «Рассказы о делах в царстве животных», «Чудо на море», а позднее в «Новом слове», в «Северном вестнике» – я строчки Вашей не пропустил» [3, с. 39].

Не только в России, но и за рубежом книги Н.А. Рубакина пользовались огромным спросом. Научно-популярные книжки были изданы на 28 языках (иностраных и народов нашей страны). В США, в Нью-Йорке с 1921 по 1926 годы издавались его работы под общим названием «Научно-популярные лекции для самообразования и публичных чтений». Так, переведены были книги «Как устроена Вселенная», «Начало всех начал», «Что есть на небе», «Вещество и его тайна», «Вечное движение», «Как живут камни», «Великие слова жизни», «Новые меры длины и весов, введенные в России в 1918 году» и другие [3].

Такую невероятную для своего времени популярность работ Н.А. Рубакина среди широкой аудитории можно объяснить не только безусловным писательским талантом, но глубоким уважением к личности читателя.

Каждый человек, по мнению Н.А. Рубакина, способен к самообразованию. Важно лишь пробудить в нем это стремление. С этой задачей может справиться правильно подобранная книга. Работой по определению такой «подходящей» книги ученый занимается всю жизнь, разрабатывая свою теорию книги, типологию книг и читателей, типологию авторов, теорию «книги-приманки».

Исследовательская работа велась с использованием различных научных методов. Большое значение имели методы математической обработки данных: построение читательских коэффициентов, подсчет коэффициентов книг и т.д. Даже возможности самообразования ученый выразил в цифрах. «Всякий может уделять чтению один час в день, а в воскресенье 3 часа. Следовательно, 52 воскресенья по 3 часа дадут 156 часов. А 313 будней по 1 часу – это 313 часов чтения. Значит, в год получается более 450 часов чтения. Это самое малое 5 тысяч страниц! А при навыке в два-три раза больше» [3, с. 93–94].

Конечно, программа самообразования не просто предусматривает число часов для занятий. Эта программа предполагает воспитание в себе упорства, целеустремленности, желания стать образованным. Дело не в числе часов, а в том, чтобы иметь волю расходовать свое время на чтение так, как это подсчитал Н.А. Рубакин.

Для эффективного усвоения прочитанного исследователь обращает внимание на психологические закономерности, призывая и педагогов учитывать их. Так, он утверждает, что образование и самообразование личности должно вестись исходя из индивидуальных интересов, тогда количество воспринимаемой информации возрастет. Кроме того, следует обязательно обсуждать прочитанное. И самое главное – применять знания на практике. Это можно сделать в форме литературных работ, преподавания, экспериментирования и т.п.

Не менее актуальна для современного образования и проблема приобщения к чтению детей. Н.А. Рубакин жестко критиковал педагогов за попытку превратить ребенка в «объект для педагогических манипуляций». Он поддерживал право ребенка на самоопределение, особенно при выборе книг. Отмечал также, что ребенок из книги выносит не то же, что взрослый. Книгу непонятную, трудно написанную ребенок сам отложит в сторону, если книга покажется интересной, то необходимо позволить читать ее. Взрослых он призывает занять место советчиков, но не диктаторов. При правильной организации чтения дети станут активными читателями и любителями

книг. Тот факт, что не все дети любят книги и читать, ученый ставил в вину педагогам, поскольку был уверен, что «нет нормального ребенка, из которого бы нельзя было сделать читателя, и читателя не силком, а по доброй воле» [5, с. 172].

Критикует исследователь современные ему детские книги и выдвигает требования к детской литературе. При этом отмечает, что доступность книги — «это вопрос формы, а не содержания». Призывает не принижать возможности ребенка в понимании мыслей, предупреждает о неэффективности упрощенного пересказа книг детям, написанных для взрослых. Ученый говорит о необходимости писателей сочинять истории именно для детей с учетом особенностей детской психики. Предлагает следующие рубрики, которые, по мнению автора, наиболее полезны для детского чтения: сказки, рассказы, повести и стихотворения, книги исторического содержания, книги географического содержания, книги о природе [4].

Воспитание любви к книге может и должен пробудить учитель, ставя вопросы таким образом, чтобы ответы на них требовали прочтения тех или иных книг. Кроме того, исследователь предлагает организовывать коллективное чтение с последующим обсуждением. Главным в чтении, по его мнению, является осмысление: «Надо переживать, надо чувствовать, одевать чужие слова в плоть и кровь так, чтобы они становились как бы самой жизнью» [3, с. 93].

Современный мир предлагает огромное количество книг для чтения детям. Тем не менее, нам представляется все еще актуальной идея об учете психологических особенностей детей разных возрастов при составлении рекомендаций для детского чтения и детских хрестоматий. К сожалению, критерии оценивания не всегда включают именно возрастные особенности, а часто отражают субъективные мнения экспертов о полезности/зловредности книги, политические или иные предпочтения. Стоит вспомнить, что опасения Н.А. Рубакина относительно цензуры, которая может ограничивать свободу и право на самоопределение в выборе книг оправдались. Так, например, в 1920-е годы шла интенсивная борьба со сказкой, которая была объявлена патриархальной, чуждой советскому сознанию и совершенно ненужной в деле воспитания пролетарского ребенка [6].

Нам представляется важным вслед за Н.А. Рубакиным подойти к рекомендациям книг для детского чтения со всей научной серьезностью, чтобы избежать, с одной стороны, беспринципности, а с другой, педагогической узости. Тогда нам в педагогической практике удастся избежать многих трудностей, связанных с навязыванием детям книг непонятных, не соответствующих их уровню развития, с другой — сохранить от влияния низкокачественной книжной продукции. Сам ученый высоко ценил творчество А.П. Чехова, В.Г. Короленко, М. Твена, Ч. Диккенса и других авторов, рекомендовал их для детского чтения. Отстаивал широкий круг чтения.

В публикациях последних лет все чаще обращаются к работам Н.А. Рубакина. Его творчество В.А. Бородина называет «Космосом читателеведения», «Читательской Вселенной», которое дарит неисчерпаемое количество идей для современной науки [1].

Мы призываем современников продолжать изучать законы библиопсихологии для того, чтобы поддерживать и развивать читательские компетенции и способство-

вать решению задач образования и самообразования личности. Обращаем внимание педагогов, библиотекарей, родителей на хранящиеся в научном наследии Н.А. Рубакина идеи свободы, гуманного отношения к личности, признание активности, самостоятельности и способности к обучению у всех. Надеемся, что изучение исторического наследия ученого послужит началом для практических исследований в данной области.

Литература

1. Бородина В.А. Чтение как стратегия жизни в трудах Н.А.Рубакина. (К 150-летию со дня рождения) // Школьная библиотека. 2011. № 9–10. С. 134–139.
2. Ленин В.И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 25. М., 1969. 564 с.
3. Рубакин А.Н. Рубакин (Лецман книжного моря). 2-е изд., доп. М.: Молодая гвардия, 1979. 204 с.
4. Рубакин Н.А. Библиологическая психология. М.: Академический проект, 2006. 800 с.
5. Рубакин Н.А. Этюды по психологии чтения // Русская школа. 1910. № 11. С. 172–175.
6. Яновская Э.В. Нужна ли сказка пролетарскому ребенку? // Из опыта работы по детской книге. М.: ГИЗ, 1926. 67 с.

*Razina L.S.,
Smolensk State University*

SELF-EDUCATION IN THE SCIENTIFIC HERITAGE OF N.A. RUBAKIN

Key words: scientific heritage; N.A. Rubakin; self-education of personality; psychology of reader.

This article discusses questions of self-education in the scientific heritage of N.A. Rubakin, the role of the books in human education and approaches to the choice of literature. The scientific heritage of N.A. Rubakin has not lost its relevance and is of interest for the modern psychological and pedagogical theory and practice.

ГЕНЕЗИС ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВООБРАЖЕНИЯ У ДЕТЕЙ: 1917–2017 ГГ.

Ключевые слова: воображение; способность видеть целое раньше его частей; творческая деятельность; особенности воображения; символическое замещение; этапы развития воображения.

В статье рассматриваются научно-практические взгляды на природу воображения человека. Исследуются различные подходы к пониманию сущности воображения, его особенностей. Рассматриваются выделенные исследователями характеристики воображения и смена их доминирования в развитии воображения по этапам.

До 20-х годов XX столетия отечественная психология развивалась, как и любая другая мировая научная мысль. У российской психологии, имевшей существенно значимые естественнонаучные традиции и интересные философские разработки, не было принципиальных отличий от развития науки на Западе. К тому времени в мире уже широко были известны имена российских ученых И. Павлова, И. Сеченова, В. Бехтерева, Л. Выготского и других. То есть были все основания рассматривать отечественную науку как один из отрядов мировой научной мысли.

Ситуация начала изменяться после октября 1917 года. На I Всероссийском съезде по психоневрологии (1923 г.) впервые было выдвинуто требование применить марксизм в психологии, что явилось началом психологизированной «перестройки» психологической науки.

Это положило начало жесткому идеологическому прессингу, оказавшему влияние на развитие советской психологии.

Первая волна репрессий ударила по психологии на рубеже 20-30-х годов и сопровождалась физическим уничтожением многих ученых, в середине 30-х годов, она имела апофеозом объявление педологии реакционной лженаукой, а психотехники – «так называемой наукой». Была проведена жестокая «чистка рядов» психологов. Укоренилось подозрительное отношение к педагогической и детской психологии как отрасли науки и практики, «возрождающей педологию».

Вторая волна репрессирования психологии пришлась на конец 40-х – начало 50-х годов, обозначившаяся как борьба с «безродным космополитизмом», сопровождавшаяся погромными выступлениями против С.Л. Рубинштейна, М.М. Рубинштейна и др. Были сделаны попытки вытеснения психологии и замена ее в научных и образовательных учреждениях физиологией высшей нервной деятельности.

В результате этого на протяжении 30–35 лет в отечественной психологии сложилась своеобразная тактика выживания, которая учитывала систематический характер репрессий и во многом определялась ожиданием новых гонений.

И тем не менее, воображение и по сей день интересно для исследователей. Благодаря воображению человек творит, разумно планирует свою деятельность и управляет ею. Почти вся человеческая материальная и духовная культура является продуктом воображения и творчества людей. Воображение всегда направлено на практическую деятельность человека. Человек, прежде чем что-либо сделать, представляет, что надо делать и как он будет это делать. Таким образом, он уже заранее создает образ материальной вещи, которая будет изготавливаться в последующей практической деятельности. Эта способность человека заранее представлять конечный итог своего труда, а также процесс создания материальной вещи резко отличает человеческую деятельность от «деятельности» животных, иногда очень искусной.

Исследования психологов показывают, что воображение ребёнка развивается постепенно, по мере накопления им определённого опыта. Все образы воображения, какими бы причудливыми они ни были, основываются на тех представлениях и впечатлениях, которые мы получаем в реальной жизни. Иными словами, чем больше и разносторонне наш опыт, тем выше потенциал нашего воображения. Именно поэтому воображение ребёнка никак не богаче, а во многих отношениях беднее воображения взрослого. У него более ограниченный жизненный опыт и, следовательно, меньше материала для фантазий. Менее разнообразны и комбинации образов, которые он строит. Просто иногда ребёнок по-своему объясняет то, с чем сталкивается в жизни, и эти объяснения порой кажутся нам, взрослым, неожиданными и оригинальными. Вместе с тем, в жизни ребёнка воображение играет более важную роль, чем в жизни взрослого. Оно проявляется гораздо чаще и значительно легче отрывается от реальной действительности. С его помощью дети познают окружающий мир и самого себя.

Экспериментальное изучение воображения стало предметом интереса западных психологов, начиная с 50-х годов. Функция воображения – построение и создание образов – была признана важнейшей человеческой способностью (Р. Ассаджиоли, 1965). Её роль в творческом процессе приравнивалась к роли знания и суждения (С. Ариети, 1976; С. Парнс, 1977).

В 50-е годы Дж. Гилфордом и его последователями была разработана теория творческого (креативного) интеллекта. Суть её состоит в том, что на основе факторного анализа были выделены отдельные компоненты творческого мышления (факторы креативности), которые признаются общими для детей и взрослых и характеризуют любые формы продуктивной деятельности: воображение, психология, творчество.

Исследования сенсорно-перцептивных, мнемических и мыслительных процессов велись более успешно, по сравнению с воображением. Воображение привлекало внимание психологов, но о его роли говорилось в том или ином виде деятельности. Его природа и особенности как самостоятельного познавательного психического процесса оставались мало изученными. Такие ученые как П.П. Блонский, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, Б.Г. Ананьев и другие, считают, что воображение пред-

ставляет собой самостоятельный психический процесс. Воображение отличается специфическими особенностями, которые всё еще остаются не исследованными.

В работах этих авторов речь идет, главным образом, о связи воображения с памятью. П.П. Блонский, например, выделяет особую образную память, в которой и происходят изменения образов, их запечатление и преобразование. А сохраненные в образной памяти преобразованные образы и составляют особенность воображения [1].

В качестве основы памяти С.Л. Рубинштейн полагает процесс воспроизведения образов, а воображения – их преобразование. Он считает, что если в образной памяти образы воспроизводятся, то в воображении они преобразуются. Представление по своей природе динамическое образование, поэтому легко поддается преобразованию.

В теории чувственного познания, разработанной Б.Г. Ананьевым, высказывается идея о единстве ощущений, мышления и практической деятельности. Преобразование зрительных представлений и осязания, считает он, лежит в основе возникновения целостного образа воображения. Это происходит в результате ассоциации ощущений и представлений, образов разного уровня. В понимании воображения, одной из основных ошибок является попытка отнести воображение либо к сфере чувственного, либо логического познания.

По мнению Э.В. Ильенкова воображение наиболее интенсивно развивается и культивируется в недрах художественного сознания людей, которое находит свое выражение в разных видах искусства. Искусство развивает воображение людей как «всеобщую универсальную человеческую способность, которая, будучи развитой, реализуется в любой сфере человеческой деятельности и познания – и в науке, и в политике, и в быту, и в непосредственном труде». Э.В. Ильенков в своем определении творческого воображения указывает, что новые, оригинальные образы являются результатом процесса манипулирования различным образом.

«Сама по себе взятая фантазия, или сила воображения, – писал Э.В. Ильенков, – принадлежит к числу не только драгоценнейших, но и вообще универсальных способностей, отличающих человека от животного. Без нее нельзя сделать ни шагу не только в искусстве, если, конечно, это не шаг на месте. Без силы воображения невозможно было бы даже узнать старого друга, если он вдруг отрастил бороду. Человечество без силы фантазии никогда не запустило бы в космос ракету» [8, с. 56].

Определение воображения и выявление специфики его развития – одна из наиболее сложных проблем в психологии. Согласно данным А.Я. Дудецкого (1974), существует около 40 различных определений воображения, однако вопрос о его сущности и отличии от других психических процессов до сих пор остается дискуссионным. Так, А.В. Брушлинский (1969) справедливо отмечает трудности в определении воображения, нечеткость границ этого понятия. Он полагает, что традиционные определения воображения как способности к созданию новых образов фактически сводят этот процесс к творческому мышлению, к оперированию представлениями и делает вывод, что данное понятие вообще пока излишне – во всяком случае, в современной науке.

Принято считать, что в дошкольном возрасте осознание своей деятельности идет в направлении от наименования после изображения к наименованию в процессе изображения и, наконец, к наименованию до начала изображения. Выделенные исследователями характеристики воображения и смена их доминирования в развитии воображения дают возможность считать, что указанная Д.Б. Элькониным динамика тесно связана с выделенными этапами. Так, первый этап в развитии воображения, связанный с воспринимаемой предметной действительностью, дает возможность осмыслить уже готовый продукт, второй, детерминированный прошлым опытом ребенка, в котором предметные отношения еще играют важную роль, ведет к «наименованию в процессе изображения». Наконец, третий этап характеризуется возникновением особой внутренней позиции и дает ребенку возможность перейти в действительности к высшим формам движения – воображения – от замысла к его реализации [13].

До сих пор распространен взгляд на воображение как на выдумывание того, чего в действительности не бывает, как на преобразование реальностью, «отлет» от нее. И чем дальше этот «отлет», тем более творческими по своей оригинальности считаются образы воображения. С той точки зрения, словосочетание «реализм воображения» может показаться парадоксальным, чем-то вроде «горячего льда». Подобный взгляд вполне согласуется с представлениями о ребенке как о существе, живущем в мире грез, смутных впечатлений и символов. На этом основании психология и педагогика долгое время отказывали ему в реализме воображения. Ведь палочка, на которой он скачет, не есть лошадь, а только ее символ. Собственной стихией детского воображения оказывалось, таким образом, «мнимое». В то же время «реальное» ассоциировалось с тем, что непосредственно находится в поле зрения и подлежит считыванию, «отражению», а вовсе не «воображению».

Но существует и другая – менее распространенная – позиция, с которой согласны и мы. В соответствии с ней, воображение неправомерно сводить к безудержному фантазированию и самоцельному оригинальничанию. Подлинное воображение всегда реалистично. Правда, под реальностью здесь понимается не то, что лежит на поверхности и непосредственно бросается в глаза. Воображение трактуется как образное схватывание некоторой существенной, общей тенденции или закономерности развития целостного объекта.

Конкретно-психологические исследования этого феномена стали проводиться лишь в самое последнее время (В.В. Давыдов [3], О.М. Дьяченко [6], Е.Е. Кравцова [10], В.Т. Кудрявцев [11] и др.).

В познании воображение позволяет соотносить усвоенные общие знания с единичными. Традиционные взгляды на сущность воображения обычно предполагают его трактовку в качестве многоплановой психической деятельности, имеющей чувственное и логическое содержание. По словам В.Т. Кудрявцева, «воображение – свободный, необузданный, неподконтрольный логике полёт фантазии, выдумывание того, чего в действительности не бывает, пренебрежение реальностью». Эта позиция может оказаться ещё более аргументированной, когда разговор заходит о ребёнке – существе, живущем в мире грез, смутных впечатлений и символов.

Таким образом, способность воображения универсальна для жизни человека. Мы пользуемся ею всегда, когда намереваемся что-то сделать. Прежде чем приступить к делу, каждый должен представить себе, какие действия и в каких условиях будет совершать, т.е. построить образ своей будущей деятельности. Это необходимо и в повседневной жизни и, тем более, при создании чего-то нового. В современной психологии воображение остается одним из актуальных предметов исследования.

Литературы

1. Блонский П.П. Память и мышление. М.: 18-я типография треста «Полиграфкнига», 1935. 215 с.
2. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Просвещение, 1991. 93 с.
3. Давыдов В.В. Виды обобщения в обучении. М., 2000. 480 с.
4. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. М., 1986. 239 с.
5. Дудецкий А.Я., Лустина Е.А. Психология воображения (фантазии). Смоленск: Изд-во СГПУ, 1997. 88 с.
6. Дьяченко О.М. Развитие воображения дошкольника. М.: Международный образовательный и психологический колледж, 1996. 197 с.
7. Дьяченко О.М., Кириллова А.И. О некоторых особенностях развития воображения у детей дошкольного возраста // Вопросы психологии. 1980. № 2. С. 107–114.
8. Из записок – конспекта Л. С. Выготского к лекциям по психологии детей дошкольного возраста // Эльконин Д.Б. Психология игры. М., 1978. С. 28 –294.
9. Ильенков Э.В. Об идолах и идеалах. М., 1968. 319 с.
10. Кравцова Е.Е. Психологические проблемы готовности детей к школьному обучению. М., 1991. 150 с.
11. Кудрявцев В.Т. Природа и генез воображения / Ред.-сост. И.П. Фарман. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 154–171.
12. Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 1. С. 16–29.
13. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989. 554 с.

*Kiseleva S. L.
Smolensk State University*

GENESIS OF THE PROBLEM OF IMAGINATION IN CHILDREN: 1917–2017

Key words: Imagination; the ability to see the whole before its parts; creative activity; especially of the imagination; symbolic substitution; the stages of development of the imagination.

Scientific and research opinions according to the nature of human imagination are reviewed in this article. Different approaches to the essence and features of the imagination are analyzed. The characteristics of imagination revealed by scientists and the change of the dominance in the development of the imagination by stages are reviewed.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ ОЦЕНИВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: проблема оценивания; образовательные достижения обучающихся; аутентичное оценивание.

В данной статье обозначена проблема оценивания образовательных достижений обучающихся. В работе показана сравнительная характеристика современного и прежнего подходов к оцениванию. Сделан акцент на системе оценивания в соответствии с новыми ФГОС и роли педагога в этом оценивании.

Мировой опыт человечества убедительно доказывает, что общество, которое всегда учится, имеет значительный потенциал для развития. Вот почему процесс поступательного формирования общества напрямую связан с обновлением, совершенствованием, перестройкой системы образования. Обновление образования предполагает качественные изменения всех его составляющих, в том числе и оценивания образовательных достижений обучающихся. Этот компонент наряду с другими компонентами (содержание, методы, средства, формы организации) должен соответствовать современным требованиям общества, педагогической и методической наукам, основным приоритетам и целям образования. Вместе с тем на протяжении многих десятилетий системе оценивания была свойственна некоторая консервативность в силу сложившихся традиций, обусловленных простотой существующей системы, универсальностью, привычностью, позволяющей применять её в различных образовательных системах. Сказанное выше подтверждает краткая история развития оценочной системы обучения.

Первая трёхбалльная система оценок возникла ещё в средние века в школах Германии. Каждый балл обозначал разряд, место ученика (по успеваемости) среди других учащихся класса (1-й – лучший, 2-й – средний, 3-й – худший). Позже средний разряд, к которому принадлежало наибольшее число учеников, разделили на классы; получилась пятибалльная шкала, которую и заимствовали в России. Баллам стали придавать иное значение. Теперь с помощью баллов стали оценивать познания обучающихся. При этом оценки приобрели социальную значимость, становясь инструментом усиления давления на учащихся. Уже к середине XIX века обнаружилось такие недостатки системы оценивания, которые сохранились и до настоящего времени. Это – субъективность и зависимость оценки от оценивающего лица, а также слабая дифференцирующая способность оценки.

В 1918 году в нашей стране отметки в баллах, все виды экзаменов и индивидуальная проверка учащихся на уроке были отменены. Но обучение без отметок в советской школе не увенчалось успехом. Поэтому в 1935 году вновь была восстановлена словесная пятибалльная система, а затем с 1944 года произошел переход на цифровую пятибалльную систему [5, с. 199–200]. Однако уже в этот период было ясно, что отметка является не только показателем уровня знаний и стимулом обучающегося к учению, но и олицетворяет чуть ли не всю личность школьника, оповещая его об успехах и неудачах в учении. Кроме этого, будучи полностью сосредоточенной в руках учителя, отметка нередко оказывается орудием манипуляции и психологического давления, которое направлено, с одной стороны, непосредственно на ребёнка, с другой стороны, на родителей. В этой связи, начиная с конца 50-х – начала 60-х гг. XX века и до настоящего времени, совершенствование оценочного компонента обучения является одной из актуальных проблем педагогической науки и практики.

Какие же существуют современные подходы к проблеме оценивания образовательных достижений обучающихся? Отметим, что такие подходы разрабатываются в связи с внедрением государственных образовательных стандартов. Если основным направлением системы оценки стандартов первого поколения являлось оценивание уровня освоения обучающимися обязательного минимума содержания образования, то ФГОС второго поколения ориентирует образовательный процесс на достижение качественно новых целей и результатов. В этой связи основной задачей и критерием оценки теперь выступает овладение обучающимися системой ключевых компетенций.

Для того, чтобы лучше понять сущность поднятой проблемы, остановимся подробнее на основных терминах.

Под оцениванием в дидактике традиционно понимают определение степени освоенности знаний, умений, навыков, компетенций, то есть процесс их сравнения на том или ином этапе обучения с требованиями, заданными программой [4, с. 314].

С позиции требований ФГОС у обучающихся следует оценивать личные достижения в образовательной деятельности, то есть образовательные результаты.

Под личностными достижениями понимают результат деятельности обучающегося, имеющий положительную динамику и социально одобряемый характер; при этом школьник испытывает эмоциональную удовлетворённость (чувство приподнятости, радости, успешности).

Под образовательными результатами понимаются личностные достижения обучающегося в процессе освоения содержания образования, выражение степени его успешности и личностного роста.

Лаконично можно сказать, что образовательные результаты – это овладение школьниками знаниями, умениями, навыками, компетенциями, способностями, то есть это учебные успехи обучающихся.

Более развёрнуто образовательные результаты трактуются как развитие совокупности мотивационных, операциональных (инструментальных) и когнитивных ресурсов личности, которые определяют ее способность к решению значимых для нее познавательных и практических задач. Все эти сферы в образовательном про-

цессе неразрывно взаимосвязаны. В соответствии с названными сферами личности результаты образования подразделяют на три области:

- когнитивные результаты (предметные навыки и умения; умения, обеспечивающие возможность ориентации в явлениях действительности);
- операциональные результаты (специальные и универсальные способы деятельности);
- мотивационные (ценностные потребности, ориентации, конкретизирующиеся в мотивах деятельности).

Измеряя образовательные результаты этих областей, можно судить о развитии у обучающихся компетентностей в разных сферах их жизни, о совершенствовании способностей и повышении мотивации к обучению [3].

Сказанное выше свидетельствует о том, что образовательные достижения обучающегося – это система, включающая знания, основные способы действий, динамику личностного развития.

Основой объективной оценки образовательных достижений обучающихся является Федеральный государственный образовательный стандарт, который содержит чёткие требования к системе оценки достижения планируемых результатов.

Изучение и анализ содержания ФГОС позволяют сформулировать основные характерные особенности системы оценивания, которыми она должна обладать вне зависимости от образовательной организации. Такими особенностями, по мнению Т.С. Горбуновой, являются:

- комплексный подход к оценке результатов образования (оценка предметных, метапредметных и личностных результатов общего образования);
- использование планируемых результатов освоения основных образовательных программ в качестве содержательной и критериальной базы оценки;
- оценка успешности освоения содержания отдельных учебных предметов на основе системно-деятельностного подхода, проявляющегося в способности выполнения учебно-практических и учебно-познавательных задач;
- оценка динамики образовательных достижений обучающихся;
- сочетание внешней и внутренней оценки как механизма обеспечения качества образования;
- использование персонифицированных процедур в целях итоговой оценки и аттестации обучающихся и неперсонифицированных процедур в целях оценки состояния и тенденций развития системы образования, а также в иных аттестационных целях;
- уровневый подход к разработке планируемых результатов, инструментария и к представлению данных;
- использование накопительной системы оценивания (портфолио), характеризующей динамику индивидуальных образовательных достижений;
- использование наряду со стандартизированными письменными или устными работами таких методов оценки, как проекты, практические работы, творческие работы, самоанализ и самооценка, наблюдения и др. [1, с. 75–76].

Таковы основные характерные особенности системы оценивания, которыми она должна обладать, согласно Т.С. Горбуновой.

Соглашаясь с такой точкой зрения, особое внимание обратим на следующие позиции.

1. Итак, главное достоинство новой системы оценивания образовательных результатов в том, что она реально переключает контроль и оценивание (а значит, и всю деятельность образовательных организаций) со старого образовательного результата на новый. Вместо воспроизведения знаний теперь следует оценивать универсальные учебные действия, разные направления деятельности обучающихся, то есть то, что им нужно в жизни в ходе решения различных практических задач.

2. Для такой системы свойственны новые формы и методы оценки. Приоритетными в диагностике (контрольные работы и т.п.) становятся не репродуктивные задания (на воспроизведение информации), а продуктивные задания (задачи) по применению знаний и умений, предполагающие создание учеником в ходе решения своего информационного продукта: вывода, оценки и т.п. Помимо привычных предметных контрольных работ теперь проводятся метапредметные диагностические работы, составленные из компетентностных заданий, требующих от ученика применения не только познавательных, но и регулятивных и коммуникативных действий.

3. В соответствии с требованиями ФГОС вводится диагностика результатов личностного развития. Она может проводиться в разных формах (диагностическая работа, результаты наблюдения и т.д.). В любом случае такая диагностика предполагает проявление учеником качеств своей личности: оценки поступков, обозначение своей жизненной позиции, культурного выбора, мотивов, личностных целей. Это сугубо личная сфера, поэтому правила личностной безопасности, конфиденциальности требуют проводить такую диагностику только в виде неперсонифицированных работ.

4. Привычная форма письменной контрольной работы теперь дополняется такими новыми формами контроля результатов, как:

- целенаправленное наблюдение (фиксация проявляемых ученикам действий и качеств по заданным параметрам),
- самооценка ученика по принятым формам (например, лист с вопросами по саморефлексии конкретной деятельности),
- результаты учебных проектов,
- результаты разнообразных внеучебных и внешкольных работ, достижений обучающихся.

5. Изменяется традиционная оценочно-отметочная шкала (так называемая «пятибалльная»). В традиционном варианте она построена по принципу «вычитания»: решение учеником учебной задачи сравнивается с неким образцом «идеального решения», ищутся ошибки – несовпадение с образцом. Подобный подход ориентирует на поиск неудачи, отрицательно сказывается на мотивации ученика, его личностной самооценке. Вместо этого важно переосмыслить шкалу по принципу «прибавления» и «уровневого подхода» – решение учеником даже простой учебной задачи, части задачи следует оценивать как безусловных успех, но на элементарном уровне, за которым следует более высокий уровень, к нему ученик может стремиться.

6. Вместо официального классного журнала главным средством накопления информации об образовательных результатах ученика теперь стал портфель достижений (портфолио). Официальный классный журнал, конечно, не отменяется, но итоговая оценка (решение о переводе на следующую ступень образования) теперь будет приниматься не на основе годовых предметных отметок в журнале, а на основе всех результатов (предметных, метапредметных, личностных; учебных и внеучебных), накопленных в портфеле достижений обучающегося.

7. Formой оценки личностных достижений и образовательных результатов выступает аутентичное оценивание, которое трактуется как «истинное, настоящее, подлинное, верное оценивание» или «оценивание реальных достижений обучающихся».

Аутентичное оценивание – это вид оценивания, применяющийся в практико-ориентированном образовании и предусматривающий оценивание сформированности умений и навыков обучающихся в условиях помещения их в ситуацию, максимально приближенную к реальной жизни – повседневной или профессиональной. В обучении на основе компетентностного подхода аутентичное оценивание направлено на выявление уровня сформированности компетентностей [2, с. 153].

Основной целью аутентичного оценивания является оказание помощи обучающимся в развитии их способностей анализировать собственную деятельность, сопоставлять её с общепринятыми стандартами и на основе этого пересматривать, усовершенствовать, перенаправлять свою энергию, проявлять инициативу для достижения собственного прогресса.

Аутентичное оценивание осуществляется посредством таких методов как исследовательские проекты, дискуссии, устные презентации, творческие работы обучающихся, портфолио и т.д.

Особенности аутентичного оценивания заключаются в следующем:

- происходит отслеживание индивидуального прогресса обучающегося, достигнутого им в процессе получения образования;
- оценка образовательных достижений осуществляется на основе неформального оценивания (экспертного: педагога, ученики, родители);
- осуществляется констатация того, что обучающийся знает и умеет, тем самым создаётся «эффект успешности»;
- происходит качественное оценивание работ обучающихся.

Важно, что такое оценивание ориентировано преимущественно на практические результаты деятельности обучающихся, учитывает и стимулирует их инициативу, стремление к самосовершенствованию и личностному росту на основе самооценки своего продвижения к планируемому результату. Кроме того, аутентичное оценивание в большей степени способствует формированию культуры мышления, логики, умений анализировать, обобщать, систематизировать, классифицировать.

Таковы отдельные современные подходы к проблеме оценивания образовательных достижений обучающихся.

В завершении отметим, что идеальных моделей оценки качества образовательных результатов, которые подходили бы каждой школе и конкретному педагогу, в настоящее время не разработано. Педагоги ориентируются на требования к образователь-

ным результатам освоения учебных программ, которые прописаны в Федеральном государственном образовательном стандарте, и создают свои модели оценки.

Таким образом, изменение образования в соответствии с современными запросами общества должно сопровождаться изменением стратегии обучения и, соответственно, способов оценки достижений учащихся. В этой связи проблема разработки такой системы оценивания образовательных результатов обучающихся, которая бы позволила связать оценку с индивидуальным приращением образовательных результатов (знаний, умений, компетенций и т.п.) обучающегося и создать условия, в которых обучающийся получал бы опыт планирования и реализации собственного обучения, ещё ждёт своего решения.

Литература

1. Актуальные вопросы введения федерального государственного образовательного стандарта в образовательном учреждении / авт.-сост. Т.С. Горбунова [и др.]; под общ. ред. Т.С. Горбуновой. Волгоград: Учитель, 2014. 269 с.
2. Новикова Т.Г. Зарубежный опыт использования портфолио // Народное образование. 2005. № 9. С. 153.
3. Марусева И.В. Современная педагогика (с элементами педагогической психологии): Учебное пособие для вузов. М. – Берлин: Директ-Медиа, 2015. 624 с.
4. Педагогика: учебник / Л.П. Крившенко [и др.]; под ред. Л.П. Крившенко. М.: Проспект, 2010. 432 с.
5. Российская педагогическая энциклопедия. В 2т. Т.2. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1999. 672 с.

*Grytseva N.I.
Smolensk State University*

MODERN APPROACHES TO THE PROBLEM OF EVALUATION OF EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS STUDENT

Key words: evaluation problem; educational achievements of student; authentic evaluation.

The problem of evaluation of educational achievements of student marks in this article. Comparative description is in-process shown modern and former going near an evaluation. An accent is done on the system of evaluation in accordance with new Education Act and role of teacher in this evaluation.

**МАТЕРИАЛЫ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ
И ПРАВОСЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ В РЕШЕНИИ
ПРОБЛЕМ ЗАВИСИМОСТИ»
(11–12 Октября 2017 г., Смоленск)**

Проект «Содействие», победитель Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017»

**ПРАВОСЛАВНАЯ АДДИКТОЛОГИЯ И ПАСТЫРСКОЕ
ДУШЕПЕОПЕЧЕНИЕ**

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2017. С. 7–13*

*УДК 271.2-46-056.83
Иеромонах Иринарх (Левинтович)
Архангельское подворье Казанского
мужского монастыря
Шуйской епархии, настоятель
Архангельского подворья*

**ДУХОВНЫЕ КОРНИ ТРЕХСТАДИЙНОЙ СХЕМЫ РАЗВИТИЯ
АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Ключевые слова: аддиктивное поведение; патологическая зависимость; греховная страсть; святоотеческая аскетика; духовные факторы.

В статье на основе святоотеческого понимания аддиктивного поведения рассматриваются духовные основы трехстадийной схемы развития химических и нехимических патологических зависимостей. Универсальный характер этой схемы для самых разных зависимостей объясняется тем, что в основе каждой аддикции всегда лежит греховная страсть, то есть духовное заболевание, которое вызывается нечистым духом, специализирующимся на этой страсти.

Название настоящей конференции («Современные подходы и Православные традиции в решении проблем зависимости») знаменательно тем, что в нем сталкиваются не просто разные научные направления или дисциплины, но принципиально разные мировоззрения. С этой точки зрения, предстоящую встречу следовало бы обозначить как «современные материалистические и традиционные православные подходы в решении проблем зависимости».

Светская наука не так давно столкнулась с различными зависимостями. В этом году исполняется ровно двести лет со времени публикации в Германии московского врача Сальватори о том, что алкоголизм является болезнью, названной им «ойномазией» [2, с. 210].

Православная аддиктология в XXI веке тоже отмечает свой юбилей, только уже 2000-летний. Монашество, появившееся с первых веков христианства, своим главным делом всегда считало достижение христианского совершенства, которое достигается очищением от греховных страстей [13, с. 453]. «Всякий, делающий грех, есть раб греха», — сказал Иисус Христос (Ин. 8, 34). Однако «грех не совершается без содействия страстей» [1, с. 411]. Христос сошел на землю, чтобы освободить человека от рабства греховным страстям (Ин. 8, 31, 32, 36). Современный человек ищет гражданских, политических, экономических и иных внешних свобод, но, как правило, не замечает своей внутренней несвободы, которая проявляется в добровольном служении страстям. «Страсти живут тайно в людях, проводящих рассеянную жизнь, — пишет святитель Игнатий, — по большей части они удовлетворяются ими, по большей части не примечаются ими, по большей части оправдываются, — часто признаются за чистейшие, возвышеннейшие добродетели» [13, с. 526]. Мир добровольно рабствует страстям и только тогда бьет тревогу, когда они, разросшись сверх всякой меры, начинают заметно разрушать телесное и психическое здоровье человека или создавать серьезные проблемы для социума.

Святые отцы, наши первые аддиктологи, с помощью тщательного внутреннего наблюдения за собой и борьбы со страстями, создали стройную выверенную науку о страстях и добродетелях — православную аскетику [5; 10]. Святоотеческая аскетика можно рассматривать как аддиктологию, так как каждая страсть представляет собой греховный навык, или греховную зависимость от чего- или кого-либо.

Святые отцы выделили восемь основных страстей, которые могут дробиться на множество частных страстей [13, с. 166]. Таковых несть числа, и каждая из них в большей или меньшей степени пагубна для души человека. Некоторые из этих страстей, точнее весьма малая часть их, и представляются, по сути, теми самыми аддикциями, которые входят в сферу интересов современной аддиктологии. Наука удовлетворяет запросы общества, а общество волнуют лишь те аддикции, которые становятся опасными для жизни и здоровья человека или общества. В последнее время человек попадает во всё новые зависимости. Те аддикции, которые были известны человечеству с древних времен: чревоугодие, пьянство, наркомания, блуд, содомия, накопительство, игромания — сегодня приобретают все более широкое распространение. Мало того, к ним прибавляются все новые аддикции — трудо- и шопоголизм, созависимости

мость, компьютерная, телефонная, телевизионная, интернет и многие другие ранее невиданные зависимости.

К изучению древних и новых аддикций активно подключились медики, биохимики, физиологи, психологи, психиатры, генетики, криминалисты, эпидемиологи, социологи и иные специалисты. Появились новые научные направления и прикладные дисциплины. Совместными усилиями накоплен огромный фактический материал, обнаружены многие важные закономерности развития различных зависимостей.

Однако не всегда можно говорить о природе патологического (психического и физического) влечения к предмету зависимости, о механизмах вторичного влечения к психически активным веществам (ПАВ), о происхождении второй личности, конкурирующей с исходной (преморбидной) личностью аддикта, о механизме наследования зависимого поведения, о происхождении универсальной трехстадийной схемы развития зависимости для различных аддикций, и множество других. В практической области не всегда можно выработать эффективные методы преодоления зависимости. Особенно трудно избавиться от патологического влечения к предмету зависимости, изменить сознание зависимого человека, исправить его большую волю, устремленную на саморазрушение, особенно — при нехимических зависимостях.

...Современные аддиктологи постепенно начинают сознавать, что для понимания зависимого поведения требуется комплексный биопсихосоциодуховный подход [16, с. 54]. Включение духовной составляющей в число факторов, влияющих на аддиктивные расстройства, — это уже серьезный прорыв в сознании ученых, занимающихся зависимым поведением. Однако одно дело — сказать, другое — применить это на практике. Религия под духовностью подразумевает все, что относится к духовному миру: Бог и Его ангелы, диавол и темные духи, человеческие души. Мало того, православная аскетика утверждает, что именно духовные факторы оказывают определяющее влияние на аддиктивное поведение [5; 10].

...Наука накопила и систематизировала огромный фактический материал по аддиктивному поведению, причем, если святые отцы изучали действие страстей в процессе борьбы с ними и постепенного преодоления их, то современная аддиктология подробно изучает действие страстей в процессе их постепенного развития и овладения человеком до крайних пределов.

Поэтому те закономерности, которые были обнаружены в развитии зависимостей разного происхождения, позволяют значительно дополнить представления о развитии страсти от ее зарождения до полного овладения человеком. В первую очередь, это относится к трехстадийной схеме развития зависимости, предложенной отечественными учеными для классификации сначала алкоголизма, а затем и других форм зависимостей от ПАВ [2, с. 199; 9, с. 65; 18, с. 21, 25]. Впоследствии оказалось, что подобные закономерности наблюдаются и для нехимических аддикций [4; 8; 12; 14].

Ранее основные клинические особенности в развитии алкогольной зависимости были сопоставлены нами с закономерностями развития страсти пьянства [7, с. 97–104]. В предлагаемой работе этот подход был распространен и на другие химические и нехимические зависимости. Это оказалось возможным вследствие того, что при их

развитии наблюдается формирование наркоманического синдрома со всеми этапами его становления.

Итак, в своем развитии патологическая зависимость химической и нехимической природы проходит три стадии. Основным признаком первой (и всех последующих) стадий – появление синдрома психической зависимости, который включает в себя симптомы навязчивого (обсессивного) влечения и психического комфорта в интоксикации [9, с. 58]. Психическое влечение проявляется в постоянных навязчивых мыслях о приеме ПАВ, стремлении человека испытать положительные эмоции, возникающие при алкогольной или наркотической эйфории, или подавить отрицательные чувства (тревогу, страхи, чувство вины, неудовлетворенности и проч.) в этом состоянии.

Симптом психического комфорта в интоксикации заключается в переживании эйфории, психического комфорта при приеме небольшого количества ПАВ и дисфории, психического дискомфорта вне интоксикации.

Качественным отличием второй стадии, является появление синдрома физической зависимости, который включает компульсивное влечение, абстинентный синдром и физический комфорт в интоксикации [9, с. 59]. Компульсивное влечение достигает силы витальных влечений (сильной жажды, голода или иной телесной нужды), требующих немедленного удовлетворения, и приводит к тому, что удовлетворение страсти становится ведущим жизненным мотивом.

Главным признаком третьей стадии является психическая деградация личности, которая проявляется через развитие двух основных синдромов. Синдром психосоматического снижения проявляется «снижением морально-этических, нравственно-эстетических норм, ослаблением чувства совести и долга, утратой разносторонних интересов, эгоизмом, паразитическими тенденциями, эмоциональным обеднением и огрубением, лживостью, интеллектуальным снижением» [9, с. 61]. Синдром последствий хронической интоксикации проявляется через психозы и психопатизацию личности, появление тревоги и депрессии, постоянных суицидальных мыслей [9, с. 61–64].

Нет людей, свободных от страстей, поэтому каждому человеку в той или иной степени знакомы отмеченные выше состояния. Так, влюбившийся молодой человек будет постоянно поглощен мыслями о своей избраннице, различными мечтаниями и фантазиями, испытывая чувство эйфории в ее присутствии и дискомфорта вдали от нее. Если теперь любимую девушку заменить едой, алкоголем, сигаретой, наркотиком, азартной или компьютерной игрой, телевизором, магазином, работой и т.д., то мы получим ясное представление о психической зависимости, возникающей на первой стадии развивающейся страсти.

Уже на этой стадии появляется «компульсивное влечение в интоксикации», т.е. в состоянии исполнения страсти. Это означает практическую невозможность вовремя остановить исполнение страсти после ее начала: прекратить «увеличение дозы» в интоксикации, т.е. в процессе избыточного употребления алкоголя, наркотика, пищи, покупки ненужных вещей, остановить начатую любовную, азартную или компьютерную игру, просмотр телевизора и т.д. Неудержимое желание увеличивать дозу в

интоксикации вследствие компульсивного влечения приводит к утрате количественного контроля на первой стадии.

Главным признаком второй стадии является появление синдрома физической зависимости. Теперь уже компульсивное влечение появляется не только в состоянии интоксикации, но и в структуре абстинентного синдрома и в период ремиссии.

Абстинентный синдром, как один из важнейших признаков второй стадии, проявляется не только в результате прекращения приема алкоголя (похмелье) или наркотика (наркоманическая ломка), но и после прекращения исполнения любой страсти. Так игроман на второй стадии испытывает вне игры состояние «постигровой абстиненции» по типу наркоманической ломки (резкие перемены настроения и поведения, соматические расстройства, дрожь, потливость, кошмары, астенизация) [4, с. 111, 120]. Подобные симптомы наблюдаются у созависимых [8, с. 458], трудоголиков [14] и у людей с другими формами зависимого поведения [12; 4, с. 164, 197, 207]. Это говорит о том, что химические факторы могут только усиливать или дополнять абстинентный синдром, который имеет не химическую, а общую для всех страстей природу.

Компульсивное влечение в состоянии абстиненции приводит к более или менее длительным запоям при алкоголизме, к системному приему наркотиков при наркомании. Парадоксальный факт заключается в том, что при химической зависимости компульсивное влечение может возникнуть в состоянии длительной ремиссии, когда в крови уже нет и следов ПАВ. Неудержимое желание «принять дозу» в самый неожиданный момент приводит к потере ситуационного контроля на этой стадии. Физическая зависимость, появляющаяся на второй стадии зависимости, приводит к полной потере контроля над своим поведением в этом состоянии и для нехимических зависимостей: аддикт не способен контролировать количество принимаемой пищи (булимия или анорексия при пищевой зависимости), свое половое поведение (нимфомания у женщин и сотериаз у мужчин, страдающих блудной страстью), время и силы, отдаваемые работе (при трудоголизме), ставки во время азартной игры (при лудомании), время препровождения за экраном (при компьютерной, теле- или интернет зависимости) и т.д.

Главным признаком третьей стадии зависимости от ПАВ является психическая деградация личности, хотя признаки таковой наблюдаются с самого начала первой стадии. Постепенная деградация личности происходит и в случае нехимических зависимостей [8, с. 458; 14, с. 96; 4, с. 110]. Если исключить последствия грубых соматических повреждений, вызванных токсическим действием ПАВ, то мы увидим близкую симптоматику химических и нехимических зависимостей и на всех стадиях развития патологической зависимости. При некоторых видах зависимости третья стадия может не наблюдаться вследствие относительно низкой прогрессивности в развитии патологического поведения, например, при табакокурении. Однако если третья стадия достигается, то все зависимые многими чертами становятся похожими друг на друга [2; 4; 8; 9; 12; 14].

Универсальность этой схемы для самых разнообразных по природе зависимостей указывает на единство в происхождении отмеченных закономерностей. Главная

причина такого универсализма заключается в том, что в основе каждой зависимости всегда лежит та или иная греховная страсть, т.е. греховный навык, который настолько срастается с душой, что становится как бы ее природным свойством, жизненной потребностью, требующей постоянного удовлетворения. Именно это, сохраняя специфику каждой отдельной зависимости, создает единый универсальный механизм развития патологической зависимости.

С дурными привычками, даже закоренелыми, справиться вполне возможно, а вот победить укоренившуюся страсть своими силами, без помощи Божией – дело невозможное. Ведь «наша брань не против крови и плоти, но против ... духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12), – утверждает апостол.

Пленение человека какой-либо страстью происходит постепенно. Человеческая душа после грехопадения прародителей склонна к греху, внушаемому через помыслы, которые человек в состоянии отвергнуть усилием воли или переключением внимания. «Страсти не рождаются без парения ума...» [1, с. 411]. Обычный человек не может отличить своих мыслей от помыслов, приходящих извне. Такое состояние, как известно, называется гипнотическим трансом [11, с. 418], в котором сознание человека, отключаясь на какое-то время, перестает играть роль цензора, отсеивающего неподобающие помыслы от попадания их в подсознание. Как и в любом акте суггестии, такие внушения внедряются помимо сознания человека прямо в его подсознание, откуда в нужный момент могут попадать в его ум в виде неконтролируемых разумом помыслов.

Все эти мысленные внушения, подкрепленные положительно окрашенными переживаниями, подталкивают человека на грех, многократное повторение которого с чувством услаждения приводит к формированию греховного навыка, или страсти. Страсть со временем настолько овладевает волей человека, что делает его рабом греха, вольным или невольным.

...С этого момента появляются явные признаки аддиктивного поведения, к которым относятся навязчивый характер помыслов о предмете страсти. «Чем обнаруживаются страсти? – помыслами, мечтаниями и ощущениями греховными. Помыслы и мечтания иногда внезапно являются уму, иногда татейным образом подкрадываются к нему; подобно этому возникают и ощущения в сердце и теле» [13, с. 527]. В отличие от мыслей, которые являются результатом сознательной деятельности, помыслы не имеют осознанной человеком причины [10, с. 58]. Исходя из подсознания, они приходят в голову бесконтрольно и служат признаком греховных страстей, живущих в его сердце, «ибо изнутри, из сердца человеческого исходят злые помыслы» (Мк 7:21).

По учению святых отцов, сердце человека является корнем всех чувственных и мысленных сил души [10, с. 38]. Вследствие этого и мысли, и чувства, и эмоции зависимого человека подчинены одной задаче – получить удовлетворение от исполнения страсти. Временное отвлечение на какую-то деятельность или волевое преодоление этого навязчивого влечения будет вызывать чувство психического дискомфорта. Корень двух главных составляющих синдрома психической зависимости – навязчивого влечения и психического комфорта в интоксикации.

Дальнейшее развитие страсти переводит ее на другой качественный уровень, соответствующий второй стадии зависимости. Одним из существенных признаков этой стадии является возникновение непреодолимого физического (компульсивного) влечения к предмету страсти, которое по интенсивности намного превышает сохраняющуюся психическую зависимость. Влечение к предмету страсти в этом состоянии столь бурно, что никакими доводами рассудка победить его невозможно. Оно может возникнуть не только в состоянии интоксикации или абстиненции, но и в состоянии длительной ремиссии. В состоянии компульсивного влечения ничто не может остановить человека в его стремлении исполнить свою страсть...

Подобное развитие влечения к предмету страсти на второй стадии характерно для всех страстей. Мы уже упоминали безудержное обжорство (булимию), несдерживаемые половые связи со случайными партнерами (нимфомания и сотириаз), неудержимое стремление к продолжению игры и т.д. Известно множество случаев тяжелых преступлений, совершавшихся с целью употребления небольших доз наркотика или алкоголя. В последнее время участились случаи убийства подростками своих родителей, пытавшихся оградить их от неумеренного пребывания у экрана компьютера [4, с. 161]. Все это явные примеры одержимости злыми духами, индуцирующими компульсивное влечение.

Главным признаком последней стадии развития страсти является деградация личности. Кроме чисто физиологических причин деградации, вызванных токсическим действием ПАВ на ткани головного мозга, существуют и духовные факторы, оказывающие влияние на личность зависимого. Для нехимических зависимостей эти факторы являются основными.

Деградация личности начинает происходить с самого начала развития зависимости. Суть ее заключается в том, что человек постепенно начинает терять заложенный в него Творцом образ Божий. Исходная личность человека начинает деформироваться: его добрые качества начинают ослабляться и исчезать, а плохие — усиливаться (заострение преморбидных черт личности [18, с. 27]).

Появление второй личности человек начинает явственно ощущать уже на первой стадии зависимости в виде раздвоения своей души. Это проявляется навязчивыми помыслами о выпивке, наркотике или ином предмете, к которому пристрастилась душа. С этих пор в человеке живут и борются друг с другом две личности: одна из них отвращает от греха, а другая соблазняет, так что рано или поздно обязательно победит...

Постепенно все прежние интересы человека угасают, интересы близких все более игнорируются, остается только один интерес, связанный с исполнением страсти. На второй стадии продолжается процесс деградации первой личности, который заключается в нарастании ее психопатизации, тревоги и депрессии, в постоянном присутствии суицидальных мыслей. Все эти симптомы вместе с нередко появляющимися психозами являют собой явные признаки типичного беснования.

На третьей стадии наступает нравственное огрубение, утрата эмоциональных привязанностей, безразличие к близким, пренебрежение элементарными моральными и этическими нормами, общепринятыми правилами поведения, грубый ци-

низм, безудержная злобность и агрессивность, полное безразличие ко всему, что не связано с овладевшей ими страстью, злобное или тоскливое настроение, когда страсть не удается удовлетворить.

На этой стадии происходит практически полное порабощение души страсти. Теперь она безраздельно хозяйствует в человеке. Таким образом, учет духовных факторов позволяет понять особенности аддиктивного поведения на всех стадиях его развития. Пренебрежение этими факторами исключает верное понимание психических процессов, которые происходят в зависимом человеке.

Литература

1. Аввы Исаака Сирина слова подвижнические. Правило веры. М., 1993.
2. Алкоголизм: Руководство для врачей / под ред. Н.Н. Иванца, М.А. Винниковой. М.: МИА, 2011.
3. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБА, 2004.
4. Бойко Н. Homo addictus: Человек зависимый (в рабстве пагубных пристрастий). М.: МОФ «Родная страна», 2012.
5. Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М.: Паломник, 1996.
6. Иеромонах Иринарх (Левинтович). Особенности церковного подхода к проблеме алкоголизма // Алкоголь в России: Материалы шестой международной научно-практической конференции. №6. Иваново, 2015.
7. Иеромонах Иринарх (Левинтович). Симптомы алкоголизма как проявление страсти пьянства // Алкоголь в России: Материалы шестой международной научно-практической конференции. №7. Иваново, 2016.
8. Москаленко В.Д. Психотерапия созависимости // Алкоголизм: Руководство для врачей / под ред. Н.Н. Иванца, М.А. Винниковой. М.: МИА, 2011.
9. Наркология: учеб. пособие / Великанова Л.П., Каверина О.В., Бисалиев Р.В. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006.
10. Протоиерей Вадим Леонов. Основы православной антропологии: Учебник. 2-е изд. М.: Изд-во МП РПЦ, 2016.
11. Психотерапия: Учебник для вузов. 4-е издание / под ред. Б.Д. Карвасарского. СПб.: Питер, 2012.
12. Руководство по аддиктологии / под ред. проф. В. Д. Менделевича. СПб.: Речь, 2007.
13. Святитель Игнатий Брянчанинов. Аскетические опыты. I. М.: Правило веры, 1993. Репр. изд. соч. Епископа Игнатия Брянчанинова. СПб., 1886. Т.1.
14. Смольникова Н.В. Трудоголизм: бегом по жизни. М.: Старая Басманная, 2013.
15. Собрание писем святителя Феофана. Вып. 3. М., 1898.
16. Тезисы докладов на Всероссийской научно-практической конференции «Профилактика аддиктивных расстройств: биопсихосоциодуховный подход» // Наркология. 2017. Т. 16. № 5.
17. Чашихин У.В. Научный метод познания — ключ к решению любых задач. М.: Оргсервис, 2013.
18. Шабанов П.Д. Основы наркологии. СПб.: Лань, 2002.

*The hieromonk Irinarch (Levintovitz)
Farmstead Arkhangelsk, Kazan monastery
Shuya eparchy
The rector of the Arkhangelsk farmstead*

SPIRITUAL ROOTS OF THE THREE-STAGE SCHEME DEVELOPMENT OF ADDITIVE BEHAVIOR

Key words: addictive behavior; pathological dependence; sinful passion; patristic asceticism; spiritual factors.

In the article, on the basis of the patristic understanding of addictive behavior, the spiritual foundations of the three-stage scheme for the development of chemical and non-chemical pathological dependencies are considered. The universal nature of this scheme for a variety of dependencies is explained by the fact that at the heart of every addiction there is always a sinful passion, that is, a spiritual disease that is caused by an evil spirit specializing in this passion.

СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ В ПАСТЫРСКОЙ ПРАКТИКЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Ключевые слова: душепопечение; духовное руководство; преодоление порочности; пастырское попечение при аддиктивном поведении; алкогольная зависимость; дар сострадательной любви; покаянная практика.

В статье освещены проблемы зависимости с точки зрения православной теологии, изложена позиция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, а также представлены традиционные средства преодоления зависимости в пастырской практике православной Церкви.

Злоупотребление алкоголем является серьезной социальной, медицинской и этической проблемой. Пьянство разбивает семьи, сокрушает дружбу, губит карьеру, разрушает организм, ведет к невыразимым человеческим страданиям.

В Библии нет прямого запрета на употребление алкоголя. 103 псалом, перечисляя земные блага, сотворенные Богом, упоминает и «вино, которое веселит сердце человека» (Пс 103:15). Однако в учительных книгах Библии представлен ужасающий облик человека, впавшего в зависимость: «У кого вой? у кого стон? у кого ссоры? у кого горе? у кого раны без причины? у кого багровые глаза? У тех, которые долго сидят за вином, которые приходят отыскивать [вина] приправленного» (Притч 23:29-30).

Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, принятая Священным Синодом в 2014 году, злоупотребление алкогольными напитками называет «одной из главных угроз здоровью и самой жизни народов государств, составляющих каноническую территорию Русской Православной Церкви» [6]. В связи с этим Церковь видит свой долг в том, чтобы «возродить в общественном сознании отношение к трезвости как нравственной ценности» [Там же] и призывает священнослужителей всячески способствовать утверждению трезвого образа жизни в современном обществе, вести постоянную пастырскую работу с лицами, систематически употребляющими алкоголь.

Согласно Концепции, такая работа должна включать в себя «просвещение этих лиц, формирование у них мотивации для обращения к специалисту, оказание им пастырской, социальной и психологической помощи, в том числе в форме индивидуальных и семейных консультаций» [6].

В Концепции указаны следующие формы и методы реабилитационной деятельности, применяемые в практике приходского служения и доказавшие свою эффективность: обет трезвости, который дается человеком с благословения духовника и в

надежде на благодатную помощь Божию; индивидуальные консультации для страдающих алкогольной зависимостью, которые проводятся священнослужителями и специалистами, обладающими теоретическими знаниями о способах преодоления алкоголизма и практическим опытом такой работы; помощь близким зависимых, для которых проводятся индивидуальные консультации, групповая работа и беседы священнослужителей и психологов.

«Православная Церковь рассматривает алкоголизм как тяжелое душевное заболевание, сопровождающееся глубокими повреждениями психосоматического характера, излечение которого невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой» [6]. А потому важнейшей частью церковной реабилитационной работы считает духовную «помощь, приведение страждущего к изменению духовно-нравственных установок и постепенному избавлению от зависимости через сознательное вовлечение его самого и его близких в евхаристическую и общинную жизнь» [Там же].

Церковь также видит свою задачу в том, чтобы всемерно способствовать деятельности государственных медицинских и образовательных учреждений, направленной на оказание помощи зависимым от алкоголя людям и профилактику алкоголизма.

Как указывается в IV разделе Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, сотрудничество Церкви и государства в борьбе с алкогольной зависимостью может осуществляться в следующих видах деятельности:

- в разработке и реализации образовательных, просветительских и культурных программ, направленных на утверждение трезвости, в том числе через искусство и средства массовой информации;
- в социальной реабилитации лиц, страдающих алкогольной зависимостью;
- в законотворческой деятельности в области утверждения трезвости;
- в общественном контроле за соблюдением антиалкогольного законодательства и за реализацией мер, направленных на ограничение доступности алкоголя;
- в содействии общественному движению трезвости [6].

Деятельность приходских священников по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма осуществляется в повседневной практике душепопечения, которое включает в себя богослужение и проповедь, откровение помыслов и духовную поддержку, примирение душ с Богом в таинстве Исповеди, помощь страждущим и многое другое. На протяжении всей своей истории Церковь занималась пастырским попечением о душах, следуя завету апостола Павла: «Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать (Рим 15:1), и «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал 6:2).

Для христианина, ставшего на путь пастырского служения, душепопечение, вне зависимости от его личных способностей, является долгом. Именно поэтому пасторологи говорят о разных уровнях душепопечения, в зависимости от духовного роста самого пастыря. Митрополит Антоний (Блюм) выделяет три таких уровня: совершенные Таинств и учительство от имени Церкви, духовное руководство опытного священника, и благодатное состояние этого служения или старчество [8, с. 181–182].

Духовный рост пастыря, по мнению митрополита Антония, совершается от уровня к уровню. Опыт приобретается служением.

Говоря о традиционных средствах преодоления зависимости в пастырской практике Православной Церкви остановимся на:

- пастырском даре сострадательной любви как средстве врачевания;
- слове или убеждении пастыря как средстве врачевания;
- Таинствах Церкви, в частности исповеди как средстве врачевания.

Пастырский дар сострадательной любви как средство врачевания.

Выдающийся пасторолог конца XIX начала XX века митрополит Антоний (Храповицкий) в своих трудах выдвинул гипотезу, что главным инструментом пастырского воздействия на верующих является не ученость, не психологическая тонкость, а дар сострадательной любви, который пастырь получает в таинстве Священства. Этот дар вне зависимости от содержания пастырских усилий, может «возродить грешника (повлиять на него), дать ему силы к нравственному перерождению» [1, с. 43–44]. По учению митрополита Антония, священнику дается благодатная сострадательная любовь к пастве, способность переживать в себе скорбь борьбы и радость о нравственном совершенствовании пасомых, способность «чревоболеть» о них, как об этом пишет апостол Павел: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал 4:19); и в другом месте: «Кто изнемогает, с кем бы я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор 11:29); «Для всех, я сделался всем, чтобы спасти, по крайней мере, некоторых» (1 Кор 9:19–22). Подтверждение тому, что дар сострадательной любви дается священнику именно в таинстве Хиротонии, митрополит Антоний находит у святого Иоанна Златоуста, который в толковании на Послание к Колоссянам пишет: «Духовную любовь не рождает что-либо земное: она сходит свыше, с неба и дается в таинстве Священства, но усвоение и поддержание благодатного дара зависит от стремления человеческого духа» [3, с. 655].

Для развития дара сострадательной любви пастырь всегда должен содержать в мысли тот факт, что человеческая личность есть высшая ценность духовного бытия. В глубинах души человека могут быть водовороты греха, но человек, пусть и падший, есть образ Божий: «Образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений». Ненависть грех, Церковь не знает презрения к человеку. Какие бы ошибки не совершил человек в своей жизни, нужно стремиться помочь ему сохранить человеческое достоинство, удержать его от отчаяния и нравственного разложения. Священнику следует помнить, что законченного типа праведника и грешника вообще не существует. Падения возможны и с «вершины святости», возрождение возможно и из таких глубин падения, которые кажутся безысходными [4, с. 14].

Другими важными условиями действенности пастырской помощи являются личный духовный опыт священнослужителя, готовность всецело посвятить себя служению людям и пастырское дерзновение, или вера самого пастыря в то, что Богом ему дана сила и власть (право) ходатайствовать за других. Подтверждением того, что молитвы и ходатайства пастыря за людей ищет и требует Сам Господь, являются слова из книги пророка Иоилы: «Между притвором и жертвенником да плачут свя-

щенники, служители Господни, и говорят: “пощади, Господи, народ Твой, не предай наследия Твоего на поругание, чтобы не издевались над ним народы; для чего будут говорить между народами: где Бог их?” И тогда возревнует Господь о земле Своей, и пощадит народ Свой» (Иоиил 2:17-18). Прямая обязанность пастыря «быть ходатаем за паству не дает ему оснований ни сомневаться в своем праве посреднической молитвы, ни отказывать в ней просящим» [2, с. 255].

Личный духовный опыт пастыря складывается из собственного опыта преодоления греховных состояний. Следуя указанным в Евангелии нравственным принципам, каждый христианин вступает в борьбу со своим падшим естеством и стремится преодолеть грех, живущий в нем, и препятствующий полноте жизни. В этой борьбе каждый приобретает личный опыт, что очень важно, ибо тот, кто «претерпел, быв искушен, может и искушаемым помочь» (Евр 2:18). Пастырь, к тому же, постепенно накапливает опыт помощи другим в преодолении греховных навыков.

Говоря о служении пастыря, отметим, что для верующих он человек облеченный священным саном, носитель благодатной силы, данной ему Богом для служения людям. Даже если пастырь молод и неопытен, люди верят, что сила Божия и в немощи совершается. На этот мистический момент веры, как имеющий огромное значение, также указывал митрополит Антоний (Храповицкий) [1, с. 13–14].

Следующее важное средство врачевания — это слово, или пастырское увещание.

Именно умением сказать нужное и полезное слово в ответ на исповедь христианина в значительной мере определяется отношение к пастырю. Христианин, придя на исповедь, ожидает от духовника не только разрешительной молитвы, он ждет содействия спасению, исцелению своей души. Врачевание словом всегда индивидуально: «К одним будьте милостивы, с рассмотрением, а других страхом спасайте, исторгая из огня», — читаем в послании апостола Иуды (Иуд 1:22–23). Никакого формально определенного подхода нет. Каждый раз пастырь оказывается перед необходимостью принять правильное решение, найти нужное слово.

Пастырское увещание как средство врачевания можно сравнить с работой психолога-консультанта, действующего в русле когнитивной терапии. Священник разъясняет, убеждает, он — авторитет, который опровергает ошибочные суждения, указывая на их неточность, произвольность и т.п. «Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещивай со всяким долготерпением и назиданием», — наставляет апостол Павел своего ученика Тимофея (2 Тим 4:2). Одна из целей пастырского увещания — помочь подопечному понять подлинную картину происходящего в его душе и окружающем мире. «Всякий путь человека прям в глазах его; но Господь взвешивает сердца», — сказано в Библии (Притч 21:2).

Задача пастыря стимулировать процесс духовного развития, побуждать к исповеданию греха, обретению свободы и божественного прощения, ориентировать на ценности и бытие, основанные на библейском учении. Важно разъяснять, что «действие греха производит определенные психологические, духовные и даже физические изменения в природе человека» [9, с. 142–143]. По учению Церкви следствием совершенного греха является отчужденность личности от Бога, которая переживается человеком как состояние покинутости, необъяснимой тоски, внутреннего одино-

чества, обреченности и бессмысленности личного существования. «Чтобы преодолеть вызванный последствиями отчужденности религиозно-нравственный кризис, необходимо время и критическое осмысление своего духовного состояния» [9, с. 143]. Мысль о покаянии является тем спасительным светом в конце мрачного лабиринта безысходности, который выводит человека на простор духовной свободы.

Врачуя словом, пастырь также ставит перед собой задачу помочь подопечным оставить неэффективные формы поведения и научиться новым, эффективным. Учение о двух путях – пути жизни и пути смерти – известно со времен Ветхого Завета. «Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие. Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» (Втор 30:19). О двух жизненных путях и об экзистенциальном выборе между ними говорится в первом псалме: «Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь!» (Пс 1:1–2). Праведность и нечестие, мудрость и глупость – основные для богословия «двух путей» категории. Мудрость и ее противоположность глупость не интеллектуальные категории, а нравственные. Мудрец – это тот, кто поступает правильно, а человек, поступающий неправильно, безнравственно – это глупец, какими бы знаниями и умениями он не обладал и какое бы положение в обществе не занимал. Мудрость – синоним праведности; глупость – синоним нечестия.

«Порок и добродетель составляют два полюса в ценностной ориентации личности и определяют собой положение человека между двумя аксиологическими пределами: между бездной ценностной пустотой и неограниченной перспективой нравственного совершенства» [9, с. 224]. При этом для пастыря важнейшим является вопрос: как совершается в душе человека нравственный поворот от порока к добродетели?

«Поведение в большей мере (если не полностью) есть результат обучения» [5, с. 47]. Это обучение, прежде всего, состоит в убеждении в неэффективности, ложности, губительности пути греха и, напротив, правильности пути добродетели. Но доводы разумно-нравственного порядка и, в первую очередь, ответственность и долг, принадлежа области деонтологии, не способны восхищать и окрылять человека. Их назначение – контролировать и дисциплинировать личность. Из этого следует, что инициатива в преодолении порока и в нравственном возрождении личности принадлежит добродетели, которая как подлинная ценность способна вступить в борьбу с воображаемыми, эфемерными и ложными ценностями.

Ценностное переживание добродетели как действенное подкрепление является важнейшим в преодолении порочности. «Вкусите, и увидите, как благ Господь!», – читаем в Библии (Пс 33:9).

«Добродетель как ценность не обладает силой принуждения, но она способна вызывать новые эмоции, переживания и интересы, которые влияют на формирование нового нравственного сознания и новой ценностной ориентации» [9, с. 226].

При обучении эффективным формам поведения пастырю следует помнить, что «в процессе преодоления порочности и воплощения в личной жизни добродетели важнейшее значение имеет то обстоятельство, что порочность и добродетель обладают

скрытой энергией, определяющей тенденцию к возрастанию склонности к данной ориентации и ее стабилизации» [9, с. 228]. И погружение в порок, и восхождение к добродетели сопровождаются накоплением нравственной энергии. Человек, впавший в какой-либо один порок, уже более легко и свободно впадает в другие пороки. Точно так же человек, сделавший какое-либо доброе дело, получает силы совершить и другое доброе дело. Так «всякий раз ценностное переживание добродетели заключает в себе энергию, направленную на преодоление порочности» [9, с. 228].

Таинства Церкви (покаяние и исповедь) как средства врачевания.

П.Ю. Малков в книге «Введение в литургическое предание: Таинства Православной Церкви» указывает следующие логически последовательные этапы покаяния: раскаяние (т.е. осознание человеком своей ошибки), обращение к Богу и исповедание греха перед священником как свидетелем в таинстве Покаяния, прощение греха и разрешение от греха силой действующей в таинстве благодати, и наконец, укоренение в добродетели [7, с. 106]. Причем последний этап – укоренение в добродетели – может длиться достаточно долго (в практике церковного покаяния до нескольких лет) и представляет собой преодоление даже мысленного влечения к греху, т.е. отвращение к нему.

Укажем на некоторые важные стороны покаяния, имеющие терапевтическое значение.

Прежде всего, покаяние, исповедь перед духовником, имеет огромное воспитательное значение. Стыдясь многократно признаваться перед духовником в одном и том же грехе, постыдном поступке и одновременно осознавая необходимость в непрестанном исповедании совершенного греха, человек становится более внимательным к себе. Греховная привычка, греховная страсть берется под контроль сознания и слабеет. Человек решает, что лучше отказаться от греховной привычки, чем каждый раз испытывать все больший стыд перед священником. Это работает и в отношении разного рода зависимостей.

Исповедь называют испытанием совести, вопросы духовника на исповеди часто открывают кающемуся глаза на себя, на свои поступки.

Важным воспитательным моментом является так называемый «суд духовника», когда священник, реализуя данную ему Богом власть связывать и разрешать грехи, выносит свой «вердикт». Потенциальная возможность того, что священник не разрешит от греха, является действенным средством врачевания. Это может показаться странным, но верующие тянутся именно к строгим духовникам. В некоторых случаях священник устанавливает для верующего запрет на участие в церковных Таинствах. Лишение возможности участвовать в Евхаристии, т.е. лишение того, что составляет смысл пребывания христианина в Церкви, является сильнейшим потрясением, но обладает и сильнейшим терапевтическим действием. Именно поэтому слова разрешительной молитвы священника «прощаю и разрешаю тебя от всех грехов твоих во имя Отца и Сына и Святаго Духа», произнесенные осмысленно и внятно, действительно врачуют, именно после этих слов люди обычно говорят, что освободились от груза, почувствовали облегчение.

В исповеди зачастую происходит осознание своих автоматических вредных привычек, греховных навыков, навязчивых состояний, что само по себе уменьшает их проявление вплоть до полного искоренения. Само проговаривание на исповеди неприятных событий, их анализ, раскрытие своих чувств, переживаний являются механизмом терапии.

На исповеди духовник может, увещевая, внушить, т.е. вложить в уши и в сердце своего духовного чада добрый, спасительный совет, пример. Таким образом, в исповеди опосредованно работает механизм внушения с элементами рациональной психотерапии.

Христианское мировоззрение целительно само по себе, оно меняет отношение человека к скорбям и болезням, ибо «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян 14:22). Оно способно утешить, дать надежду: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Матф 11:28–29).

И, конечно, следует указать на благодатную силу таинства Покаяния как на средство врачевания. На исповеди, ощущая присутствие Божие, вспоминая свои падения, промахи, человек предает себя в руки Бога-Целителя. Бог реально входит в ткань человеческой жизни, исцеляя от греха, врачует немощи. Таинство Исповеди, будучи божественным установлением, изливает на верующего всю полноту целительной благодати, восполняющей ограниченность и несовершенство духовника.

Литература

1. Антоний (Храповицкий), митр. Пастырское богословие. Псков: Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, 1994. 326 с.
2. Вениамин (Милов), еп. Пастырское богословие с аскетикой. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергеевой Лавры, 2002. 351 с.
3. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Послание к колоссянам // Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Т. VI. Беседы на Деяния апостольские. Толкование на Послание к колоссянам. М.: Ковчег, 2006. 800 с.
4. Киприан (Керн), архимандрит. Православное пастырское служение. СПб.: Изд-во «Сати-сь», 2000. 384 с.
5. Коллинз Г. Пособие по христианскому душепопечению. СПб.: Мирт, 2003. 924 с.
6. Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма // Официальный сайт Русской Православной Церкви [Электронный ресурс], URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047.html> (дата обращения: 23.09.2017).
7. Малков П.Ю. Введение в литургическое предание: Таинства Православной Церкви. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2008. 320 с.
8. Митрополит Сурожский Антоний. Пастырство. Таганрог: Издатель Е.А. Сухова, 2005. 460 с.
9. Платон (Игуменов), архимандрит. Православное нравственное богословие. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1994. 240 с.

*Father Superior Tarasius (Lange Yu. I.)
Smolensk Orthodox Theological Seminary
Vice-rector*

WAYS TO OVERCOME THE ADDICTION IN THE PASTORAL PRACTICE OF THE ORTHODOX CHURCH

Key words: counseling; spiritual guidance; overcoming wickedness; pastoral care in addictive behavior; alcohol addiction; the gift of compassionate love; penitential practice.

The article renders the problem of addiction from the point of view of Orthodox theology, describes the position of the Russian Orthodox Church for asserting temperance and preventing alcoholism, as well as the traditional means of overcoming addiction in the pastoral practice of the Orthodox Church.

Бабурин Алексей Николаевич
Межрегиональное общественное движение в
поддержку семейных клубов трезвости, Москва,
Россия,
храм Ризоположения Господня на Донской улице,
Москва,
Научный центр психического здоровья, Москва

Петар Настасич
Университет «Сингидунум», Белград, Сербия

Магай Андрей Игоревич
Межрегиональное общественное движение в
поддержку семейных клубов трезвости, Москва,
Россия,
Научный центр психического здоровья, Москва

Бердичевский Алексей Александрович
Межрегиональное общественное движение в
поддержку семейных клубов трезвости, Москва,
Россия,
Институт психологии РАН, Москва,
ведущий Владыкинского семейного клуба трезвости
им. св. блж. Матроны Анемнясевской

СЕМЕЙНЫЙ ПОДХОД В РЕАБИЛИТАЦИИ ПАЦИЕНТОВ, ЗАВИСИМЫХ ОТ УПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ, НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ АМБУЛАТОРНОЙ ПРОГРАММЫ «ПРИХОДСКИЕ СЕМЕЙНЫЕ КЛУБЫ ТРЕЗВОСТИ»

Ключевые слова: семейный клуб трезвости; В. Худолин; семейный подход; системная семейная терапия.

В статье приводится системный взгляд на функционирование семьи с патологической алкогольной зависимостью у одного или нескольких ее членов. Описан механизм формирования патологического семейного стереотипа, поддержания и фиксации на нем по принципу «семейного гомеостаза». Рассматривается вопрос помощи семьям с использованием современных методов и технологий. Особое внимание обращается на духовно-ориентированную помощь семьям с позиции семейного подхода в приходских семейных клубах трезвости.

Актуальность проблемы помощи пациентам, зависимым от алкоголя и наркотиков, не утрачивается вне зависимости от исторической эпохи, мировоззренческих ценностей, достижений научной мысли. В разные эпохи выдающиеся люди своего времени рассуждали над причинами и следствием этой проблемы. В IV веке святитель

Иоанн Златоуст писал: «Пьянство — несчастье, над которым смеются; болезнь, над которою издеваются; произвольное беснование, которое хуже умопомешательства». Известный русский психиатр, невропатолог, физиолог и психолог В.М. Бехтерев признавал за алкоголизмом негативное влияние, имеющее огромное государственное значение.

Значительное место реабилитации зависимых от психоактивных веществ в своей социальной работе, так называемой «диаконии», уделяет Русская Православная Церковь. Так, в своем Обращении по случаю Дня трезвости в 2016 году Святейший Патриарх Кирилл говорит: «Отрадно, что при многих храмах действуют службы помощи людям, зависимым от алкоголя и наркотиков, — это свидетельствует о неравнодушии и милосердии членов приходских общин. Дай Бог, чтобы подобные инициативы развивались, содействуя исцелению страждущих от греховных недугов и преображая наше общество».

Не принижая важности различных подходов в реабилитации зависимых от алкоголя, хотелось бы остановиться на семейном подходе как системообразующем в деятельности амбулаторной программы реабилитации пациентов, зависимых от употребления ПАВ, и членов их семей «Православные приходские семейные клубы трезвости».

Ведущие эксперты в области наркологии и реабилитации наркологических больных считают, что семья является питательной средой, в которой формируются и поддерживаются патологические механизмы, обеспечивающие устойчивую реализацию зависимого поведения (Москаленко В.Д., Nastasic P.).

Принимая во внимание парадигму системного подхода в науке и привлекая опыт общей теории систем Людвиг фон Берталанфи, использование семейного подхода в реабилитации алкозависимых получило широкое научно-теоретическое и практическое осмысление в деятельности югославской наркологической школы, яркими представителями которой являются Бранко Гачич и Владимир Худолин.

В то же время российскими учеными и практиками велись интенсивные исследования в области влияния семейных отношений на лечение, реабилитацию и профилактику заболеваний у психически больных людей. Особое место в связи с этим занимают исследования социальной сети как системы социальной поддержки [4].

По мнению ряда ученых (Коцюбинский А.П., Зайцев В.В., Семке А.В., Кулешов Н.А.), семья является первичной социальной группой, в которой возможно осуществление коррекционных и психопедагогических мероприятий. Нивелирование дезадаптирующего семейного влияния позволяет повысить уровень адаптации и социального функционирования как самого зависимого, так и всей семейной системы (Эйдемиллер Э., Юстицкис В.).

С другой стороны, наличие или отсутствие рецидива заболевания в немалой степени зависит от особенностей реакции семьи на психическое (в том числе и наркологическое) заболевание ее члена, характера взаимодействия и эмоциональной коммуникации в семье больного, а также от системы социальной поддержки (Солохина Т.А.; Дмитриева Т.Б.). В семье пациентов в большинстве случаев отмечаются дисгармоничные, зависимые отношения. В то же время семья оказывает больным поддержку и в значительной степени маскирует их несостоятельность (Шмуклер А.Б.).

В 80-х годах XX века сербскими исследователями во главе с Бранко Гачичем было положено начало использованию «интенсивной комбинированной семейной терапии алкоголизма» [5]. Белградской антиалкогольной школой накоплен богатый опыт изучения семей, в которых наблюдаются проблемы с алкоголизмом. Согласно представлениям этой школы, можно выделить несколько уровней, на которых можно рассматривать проблемы в алкогольной семье.

1. На системном уровне представления о семье складываются из совокупности всех элементов, составляющих семейную систему, а не только лишь из набора характеристик каждого из ее членов. С системной позиции семья является не столько лишь простой суммой характеристик своих членов, а представляет собой совокупность специфических эмоциональных потребностей, взаимосвязей и взаимных интеракций членов семьи в расширенной семейной социальной сети, находящейся в постоянном состоянии развития и созревания.

2. На экосистемном уровне, под которым понимается сложное целое, которое является большим, чем просто сумма характеристик социальных групп и их особенностей, нарушения в семье при алкоголизме оцениваются как результат множественных нарушений взаимодействий и могут пониматься в контексте их влияния на вызываемые модели поведения.

3. На социальном уровне различные социокультурные факторы оказывают влияние на индивидов, предрасположенных к развитию проблем со злоупотреблением алкоголем в той степени, в которой культурной средой поддерживается высокий уровень потребления алкоголя. Уязвимости для алкогольных проблем способствуют также разнообразные факторы социальной среды, такие как высокий уровень стресса и низкие уровни социальной поддержки. В таком случае предрасположенность отдельных лиц или групп будет реализована в той степени, в которой определенная «питьевая культура» будет оказывать влияние на общество, утверждая злоупотребление алкоголем как социально приемлемую форму поведения.

4. На семейном уровне различные эпизоды алкогольных проблем инициируются множеством триггеров, среди которых могут быть многие жизненные обстоятельства. Они способны привести к беспокойству, депрессии, проблемам в браке или другим трудностям. Но также и положительные эмоциональные стрессы могут оказать влияние на человека и способствовать формированию алкогольной зависимости в той степени, в которой алкоголь оказывается включен в систему верований, или убежденности пациента в «помощи алкоголя» в преодолении этих проблем. В таком семейном контексте алкоголизм будет продолжаться до тех пор, пока семья будет поддерживать систему верований и форм поведения, инициировавших злоупотребление.

Важным положением семейного подхода в Белградской антиалкогольной школе является понятие о «семейном гомеостазе». Основные принципы «гомеостатической коррективки» можно представить следующим образом.

1. Алкогольная зависимость рассматривается как сложный процесс, в котором принимают участие в том числе и нейробиохимические механизмы.

2. Пристрастие к алкоголю можно рассматривать как процесс, в результате которого происходит навязывание зависимым патологического типа отношений. Сложившийся семейный стереотип поддерживается взаимодействием с членами семьи через эмоциональные контакты, обеспечивающие фиксацию зависимого типа поведения у страждущего и членов его семьи.

3. В длительном и синхронизирующемся процессе зависимый выступает в роли «системного контроллера». Это имеет чрезвычайно важное для семейной системы значение, так как в динамике процесса происходит формирование и закрепление у страждущего личностных расстройств. Как следствие, наблюдается усугубление симптомов психических расстройств у личности.

Употребление спиртного, алкогольная интоксикация и взаимодействия аддиктов с членами семьи становятся основной причиной реорганизации отношений в семье. В итоге алкоголизм нарушает нормальное личностное развитие, как на уровне системного семейного созревания, так и на уровне индивидуального созревания.

Таким образом, сербский опыт последовательно утверждает и расширяет вывод, сделанный одним из корифеев отечественной реабилитации В.В. Кабановым о том, что работа с ближайшим окружением больного способна оказывать на него существенное терапевтическое влияние в силу обратной связи.

Среди получивших распространение в России направлений работы с семьями людей, страдающих зависимостью от психоактивных веществ, можно выделить некоторые из них, показавшие высокую эффективность:

а) Медико-социальная помощь. Основной целью медико-социальной помощи в наркологии являются комплексная медицинская (профилактика, лечение и реабилитация) и социальная поддержка, осуществляемая мультидисциплинарной командой специалистов медицинского, психолого-педагогического и социально-правового профилей в государственных и частных учреждениях здравоохранения и социальной защиты (Гурович И.Я.). Однако в современных условиях такая помощь зачастую имеет специфичность по отношению к разнородным группам наркологических пациентов и членов семей наркологических больных, а также их ближайшего окружения (Холостова Е.И.). В связи с этим наблюдается разобщение семейной системы и недостаточное вовлечение семейного ресурса в реабилитационную деятельность.

б) Психотерапевтическая поддержка. Современные представления о причинах формирования алкоголизма в семье указывают на наличие нарушений в системе «общения-коммуникации», отсутствие адекватных форм удовлетворения потребностей, манипулятивный стиль межличностных взаимодействий, которые могут являться следствием неправильного семейного воспитания, когда наблюдается эмоциональное отвержение или гипопротекция [8]. В связи с этим эффективное лечение и реабилитация больных алкоголизмом могут стать результатом применения семейной психотерапии на разных уровнях взаимодействия семьи и общества, под которой Э. Эйдемиллер понимает систему психологических воздействий на семью как на живую открытую систему с целью оптимизации ее функционирования.

в) Психообразовательные методы. Недостаточные знания о причинах и последствиях зависимости от алкоголя могут явиться следствием предрассудков и устояв-

шихся «мифов» в обществе и среди членов семьи [7]. Профессиональная осведомленность членов семьи о современных исследованиях в медицинской и социальных областях, привлечение психолого-педагогических технологий и методов для освоения необходимых знаний и навыков при непременном содействии силы личного примера педагога позволяют создать необходимый для семьи ресурс в преодолении проблемы. «Секрет совершенствования человечества заключается в воспитании», – будет в связи с этим уместно привести высказывание Э. Канта.

г) Семейные клубы трезвости. Согласно социально-экологическому подходу, получившему распространение в европейских странах в последней четверти XX века, алкоголизм не является индивидуальной проблемой индивидуума, а свидетельствует об общей проблеме всего социального окружения [5]. С другой стороны, вследствие активной роли «семейного гомеостаза» [6] любое изменение в одной части системы по закону обратной связи может косвенно вызвать изменения (реакции) в другой части системы. Применительно к семье можно утверждать, что изменение в поведении и образе мыслей, а как итог – в семейном стереотипе, хотя бы одного участника семейной системы приводит к сдвигам во всех ее звеньях. Экосистемный принцип взаимодействия с семьей, облеченный в структуру терапевтического сообщества семейного типа, свыше 25 лет успешно реализуется в амбулаторной программе помощи «Семейные клубы трезвости» [2].

д) Духовно-ориентированная помощь. Одним из главных принципов духовно-ориентированной реабилитации семей с алкогольными проблемами является позитивное влияние на весь личностный жизненный уклад традиций Русской Православной Церкви. Для верующих людей семья может рассматриваться как Малая Церковь, а участие в жизни церковного прихода – как взаимодействие в расширенной семейной группе, на которую распространяются принципы семейных взаимоотношений с учетом духовных традиций [3].

Изучение членами семьи смысла церковного брачного союза способствует осознанию несоответствия представлений о семье идеалу христианского брака. Вследствие возникающего дискомфорта, сопровождающего когнитивный диссонанс, участники семейной системы стремятся пересмотреть свои незрелые взаимоотношения. Следующей мишенью для работы с семьей является манипулятивный тип отношений, который в христианской среде является недопустимым в силу насильственного способа воздействия на личность человека [1].

Таким образом, семейный подход, используемый в «Приходских семейных клубах трезвости», органично вообрал в себя лучшее в сочетании различных направлений реабилитационной работы с семьями зависимых от употребления алкоголя. В результате творческого осмысления сложилась многокомпонентная целостная система методологических принципов и технологий, удовлетворяющих требованиям наиболее современного на сегодняшний день комплексного семейного подхода, учитывающего медико-биологический, психосоциальный и духовный уровни организации.

Принимая во внимание накопленный в технологиях медико-социальной поддержки семей положительный опыт, семейный подход, реализуемый в ПСКТ, предполагает сотрудничество с лечебно-профилактическими учреждениями здравоохра-

нения. На базе научно-клинических учреждений происходит корректировка нейро-биохимических сдвигов, возникающих вследствие алкогольных проблем.

Большое значение в работе приходских семейных клубов трезвости также имеет использование с семьями психотерапевтических методов работы, осуществляемое профессиональными специалистами на базе консультативной службы или в рамках сотрудничества со специализированными организациями.

Психообразовательные мероприятия являются неотъемлемой частью деятельности ПСКТ и осуществляются в процессе деятельности клубными работниками, а также на базе специализированной школы, преподавателями которой являются профессиональные сотрудники медицинских, психологических и духовно-образовательных центров.

Работа ПСКТ осуществляется, как правило, на базе приходов Русской Православной Церкви и проводится при непосредственном духовном окормлении клириками Церкви. Благодаря вовлеченности участников семейных клубов трезвости в жизнь приходской общины, происходит актуализация духовно-ориентированного компонента помощи.

В заключение необходимо привести основные положения, на основании которых в рамках семейного подхода в ПСКТ реализуются социотерапевтические мероприятия:

- семейный подход и семейное лечение основывается на общей теории систем;
- в лечении и реабилитации, наряду со страждущим, должны принимать участие все члены семьи и особо значимые для них лица;
- являясь составной частью «семейного гомеостаза», ближайшее окружение должно вместе с больным алкоголизмом отказаться от сложившегося стиля поведения и согласиться с принятием абстиненции;
- в основе семейного подхода лежит принципе «здесь и сейчас», обеспечивающий возможность существования семьи в объективной реальности и ее устремленности в будущее, а не в прошлое;
- работник клуба благодаря активному взаимодействию с семьей с применением своих знаний и опыта помогает незрелой семье преодолевать возникшие трудности и проблемы, и способствует изменению семейного стереотипа в «гомеостазе»;
- работник клуба не должен давать советы или прямые указания, какие именно решения следует принимать семье, особенно, когда речь идет о важных супружеских или общих проблемах;
- семейный подход требует осуществления совместной работы до тех пор, пока не включится семейный механизм самозащиты. Оптимальные решения появятся тогда, когда в семье начнется изменение образа жизни;
- работая с семьей надо стремиться «привить» семье новые правила поведения, освоить с ней иной образ жизни и привести всех членов семьи к всестороннему росту и духовному созреванию;
- семейный подход требует от работников клуба и его членов постоянного изучения материалов по этому вопросу. Семейному подходу можно научиться только в процессе практической работы, в постоянном ежедневном труде;

– с семьями, страдающими от алкоголизма, необходимо работать в течение нескольких лет, чтобы семья достигла оптимального уровня функционирования.

Литература

1. Бабурин А.Н. Семейный подход в приходских клубах трезвости. // Доклад на Первом Съезде семейных клубов трезвости в рамках XXV международных Рождественских образовательных чтений «1917-2017: уроки столетия». URL: <http://baburin.cerkov.ru/2017/01/27/semejnyj-podход-v-prigodskix-klubax-trezvosti/> (дата обращения: 15.08.2017).
2. Бабурин А.Н., Гусев Г.В., Соборникова Е.А., Горячева А.А. Семейные клубы трезвости как метод реабилитации в системе наркологической помощи // Учебно-методическое пособие. М.: ГБОУ ДПО РМАПО, 2016. 112 с.
3. Бельков С.Н. Духовно-ориентированная психотерапия патологических зависимостей // Наркология. 2009. № 11. С. 86–92.
4. Бойко О.М., Казьмина О.Ю. Соответствие характера восприятия социальной поддержки качеству ядра социальной сети // Социальная психология и общество. 2014. Том 5. № 1. С. 129–138.
5. Бранко Гачич. Системная семейная терапии алкоголизма // Вопросы наркологии. 1988. №2. С. 33–37.
6. Владимир Худолин. Клуб леченых алкоголиков. М.: МОД СКТ, 2016. 128 с.
7. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Изд-во «Олсиб», 2001. 251 с.
8. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд. СПб.: Питер, 2008. 672 с.
9. Nastasi P. Ekosistemski pristup alkoholizmu. Beograd: Publikum, 2012.

Baburin A. N.
Inter-regional public movement in support of family clubs of sobriety, Moscow, Russia
The Temple of the Deposition of the Lord on Donskaya Street, Moscow, Russia
Federal state budgetary scientific institution Scientific center of mental health, Moscow, Russia

Nastasić P.
University "Singidunum", Belgrade, Serbia

Magay A. I.
University "Singidunum", Belgrade, Serbia
Federal state budgetary scientific institution Scientific center of mental health, Moscow, Russia

Berdichevsky A.A.
Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia
Inter-regional public movement in support of family clubs of sobriety, Moscow, Russia

FAMILY APPROACH IN THE REHABILITATION OF ALCOHOL-ADDICTED PATIENTS ON THE EXAMPLE OF THE OUTPATIENT PROGRAM «PARISH FAMILY CLUBS OF SOBRIETY»

Key words: family club of sobriety; W.Hudolin; family approach; systemic family therapy.

The article presents a systemic approach to the functioning of the family with pathological alcohol addiction of one or more of its members. Describes the mechanism of formation of a pathological family stereotype, maintaining and fixing on it according to the principle of family homeostasis. The question of helping families with use of modern methods and technologies is considered. Particular attention is drawn to spiritually-based help families from the position of family approach in the parish family clubs of sobriety.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД: ТРАДИЦИИ И ПРАКТИКА ПРАВОСЛАВНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОБЛЕМ ЗАВИСИМОСТИ

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2017. С. 7–13*

*УДК 271.2(470.332):613.814
Былина Константин Леонидович
Смоленская епархия Русской
Православной Церкви,
Отдел по церковной благотворительности и
социальному служению*

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ГРАНТОВОГО ПРОЕКТА СМОЛЕНСКОЙ ЕПАРХИИ «ШКОЛА ТРЕЗВОСТИ»

Ключевые слова: трезвость; страждущие; родственники зависимых; организация помощи на приходе; курсы по избавлению от зависимостей.

В статье рассмотрен опыт возрождения православных приходских традиций утверждения трезвости на примере реализации грантового проекта Смоленской епархии «Школа трезвости». Рассмотрены вопросы преемственности с дореволюционными православными трезвенными традициями нашего Отечества и актуальности социальных проектов данного направления в настоящее время.

Одним из основоположников русских православных трезвенных традиций является выдающийся ученый, педагог и член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской Академии Наук, профессор Московского университета Сергей Александрович Рачинский (1833–1902 гг.). В 1875 году он поселяется в родовом имении Татеево Бельского уезда Смоленской губернии (ныне – Оленинский район Тверской области), где организует общество трезвости. 5 июля 1882 года после молебна преподобному Сергию Радонежскому первые члены общества трезвости села Татеево принесли в церкви торжественный обет трезвости сроком на один год. Рачинский указывал, что «человек должен непременно осознать главный мотив присоединения к обществу трезвости - «желание жить жизнью, Богу угодной», «жить в Боге и для Бога» [3, с. 184].

«Основной метод работы – соединение идей трезвости с православным просвещением» [3, с. 184].

«Рачинский определил и главное средство обретения трезвой жизни – обет трезвости как церковная форма отречения от пьянства» [3, с. 184]. Обеты трезвости, как правило, принимались на небольшой срок – чаще всего на срок не более одного года. Рачинский объяснял это следующим образом: «За человеком, чтобы окрепла его воля, должна быть оставлена разумная мера свободы» [3, с. 184]. После смерти С.А.Рачинского общероссийским центром трезвенного просвещения становится Санкт-Петербург. 30 августа 1898 года при храме Воскресения Христова у Варшавского вокзала в г.Санкт-Петербурге священник Александр Васильевич Рождественский (1872–1905) основал самое знаменитое в Российской империи Александро-Невское общество трезвости.

Необходимость создания общества трезвости батюшка объяснял так: «Вот кается на исповеди человек, нередко запивающий и чувствующий себя бессильным в борьбе с пороком; просит он совета и поддержки. Как это удобнее всего сделать пастырю? Вот приходит женщина, нередко в слезах, жалуясь на мужа, пропивающего семью. Как помочь ей пастырю Церкви? Вот жалуется человек на дурную компанию, с которой он гибнет в пьянстве, от которой ему не отстать. Кого ему дать в товарищи для поддержки? Вот, наконец, отстал иной от пьянства, поддерживая немощных, поднимая падших. Как им полезнее всего приложить к делу свои силы?...всего легче и лучше достичь через общество или кружок трезвенников: получая исцеление сами, недугующие пьянством, часто незаменимы для возвращения на добрый путь уклонившихся от него» [3, с. 192].

В Александро-Невском обществе трезвости преобладали следующие формы работы:

1. Внебогослуженбные беседы о трезвости.
2. Издание и редактирование книг, журналов, газет («Отдых христианина», «Трезвая жизнь», «Воскресный Благовест» и др.).
3. Организация паломничеств и крестных ходов.
4. Организация образовательного процесса и досуга через открытие библиотек, школ, детских садов.

К 1917 году в Александро-Невском братстве трезвости состояло более 140 тысяч человек. Все они дали Богу обет трезвости. Среди других известных подвижников по утверждению трезвости в лоне Русской Православной церкви в царской России можно назвать имена святого праведного Иоанна Кронштадтского (1829–1908) («Советы желающему избавиться от пьянства»), священномученика Владимира Богоявленского, митрополита Киевского и Галицкого (1848–1918), создателя первой в России Сергиевской школы трезвости для детей (монастырь Троице-Сергиева пустынь, г.Санкт-Петербург) иеромонаха Павла Горшкова (1867–1950).

К началу 1913 года в Российской империи было около двух тысяч обществ трезвости, в них состояло около пятисот тысяч человек.

В наше время идет процесс возрождения православных трезвенных традиций.

По предложению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и решению Священного Синода от 31 марта 2009 года образован Церковно-общественный совет по защите от алкогольной угрозы. 25 июля 2014 года Священным Синодом

была утверждена Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма (далее по тексту – Концепция). Было восстановлено ежегодное празднование Дня трезвости 11 сентября (29 августа по старому стилю), в день Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Был утвержден «Чин молебного пения о страждущих недугом винопития или наркомании».

Во втором разделе Концепция определяет формы и методы деятельности по утверждению трезвости, в качестве одного из направлений работы предусматривает «социальную, трудовую, психологическую, медицинскую, семейную реабилитацию лиц, страдающих алкоголизмом..., групп само- и взаимопомощи, семейных клубов трезвости, курсы и школы по избавлению от алкогольной зависимости» [2, с. 3].

Во исполнение реализации этих положений Концепции был разработан социальный проект Смоленской епархии. «Школа трезвости» (далее по тексту – Проект), ставший победителем конкурса малых грантов «Православная инициатива 2017».

Проект направлен на помощь зависимым и их родственникам в преодолении пагубных пристрастий к алкоголю и табакокурению.

Цели проекта:

1. Организация процесса реабилитации и реадaptации лиц, систематически употребляющих алкоголь, и их близких родственников.

2. Содействие формированию и закреплению мотивации к трезвому образу жизни у лиц, употребляющих алкоголь, имеющих никотиновую зависимость.

3. Приобщение лиц, систематически употребляющих алкоголь, имеющих никотиновую зависимость и их близких родственников к опыту духовной жизни в традициях Русской Православной Церкви.

В ходе реализации проекта планировалось достичь следующих результатов:

1. Проведение занятий для страждущих, имеющих пристрастие к употреблению алкоголя, табака и их родственников с целью приведения страждущего к изменению духовно-нравственных установок и постепенному избавлению от зависимости.

2. Обучение родственников зависимых правилам и навыкам правильного построения межличностных отношений со страждущим на основе традиционного православного семейного уклада жизни.

3. Содействие созданию на приходах Смоленской епархии среды реабилитации страждущих и их родственников.

4. Формирование (в том числе из числа слушателей Школы трезвости) актива приходских обществ трезвости Смоленской епархии;

5. Оказание методической помощи в организации на приходах обществ трезвости, семейных клубов трезвости, групп само- и взаимопомощи, специальных курсов и школ по избавлению от зависимостей и иных форм работы с зависимыми и их родственниками.

6. Мотивация актива вновь созданных обществ трезвости на приходах к получению профессионального образования для оказания компетентной помощи семьям зависимых (информирование об образовательных программах, разработанных

в рамках Синодального отдела по церковной благотворительности и социальному служению и др.).

Через приходские базы данных Смоленской епархии, в сотрудничестве с Департаментом Смоленской области по социальному развитию, областным государственным учреждением здравоохранения «Смоленский областной наркологический диспансер», региональными и епархиальными СМИ было организовано оповещение подопечных о начале работы курсов в «Школе трезвости». Через освещение в приходских и региональных СМИ, приходские базы данных было распространено объявление о создании информационно-консультационной службы по вопросам помощи страждущим и их родственникам, ее режиме и часах работы.

Благополучателями епархиального проекта «Школа трезвости» выступили следующие категории граждан:

1 группа – страждущие, имеющие пристрастие к употреблению алкоголя, табакокурению – подопечные «Центра помощи многодетным семьям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию» (социальный проект Отдела по церковной благотворительности и социальному служению Смоленской епархии), православной службы «Милосердие», ОГБУЗ «Смоленский наркологический диспансер».

Зависимые имели возможность посетить цикл занятий, в ходе которых, приложив необходимые усилия, обрести мотивацию к трезвой жизни и избавлению от зависимости. Для этого необходимо осознание необходимости внутреннего преобразования, формирование твердого намерения жить духовной жизнью в традициях Православной Церкви.

Первый цикл занятий был проведен с 7 по 18 августа 2017 года в помещении Отдела по церковной благотворительности и социальному служению. На занятиях присутствовали страждущие и их родственники.

Методической основой для проведения занятия была выбрана модель, изложенная в книге протоиерея Игоря Бачинина «Школа трезвости», видеоматериалы общественной организации «Общее дело», общественной организации «Трезвое поколение столицы», презентации благотворительного реабилитационного центра имени Талгата Шайхуллина (г. Альметьевск, республика Татарстан).

Начиналось каждое занятие с молитвы. В ходе первых занятий цикла раскрывается механизм социально-психологического программирования людей на зависимые формы поведения. Дается определение порока и механизмы его становления. При этом обращается внимание слушателей на два пути его формирования: социально-психологический, который формируется на уровне сознания, и духовный.

Механизм формирования социально-психологической программы поведения на уровне сознания хорошо показал Г.А. Шичко, один из выдающихся учеников и последователей академика И.П. Павлова.

Механизм духовного порабощения человеческой личности подробно раскрывается в аскетическом учении Православной Церкви, в частности, в трудах преподобного Нила Сорского.

На принципиальной схеме показываются ступени, через которые проходит человек от формирования социально-психологической программы до зависимого пове-

дения. Зная механизм формирования зависимости, человек начинает понимать, что надо сделать для того, чтобы исправить жизнь [1, с. 57].

Проводил занятия сотрудник Отдела, имеющий сертификат Координационного центра по утверждению трезвости, выданный Синодальным Отделом по социальному служению и церковной благотворительности для проведения трезвенной работы на приходе

В рамках реализации письма о партнерстве между Смоленской епархией и психолого-педагогическим факультетом ФГБУ ВО «Смоленский государственный университет» занятия, посвященные вопросам семьи и ее роли в преодолении зависимостей проводились преподавателями кафедры общей психологии СмолГУ.

Занятия, посвященные цели и смыслу жизни человека с точки зрения духовно-нравственных традиций отечественной культуры, были проведены священнослужителями Смоленской епархии. Рассматривались восемь главных страстей и противоположных им добродетелей. Это является хорошим подспорьем для первой исповеди, так как большинство слушателей «Школы трезвости» крещены, но не имеют ни знаний, ни опыта духовной жизни. Также был рассмотрен вопрос о смысле и цели церковного обета трезвости.

Заключительное занятие было посвящено теме богословского обоснования трезвенного просвещения, значению употребления слово «Вино» в Священном Писании на основании книги священика Владимира (Богоявленского) «Против нас ли, трезвенников, Библия?».

2 группа – родственники страждущих – подопечные «Центра помощи многодетным семьям и семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию», прихожане храмов Смоленской епархии.

В ходе бесед родственникам страждущих объясняются основные принципы построения правильных взаимоотношений в семье с зависимым человеком на основе традиционного для православной культуры семейного уклада. На занятиях предлагались конкретные формы поведения, принципы правильного общения со страждущим человеком, способы оказания ему необходимой помощи. Занятия для родственников проводились кандидатом медицинских наук, доцентом кафедры общей психологии ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет».

По окончании занятий слушателям было предложено принять обет трезвости на тот срок, который благословит его духовник.

После окончания курса «Школы трезвости» желающие смогут далее утвердиться в мотивации к трезвому образу жизни, посещая еженедельные занятия общества трезвости в честь мученика Вонифатия при храме Архангела Михаила г. Смоленска.

Для всех желающих с целью приобщения к православной культуре Смоленской земли была организована обзорная экскурсия по г. Смоленску с посещением Спасо-Преображенского Авраамиевского монастыря.

В рамках празднования Дня трезвости прошли тематические мероприятия: беседа об истории установления Дня трезвости, традициях приходских обществ трезвости в дореволюционное время, был показан документальный фильм общественной организации «Общее дело» «История одного обмана», развенчивающий миф о том,

что пьянство было исконно присуще русскому народу. Страждущие и их родственники, прошедшие цикл занятий в рамках проекта, приняли участие в молебне с акафистом перед образом Божией Матери «Неупиваемая Чаша» в храме Архангела Михаила города Смоленска. 10 сентября 2017 года в рамках реализации проекта в храме Всех святых, в земле Смоленской просиявших (настоятель — иерей Геннадий Дегтяр) было совершено последование молебного пения на изъявление обета трезвости. После чинопоследования обета трезвости принявшему этот обет выдается обетная грамота, которая хранится дома на видном месте и напоминает человеку об обещании, данном Богу.

Обет трезвости дается человеком с благословения духовника. На усмотрение последнего определяется срок обета: от нескольких месяцев до пожизненного. Обет трезвости дается для того, чтобы создать условия для утверждения в добродетели воздержания, привлечь на себя благословение Божие и сугубую благодать, освящающую и вспомоществующую в трудных подвигах воздержания.

Выдающийся педагог С.А. Рачинский писал об этом в своих трудах: «Пока я держался умеренности, все мои речи оставались гласом вопиющего в пустыне. Все со мной соглашались, но никто не исправлялся. С тех пор, как я дал и исполняю обет трезвости, за мною пошли тысячи».

Нередко люди, которые сами от этого порока не страдают, дают обет трезвости ради своих ближних. Делают они это из-за чувства братской любви и сострадательности к их немощам, руководствуясь при этом словами апостола Павла: «Лучше не есть мяса, не пить вина и не делать ничего такого, от чего брат твой претывается, или соблазняется, или изнемогает» (Рим. 14, 21). Чтобы избавиться от страсти пьянства, человеку необходимо утвердиться в добродетели воздержания.

Примером такой жизни в воздержании от винопития могут и должны стать близкие страждущего. Таким образом, обеты трезвости даются самими страждущими, их родственниками и людьми, занимающимися трезвенной работой, для укрепления себя в этом подвиге» [3, с. 99].

Литература

1. Бачинин И. В. Школа трезвости: методическое пособие для приходских обществ трезвости / протоиерей Игорь Бачинин; Братство Русской Православной Церкви Трезвение. М., 2017. 120 с.
2. Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма. URL: <http://www.diaconia.ru/v-cerkvi-prinyata-konceptsiya-po-utverzheniyu-trezvosti-i-profilaktike-alkogolizma>. (дата обращения: 15.08.2017).
3. Мороз А., Цыганков В. Уроки трезвости. Православный щит. М., 2009. 304 с.

THE EXPERIENCE OF THE GRANT PROJECT OF THE SMOLENSK DIOCESE “SCHOOL OF SOBRIETY”

Key words: sobriety; needy; dependent relatives; organization of care in the parish; courses on deliverance from addictions.

This article describes the experience of revival of traditions of Orthodox parish approval of sobriety on the example of the grant project of the Smolensk diocese “School of sobriety”. The questions of relationship and continuity with the pre-revolutionary Orthodox temperance traditions of our country and of the relevance of social projects in this area currently.

СОЗАВИСИМОСТЬ КАК ДУХОВНАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СЕМЬИ

Ключевые слова: созависимость; зависимость; семья зависимого; созависимые отношения; самопознание.

В статье рассматриваются научно-практические взгляды на изучение созависимости как духовной и психологической проблемы семьи. Рассматриваются характерные признаки созависимости и основные принципы её преодоления.

Одной из главных угроз здоровью и самой жизни народов государств, составляющих каноническую территорию Русской Православной Церкви, является злоупотребление алкогольными напитками и наркотическими веществами. Православная Церковь рассматривает алкоголизм и наркоманию как тяжкие душевные заболевания, сопровождающиеся глубокими повреждениями психосоматического характера, лечение которых невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой.

Сегодня пьянство и наркомания являются одной из основных причин высокого уровня смертности, заболеваемости, травматизма и преступности, а также кризиса семьи, снижения уровня нравственности и культуры, утраты уважения к труду.

Утверждение трезвости как вид социального служения Церкви включает в себя профилактику алкоголизма и наркомании, а также реабилитацию и реадaptацию лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, и членов их семей, являющихся созависимыми.

Работа ведется в нескольких направлениях и подразумевает социальную, трудовую, психологическую, медицинскую реабилитацию лиц, страдающих алкоголизмом, и членов их семей, создание домов трудолюбия и центров реабилитации, групп само- и взаимопомощи, семейных клубов трезвости, индивидуальное консультирование, курсы и школы по избавлению от алкогольной зависимости. В каждой из этих форм работы применяются свои духовные, медицинские, психологические и социальные методы. При этом наибольшая эффективность достигается при их разумном сочетании.

В семьях, в которых близкий человек страдает такими заболеваниями как алкоголизм, наркомания, мучаются все домочадцы. Кроме того, существует большой риск, что у одного или нескольких членов семьи может развиться созависимость. Она усугубляет состояние больного и наносит вред окружающим.

Патологическая забота о пьющем человеке, чрезмерное беспокойство и буквально растворение в нем — все это характеризуется как симптомы созависимости. От нормальной заботы такое поведение отличается иррациональностью и импульсивностью, возникновением эмоциональных нарушений, все усиливающимся самообманом и отрицанием факта проблем. В самых запущенных случаях созависимость может провоцировать развитие не только психических расстройств, но и психосоматических заболеваний. Чаще всего такое состояние возникает у людей, которые имеют заниженную самооценку, по какой-либо причине испытывают ненависть к себе или винят себя в чем-либо, достаточно долго подавляют чувство гнева. Такие больные настолько сосредоточены на близких и их проблемах, что способны полностью подавить свои желания и эмоции, не заметить собственные физически и психоэмоциональные недуги. С окружающими такие люди общаются мало, так как растворяются в созависимых отношениях.

Таким образом, можно выделить характерные признаки созависимости:

- периодически возникающее навязчивое желание помочь близкому;
- регулярные попытки заставить человека вести себя определенным образом;
- заниженная самооценка, возникшая из-за проблем в семье еще в детском возрасте;
- постоянное чувство вины, тщательно скрываемый гнев и приступы агрессии, побороть которые крайне тяжело;
- игнорирование собственных интересов, чувств и потребностей, патологическая сосредоточенность на алкоголике;
- давление на пьющего человека, навязываемая и не нужная ему помощь;
- отрицание проблемы, непризнание своей болезни, самообман.

Существует несколько моделей поведения созависимых. Одни берут на себя роль «спасателя», а единственной их целью становится «помощь ближнему». Другие ведут себя как «преследователи», то есть постоянно контролируют поведение и поступки алкоголика. Третьи становятся «мучениками». Они перестают следить за собой, интересоваться чем-либо в жизни и постоянно обвиняют мужа, жену или сына в этом.

Главная опасность этого состояния заключается в том, что избавиться от него крайне тяжело. Порой даже лечение алкоголизма протекает легче, чем преодоление созависимости. К тому же, родственники пьющего довольно часто и сами начинают злоупотреблять спиртными напитками. Вследствие этого в семье начинают пить сразу несколько человек.

Созависимый человек не свободен в своих чувствах, мыслях и поведении, он лишен права выбора, что чувствовать, как мыслить и каким образом действовать. На просьбу психолога рассказать о собственном самочувствии мать наркомана или алкоголика вновь и вновь приводит примеры безобразного поведения сына или мужа. Ее самой как будто бы нет, она не может описать свои чувства, ощущения, ее мысли крутятся вокруг одной проблемы, не давая возможности переключиться на что-либо другое. Когда мать или жена видит, что сын или муж не контролирует свое поведение, она пытается сделать это за него. Желание удержать сына от наркотиков, а мужа от алкоголя становится главной целью и смыслом ее жизни. Но пытаясь контроли-

ровать их, она перестает контролировать себя: оставляет работу, не следит за своим здоровьем, теряет друзей, перестает заботиться о других детях, но так и не добивается желанной трезвости мужа или сына. Совет «отвлечься» от проблем мужа или сына и полечиться самой воспринимается ею как оскорбление. Но вот парадокс: даже если муж трезв, а сын не употребляет наркотики, она угнетена, подавлена, жалуется на головную боль и боли в области сердца. Это не что иное, как синдром похмелья, своего рода плата за те хлопоты и энергию, которые она потратила на мучающегося с перепоя мужа, или сына, испытывающего «ломку». У созависимой жены «синдром отмены» (подобно «ломке» у наркомана) может наблюдаться и после развода с мужем. Как же она поступает в таком случае? Принимает «новую дозу» того же яда, то есть возвращается к прежнему мужу или выходит замуж за другого, который почему-то тоже оказывается болен алкоголизмом.

Созависимые люди похожи друг на друга отрицанием и вытеснением проблемы. Они делают вид, что ничего страшного не происходит, как бы уговаривая себя: «Завтра, возможно, все само собой образуется, он возьмется за ум, возьмет себя в руки и бросит употреблять наркотики (алкоголь)». Чтобы не думать о главной проблеме, созависимые постоянно находят себе какие-либо дела, верят в ложь, обманывают себя. Они слышат только то, что хотят слышать, и видят только то, что хотят видеть. Отрицание и вытеснение помогают им жить в мире иллюзий, поскольку правда жизни просто невыносима для них. Отрицание способствует самообману, а самообман разрушителен, это форма духовной деградации, утрата моральных принципов. Созависимые постоянно отрицают у себя наличие болезненных признаков созависимости. Отрицание мешает попросить помощи у людей, обратиться к специалистам, затягивает и усугубляет химическую зависимость у близкого человека, позволяет прогрессировать созависимости, усугубляя личные и семейные проблемы.

Созависимые люди похожи своими болезнями, вызываемыми длительным стрессом. Это, прежде всего, психосоматические заболевания различных органов и систем. Они болеют от того, что пытаются контролировать чью-то жизнь, то есть то, что не поддается контролю. Они становятся трудоголиками, аккуратистами и чистюлями. Много тратят не на то, чтобы жить, а на то, чтобы выжить, отсюда появляются различные психические и психосоматические нарушения, что свидетельствует о прогрессировании созависимости.

По мнению В. Москаленко, «оставленная без внимания созависимость может привести к смерти из-за психосоматического заболевания, невнимания к своему здоровью, игнорирования собственных потребностей». Таким образом, хотя проявления созависимости довольно разнообразны, но у людей, страдающих этим заболеванием, много общего. Это касается всех сторон человеческой жизни, психической деятельности человека, его поведения, мировоззрения, воспитания, системы верований и жизненных ценностей, а также физического здоровья.

Созависимость – это зеркальное отражение зависимости. Некоторые авторы считают, что созависимость является такой же болезнью, как и зависимость, другие считают, что это не совсем так. Чем бы ни являлась созависимость – еще не изученной

болезнью, реакцией на стресс или развитием личности, — сравнение этого состояния с зависимостью помогает глубже понять происходящее явление.

Пристрастие к алкоголю, наркотикам или азартным играм и созависимость в равной степени отбирают у зависимого человека и его близких, совместно с ним проживающих, силы, энергию, здоровье, покой, подчиняют себе их мысли и эмоции. В то время, когда зависимый человек думает об алкоголе, наркотиках или игровых автоматах, мысли его жены, матери, подруги, сестры, брата навязчиво направлены на возможные способы контроля над его поведением во всех сферах жизни.

Как зависимость, так и созависимость, являются длительным, хроническим состоянием, приводящим к страданиям и изменениям духовной сферы. У созависимых эти изменения выражаются в том, что они вместо любви питают к близким ненависть или ненавидят и любят одновременно, теряют веру во всех, кроме себя, хотя своим здоровым импульсам тоже не доверяют, испытывают сильное чувство ревности, зависти и безнадежности. Жизнь у зависимых больных и их созависимых близких проходит безрадостно, в изоляции и страхе.

На сегодняшний день нет единого мнения о том, является ли созависимость болезнью или нет. С одной стороны, у созависимого нет никаких соматических или психических заболеваний. Однако у него имеется ряд поведенческих, эмоциональных и психологических проблем, наличие которых не позволяет назвать его здоровым человеком. В меру прогрессирования болезни симптомы ее становятся все более явными и все сильнее отражаются на качестве жизни.

Созависимость нередко приводит к:

- а) неспособности жить полноценной, радостной жизнью;
- б) потере интереса к событиям за пределами собственной квартиры;
- в) трудностям в общении с друзьями, коллегами и родственниками;
- г) формированию невыносимой семейной обстановки;
- д) проблемам на работе и социальной дезадаптации.

Зависимость и созависимость — это проблемы одного корня, зеркально копирующие и подпитывающие друг друга. Отрицание своего недуга в равной мере свойственно как зависимым, так и созависимым. Созависимые тратят много сил на исправление, излечение своих близких, упорно продолжают искать способы «повлиять на близкого», отрицая всякую возможность «начать с себя».

Выход из этой ситуации возможен лишь через сознательный отказ от этой роли. И уж если кого-то необходимо спасать, то начинать надо, скорее, с себя самого.

Признание недуга — это важный шаг в принятии ответственности за свою жизнь, за собственное выздоровление.

Существует несколько подходов к решению проблемы созависимости. Поскольку семья — это определенная система из нескольких элементов — родственников, близких людей, то и подход к «исправлению» патологической ситуации тоже должен быть системным. Психолог может работать с несколькими членами семьи, выявляя закономерности их взаимоотношений, слабые звенья или наоборот, сильные стороны системы. Корректируя способы взаимодействия или внося изменения в какие-то звенья цепочки, можно менять и всю семейную систему.

Сформулируем основные принципы преодоления созависимости:

– осознание собственного несовершенства не мешает мне принимать и понимать себя, видеть и различать свои чувства, мысли, осознавать различные роли, принимать противоречия;

– осознавая свое несовершенство, я могу свободно контактировать с другим человеком;

– осознание несовершенства Другого не мешает моему диалогу с ним;

– понимание несовершенства человеческой природы не мешает мне видеть лучшее в себе и в Другом.

Если посмотреть на ситуацию более честно, то страдание и лишение себя права на свою собственную жизнь ничего хорошего не принесет ни самому зависимому человеку, ни тому, кто находится в созависимых отношениях. Если продолжать созависимые отношения, то они постепенно будут лишать, и сил, и здоровья, и энергии. Поэтому очень важно все-таки начать решать проблему созависимости – самостоятельно или с помощью психолога.

Познать себя, организовать свои отношения с миром, обрести уверенность – такие цели достигаются в процессе преодоления созависимости.

Литература

1. Емельянова Е. Треугольники страданий. М.: Изд-во «Речь», 2010. 224 с.

Манухина Н. Созависимость глазами системного терапевта. М.: Независимая фирма «Класс», 2016. 336 с.

2. Москаленко В.Д. Зависимость: Семейная болезнь – 8-е изд., стереотип. М.: Институт консультирования и системных решений, 2015. 368 с.

3. Нартова-Бочавер С.К. «Психологическое пространство личности: монография. М.: Прометей, 2005. 312 с.

4. Уэйн Дайер. Как избавиться от комплекса жертвы. Минск: ООО «Попурри», 2013. 151 с.

*Kiseleva S. L.
Smolensk State University*

CODEPENDENCE AS A SPIRITUAL AND PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF THE FAMILY

Key words: codependence; dependence; family; characteristic signs; overcoming; awareness; know yourself; codependent relationships.

This article discusses scientific and practical views on the study of codependence as a spiritual and psychological problem of the family. The article examines the characteristic signs of codependence and the principles of its overcoming.

МЕСТО ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В РЕАБИЛИТАЦИИ БОЛЬНЫХ ЭНДОГЕННЫМИ ПСИХИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ С АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ

Ключевые слова: реабилитация; духовно-ориентированный подход; религиозные копинг-стратегии; коморбидные заболевания.

Распространенность алкогольной зависимости у пациентов с психической патологией заставляет задуматься о создании эффективной реабилитационной технологии, основывающейся на духовно-ориентированном подходе. Религиозный ресурс в реабилитации пациентов с коморбидной патологией осмысливается с позиции религиозных копинг-стратегий, а также опыта реабилитационных программ, успешно применяемых в помощи лицам с психической и наркологической патологией.

В настоящее время не вызывает сомнений актуальность проблемы распространенности алкогольных расстройств у пациентов с психическими заболеваниями. Важный ресурс в помощи подобной группе пациентов заключен в обращении к духовным корням и религиозным традициям. Святейший Патриарх Алексий II в приветственном слове к участникам конференции «Утверждение трезвости в современном обществе» в 2006 году сказал: «Наркомания, алкоголизм, игромания являются проявлениями духовной болезни не только отдельного человека, но всего общества. Это расплата за идеологию потребительства, культ материального преуспевания, бездуховность и утрату подлинных идеалов».

В рамках духовно-ориентированного подхода в реабилитации данной группы больных могут быть использованы религиозные копинг-стратегии. В научной литературе «копинг» как явление до сих пор недостаточно определено [5], чаще всего в широком смысле слова копинг-поведение связано со способностью человека справляться с трудными жизненными ситуациями [18]. В отечественной традиции копинг тесно связан с таким понятием, как «совладающее поведение».

В настоящее время существует более 3 тысяч научных исследований, касающихся области влияния религии или духовности на здоровье [11]. Духовность и религиозность используются в качестве важного параметра измерения качества жизни Все-

мирной организацией здравоохранения (ВОЗ), а Всемирная психиатрическая ассоциация (WPA) имеет в своем составе отдельную секцию, занимающуюся вопросами религии, духовности и психиатрии. В отечественных и зарубежных исследованиях под религиозным копингом [16; 22; 24; 25; 26] понимается обращение человека к религиозным верованиям и практикам для психологической, социальной и духовной помощи при переживании жизненных трудностей.

Различными исследователями предлагаются собственные классификации и подходы к систематизации религиозных копинг-стратегий в зависимости от стиля поведения пациента [24], с учетом положительных «функций» религии [22], а также разнообразных уровней религиозного общения [26].

Отличительной особенностью отечественного клинического исследовательского опыта является изучение влияния религиозности на духовно-ориентированную реабилитацию в психиатрии и наркологии в духе традиционного для большинства жителей России православного мировоззрения. Согласно православной антропологии важнейшим положением является понимание личности как единства трех сфер — духа, души и тела [9], а нахождение тела, души и духа в согласии и в гармонии друг с другом при условии преобладающего влияния сферы духа определяет состояние здоровья [13].

Теоретики и практики, длительное время занимающиеся вопросами оказания помощи пациентам с алкогольной зависимостью и сопутствующими психическими расстройствами, приходят к следующим выводам:

а) в основе алкогольной зависимости у психически больных людей может лежать особый стиль жизни [19]. Формирующееся в результате поведенческого стереотипа повторение одного и того же действия находит отражение в мировоззрении человека и сопровождается переживанием определенного опыта [6];

б) актуализация духовного ресурса, опосредованного религиозным мировоззрением, способствует переориентации ценностно-смысловой сферы личности с опорой на духовные ценности и помогает в разрешении возникших проблем [20].

По мнению зарубежных исследователей, опыт религиозной жизни обладает сдерживающим фактором в профилактике алкоголизации у психически больных людей, а также способствует преодолению алкогольных проблем у длительно болеющих психическими заболеваниями [21].

Духовно-ориентированный подход в реабилитации сводится не только к мероприятиям конфессиональной направленности, но также включает в себя широкий круг медико-психологических, социо-терапевтических, педагогических и духовно-нравственных технологий. Важнейшим критерием является их осмысление в традиции религиозных ценностей и духовных смыслов [10].

В случае духовно-ориентированной реабилитации больных эндогенными психическими заболеваниями с алкогольной зависимостью в традиции православного мировоззрения необходимо сочетанное применение медицинских, психологических, психотерапевтических, воспитательных, трудовых, социальных, образовательных, правовых и культурологических технологий, а также духовно-нравственных мероприятий в аспекте лечения и профилактики психиатрических заболеваний, а также коррекции расстройств, связанных с зависимым поведением [12].

В практическом плане такая реабилитационная деятельность может осуществляться с учетом опыта успешно реализуемых реабилитационных программ. На протяжении более чем двадцати лет на базе ФГБНУ НЦПЗ (Москва) действует конфессионально-ориентированная реабилитационная программа для больных эндогенными психическими заболеваниями, основанная на духовном ресурсе православной общины [7]. Сотрудниками Межрегионального общественного движения в поддержку семейных клубов трезвости (МОД СКТ) совместно со специалистами ФГБНУ НЦПЗ в Москве и других регионах России реализуется амбулаторная программа реабилитации больных, зависимых от употребления психоактивных веществ, и членов их семей, основанная на религиозном мировоззрении [3].

В рамках духовно-ориентированного подхода для помощи этому контингенту больных могут использоваться религиозные копинг-стратегии в традиции христианского опыта помощи больным психическими и наркологическими заболеваниями на основе аскетических традиций Русской Православной Церкви [1, 11].

Реализация духовно-ориентированного подхода предполагает активное сотрудничество пациента и членов его семьи со специализированными медико-психологическими учреждениями и организациями социальной направленности, а также конфессиональными организациями различных уровней (приходы, монастыри, духовно-просветительские центры). Успешная реализация подхода обеспечивается совместной мультидисциплинарной командой специалистов, включающей в себя священника, научного работника, практикующего врача, педагога, психолога, психотерапевта и социального работника [2].

Важным аспектом реабилитационной работы для пациентов эндогенными психическими заболеваниями с алкогольной зависимостью является создание социально-терапевтической среды семейного типа. Высокая эффективность реабилитационных программ семейного типа описана у больных с психическими расстройствами [15], а также у зависимых от употребления психоактивных веществ [20]. Применение системного семейного подхода в реабилитационной программе позволяет участникам наиболее активно подключать механизмы корректировки внутреннего «семейного гомеостаза», продуктивно использовать опыт межличностного взаимодействия в специально созданных условиях многосемейного общения [23], более тесно взаимодействовать с религиозной общиной [4]. Принцип устройства семьи как Малой Церкви, используемый в духовно-ориентированной программе, оказывает благотворное влияние на восстановление или устройство заново механизмов общения среди членов семейной системы.

Естественным результатом приобщения пациента к церковной жизни может стать восполнение существующих личностных недостатков вследствие духовно-нравственного развития личности. С точки зрения духовного понимания проблемы необходимо говорить о главной положительной функции религии - восстановлении связи человека с Богом, а обращение к религиозной жизни с позиции религиозного копинг-поведения способствует восстановлению целостности всего человека — тела, души и духа. Задачей специалистов, участвующих в реализации духовно-ориентированного подхода, должна стать помощь человеку в рамках своей профессиональной

компетентности, а в конечном итоге – направление его к Богу. Настоящее облегчение в человеческом страдании может наступить только благодаря помощи Божественной благодати [8].

В организационном плане удачным решением для реабилитационной деятельности является использование модульного принципа. Социально-значимые и духовно-нравственные мероприятия конфессионально-ориентированного (религиозного) модуля могут иметь следующее содержание [2]:

1. Участие пациентов и членов их семей в жизни религиозной православной общины на базе приходского или больничного храма, где осуществляется реабилитационная деятельность.

2. Приобщение участников реабилитации к традиции церковной жизни (общая молитва, исповедь и причастие) под духовным руководством опытных священнослужителей. Необходимым условием является специальное образование священника в области психологии или психиатрии, а также взаимодействие со специалистами в этой области в рамках работы реабилитационной программы.

3. Индивидуальные беседы пациентов со священниками с обсуждением значимых вопросов духовной жизни.

4. Посещение участниками программы значимых культурно-исторических мест и паломничества.

5. Участие в спортивных и творческих мероприятиях совместно с участниками церковной общины, подготовка приходских праздников.

6. Посильная помощь другим участникам программы, попавшим в сложные жизненные ситуации.

7. Участие в фестивалях и региональных встречах с участниками других реабилитационных программ, общение в рамках православных лагерей и слетов.

Таким образом, можно говорить о месте духовно-ориентированного подхода в реабилитации больных эндогенными психическими заболеваниями с алкогольной зависимостью:

1. Обращение к религиозным копинг-стратегиям в духовно-ориентированном подходе реабилитации психически больных с алкогольной зависимостью является актуальной и научно-обоснованной задачей при соблюдении ряда критериев [10].

2. В практике и теории можно наблюдать органичное сочетание врачебных научных подходов и религиозного ресурса [17].

3. Русская Православная Церковь выступает за сотрудничество с профессиональным медицинским сообществом, напоминая о важности духовной составляющей реабилитационного процесса [14].

4. Привлечение духовного ресурса религиозной общины позволяет не только восстановить социальный статус больного, но также помогает сформировать у него христианскую ценностную мотивацию в повседневной жизни, делает его полезным для общества, государства.

Литература

1. Бабурин А.Н. Душепопечение наркологических больных в условиях прихода // Церковь и медицина. 2009. №3. С.48–54.
2. Бабурин А.Н., Магай А.И., Казьмина Е.А., Гедевани Е.В. Технология конфессионально-ориентированной реабилитации больных эндогенными психическими заболеваниями с алкогольной зависимостью // Международная конференция «Религиозность и клиническая психиатрия». URL: <http://www.mosreligpsych2017.ru/single-post/2017/04/17/> (дата обращения: 15.08.2017).
3. Бабурин А.Н., Соборникова Е.А., Магай А.И., Казьмина Е.А. Семейные клубы трезвости как подход в реабилитации лиц, зависимых от употребления алкоголя и их созависимых родственников // Вопросы наркологии. 2016. №11–12. С. 101–104.
4. Бабурин А.Н. Семейный подход в приходских клубах трезвости // I Съезд семейных клубов трезвости. URL: <http://baburin.cerkov.ru/2017/01/27/semejnyj-podxod-v-prixodskix-klubax-trezvosti> (дата обращения: 15.08.2017).
5. Баскакова С.А. Современные представления о способах совладания с психическими расстройствами // Социальная и клиническая психиатрия. 2010. Т. 20. Вып. 2. С. 88–97.
6. Берестов А.И., Каклюгин Н.В. Духовно-религиозные аспекты реабилитации лиц с психическими и поведенческими расстройствами, обусловленными в том числе злоупотреблением психоактивными веществами // Наркология. 2013. № 4. С. 79–97.
7. Борисова О.А., Гусев В.В., Дробашенко Т.Г., Пятницкая Л.Н., Слоневский Ю.А., Комисарова С.А. Опыт конфессионально-ориентированной реабилитационной работы с психическими больными, основанной на анализе их религиозного мировоззрения // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3. С. 176–187.
8. Влахос Иерофей. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004. 370 с.
9. Воскресенский Б.А. Основы психиатрии: Учебник для студентов теологического, религиозно-педагогического и других гуманитарных направлений и специальностей высших учебных заведений. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2016. Ч. 1. 224 с.
10. Каклюгин Н.В., Бельков С.Н., Костюкова Т.А., Григорян Н.А., Пучнин Д.С., Пашенко П.В. Основные модели оказания реабилитационной помощи лицам с химической зависимостью на территории Российской Федерации, реализуемые социально ориентированными некоммерческими и конфессиональными организациями. Биопсихосоциодуховная модель: общий обзор. Программа «12 шагов» // Наркология. 2017. № 5. С. 87–116.
11. Копейко Г.И., Борисова О.А., Казьмина О.Ю. Религиозные копинг-стратегии в реабилитации психически больных // Психиатрия. 2016. №2 (70). С. 40–49.
12. Магай А.И., Казьмина Е.А., Борисова О.А., Копейко Г.И. Место конфессионально-ориентированных подходов в комплексной лечебно-реабилитационной помощи больным эндогенными психическими заболеваниями с алкогольной зависимостью // Наркология. 2017. № 5. С. 74–75.
13. Мелехов Д.Е. Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни: Сборник памяти профессора Д.Е. Мелехова. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2011. 168 с.
14. Об участии Русской Православной Церкви в реабилитации наркозависимых. Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 26.12.2012 г. // Журнал №128. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2674661.html>. (дата обращения: 15.08.2017).

15. Одолламский А.О. Место терапевтического сообщества в современной системе психиатрической помощи // Журнал практической психологии и психоанализа. 2014. №2. С. 56–60.
16. Полищук Ю.И. Значение религиозной веры как лечебного и реабилитационного фактора при психических расстройствах непсихотического уровня // Независимый психиатрический журнал. 2004. № 4. С. 63–67.
17. Сидоров П.И., Згонникова Е.В., Соловьев А.Г. Возможности взаимодействия психологов, психиатров и церкви в решении проблем психического здоровья населения // Независимый психиатрический журнал. 1998. №4. С. 49–51.
18. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Эффективные программы профилактики употребления психоактивных веществ // Актуальные проблемы клинической психологии в современном здравоохранении. Екатеринбург. 2004. С. 195–207.
19. Худолин В. Клуб леченых алкоголиков. М.: МОД СКТ, 2016. 128 с.
20. Baburin A.N., Magay A.I., Kazmina E.A., Borisova O.A. An alternative approach to psychotherapy and rehabilitation of addicted to psychotherapy and rehabilitation of addicted to psychoactive substances, based on the religious ideology. Treci Hrvatsko-ruski kongres duhovne psihijatrije s me narodnim sudjelovanjem. Croatian Institute of Spiritual Psychiatry – CISP. 2015. 317-318.
21. Dein S. Spirituality, psychiatry and participation: a cultural analysis. *Transcult Psychiatry*. 2005 Dec; 42(4): 526–544.
22. Hefti R. Integrating Religion and Spirituality into Mental Health Care *Psychiatry and Psychotherapy*. Religions 2011; 2: 611–627.
23. Nastasi P. Ekosistemski pristup alkoholizmu. Beograd: Publikum, 2012
24. Pargament K. *The Psychology of Religion and Coping: Theory, Research, Practice*. New York : Guilford Press, 1997. 548 p.
25. Pargament K., Koenig H., Perez L. The many methods of religious coping: Development and initial validation of the RCOPE. *Journal of Clinical Psychology*. 2000; 56(4): 519–543.
26. Verhagen P., Van Praag H.M., L pez-Ibor J.J., Jr., Cox J., Moussaoui D. *Religion and Psychiatry: Beyond Boundaries*. John Wiley & Sons; 2012

Magay A. I.

*Federal state budgetary scientific institution Scientific center of mental health
Inter-regional public movement in support of family clubs of sobriety Moscow, Russia*

PLACE SPIRITUALLY-ORIENTED APPROACH IN THE REHABILITATION OF PATIENTS WITH ENDOGENOUS MENTAL DISORDERS WITH ALCOHOL DEPENDENCE

Key words: rehabilitation; spiritually oriented approach; religious coping strategies; comorbid diseases.

The prevalence of alcohol addiction among patients with mental disorders makes us think about the development of effective rehabilitation technology, which is based on a spiritually oriented approach. Religious resource in the rehabilitation of patients with comorbid pathology is interpreted from the position of religious coping strategies, and also of experience of rehabilitation programs, which are successfully used to help people with mental and narcological pathology.

ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ЗАВИСИМЫХ

Ключевые слова: психологическое консультирование; семейная система; созависимость; семья зависимого.

В статье обсуждается возможность организации консультативной психологической помощи семьям зависимых на приходах на основе концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма и современных теоретических представлений в области семейной психотерапии.

Ведущей концепцией в понимании зависимости сегодня становится биопсихосоциодуховный подход, в рамках которого рассматриваются все стороны проблемы: физиологические и психологические механизмы формирования зависимости, социальные факторы, главным образом, семейные системные условия, духовная составляющая (Е.А. Брюн, Д.А. Сычев, В.В. Макаров, В.В. Чирко, М.В. Дёмина, М.А. Винникова, А.М. Баринов, С.А. Кулаков, В.Д. Москаленко). Представление о зависимости как духовном недуге, формирующееся в историческом опыте Православной Церкви, становится сегодня все более востребованным, а предметом научных исследований выступают наряду с медико-психологическими — духовные факторы профилактики и преодоления аддиктивного поведения. Учитывая многофакторную природу недуга, представляется целесообразным создание модели комплексной помощи с воздействием на различные составляющие аддиктивного расстройства.

Цель работы: исследование перспектив организации психологического консультирования как компонента церковно-приходской помощи семьям зависимых.

Задачи исследования:

- изучение организационно-правовых оснований для развития профессиональной психологической помощи семьям зависимых а рамках деятельности религиозных организаций Русской Православной Церкви;
- исследование теоретико-методологической базы и выработка рекомендаций по содержанию и формам психологического консультирования семей зависимых на православных приходах.

Материалы и методы: теоретико-методологическое исследование проблемы психологического консультирования и психотерапии проблем зависимости на основе

семейного системного подхода [2], теории объектных отношений [12], диалогического подхода [10, 11], православной антропологии [1, 4]; комплексное исследование семьи и родительства с использованием методов психологической диагностики на основе системных семейных представлений, количественных и качественных методов обработки данных о 370 семьях; анализ практики психотерапии созависимости (проанализировано свыше 100 психотерапевтических случаев, реализованных автором в течение 15 лет); анализ промежуточных результатов проекта «Содействие» (подготовка специалистов епархиальной системы церковно-приходской помощи семьям с родственниками, страдающими алкогольной зависимостью) – победителя Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2016–2017».

Условия церковно-светского взаимодействия определяются Основами Социальной Концепции Русской Православной Церкви [8]. Согласно этому документу областями сотрудничества Церкви и государства в нынешний исторический период являются: «Дела милосердия и благотворительности, развитие совместных социальных программ; наука, включая гуманитарные исследования; здравоохранение». Рассматривая недуг зависимости как проявление «духовной болезни не только отдельного человека, но и всего общества», Церковь не только определяет его причину – «это духовная опустошенность, потеря смысла жизни, размытость нравственных ориентиров», но и уделяет особое внимание профилактике и преодолению различных форм зависимости [Там же].

В 2015 году заключено Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью – документ, который, в частности, регламентирует вопросы взаимодействия «в сфере оказания духовной и медицинской помощи лицам, страдающим зависимостью» [9].

Построение системной работы является одной из задач в реализации Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма, принятой в 2014 году [5]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в обращении к участникам V Общецерковного съезда по социальному служению определил задачами такой работы «создание благоприятной духовной атмосферы» и квалифицированную профессиональную подготовку.

«Православная Церковь рассматривает алкоголизм как тяжкое душевное заболевание, сопровождающееся глубокими повреждениями психосоматического характера, излечение которого невозможно без осознания болящим духовной природы своего недуга, полного и искреннего покаяния, обращения к полноте благодати Христовой», – говорится в Концепции. Утверждение трезвости определяется Концепцией, как вид социального служения Церкви [5].

Среди форм и методов реабилитационной деятельности Концепцией рекомендованы следующие [Там же]:

- индивидуальные консультации для страждущих и их родственников, к проведению консультаций привлекаются священнослужители, специалисты или добровольцы, имеющие необходимую подготовку;
- групповые беседы со страждущими и их родственниками проводятся для формирования мотивации к трезвому образу жизни;

- курсы или школы по избавлению от алкогольной зависимости;
- группы само- и взаимопомощи, которые создаются для обеспечения здоровой среды, поддержания и адаптации к трезвой жизни.

Представленные формы могут быть реализованы с использованием средств психологического консультирования.

«Важнейшей составной частью церковной реабилитационной работы, – говорится в Концепции, – является духовная помощь, приведение страждущего к изменению духовно-нравственных установок и постепенному избавлению от зависимости через сознательное вовлечение его самого и его близких в евхаристическую и общинную жизнь» [5]. В этой связи целесообразна система, которая бы сочетала в себе опыт церковной жизни и профессиональную помощь семьям. Поэтому мы считаем обоснованной организацию психологического консультирования на приходах.

Обсуждая теоретико-методологические основания психологического консультирования по вопросам помощи семьям зависимых на православных приходах, обратимся к представлениям о механизмах аддиктивного поведения, сложившимся в современной психологии и психотерапии [2; 3; 6; 7]. Психологическим ядром зависимости является потеря себя, что описывается в разных моделях как «отрицание», «нарушение Я-концепции», «деперсонализация». Эти изменения характерны для самого зависимого, его родственников, семейной системы в целом, что приводит к нарушению структурно-ролевых отношений, размытости границ, нарастанию напряжения, возникновению кругового цикла патологического поведения в семье. Одним из путей выхода из этого порочного круга может быть включение членов семьи в функциональные системы, способствующие укреплению целостности личности. Это могут быть терапевтические группы, группы самопомощи, родительские сообщества. Создаваемые на приходах такие группы получают неоценимый духовный ресурс и религиозный опыт.

Понимание греховной сути проблемы зависимости и созависимости позволяет применить для исцеления от нее принципов духовного врачевания. Более 300 лет тому назад вышла книга «Грешных спасение», написанная афонским иноком Агапием (Ландосом). Переведенная на разные языки, она многократно переиздавалась и остается востребованной современным читателем [1]. Рассматривая «средства от грехов», воспользуемся прямыми цитатами из этой книги. «Первое врачество – осознание причиняемого грехом вреда... как причины зла и вечного наказания. Второе врачество – это осознание благородства и величия своей души, созданной Троицным Богом по Своему образу и подобию ... Третьим врачеством является уклонение от причин и мест обитания греха... Четвертым врачеством является частое участие в Таинствах Исповеди и Божественного Причастия. Эти таинства наивеличайшие благодеяния Троицного Бога человеку, ибо ими он исцеляется от ранее содеянных грехов и, подобно духовной броне, защищается от падений будущим... Пятым врачеством является борьба с нерадением, праздностью и матерью всех страстей – ленью... Шестым врачеством является ежевечернее размышление и анализирование прошедшего дня... Седьмым врачеством является полное презрение мира и осознание его тщетности» [Там же, с. 23–27].

Средства врачевания недуга, описанные в святоотеческих трудах [1; 4], перекликаются с содержанием и целями психологического консультирования по преодолению проблем зависимости на основе семейного системного [2] и диалогического подхода [11]. Психологическое консультирование осуществляется с использованием следующих постулатов:

1. Принятие собственного несовершенства позволяет принимать свои чувства, мысли, осознавать внутренние противоречия.

2. Принятие себя и осознание собственного несовершенства становится условием для принятия Другого.

3. Несовершенство Другого и собственное несовершенство, воспринимается как следствие «поврежденной грехом человеческой природы».

4. Человек несет ответственность за собственное духовное развитие и не пытается влиять на Другого в его духовном становлении.

5. Осознание несовершенства не мешает видеть лучшее в себе и в Другом, воспринимать любого человека как «Божье творение».

Понимание духовной сути проблемы ведет к поиску исцеления в лоне Православной Церкви. «Православная Церковь – это общее прибежище и лечебница, где может излечиться каждый болящий и страждущий», – пишет Архимандрит Иерофей Влахов в святоотеческом курсе лечения «Православная психотерапия» [4, с. 11].

Проблемы зависимости затрагивают семейную систему в целом, поэтому психологическое консультирование должно быть направлено на работу с семьей [2; 6; 7]. На основе семейного системного подхода М. Боуэна [2] в интеграции с представлениями о базовых механизмах психического симптома О. Кернберга [6] выделяются основные стадии структурно-функциональной организации семейной системы: монада, диада, триада. Структурно-функциональный уровень является индикатором функциональной зрелости личности и системы в целом, выступает в качестве условия, определяющего спектр духовно-нравственных проблем и ресурсов, особенности становления религиозного мировоззрения [6]. Эти стадии отражают различный уровень процессов дифференциации и отделения в системе, определяя цели и содержание психологического консультирования и психотерапевтической помощи семье.

В недифференцированной системе монады мать и ребенок в симбиотическом слиянии функционируют как единый комплекс. Монадный тип организации может быть следствием, и регресса личности взрослого сына или дочери, и системы в целом в результате неудачной попытки отделения. Семейная система уровня монады грубо дисфункциональна, характеризуется высоким уровнем тревоги, отсутствием «базового доверия к миру» и условий для полноценного развития личности членов семьи, целостное представление о себе не сформировано или разрушено, основная форма коммуникации в недифференцированной монадной системе – монолог без четкого адресата и обратной связи. При актуализации духовных аспектов жизни усиливается тревога с риском формирования реактивных психотических включений.

Структурно-функциональный уровень диады формирует расщепленную «Я-концепцию», полярные компоненты которой не складываются в единую структуру. Такой поляризованный образ своего «Я» создает основу для непрерывной конфрон-

тации в отношениях «Я – Другой», которые проявляются в модели созависимости. Для системы в целом характерна деформация структурно-ролевых отношений, размытость внутренних границ, нарушение взаимодействия и иерархии подсистем, дисфункциональные межпоколенческие коалиции. Основная форма диалога – это конфронтация. Межличностная конфронтация отражает внутренний конфликт между расщепленными компонентами личности. Становление религиозного мировоззрения на начальных этапах активизирует конфронтацию и ведет к усилению конфликтности в отношениях членов семьи.

Только в условиях полноценного функционального треугольника развивается интегрированное целостное представление о себе с возможностью принятия противоречивых компонентов собственной личности, способность дифференцировать чувства, подвергать критике и корректировать когнитивные установки, формировать стабильные внутренние образы «Я» и значимых объектов. Многообразие психической жизни складывается на основе дифференциации и интеграции. Структурно-функциональный уровень триады предполагает четкость ролевых позиций и границ, эффективность внутренних и внешних коммуникаций, своевременное отделение, необходимое для развития семьи. Такая семья социально активна, интегрирована в общество. Триада – наиболее дифференцированная система, в которой развиты эффективные коммуникации. Духовные аспекты жизни актуальны для такой системы, а структурно-функциональный уровень организации способствует полноценной интеграции нового опыта в становлении религиозного мировоззрения.

Используя представления о структурно-функциональной организации семейной системы как уровневую модель, мы поставили задачу разработать рекомендации по содержанию и формам психологического консультирования и семейной психотерапии в преодолении проблем зависимости с использованием диалогического подхода. Далее мы говорим об особенностях психотерапевтического диалога, определяемых уровнем структурно-функциональной организации семейной системы, и рисках в развитии религиозного мировоззрения.

Установление продуктивных отношений с монадной системой – это сложнейшая задача. Получение религиозного опыта сопряжено с риском развития патологической религиозности психотического круга в виде реактивных образований. Важнейшим шагом для развития такой системы является формирование доверия и разделение элементов (матери и сына/ дочери) в процессе психотерапии для обеспечения последующего диалога. Каждому из элементов этой системы необходима психотерапевтическая поддержка на этапе становления собственных контактов с миром. Включение в группу осуществляется постепенно по мере приобретения диалогического опыта в процессе индивидуальной терапии. Такой опыт, полученный каждым из элементов системы, способствует принятию собственного Я, установлению полноценного диалога в системе и системы с внешним миром. Низкая продуктивность отношений и недостаточная эффективность процесса в целом частично компенсируются созданием надежных стабильных принимающих условий. Поэтому так важны для этой категории семей регулярные встречи, заданная структура занятий, отлаженный механизм взаимодействия, эффективная система поддержки.

Основная задача в работе с диадной системой – ослабление конфронтации. Это достигается через стратегию дифференциации, принятие отвергаемых частей своего Я наряду с принятием несовершенства Другого. Основной задачей становится интеграция личности в результате осознания собственных проблем и ресурсов. Отрицая недуг, человек находится в его власти, тогда как, принимая свой недуг, отстраняется от него и приобретает способность управлять своим поведением. Важно понимать: «Я не равно недуг». Для этого необходимо видеть и принимать свои ценные качества. Такая интеграция собственной личности способствует целостному восприятию Другого с его проблемами и сильными качествами. Эти задачи наиболее эффективно решаются в группе. Конфронтация неизбежна в работе с системами данного уровня. Религиозный опыт в условиях диадной системы на первых порах выполняет структурно организующую функцию, способствуя установлению правил, границ, иерархии. Основные риски духовного развития связаны с формированием деструктивной модели диалога, описанной Е.Т.Соколовой, «Богopodobный Я – Небогopodobный Другой» [8]. Для такой системы важно создать механизмы преодоления конфронтации и восстановления отношений, которые могут быть прерваны в результате конфликта. Рассматривая особенности психотерапевтического диалога с семьями зависимых, стоит отметить необходимость профессиональной и духовной поддержки специалисту, работающему с регрессивными семейными системами.

Дальнейшая дифференциация и выход на структурно-функциональный уровень триады позволяет решать задачи принятия ответственности за собственное духовное развитие и уважать свободу выбора Другого. Стратегии совладания со стрессом в такой системе достаточно зрелые и эффективные, что предотвращает развитие патологической религиозности и является условием духовного становления. Такой уровень системной организации, как условие функционирования семьи, практически исключает формирование зависимого поведения у ее членов, и скорее может рассматриваться в качестве ориентира развития системы.

Содержание основных этапов психологического консультирования на основе системного подхода в рамках церковно-приходской помощи семьям зависимых может быть представлено следующим образом:

1. Осознание и дифференциация различных форм психической активности: чувств, мыслей, поведения.
2. Принятие ответственности и актуализация целей духовного развития.
3. Формирование, осознание и принятие семейных и социальных ролей. Выявление внутриличностных межролевых конфронтаций. Формирование внутреннего диалога между различными ролевыми позициями Я.
4. Исследование и налаживание диалога в межличностных отношениях путем дифференциации каналов обмена информацией: обмен чувствами, мыслями, межролевое взаимодействие.
5. Формирование навыков поддержания границ и управления дистанциями в отношениях.
6. Выявление конфронтации и противоречий в рамках отдельных ролей или тем, искажающих качества диалога.

7. Интеграция личности на основе принципов духовного врачевания.

Подчеркнем, что различные формы психологического консультирования, реализуемые на приходах, могут применяться в работе с семьями на этапе долгосрочной реабилитации зависимых и как средство профилактики аддиктивного поведения. Активный период заболевания при сформированной зависимости требует медицинской помощи страждущему, а психологическая помощь в этот период оказывается членам его семьи.

Организация психологического консультирования как одна из форм помощи семьям зависимых на приходах требует создания и укрепления профессионального сообщества на основе ценностей Православия. Помимо профессиональной подготовки специалистам, работающим в религиозных организациях, необходимы знания основ Православного вероучения и собственный религиозный опыт.

Выводы:

– документы государства и Православной Церкви регламентируют вопросы взаимодействия в сфере помощи зависимым, определяя необходимость, содержание и формы этой работы;

– теоретико-методологической базой профессиональной психологической помощи семьям зависимых может служить теория семейных систем, диалогический подход в интеграции с православной антропологией;

– учет структурно-функционального уровня организации семейной системы позволяет определить особенности организации процесса и содержание психологической помощи семье, прогнозировать типичные кризисы духовно-религиозного развития;

– для реализации системных задач организации психологической помощи в сотрудничестве с религиозными организациями необходима подготовка специалистов и укрепление профессионального сообщества на основе православного мировоззрения.

Литература

1. Агапий (Ландос), инок. Как спастись / Перевод с новогреч. Протоиерея Димитрия Гоцкалюка. М.: Отчий дом, 2013. 192 с.
2. Боуэн М. Теория семейных систем / под ред. К. Бейкер, А.Я. Варги. М.: Когнито-центр, 2005. 493 с.
3. Григорий Григорьев, протоиерей, доктор медицинских наук. Грех как аддиктивное поведение: богословские основания и медико-психологический опыт исследования // Диссертация на соискание ученой степени доктора богословия, 2015 http://trezvenie.org/new/library/thesis_grigoriev.pdf (дата обращения: 16.09.2017)
4. Иерофей (Влахос), митрополит. Православная психотерапия. 2-е изд. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. 368 с.
5. Концепция Русской Православной Церкви об утверждении трезвости и профилактике алкоголизма.
6. Машкова И.Ю., Семакова Е.В. Преодоления созависимости в контексте биопсихосоциодуховной парадигмы: религиозный копинг или воцерковление // Наркология. 2017. № 5. С. 75–76.

7. Москаленко В.Д. Зависимость: Семейная болезнь. 8-е изд., стереотип. М.: Институт консультирования и системных решений, 2015. 368 с.
8. Основы Социальной концепции Русской Православной Церкви.
9. Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Русской Православной Церковью <http://www.patriarchia.ru/> (дата обращения: 18.08.2017)
10. Соколова Е.Т. Психотерапия: теория и практика // Е.Т.Соколова. М.: Академия, 2010. 368 с.
11. Флоренская Т.А. Диалог в практической психологии. Наука о душе // Т.А.Флоренская <http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=918> (дата обращения: 06.07.2017)
12. Kernberg O. Severe personality disorders. New York, 1984.

*Mashkova I.Yu.
Smolensk State University*

THE PROSPECTS OF THE ORGANIZATION OF PSYCHOLOGICAL COUNSELLING IN THE SYSTEM OF PARISH ASSISTANCE TO FAMILIES DEPENDENT

Key words: counseling; family system; codependency; family dependent.

In the article discussed the possibility of organizing psychological counseling on the parish. It is based on the conception of the Russian Orthodox Church about sobriety and modern theoretical ideas in the field of family therapy.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С.А. РАЧИНСКОГО

Ключевые слова: педагогическое пространство школы; татевская школа; религиозно-нравственное воспитание.

В статье описывается просветительская деятельность смоленского педагога, основателя школы для крестьянских детей в селе Татево Смоленской губернии, автора сборника статей «Сельская школа», С.А.Рачинского (1833-1902 гг.). Основное внимание уделяется вопросам организации учебно-воспитательной работы в татевской школе, а также проблемам создания общества трезвости среди населения татевского имения.

Конец XIX – начало XX веков многие исследователи проблемы называют «серебряным веком педагогики», поскольку в это время происходило зарождение современной науки, шла работа по созданию народной школы. Особое место среди педагогов данного периода занимает Сергей Александрович Рачинский – основатель школы для крестьянских детей в селе Татево Смоленской губернии. Священник С.Танавский в статье «Татевская школа С.А. Рачинского» писал: «Не совокупными усилиями общественных деятелей, педагогов, но одинокой инициативой русского совестливого человека возникло то явление, которое вошло в историю отечественной педагогики как «школа в Татево» [6]. Исследователь Л.Ю. Стрелкова отмечает, что понять, в чем нуждается современная сельская школа, можно, изучив труды отечественных педагогов, прежде всего, С.А. Рачинского.

Школа села Татево была открыта сестрой Сергея Александровича, Варварой Александровной в их родовом имении в селе Татеве Бельского уезда Смоленской губернии (ныне – Тверская область). В 1872 году Сергей Александрович взял на себя управление школой, а в 1875 году на свои средства он построил новое здание школы с общежитием.

По мнению С.А. Рачинского, людей воспитывают не столько учебные заведения, сколько жизненные условия. Поэтому он постарался облагородить окружающую среду воспитанников школы. Им были созданы уникальный садово-парковый ансамбль с искусственными водопадами, с редкими растениями, цветники, пчельник, огород. Как отмечает исследователь М.Б. Багге, это все являлось педагогическим пространством школы.

Вопрос о том, где должны учиться крестьянские дети, носил для татевского учителя принципиальный характер. Школой, которая бы отвечала потребностям народа в образовании, по его мнению, могла быть только церковноприходская школа. В «Заметках о сельских школах» он писал: «Школе, отрешенной от церкви, эта задача

не по силам. Лишь в качестве органа этой церкви, в самом широком смысле этого слова, может она приступить к ее разрешению. Ей нужно содействие всех наличных сил этой церкви, и духовных, и светских» [4, с. 23]. Не случайно большое значение в программе татевского учебного заведения придавалось изучению предметов религиозного цикла.

Готовила школа С.А. Рачинского и к жизни. Так, основным направлением обучения в школе было привитие детям умений, необходимых в крестьянском быту: прочитать или составить текст письма, прошения, выполнить определенные арифметические действия, например, сосчитать, сколько денег останется в бюджете семьи после приобретения разного рода товара и прочее.

Так как при школе был интернат, возникла необходимость заполнить занятиями вечернее время детей, увеличить их школьный день. Некоторые критики упрекали Сергея Александровича за столь интенсивное учение. Но в Татеево это происходило не в ущерб здоровью детей. Учебный день здесь был организован особым образом: часы умственных занятий чередовались с часами физической работы на воздухе, а также играми.

Завершался учебный год в школе торжественным праздником в день первосвященителей славянских Кирилла и Мефодия. После службы в местной церкви крестный ход шел к школе, где устраивалась трапеза для детей, учителей и гостей, всем ученикам раздавались подарки.

Чтобы представить масштаб просветительской деятельности С.А. Рачинского, следует обратить внимание на то, что под его попечительством находилось около 30 школ. Замечательно и то, что татевский педагог открыл при школе летнюю учительскую семинарию. В ней он готовил учителей для сельских школ.

Интересны и актуальны мысли и дела татевского подвижника в вопросах искоренения пьянства, которое является распространенным заболеванием и в наши дни. Так, под влиянием С.А. Рачинского в российских школах началась антиалкогольная борьба, которая была впоследствии поддержана во многих уголках России. Она проводилась как на уроках, так и на внеклассных мероприятиях. При этом педагог не отождествлял трезвость и нравственность. Так, он писал: «Трезвость — это не нравственность, и есть трезвенники, глубоко безнравственные. Трезвость лишь устраняет одно из роковых препятствий к достижению нравственности, и в этом отношении, конечно, полезна» [3, с. 221].

Большую роль в деле борьбы за трезвый образ жизни играл и задачник Рачинского «1001 задача для умственного счета», который трижды издавался в России, начиная с 1891 года. В сборник были включены задачи нравственно-религиозного содержания, имевшие воспитательное значение. Это задачи о вреде табакокурения и пьянства, азартных игр, задачи, направленные на развитие в детях чувства сострадания и доброго, гуманного отношения к людям. Ребятам, например, предлагалось решить задачу следующего содержания: «Некто в каждый день пропивает по 16 копеек, а в каждое воскресенье столько, сколько во все будние дни недели. Сколько в год?». Решая эту и подобные задачи, дети убеждались в том, какой вред приносит пьянство семье. Или: «Я каждое воскресенье раздаю нищим по 77 копеек. Сколько я раздаю в год? — 40 рублей 4 копейки» [1].

Что давала татевская школа своим воспитанникам? Как отражалась на их дальнейшей жизни? Педагогу задавали подобные вопросы. Сам он писал, что ученик его школы отличается от своих безграмотных односельчан, прежде всего, правильной речью, «и, наконец, самое важное – то искреннее благочестие, тот интерес к вопросам веры и духа, который вынесли из дома и внесли в сельскую школу ее ученики, в ней становятся сознательней и глубже, становятся могучими будильниками ума и впоследствии поддерживают те навыки, которые приобретены ими в школе» [3, с. 124].

Как отмечал В.Т. Георгиевский, С.А. Рачинский стремился воспитать в своих детях «чувства долга и благожелания, признательности и благосклонности, дружбы и приязни, нежности и кротости и все то, что называется истинным благородством души» [2, с. 127].

Педагогический труд Рачинского завершился так, как завершается труд многих подвижников. Его стараниями получили образование порядка двух тысяч крестьянских детей, в Татевском обществе трезвости насчитывалось более тысячи людей.

Идеи С.А. Рачинского о создании разнообразных типов школ для людей разного социального уровня, потребностей и возможностей находят отражение в современной педагогике, которая дает возможность ребенку вместе с родителями выбрать тот или иной профиль обучения, от обычной школы до школы с углубленным изучением отдельных предметов.

Литература

1. 1001 задача для умственного счета. Пособие для учителей сельских школ. СПб., 1899. № 312. 88 с.
2. Георгиевский В.Т. Сергей Александрович Рачинский (Поборник народного просвещения – друг крестьянских детей). СПб., 1912. 32 с.
3. Из переписки С.А.Рачинского // Русский вестник. 1903. № 1. С. 221.
4. Рачинский С.А. Сельская школа: Сб.ст. М.: Педагогика, 1991. 173 с.
5. Стеклов М.Е. Школьный апостол на Руси (С.А.Рачинский) // Педагогика, 1998. № 2.
6. Танаевский С. Татевская школа С.А.Рачинского // Народное образование. 1902. №. 9. с. 113–155.

*Mil'ko L.V.
Smolensk State University*

THE SOCIAL AND PEDAGOGICAL WORK OF S.A. RACHINSKIY

Key words: the pedagogical environment of the school, the school of Tatevo, religious and moral upbringing.

The article is devoted to the educational work of the Smolensk teacher, the founder of the school for the country children in the village of Tatevo in Smolensk Province, the author of the collection of articles «Country School», S.A. Rachinskiy (1833 – 1902). The attention is drawn to the questions of the organization of the educational work in the school of Tatevo and the problems of creating a temperance society in Tatevo Place.

РАБОТА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПАВ СРЕДИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Ключевые слова: подростки; профилактика зависимости, мотивы выбора трезвости; секты.

Статья посвящена профилактике употребления ПАВ и утверждению трезвости. В данной статье рассматриваются мотивы выбора трезвости.

«Владеющий сознанием молодежи, владеет миром».

Подростковый возраст – трудное время и для детей, и для родителей. Подростку в большей мере свойственен внутриличностный конфликт, к которому приводят споры с самим собой, самопознание, самоутверждение и самореализация. Внутренний конфликт проявляется у подростка разными не типичными для него ранее формами поведения. Иногда он пытается рассуждать и вести себя как взрослый, умудренный опытом человек, готов проявлять ответственность в решении сложных вопросов. Неожиданно он может превратиться в капризного ребенка, с абсолютно безответственным поведением.

Подросток уже осознает себя как «уже не ребенок». Отсюда утверждение своей взрослости, настаивание на своей независимости и требование свободы, которая зачастую проявляется деструктивными формами поведения. Так как, к сожалению, само общество порой способствует употреблению алкоголя, делая «скидку». Приведем примеры описываемого поведения из книги Ханса Олаф Фекьяер «Алкоголь и иные наркотики: магические или химические вещества?»:

20-летняя девушка явно хочет, чтобы ее называли «наркоманкой». Когда ее об этом прямо спросили, она сказала: «Я вынуждена быть наркоманкой. Ибо в противном случае я ничто, просто некто с плохими школьными оценками, кого никто не хочет брать на работу». Социально отверженные и бездомные люди продолжают принимать интоксиканты, хотя у них есть все причины прекратить это – они становятся больными, грустными и разбитыми. Для них самопомехи – это главный мотив для употребления алкоголя и наркотиков. Джонс и Берглас показали, как употребление интоксикантов может поддерживать иллюзию о том, что можно было бы преуспевать, если бы не наркотики, так чтобы человек мог полагать, что в ином случае ему бы все удалось [3].

Поиск острых ощущений также мотивирует употребления ПАВ среди современных подростков. Обыденная жизнь таким подросткам кажется скучной. Для них ти-

пично протестное поведение, стремление действовать «назло», неспособность отказаться от предлагаемого вещества из-за страха быть отверженным группой.

Необходимо понимать, что алкоголизм и наркомания – это не привычка или плохое поведение. Это серьезные заболевания, которые требуют лечения.

Портрет пятнадцатилетних: в России – курят 15% мальчиков, 9% девочек и 13% мальчиков употребляют алкоголь раз в неделю [2, с. 138]. Поэтому важно развивать профилактическую деятельность в отношении химических зависимостей.

Первичную профилактику от алкоголизма проводят в виде беседы, просмотра различных видеороликов и прослушивания курса интервью с людьми, употребляющими ПАВ. Казалось бы, опиши все негативные последствия приема ПАВ, покажи плюсы и минусы этого поведения и выбор очевиден. Но многие подростки (девушки – 46%, юноши – 61,5%) согласны с тем, что курение влияет негативно на их здоровье, алкоголь вреден (девушки – 63,5%, юноши – 48,7%), однако курят и употребляют алкоголь [2, с. 137]. В этой связи необходима организация более сложных профилактических мероприятий, учитывающих не только биологическую основу проблемы, но и духовно-нравственную.

В Священном Предании Православной Церкви содержится достаточно советов по воспитанию подростков. Например, «Первое послание к коринфянам» священномученика Климента Римского, «Послание к филиппийцам» священномученика Поликарпа Смирнского, беседа «К юношам о том, как пользоваться языческими сочинениями» святителя Василия Великого, сочинения святителя Филарета Московского и святителя Феофана Затворника.

В Концепции Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма говорится: «Церковь обеспокоена сложившейся ситуацией и считает пьянство безусловным злом, а распространенное мнение о том, что систематическое употребление алкогольных напитков не приносит вреда здоровью – препятствием для профилактики алкоголизации. Просветительская работа в этом направлении должна стать основой утверждения трезвости в обществе» [1].

В Библии мы узнаем историю праведного Ноя: «Ной начал возделывать землю и насадил виноградник; и выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем» (Быт 9:20-21). Но это было сделано человеком впервые и по незнанию. Далее мы увидим, что пьянство осуждается. Святитель Феофан Затворник: «Винопитие совсем должно быть изгнано из употребления из среды христиан» [4]. И, наконец, «Не обманывайтесь... пьяницы... Царства Божия не наследуют» (1 Кор 6: 9–10).

Учитывая вышесказанное, значимыми видятся следующие модели профилактики химических зависимостей:

1. Медицинская модель ориентирована преимущественно на медико-социальные последствия наркомании и предусматривает, в основном, информирование учащихся о негативных последствиях приема наркотических и иных психоактивных средств на физическое и психическое здоровье.

2. Образовательная модель направлена на обеспечение детей и молодежи полной информацией о проблеме наркомании, а также на обеспечение свободы выбора при максимальной информированности. Здесь основные тезисы таковы: пьянство раз-

рушает семьи; алкоголики чаще становятся преступниками; алкоголик лишается социального статуса, моральных ценностей, деградирует.

3. Психосоциальная модель своей главной целью ставит развитие определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению, в решении конфликтных ситуаций, в умении сделать правильный выбор в ситуации предложения наркотиков.

4. Духовная модель, подразумевает осознание личной ответственности — важнейшая воспитательная задача в общении взрослого и подростка. Здесь необходимо показать и мотив выбора. Из-за недостатка уверенности в себе и желания дать выход своим импульсам подростки хотят оправдать свое поведение разными способами: алкоголем, наследственностью, воспитанием. На мой взгляд, очень важно донести мысль, о том, что человек ответственен за свои поступки, даже если они были совершены не в трезвом виде. Алкоголь не заставляет изменять жене, воровать, ругаться. Часто бывает наоборот: алкоголик пьет, чтобы вести себя таким образом.

Важно показать, что к алкоголизму приводят страсти. Страсть — чувство, доминирующее над другими побуждениями человека, подчиняющее все его мысли, чувства и желания.

Подросток нуждается в опытном познании братства людей, поэтому там, где нет социально приемлемой альтернативы (совместных походов, совместных спортивных занятий), там подростки объединяются в банды, шайки, дворовые компании. Хорошей профилактикой будет создание кружков по интересам учащихся, участие в спортивных секциях.

В современном обществе употребление алкоголя и курение уже рассматриваются как норма. И, не найдя поддержки трезвости среди своего окружения, подросток может попасть в современную секту.

«Сегодняшние трезвенники — завтрашние кришнаиты и сыроеды. Сама вела занятия в школе на тему “абсолютной трезвости”, а спустя пару месяцев, стучала в железные тарелки с оранжевыми благовоняющими людьми. Так что не к добру это трезвенничесиво!» — из обсуждения на форуме проблемы.

В секте подросток может многое найти для себя: братство, совместную деятельность, волонтерство, некоторый риск и противопоставление себя миру. Находит людей-трезвенников. В подростковом возрасте есть потребность в поддерживающем взрослом, и она может быть восполнена в секте, эту функцию могут взять руководители секты. Секта характеризуется замкнутостью, претензией на исключительность своей роли, нетерпимостью к инакомыслию.

Здесь уместно вспомнить, что дьявол не пьет и не курит, но он, однако, — дьявол. На мой взгляд, очень важно сформировать негативное отношение к пьянству, а не к алкоголю и не к алкоголику. В секте же выбор трезвости — не как ценность, а как выбор похвального поведения.

Обратите внимание: «бросила курить, пить, гулять, хорошо учится, правильно питается, читает священные писания...» — это все поведение человека. Покорность, выполнение правил, норм становится добродетелью. Очень часто проповедь христиан веры евангельской к этому и сводится: «Я не пью, не курю — какой я хороший».

Нет развития в себе новых качеств: самостоятельности, активного мышления, творчества. Как правило, с такими людьми становится сложно общаться, они «застревают» в своем развитии. На этом примере видно, что в отличие от православной традиции здесь нет борьбы со страстями, а есть развитие эгоизма. «Больше всего тиранят сердце страсти. Не будь страстей, встречались бы, конечно, неприятности, но они никогда не мучили бы так сердца, как мучат страсти... Эти злые страсти, когда удовлетворяемы бывают, дают радость, но кратковременную, а когда не бывают удовлетворяемы, а, напротив, встречают противное, то причиняют скорбь продолжительную и несносную», – пишет святитель Феофан Затворник [4].

С учетом вышесказанного представляется, что наиболее эффективный путь в профилактике злоупотребления ПАВ – трезвение. Трезвение – это формирование и поддержание трезвого, адекватного взгляда на себя и окружение. Это осознание своих чувств, но не подчинение им. Это развитие определенных психологических навыков в противостоянии групповому давлению. В этом помогут занятия с элементами тренинга.

Сейчас существуют целые направления психологии, где учат доверять и полагаться на свои чувства, делая человека рабом своих чувств. В силу того, что чувства обманчивы и непостоянны, некритичное следование им искажает наше видение мира, мешает формированию трезвого взгляда на себя, трезвой самооценки. Вызывая те или иные чувства, человеком можно управлять. Однако, если человек опирается не на чувства, а на рассудок, то ему необходимо постоянно размышлять, оценивать ситуацию, анализировать факты, уметь аргументировать свое мнение, делать логические, разумные выводы из поступков других людей. Этот путь гораздо сложнее, чем просто не употреблять ПАВ.

Главное для подростка – самостоятельный выбор. Он должен выбрать не просто что-то внешнее: пить – не пить, курить – не курить, он должен понять, что с этим выбором он выбирает себя, себя будущего. Он выбирает путь духовного роста или остановку на своем пути, деградацию. Таким образом, подросток решает свой внутриличностный конфликт. После совершения правильного выбора происходят личностные изменения: самостоятельность, выбор жизненной позиции, взросление. Подросток сам может свидетельствовать: «Я стал другим, я сам каким-то образом изменился».

Литература

1. Концепция Русской Православной Церкви по утверждению трезвости и профилактике алкоголизма // Официальный сайт Московского патриархата patriarchia.ru. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3696047> (дата обращения: 16.10.2017)
2. Мешкова Е., Куликов А. Зачем подростки рискуют / Сборник статей «Молодежь: противодействие соблазнам и рискам современной жизни», составитель и редактор Бачинина О.С., М., 2017
3. Фекьяер Ханс Олаф Алкоголь и иные наркотики: магические или химические вещества? // Refdb.ru. URL: <https://refdb.ru/look/1120216.html> (дата обращения: 16.10.2017)

4. Цитаты из творений Святых отцов Сокровищница духовной мудрости. URL: <http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/sokrovishhnica-duhovnoj-mudrosti/txt440.html> (дата обращения: 16.10.2017)

*Sapunova E.I.
School №13, Smolensk
Teacher-psychologist*

ACTIVITY ON THE PREVENTION OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES USE AMONG HIGH SCHOOL STUDENTS.

Key words: teenagers; selection; sect; alcohol

The article is reveals methods of the prevention of psychoactive substances use and approval of sobriety. This article discusses the motives of choice of sobriety.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВА И ПРОФИЛАКТИКА АДДИКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2017. С. 7–13*

УДК 371.71.
*Дрибинский Павел Львович
Смоленский государственный университет*

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОСТЕЙ У ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: здоровье; ценности; ценностное отношение к здоровью; формирование ценностного отношения к здоровью у детей и подростков.

В статье дано описание актуальной проблемы современного российского общества, связанной с ростом количества детей и подростков, курящих, употребляющих алкоголь и наркотики, а так же со снижением возраста, в котором происходит первая проба данных веществ. Автором определена роль родителей и педагогов в процессе формирования ценностного отношения к здоровью у детей и подростков.

*Здоровье — добрая привычка!
Здоровым быть — хороший тон.
Ведь наша жизнь — всего лишь спичка,
А вред — сжигающий огонь!*

Здоровье — универсальная ценность на все времена, являвшаяся неременной составляющей члена любого общества, начиная с античности, и являющаяся таковой и в наши дни.

В нашем понимании, ценности — это материальные объекты или идеальные понятия, важность и необходимость которых осознается отдельными представителями социума или обществом в целом и характеризуется стремлением сохранить их и, по возможности, приумножить. Значимость тех или иных предметов, вещей, явлений, той или иной материальной или духовной ценности определяется отношением индивида, группы лиц или всего общества к этим объектам и явлениям окружающего мира.

Здоровье как ценность определяет диапазон возможностей, способностей, склонностей человека, направленность его личности. Здоровье — важнейший компонент

человеческого счастья, неотъемлемое право человеческой личности, одно из ведущих условий успешного физического, психосоциального и духовно-нравственного развития отдельного индивида и общества в целом.

Понятие «здоровье» различным образом интерпретировалось в зависимости от временного периода, в который проводились исследования, направления деятельности того или иного ученого, а также от их индивидуального подхода к пониманию изучаемого термина. Обобщенное определение представлено в 1948 году Всемирной Организацией Здравоохранения (ВОЗ): «Здоровье – состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов» [1, с. 336].

В последние десятилетия состояние здоровья детей и подростков продолжает ухудшаться.

Среди числа лиц, курящих, употребляющих алкоголь, наркотики, значительное количество детей и подростков, развивающийся организм которых гораздо более восприимчив к отравляющим веществам, в связи с чем процесс его разрушения проходит значительно интенсивнее по сравнению со взрослым.

В течение всей жизни человека на его организм оказывает влияние большое количество разнообразных факторов внешней и внутренней среды [6]. Всемирной Организацией Здравоохранения их выделено более 200.

Наибольшее влияние на жизнедеятельность индивида, по мнению В.В. Маркова, оказывают четыре из них: гиподинамия, неправильное питание, вредные привычки, неблагоприятная экологическая обстановка во многих странах мира, в том числе и в России [6, с. 9]. Исследователь отмечает, что первые три фактора непосредственно зависят от самого индивида, от его поведения и уровня культуры, а экологический – более глобальный, обширный – зависит от совместных действий всех людей на планете, от усилий многих государств.

По мнению В.В. Маркова [6], серьезное влияние на жизнь и здоровье людей на современном этапе оказывают ситуации, при столкновении с которыми психическое напряжение превышает все допустимые нормы, и человек подвергается воздействию стресса – состояния психофизиологического напряжения. Стресс влияет на психическое здоровье людей и, кроме этого, способствует возникновению у них соматических заболеваний. Нарушения ритма работы сердца в период стресса способствуют перегрузке системы и могут привести к возникновению сердечно-сосудистых патологий; снижение секреции пищеварительных ферментов может привести к изъязвлению стенки желудка или кишечника, повышается вероятность нарушений деятельности иммунной системы и т. д. Автор отмечает, что стресс нередко связан с особенностями «психики самого человека, его личностных характеристик или черт характера» [6, с. 48]. К таким причинам возникновения стрессовой ситуации он относит малоподвижный образ жизни, низкий уровень физического развития, низкий уровень умственной и физической работоспособности, негативное отношение к работе и учебе, комплекс неполноценности и низкую самооценку, вредные привычки, низкую коммуникабельность, неумение находить общий язык с окружающими, а также неумение отдыхать, отвлекаться от работы и учебы, отсутствие хобби.

Важна и роль семьи в формировании ценностного отношения к здоровью у детей и подростков. Ребенок – это своеобразное «зеркало» семьи, его «отражение». С ранних лет он как губка «впитывает» внутрисемейные нормы и модели поведения, и результаты этого процесса в дальнейшем мы можем наблюдать на примере взаимодействия детей с окружающими, в том числе на начальном и основном этапах школьного обучения. Во взглядах на те или иные вопросы, в общении со сверстниками, в представлениях о том, что хорошо и что плохо, как нужно себя вести, а как не следует, дети используют те модели поведения и взаимодействия, которые им уже знакомы. Занимается человек физкультурой и спортом или нет, ведет активный, подвижный образ жизни или все свободное время проводит перед экраном телевизора или компьютера, дорожит ли он своим здоровьем и ценит ли здоровье окружающих – все это показатель семейного воспитания [7].

Семья обеспечивает физическое, умственное, эмоциональное и социальное развитие детей, их психологическую защиту, оказывает содействие в сохранении здоровья, определяет процесс овладения ребенком общепринятыми нормами поведения, способствует формированию фундаментальных ценностных ориентаций индивида.

Именно от степени родительского участия в процессе воспитания детей во многом будет зависеть состояние физического, психического и духовно-нравственного здоровья ребенка, наличие у него знаний о здоровье и здоровом образе жизни, а также уровень сформированности умений и навыков сохранения и укрепления здоровья.

Перестройка жизни общества в конце 80-х годов XX столетия способствовала изменению жизни школ. Единая до этого момента общеобразовательная школа раскололась на множество вариативных школ, работавших по своим собственным учебным планам и программам, в большинстве из которых совершенно не учитывались возрастные и функциональные возможности детей. Среди такого многообразия школ родители стремились выбрать для своего ребенка ту, в которой режим работы школьника соответствовал бы его физиологическим и возрастным нормам.

Таким образом, в середине 90-х годов прошлого века возникли первые предпосылки для разработки концепции здоровьесберегающих школ, которая реализует комплексный подход к сохранению и укреплению здоровья учащихся. В то же время были определены основополагающие компоненты здоровьесберегающей деятельности школ, включающие не только наблюдение за состоянием здоровья детей, но и организацию учебного процесса в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями школьников, а также здоровьесберегающие методики обучения и специальные учебные программы, направленные на формирование ценностного отношения к здоровью, ведение здорового образа жизни.

За последние десятилетия здоровье школьников продолжило ухудшаться. Кроме этого, нельзя забывать о заболеваниях «социального характера», таких как табакокурение, алкоголизм и наркомания.

Как отмечают ученые (О.Ю. Кондратьева, В.А. Попов), ситуация в нашей стране близка к катастрофической: «на смену алкоголя как атрибута молодежных досуговых мероприятий приходят наркотики, которые становятся неотъемлемой особенно-

стью молодежной субкультуры, компонентом общения в подростково-молодежной среде» [8, с. 65].

По мнению Д.И. Фельдштейна, формирование личности должно носить активный творческий характер и складываться из взаимоотношений с окружающими в ходе «спонтанной» (общение со сверстниками, с родственниками в повседневной жизни) и специально организованной (взаимодействие в ходе учебно-воспитательного процесса) деятельности [9]. Поэтому в процессе формирования ценностного отношения к здоровью у детей и подростков важно не просто давать информацию о пользе здорового образа жизни, об отрицательном влиянии рискованного поведения, необходимо стремиться возбудить интерес школьников к обсуждаемой проблеме, стараться вовлечь их в совместную творческую деятельность, направленную не только на принятие, но и на глубокое осознание важности сохранения и приумножения здоровья.

Профессор педагогики Берлинского университета Х. Фрис предлагает с целью сохранения и укрепления здоровья приобщать детей и подростков к философии. По мнению автора, «философия — источник духовного наставления и учит ребенка искусству жить» [11, с. 94]. Х. Фрис разработал и реализует на практике авторскую программу, проводя внешкольный курс философии для учащихся 8-14 лет.

В.Р. Ильченко и К.Ж. Гуз [3] в созданной ими авторской модели обучения «Логика природы», отводят важную роль проблеме формирования здоровья школьников. Они выделяют валеологическое направление в работе с детьми, включающее в себя:

- формирование научного понимания сути здорового образа жизни (ученики с начальной школы ведут дневники, в которых они отмечают динамику изменений, происходящих в физическом и психическом состоянии здоровья);
- выработку индивидуальных способов здоровьесберегающего поведения, открытие «закона своего здоровья».

Интересен подход В.П. Шукаевой к формированию здоровья у младших школьников. Автор предлагает внедрять в педагогическую практику новые технологии на основе организации процесса сохранения и укрепления здоровья совместно с членами семьи ребенка в виде физкультурно-оздоровительного клуба. Как отмечает автор, совместная деятельность родителей и детей базируется на «...доверии детям, доброжелательном отношении к ним и объективной их оценке» [10, с. 16].

С позиции Г.К. Зайцева формирование соматического и физического здоровья детей в процессе образовательной деятельности возможно только при условии учета их базовых потребностей [2, с. 47]. Автор выделил следующие направления работы со школьниками: физическое и соматическое здоровье; душевное (психическое) здоровье; социально-нравственная компетентность [2, с. 49].

Основными задачами процесса формирования здоровья у детей младшего школьного возраста Г.К. Зайцев определил следующие:

- формирование потребностно-мотивационных основ гигиенического поведения, безопасной жизни;
- половое и физическое воспитание младших школьников;
- обеспечение физического и психического саморазвития [2, с. 59].

Среди ведущих задач в работе с подростками Г.К. Зайцев отметил:

- создание мотивации к ведению здорового образа жизни;
- формирование индивидуального способа самосовершенствования, пихосо-регуляции и полового поведения;
- обучение методам самопознания, самоконтроля и программирования собственной деятельности для укрепления здоровья [2, с. 73].

Важной для нас является мнение автора о том, что работа с подростками должна быть направлена на свободный творческий поиск решения смысловых проблем, связанных с самопознанием и пониманием окружающей жизни, на развитие активной творческой деятельности подростка.

В.В. Колбанов [5] выделил принципы, на которых основывается человеческое здоровье – это его формирование, сохранение и укрепление. Эти принципы реализуются за счет соблюдения ряда требований: наличие оптимальных для человека биологических, социальных и природных факторов; рациональный образ жизни, в который органично входят элементы неспецифической профилактики болезней и вредных привычек; учет закономерностей созревания человека, формирования его здоровья. Автор говорит о необходимости пересмотра процесса образования в общем, начиная с его целей и методических основ [5, с. 31]. В частности, по его словам, на уроке валеологии знания не должны просто заучиваться, «зазубриваться», информация должна не просто пониматься детьми, но и осознаваться ими [4]. Поэтому педагогу необходимо не быть голословным и убедительно доказывать правоту своих слов. В то же время, в качестве важнейшей задачи валеологического образования в младших классах автор определяет формирование у детей осознаваемой ими потребности «быть здоровым», интереса к здоровью и желания вести здоровый образ жизни. Только такое отношение к здоровью, по мнению В.В. Колбанова, будет способствовать его сохранению.

Современной школе нужен педагог, понимающий ребенка, осознающий ответственность за развитие школьника, сохранение и укрепление его здоровья, готовый и умеющий в случае необходимости отстаивать его права и интересы.

Для того, чтобы повысить эффективность процесса формирования ценностного отношения к здоровью у детей и подростков необходимо, чтобы школьники как можно более полно принимали участие в совместной деятельности наравне со взрослыми. Полученный таким образом опыт будет способствовать формированию у школьников ответственности за собственные решения и действия, за свое здоровье, свою жизнь и жизнь близких и друзей, ответственность за судьбу общества и его будущее.

Помимо самих школьников активное участие в формировании ценностного отношения к здоровью должны принимать родители, педагоги, психологи, социальные и медицинские работники, представители государственных и общественных организаций, средства массовой информации. В процессе воспитания ценностного отношения к здоровью необходимо учитывать физическое состояние, индивидуальные особенности личности ребенка, специфику межличностных и внутрисемейных взаимоотношений, состав семьи, позицию людей, входящих в ближайшее окруже-

ние ребенка, к вопросам сохранения и укрепления здоровья, ведения здорового образа жизни, их отношения к вредным привычкам и т. д.

В процессе формирования ценностного отношения к здоровью важно использовать игровые (сюжетно-ролевые игры, спектакли), тренинговые, художественно-поэтические (стихи, эссе, сочинения, конкурсы рисунков) формы работы с учащимися, требующие от школьников активного участия в совместной деятельности и способствующие более эффективному усвоению получаемой информации.

Таким образом, мы можем утверждать, что проблема сохранения здоровья не теряет своей актуальности на современном этапе развития человеческого общества. Решение данной проблемы требует активного участия высших государственных структур, действия которых должны быть направлены на внесение ряда корректив в школьную программу. Необходимо уделять больше времени дисциплинам, которые способствуют формированию потребности быть здоровым, вести здоровый образ жизни.

Литература

1. Большая медицинская энциклопедия. В 30 т. Т. 8 / гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. М.: Сов. энциклопедия, 1978. 526 с.
2. Зайцев Г.К. Школьная валеология: Пед. основы обеспечения учащихся и учителей. 2-е изд., переработ. и доп. СПб.: Акцидент, 1998. 157 с.
3. Ильченко В.Р., Гуз К.Ж. Образовательная модель «Логика природы». М.: Изд-во «Народное образование», 2003. 240 с.
4. Клиники, дружественные к молодежи (пособие для организатора). Новосибирск: Олден-полиграфия, 2002. 236 с.
5. Колбанов В.В. Валеология: Основные понятия, термины и определения. СПб.: Деал, 1998. 231 с.
6. Марков В.В. Основы здорового образа жизни и профилактика болезней: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2001. 318 с.
7. Николаев Ю.С., Нилов Е.И., Черкасов В.Г. Голодание ради здоровья. М.: Советская Россия, 1988. 237 с.
8. Попов В.А., Кондратьева О.Ю. Наркотизация в России – шаг до национальной катастрофы // Социологические исследования. 1998. № 8. С. 65–69.
9. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избр. труды. 2-е изд. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. 672 с.
10. Шукаева А.В. Взаимодействие семьи и школы в формировании здорового стиля жизни у детей младшего школьного возраста на основе деятельности семейного физкультурно-оздоровительного клуба: автореф. дис ... канд. пед. наук. Смоленск, 2006. 23 с.
11. Freese H.L. Kinder sind philosophen. Weinheim, B: Quadriga, 1990. 176 p.

FORMATION OF VALUE ATTITUDE TO HEALTH AS A WAY OF PREVENTION OF ADDICTIONS IN CHILDREN AND ADOLESCENTS

Key words: health; values; value attitude to health; the formation of a value attitude to health in children and adolescents

The article describes the actual problem of modern Russian society associated with the increase in the number of children and adolescents, smokers, alcohol and drugs users, and also with a decrease in the age at which the first sample of these substances occurs. The author defines the role of parents and teachers in the process of forming a value attitude to health in children and adolescents.

РОЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ В СИСТЕМЕ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ ЗАВИСИМЫМ КЛИЕНТАМ

Ключевые слова: зависимость; аддикция; реабилитация; профилактика.

Статья посвящена рассмотрению роли специалиста по социальной работе в деятельности системы, осуществляющей работу по оказанию помощи зависимым людям и профилактике зависимостей. Констатируется факт активного включения специалиста по социальной работе наряду с медицинским персоналом в лечебно-реабилитационную работу на всех ее этапах, а также в работу по профилактике зависимостей.

В энциклопедическом словаре «Психология общения» под зависимым поведением понимается разновидность девиантного поведения, характеризующегося непреодолимой подчиненностью собственных интересов интересам другой личности или группы, чрезмерной и длительной фиксацией внимания на определенных видах деятельности или предметах, становящихся сверхценными, снижением или нарушением способности контролировать свою вовлеченность в какую-либо деятельность, а также невозможностью быть самостоятельным и свободным в выборе поведения [4].

В методическом пособии для социальных работников В.А. Халанской, М.А. Ситниковой под аддиктивным поведением понимается одна из форм деструктивного поведения, стремление уйти от реальности путем изменения своего психического состояния приемом некоторых веществ или постоянной фиксацией внимания на определенных предметах или активностях (видах деятельности), сопровождающихся развитием интенсивных эмоций [12].

В целом эти два понятия используются как синонимы, что прослеживается на основе этих определений, и в переводе с английского «addiction» обозначает «склонность», «пагубную привычку».

Существуют различные подходы к классификации зависимого (или аддиктивного поведения), так В.А. Халанская и М.А. Ситникова называют такие виды: алкоголизм, табакокурение, прием препаратов бытовой химии, сексуальное аддиктивное поведение, азартные игры, работогольная аддикция, аддикция к еде [12].

Более подробную классификацию приводит И.И. Дудин, подразделяя все виды аддиктивного поведения на две группы: фармакологическое и нефармакологическое. При этом к группе фармакологических аддикций относят алкоголизм, наркоманию и токсикоманию. Согласно МКБ-10 к числу токсических веществ, вызывающих зависимость, относится и табак. К группе нефармакологических аддикций относят

широкий спектр типов поведения, таких как: гемблинг, промискуитет, переедание и голодание, работоголизм, накопительство, шопоголизм и т.п. [2].

Несмотря на довольно широкий круг видов зависимого (или аддиктивного поведения), выделяемого исследователями на сегодняшний день, говоря о работе с зависимыми людьми и их семьями, речь идет о таких видах зависимостей, имеющих наиболее тяжкие медико-социальные последствия, как наркомания, алкоголизм и табакокурение.

Некоторыми исследователями наркотизация и алкоголизация рассматривается как своего рода эскапизм – иллюзорный временный уход от проблем. Сложные политическая и экономическая ситуация в стране, частые чрезвычайные ситуации, ставшие обыденным событием в последнее время, порождают у человека ощущение эмоционального напряжения, дискомфорта и тревоги. Наличие жизненных трудностей для большинства людей не оставляет возможности для конструктивного их разрешения и запускает механизмы психологической защиты, направленные на уход от существующих проблем.

Любая прогрессирующая зависимость приводит к постепенному отстранению от социально-желательных видов деятельности, сужает круг увлечений и интересов, снижается критичность к самому себе и, как следствие, происходит упрощение личности и ее постепенная деградация.

Очевидно, что работа с зависимыми людьми на сегодняшний день актуальна. Это обуславливается численностью самих зависимых, которая неуклонно растет, а также теми последствиями, которые вынуждено претерпевать общество.

Говоря о статистике лиц, страдающих зависимым поведением, по официальным данным и мнению экспертов, численность их в общей доле населения достаточно велика и неуклонно растет. Так, по данным «Реабилитационного центра «Другая жизнь» [5] на 2016 год численность лиц регулярно принимающих наркотические вещества в России составила 8 млн. человек, а также порядка 90 тыс. жителей ежегодно начинают их принимать. При этом большинство принимающих наркотики лиц приходится на молодое население страны. Доля лиц в возрасте до 16 лет из числа, принимающих наркотики, составляет 20%, в возрасте от 16 до 30 лет – 60%, в возрасте старше 30 лет – 20%. Приведенные цифры указывают на то, что молодые люди довольно опытные в вопросах приема наркотических веществ и активно их употребляют. Особое внимание следует обратить на группу принимающих наркотики в возрасте до 16 лет, она, в отличие от других выделенных, постоянно увеличивается и скорость ее увеличения больше, чем у других возрастных групп. А также все больше детей начинают употреблять наркотические вещества в возрасте от 9 лет до 13 лет.

Что касается алкогольной зависимости, по данным рейтинга ВОЗ на 2014 год Россия занимала 4 место среди 188 стран по объему потребляемого алкоголя на душу населения (при расчете учитываются лица в возрасте 15 лет и старше) с объемом потребления 15,76л [6]. Однако по последним данным Роспотребнадзора за последние 7 лет снизилась доля потребления алкоголя на 9%, а число больных алкоголизмом на 11% [3].

Не менее распространенной является зависимость населения России от табакокурения. По данным ВОЗ в России курящим является 33,4% населения в возрасте

от 15 лет и старше. И эта цифра является одной из самых высоких в мире. Вместе с тем, по данным исследования «Глобальный опрос взрослого населения о потреблении табака» (GATS), Россия занимает первое место в мире по распространенности потребления табака и курящими являются 44 млн. россиян (или 39% от всего населения) [10].

Названные факты подчеркивают потребность в существовании системы, осуществляющей работу по оказанию помощи зависимым людям и профилактике зависимостей. В нашей стране решать данные проблемы, начиная с 1975 г., призвана наркология, которая была выделена в самостоятельную область науки и практики в рамках системы здравоохранения. В современных условиях усложнились задачи, предъявляемые к специалистам, работающим в данной отрасли, появились новые требования, в частности одной из задач оказания помощи стала выступать реабилитация.

На сегодняшний день существуют такие виды реабилитационной помощи зависимым, как медицинская, психологическая, педагогическая и социальная. Медицинская реабилитация включает в себя дезинтоксикационную терапию, фармако-терапию влечения, терапию внутренних органов (соматическую), пораженных длительной интоксикацией и пр.

Психотерапевтические программы направлены на восстановление личности, исправление негативных и создание новых позитивных отношений у больных, страдающих алкоголизмом или наркоманией.

В педагогическом направлении наркомания и алкоголизм рассматриваются как проблемы воспитания, организации досуга, несформированности мотивационных потребностей, а реабилитационные программы данного направления ориентированы на организацию социально приемлемой деятельности, противодействующей употреблению психоактивных веществ

Социальное направление предполагает, что причиной формирования зависимости выступает несформированность основных социальных навыков.

В целом специалист по социальной работе наряду с медицинским персоналом активно включается в лечебно-реабилитационный процесс на всех этапах работы с клиентом. Конечной целью его работы является достижение максимально возможной адаптации и функционирования лиц, имеющих выраженные медицинские и социальные проблемы, вызванные злоупотреблением и зависимостью от наркотических веществ и алкоголя.

Специалисты по социальной работе в данной сфере имеют достаточно широкое поле деятельности. На условно домедицинском этапе, занимаются программой первичной профилактики зависимостей, выявляют группы риска и работают с ними, содействуют привлечению лиц, нуждающихся в помощи, в медицинские учреждения, оказывают консультативную помощь.

На условно медицинском этапе, когда клиенты оказываются в сфере деятельности медицинских работников, специалисты по социальной работе тесно взаимодействуют с медицинским персоналом: принимают участие в тренинговой работе, способствующей ранней реадaptации и реабилитации клиентов, организуют проведение психотерапии, ищут пути решения накопившихся социальных проблем клиентов.

На условно послемедицинском этапе специалисты по социальной работе участвуют в различных программах реабилитации и реинтеграции клиентов, профилактики временной нетрудоспособности и инвалидизации [11].

Рассматривая лечебно-реабилитационный процесс по работе с зависимым клиентом, можно выделить в нем ряд стадий: восстановительную (предреабилитационную), собственно реабилитационную, включающую адаптационную, интеграционную и стабилизационную стадию, и профилактическую (постреабилитационную, или противорецидивную). Данные стадии выделяются «Стандартом медико-социальной реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ».

Восстановительная (предреабилитационная) стадия – преимущественно медицинская. Цель данной стадии – редукция и блокирование проявлений физической и психической зависимости, соматических осложнений и создание мотивации на вхождение в реабилитационную программу. На данной стадии происходит купирование абстинентного синдрома и формирование мотивации на вхождение и активное участие в реабилитационной программе.

Адаптационная стадия. Цель – восстановление потенциала биологической и социальной адаптации пациента.

На интеграционной стадии акцент делается на решении психологических (личностных) и социальных проблем пациента, развитии личностных свойств и способности к социальной адаптации.

Стабилизационная стадия. Реабилитационная работа направлена на подготовку к нормативному функционированию в социальной среде. Основные реабилитационные мероприятия: работа по стабилизации адаптивных личностных и социальных свойств, противорецидивная работа, работа по налаживанию отношений с семьей, со значимыми другими лицами, индивидуальная социальная работа по конкретным выявленным социальным проблемам пациента, спортивно-оздоровительные программы, организация и проведение досуга.

Профилактическая (противорецидивная) стадия – это комплекс мероприятий, направленных на профилактику срыва и рецидива заболевания, на помощь в решении возникающих социальных и психологических проблем, поддержку нормального функционирования в социуме (в сфере трудоустройства, поиска жилья, образования, юридической защиты и др.), на преодоление созависимости и развитие конструктивных семейных отношений [9].

Как мы уже отмечали, технологии социальной работы с клиентами, зависимыми от наркотических веществ и алкоголя начинаются еще с профилактики. Профилактические программы направлены на предупреждение потребления алкоголя и (или) наркотиков, злоупотребления ими, а также предупреждение любых форм отклоняющегося поведения. Объектами воздействия в основном выступают дети и подростки, и в целом группы, в которых риск приобщения особенно велик.

В зависимости от целевой группы, на которую направлена профилактическая активность, различают следующие виды профилактики [7]:

– профилактика, основанная на работе в общеобразовательных школах, включение профилактических занятий в школьные учебные программы;

- профилактика, основанная на работе с семьей;
- профилактика, основанная на работе с группами риска в специальных и медико-социальных учреждениях (детских домах, интернатах, колониях);
- профилактика, основанная на работе с группами риска в неорганизованных коллективах (безнадзорные и беспризорные дети, досуговые центры, клубы);
- профилактика, направленная на лиц, зависимых от ПАВ;
- подготовка специалистов в области профилактики (психологов, педагогов, социальных работников, волонтеров).

В зависимости от уровня проблемы по классификации ВОЗ профилактику делят на несколько видов.

Первичная (предупредительная) профилактика имеет целью предупредить начало употребления ПАВ людьми, воздерживающимися от употребления, а также прекратить случайное и экспериментальное употребление. Она является преимущественно социальной, наиболее массовой и ориентирована на общую популяцию, чаще всего группы риска – детей, подростков, молодежи. Усилия первичной профилактики направлены на сохранение либо укрепление здоровья.

Вторичная (селективная) профилактика избирательна, она ориентирована на лиц, имеющих регулярный опыт проблемного употребления ПАВ без зависимости, но при этом с высокой вероятностью возникновения заболевания.

Третичная (модификационная) профилактика является преимущественно медицинской, индивидуальной и ориентирована на лиц со сформированной зависимостью от ПАВ. Такая профилактика направлена на предупреждение дальнейшего развития заболевания, уменьшение вредных последствий и на предупреждение рецидива.

Специфика целевой группы, с которой осуществляется профилактика зависимого поведения, накладывает отпечаток на выбор подхода, на основании которого будет строиться профилактическая программа, среди таких подходов можно выделить следующие.

1) Подход, основанный на распространении информации о наркотиках. Данный подход является наиболее часто практикуемым и предполагает предоставление частичной информации о наркотиках, их вредности и негативных последствиях употребления. Считается, что повышение качества знаний об употреблении психоактивных веществ и его последствиях будет способствовать изменению поведения.

2) Подход, основанный на аффективном (эмоциональном) обучении. Цель реализации данного подхода состоит в повышении самооценки, формировании способности справляться со стрессом.

3) Подход, основанный на роли социальных факторов. Данный подход основан на представлении о том, что поведение индивида постепенно формируется в результате позитивных и негативных последствий его собственного поведения и воздействия примеров поведения окружающих людей (родителей, родственников или значимых лиц из окружения). Цель реализации профилактической работы в рамках данного подхода состоит в формировании устойчивости к социальному давлению.

4) Подход, основанный на укреплении здоровья. Предполагается изменение отношения к своему здоровью таким образом, чтобы улучшить его.

5) Подход, основанный на формировании жизненных навыков. Базируется на изменении поведения путем формирования определенных навыков и умений, для того чтобы справляться с жизненными трудностями.

6) Интегративный подход. В целом многокомпонентные программы позволяют получить объединенный эффект путем комбинации разнонаправленных профилактических стратегий. Составными компонентами интегративных профилактических программ являются знания о психоактивных веществах и последствиях их употребления, развитие мотивации на укрепление здоровья, формирование жизненных навыков и адаптивных форм взаимодействия с окружающей средой [1].

Среди методов, используемых при организации профилактической работы, следует отметить:

1) Наблюдение. Эта функция возложена на воспитательные и образовательные заведения, где педагоги должны заниматься не только преподаванием своего предмета, но и наблюдением за поведением подростков.

2) Информация. Важным звеном профилактики выступает информирование. С помощью радио, телевидения, прессы и другими способами ведется пропаганда здорового образа жизни, раскрываются последствия зависимостей, сообщаются возможные пути разрешения проблем, контакты служб доверия.

3) Воспитание. Воспитательное воздействие предполагает коррекцию взглядов человека, формирование жизненных установок, которые позволят справиться с жизненными трудностями, работать над собой и управлять своей жизнью без зависимостей.

Анализ модели работы с зависимыми клиентами свидетельствует о том, что в России практикуется, так называемая, репрессивная стратегия воздействия на личность с зависимым поведением, как и во многих других странах мира. Она заключается в запрете наркотических веществ и жестком подходе к организации лечения. Очевидно, что такой подход не всегда является продуктивным, поэтому в ряде стран, например, Нидерланды, Австралия, на официальном уровне реализуется стратегия снижения вреда. Данная стратегия исходит из того, что наркотики употреблялись, употребляются и будут употребляться, а потребители наркотиков – часть общества, даже если общество и не хочет об этом знать. На сегодняшний день в нашей стране финансируются около 20 программ, реализующих стратегию снижения вреда, которые включают в себя обмен шприцев и проведение аутрич-работы (донесение профилактической информации до закрытых социальных групп – потребителей наркотиков, гомосексуалов, проституток – в местах, привычных для них) [8].

Из изложенного выше следует, что организация работы с зависимыми, на сегодняшний день, является важным направлением, что обусловлено ростом числа людей, имеющих различного рода зависимости (от наркотических веществ, алкоголя, табака и т.д.). Несмотря на довольно длительный период существования системы оказания помощи зависимым людям, постоянно возрастают требования, предъявляемые к результатам ее деятельности, усложняются, стоящие перед ней задачи. На сегодняшний день это не только оказание медицинской помощи, но и реабилитация человека имеющего зависимость. Вопросами реабилитации, адаптации клиен-

тов, прошедших медицинское лечение, решением их социальных проблем, а также профилактикой зависимого поведения занимается социальный работник, который наравне с медицинским персоналом активно включается в лечебно-реабилитационный процесс.

Литература

1. Воробьева Т.В., Ялтонская А.В. Профилактика зависимости от ПАВ. Руководство по разработке и внедрению программ формирования жизненных навыков у подростков группы риска. М.: УНП ООН. 2008. 64 с.
2. Дудин И.И. Характеристика основных форм аддиктивного поведения: Методическое пособие. Благовещенск: ООО «Бегемот», 2009. 28 с.
3. О снижении масштабов злоупотребления алкогольной продукцией // Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. URL: http://gospotrebnadzor.ru/region/rss/rss.php?ELEMENT_ID=6860 (дата обращения 23.09.2017).
4. Психология общения. Энциклопедический словарь / под ред. А. Бодалева. М.: Когито-центр, 2011. 280 с.
5. Реабилитационный центр «Другая жизнь». URL: <http://xn---8sbidigg5b3a4a9gwb.xn--p1ai> (дата обращения 23.09.2017).
6. Рейтинг стран мира по уровню потребления алкоголя // Гуманитарные науки: Аналитический портал. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-alcohol-consumption/info>. (дата обращения 23.09.2017).
7. Сирота Н. А., Ялтонский В.М. Программа копинг-профилактики употребления наркотиков и других психоактивных веществ для подростков. (Программа подготовки лидеров-сверстников). М., 2001. 192 с.
8. Социальное служение Русской Православной Церкви: Мультимедийное пособие / под ред. прот. В. Хулапа. И.В. Астэр. СПб: СПбГИПСП. 2014. URL: http://social-orthodox.info/5_11.htm. (дата обращения 23.09.2017).
9. Стандарт медико-социальной реабилитации больных с зависимостью от психоактивных веществ (F 10 – F 19) в системе наркологической помощи. URL: <http://med.uz/ses/documents/detail.php?ID=2449> (дата обращения: 23.09.2017).
10. Статистика: в России ежегодно из-за курения табака погибают до 400 тысяч граждан, в стране курит треть населения // newsru.com. URL: <http://www.newsru.com/russia/10jan2017/postsmokingrussia.html> (дата обращения 23.09.2017).
11. Технологии социальной работы: учебник / под общей ред. проф. Е.И. Холостовой. М.: ИНФРА-М, 2003.
12. Халанская В.А., Ситникова М.А. Содержание и методика психосоциальной работы в системе социальной работы. Белгород: Изд-во БелГУ, 2009. 222с.

THE ROLE OF SOCIAL WORK SPECIALIST IN THE PROVISION OF CARE TO DEPENDENT CLIENTS

Key words: dependence, addiction, rehabilitation, prevention.

The article is devoted to the role of social work specialist in the activity systems involved in helping addicted people and the prevention of dependency. It is stated the fact that active involvement of the specialist in social work along with medical personnel in the treatment and rehabilitation work in all its stages, and work on the prevention of dependency.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ПОЖИЛЫМ ЛЮДЯМ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ЗАВИСИМОСТИ

Ключевые слова: пожилые люди; зависимость; психологическая помощь; оздоровительно-образовательные технологии.

Аннотация: В статье рассматривается необходимость социально-психологического сопровождения пожилых людей, имеющих различные виды зависимости. Оздоровительно-образовательные технологии являются важнейшей составляющей психологической работы с пожилыми людьми и должны осуществляться на основе выявления их интересов и потребностей, возникающих проблем, определения потенциальных возможностей и ресурсов.

Во всем мире наблюдается резкое постарение населения. Пожилые люди составляют значительную часть населения нашей страны, и их численность возрастает с каждым годом. Анализируя исследования ценностных ориентаций пожилых людей, можно сделать вывод, что уровень здоровья и связанные с ним показатели качества жизни оцениваются самими пожилыми ниже среднего. В РФ ухудшение здоровья пожилых людей требует решения нескольких важнейших задач: подготовку врачей-гериатров, открытия геронтологических отделений в больницах, создание специализированной гериатрической скорой помощи, создание социально-психологического сопровождения пожилых людей.

С 2013 года на базе Смоленского государственного университета (СмолГУ) работает служба психологической помощи пожилым. Пожилые люди, приходя на занятия в «Институт третьего возраста», тут же, по мере необходимости, могут получить психологическую помощь. Люди старшего возраста стесняются обращаться за такой помощью, да в городе и нет квалифицированной геронтологической психологической помощи. В нашем же центре удалось привлечь к сотрудничеству профессиональных специалистов-геронтологов и психотерапевтов. Как оказалось, круг проблем у старшего поколения необычайно широк: это и вопросы ухода за партнером по состоянию здоровья, психология потери, конфликты с родственниками, ревность, материальные и сексуальные проблемы, чувство вины и т. д.

В психологическом отделении оказывается помощь всем возрастным категориям по следующим направлениям: психологическое сопровождение сложных периодов онтогенеза; психологическая диагностика; психологическая релаксация, преодоление последствий стрессов и чрезвычайных ситуаций; преодоление зависимостей и фобий; семейное консультирование; профориентация и др.

Если же речь идет о пенсионере с признаками зависимости, то такая потребность в психологической помощи возрастает во много раз. К важнейшим проблемам зависимости пожилых относятся: зависимость от алкоголя, курения, приема пищи. Злоупотребление алкоголем, курение, переедание резко ухудшают состояние соматического здоровья, способствуют психическим нарушениям.

По данным Национального совета по алкоголизму и наркотической зависимости количество людей от 50 лет и старше, которые нуждаются в лечении зависимости, стремительно возрастает, и в 2017 году эта цифра составила 4,5 миллиона человек. Пожилые люди имеют доступ к наркотическим веществам, отпускаемым по рецепту лекарств. Время от времени они путают одни препараты с другими и принимают предписанные лекарства неправильно. Кроме этого, пожилые граждане страдают от депрессивных и тревожных расстройств, сопровождающих серьезные жизненные изменения. Иногда пожилые люди считают, что предписанные лекарства не вызывают привыкания, поэтому они начинают заниматься самолечением. Каждый из 8 пожилых людей нуждается в лечении зависимости от лекарств (аптечных, предписанных, незаконных). Многие пожилые люди принимают лекарства из-под прилавка в сочетании с алкоголем, ухудшая симптомы депрессии и тревоги. От того, как пожилой человек сумеет преодолеть этот возрастной кризис, зависит во многом его психическое здоровье.

Можно выделить основные признаки и симптомы зависимости у людей пожилого возраста: возросшее чувство изолированности, новые или усиленные волнения, привыкание к снотворным, потеря интереса к условно приятной деятельности, усиленное потребление алкоголя, пренебрежение личной гигиеной. Поэтому психологическая помощь пожилым людям является одним из важнейших факторов профилактики зависимости.

В связи с этим хотелось бы представить особенности психологической работы по профилактике зависимости в пожилом возрасте.

Основные формы психологической работы:

1. Психологическое просвещение.

Эта форма работы предполагает массовое обучение с использованием специальной литературы (брошюры, памятки). В этой литературе может быть представлена информация об особенностях пожилого возраста, основных трудностях, с которыми может столкнуться пожилой человек при выходе на пенсию. Она наиболее доступна, но невозможность индивидуального подхода снижает ее эффективность.

2. Консультирование.

Основным достоинством данного метода является индивидуальный подход. В процессе консультирования появляется возможность расширить представления пожилых людей о здоровом образе жизни, а также помочь решить различные психологические проблемы. Но так как индивидуальное консультирование в большинстве случаев осуществляется на платной основе, выходом может стать волонтерская помощь студентов психологического факультета университета.

3. Групповая работа.

Создание подготовительных групп по специально разработанным правилам. Отбор и формирование групп можно проводить из тех пожилых людей, которые харак-

теризуются негативным отношением к выходу на пенсию. Эта форма работы создает предпосылки интеграции будущих пенсионеров в коллективе, благотворно влияющей на процесс нормальной жизнедеятельности человека.

4. Образовательные технологии.

Обучающие процессы помогают людям пожилого возраста вести себя адекватно ситуации и приспосабливаться к постоянно меняющимся требованиям окружающей среды, справляться с трудностями, которые присутствуют в их жизни. Часто способность пожилых людей к обучению недооценивается, тогда как в большинстве случаев в результате тренинга и занятий они не только восстанавливают утраченные функции и навыки, но и вырабатывают новые. В связи с этим необходимость сохранения активной жизни пожилых людей посредством их обучения — одна из актуальных тем современных научных исследований в области геронтологии и социального обучения взрослых.

Сейчас накапливается опыт применения социально-адаптационных и социально-реабилитационных технологий и программ, в которых используются здоровьесберегающие приемы. Пожилой человек вовлекается в процесс восстановления собственного здоровья и из пассивного пользователя средств реабилитации становится активным участником процесса поддержания здорового образа жизни [2]. Отсутствие доступной научно обоснованной информации о поддержании здоровья, методах оздоровления и подходов, основанных на всестороннем развитии личности, является одной из главных преград, не позволяющих пожилым людям полноценно участвовать в решении социально-экономических и иных задач, стоящих перед нашей страной.

Оздоровительно-образовательные технологии — это программы и методы, которые направлены на воспитание у учащихся культуры здоровья, личностных качеств, способствующих его сохранению и укреплению, формирование представления о здоровье как ценности, мотивацию на ведение здорового образа жизни [1].

Необходимой составляющей современной системы геронтообразования должно стать получение знаний о сохранении здоровья человека и здоровья среды его проживания. К основным составляющим ЗОЖ пожилых людей относятся: рациональное питание (геродиетика), двигательная активность, спорт и туризм, трудовая деятельность в пожилом и старческом возрасте, герогигиена.

Проблемами оздоровительно-образовательных технологий с пожилыми людьми в России занимаются Т.М. Кононыгина, В.И. Жуков, С.И. Григорьев, Л.Г. Лаптев, О.П. Анисимова, А.Н. Плутницкая, В.Н. Черепов, Г.А. Парохонская, М.Э. Елютина, Э.Е. Чеканова, Б.Ф. Кондратова, М.В. Ермолаева. В их работах подробно раскрываются вопросы геронтообразования, и оздоровительно-образовательной деятельности с пожилыми людьми.

Результаты исследования отношения людей старшего возраста к оздоровительно-образовательному развитию на базе Института третьего возраста СмолГУ в 2016 году показали, что 88 % пожилых респондентов не против включения в образовательный процесс дополнительного блока оздоровительно-образовательного обучения, так как ими активно применяются освоенные методики самооздоровления в повсед-

невной жизни. 80% респондентов положительно оценили влияние оздоровительно-образовательного развития на улучшение здоровья пожилых людей. Наиболее популярными среди пожилых людей были следующие направления: танцетерапия (16%), Су-Джок (восточная нетрадиционная медицина), (32%), основы православной культуры (32%). В Институте третьего возраста респонденты предпочитают технологии, которые имеют более активный характер (танцетерапия, ЛФК, Су-Джок) по сравнению с пассивными технологиями (гимнастика для глаз, методики словесно-образного воздействия, гарденотерапия, фитотерапии и т.п.) [3].

Таким образом, психологическое сопровождение пожилых людей, включающее оздоровительно-образовательные технологии, как неотъемлемый фактор развития и саморазвития пожилого человека, должны стать частью геронтообразования, осуществляться на основе выявления интересов и потребностей, возникающих проблем обучающихся, определения потенциальных возможностей и ресурсов участников образовательного процесса. Важнейшим звеном социализации пожилых людей должно стать усвоение комплексного знания по здоровьесберегающему развитию, позволяющего пожилым людям успешно овладевать практическими навыками и умениями ЗОЖ и формировать у себя мотивации и стереотипы сохранения и укрепления здоровья.

Литература

1. Жуков В.И. Проблемы здорового образа жизни: инновационно-креативный подход к здоровью сохраняющему развитию: монография / В.И. Жуков, Л.Г. Лаптев. М.: Издательско-полиграфический комплекс Российского государственного социального университета «Союз», 2007. 224 с.
2. Соколов Г.Я., Гаврилов В. Социально-реабилитационные и оздоровительно-образовательные программы с лечением для пожилых людей. М., 2008. 30 с.
3. Сидорчук Т.А., Харченко Д.О. Оздоровительно-образовательные технологии в геронтологии // Научно-практическая конференция преподавателей и студентов «10 лет на Смоленщине: к юбилею кафедры социальной работы в Смоленском государственном университете» 22 апреля 2016 года. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 27. С. 66–69.

*Sidorchuk T. A.
Muzafarova M. V.
Smolensk State University*

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO THE ELDERLY AS A FACTOR OF PREVENTION OF DEPENDENCE

Key words: elderly people; dependence; psychological help; health-educational technologies.

The article discusses the need for socio-psychological support for older people with different types of dependence. Health-educational technologies are the most important component of psychological work with the elderly and should be carried out on the basis of identifying their interests and needs, emerging problems, identifying potential opportunities and resources.

РИСКОВАННОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ ПРОСТРАНСТВЕ ДЕТСТВА

Ключевые слова: подросток; личностное развитие; взросление; Детство; риски взросления.

В статье дополнено и расширено представление о современных подростках, их личностном развитии и взрослении. В дискуссии сделан акцент на рассмотрение взросления как динамического процесса особой линии становления субъекта социального действия в системе развития. Описаны риски взросления современных детей в пространстве Детства.

Анализируя специфические особенности личностного развития и взросления современного ребенка в пространстве Детства, мы определили, что взросление следует рассматривать не только как сущностно присущее ребенку свойство и результативный момент его развития, но и как динамический процесс особой линии становления субъекта социального действия в системе развития [5; 6]. Процесс становления взросления, на наш взгляд, активно формируется на протяжении именно подростничества. В этот период развития ребенка он включает возможность обрести им несколько измерений зрелости (когнитивной, эмоциональной и поведенческой).

Несмотря на то, что в наши дни прослеживается множественность интерпретаций проблематики взросления детей (больше уделено этому внимание не столько в психологических, сколько в других — социологических, культурологических концепциях), для нас чрезвычайно важным является понять, что формирует сегодня в семьях проблемы инфантилизма, отклоняющегося (саморазрушающего) поведения, приводящие к нарушению взросления и социализации подрастающих детей.

К анализу взросления ребенка мы подошли через описание стадий, имеющих взаимосвязь с определенными видами деятельности [6]: деятельность, имеющая общепризнанный характер, то есть ведущая в подростничестве (Д.И. Фельдштейн); формирование у подростка своеобразного чувства зрелости как субъективного переживания отношения к самому себе как к взрослому (Т.В. Драгунова, Д.Б. Эльконин); осознание подростком своего места в будущем, своей жизненной перспективы (В.В. Давыдов, Н.Н. Толстых); появление жизненного плана, установки на сознательное построение собственной жизни (Э. Шпрангер); развитие рефлексии и на ее основе — самосознания (социальное знание, перенесенное внутрь) (Л.С. Выготский); готовность к личностному и жизненному самоопределению (14–16 лет) (И.В. Дубровина, О.В. Лишин).

Нельзя не отметить работы А.А. Реана, который описывая показатели социальной зрелости ребенка, выделил четыре компонента, являющиеся базовыми, фундаментальными: ответственность, терпимость, самостоятельность, позитивное отношение к миру.

Исследование социальных институтов (школа, клубы по интересам, учреждения дополнительного образования, семья) позволило нам вычленить ряд проблем взросления [1]. Во-первых, искажение смысла взросления в воспитании – разница в понимании понятий «самостоятельность», «свобода» и «ответственность» у взрослых и подростков. В результате этого расхождения взросление приобретает форму «борьбы за равноправие со взрослыми» и ведет к различного рода конфликтам. Во-вторых, непонимание взрослыми субкультуры подрастающего поколения – пренебрежение и отсутствие всякого интереса со стороны взрослых к увлечениям, культурным ценностям и предпочтениям ребенка, что в свою очередь порождает у подростков оппозицию к культуре взрослых. В-третьих, жесткое отделение детей по возрастам, что лишает возможности детей разных возрастов полноценно взаимодействовать друг с другом, например, старшим заботиться о младших и т.п. «Замыкаясь в группе ровесников, обособляясь от интересов других возрастов, подростки невидимо... ежедневно упражняются в социальной глухоте...» (Фиофанова О.А) [8, с. 26]. В-четвертых, воспитание подрастающего поколения терпит фиаско на фоне «просвещения» средств массовой информации, которые задают стандарты и жизненные ориентиры подрастающему поколению. В-пятых, преобладание «деятельности», ориентированный на процесс (игры, конкурсы, шоу), а не на социально значимый результат. И, наконец, в-шестых, несовместимое сочетание требования «взрослости» с ожиданием «детскости» порождает стереотип ребенка как «взрослого невзрослого» [2] и формирует протекционизм со стороны взрослых, которые знают, «как лучше» и не считаются с реальными нуждами детей.

Важно отметить, что в процессе взросления подросток решает ряд специфических проблем, связанных с его развитием: принятие своего тела и внешнего вида; усвоение специфики взрослого полоролевого поведения; формирование эмоциональной автономности от взрослых, прежде всего родителей; выбор будущей профессии; формирование социально-ответственного поведения, системы ценностей и этического сознания как ориентиров собственного поведения в отношениях, в том числе и конфликтных, с родителями, учителями и сверстниками [7]. Нерешенные проблемы взросления блокируют развитие личности, перекрывают путь к самореализации. Многие проблемы взрослых людей (комплекс неполноценности, неуспешность и т.п.) – это не решенные в детстве и подростковом возрасте проблемы взросления.

Опираясь на понятие «нормальное взросление», мы прежде всего делаем акцент на постепенное развитие у подростка автономности и ответственности, проявляющих себя в его поступках и поведении. Однако важно отметить, что гармоничное формирование личности ребенка возможно только при активном участии взрослых. Важнейшей задачей взрослых является формирование у подростка ценностных позиций, ответственного поведения. В качестве основных помощников здесь выступа-

ют культура и массовое искусство, транслирующие в обществе идеальные ценности и образцы поведения. Это, по мнению К.Н. Поливановой [2], является достаточно значимой проблемой в формировании личности растущих детей.

В наши дни исследование феномена рискованного поведения на дистанции подросткового возраста чрезвычайно актуально. Исследования социологов [9], показывают, что риски взросления связаны, прежде всего, с нарушением иерархии отношений «ребенок-взрослый», а также с исчезновением традиционной культуры и подменой ее массовой потребительской культурой, несущей ценности «индивидуализированного гедонизма и нравственной эмансипации» (Дж.Де Граф, Д. Ванн, Т.Х. Нэйлор). Сущность этих рисков заключается в том, что у ребенка происходит деформация его нравственной позиции, что делает проблематичным формирование у него полноценной ответственности за свое поведение.

В анализе рисков взросления современного ребенка мы попытаемся проанализировать наиболее значимые. На первый план выступают риски, связанные с нарушением, деструкцией семейных отношений. Как эвристично описывает В.И. Слободчиков [4], разрушается детско-родительская близость. Определяется «со-бытийная депривация и позиционный сепаратизм». Последствия этого коренятся в нарушениях воспитания, эмоциональных нарушениях у родителей, девиантного поведения у детей. В-вторых, на фоне деформации отношений «ребенок-взрослый» формирующееся у подростков чувство одиночества определяет зависимость от сети Интернет и от социальных сетей. На фоне относительности культурных норм и ценностей, новых моделей поведения подросток подвергается вполне реальному риску появления зависимости, навязчивого виртуального поведения, уход в виртуальную реальность, теряет возможность реализации нормальных реальных отношений. По мнению А.А. Реана [3], зависимость от интернет-сетей формирует рискованное поведение ребенка, проявляющееся в мошенничестве, зависимости, вымогательстве, расставании с друзьями, экстремизме, призывах нанести вред другим. В-третьих, риски, связанные с обучением в образовательных организациях. Сегодня образование представляет собой услугу, а обучающиеся являются её потребителями. Это приводит к деформации процесса обучения и является одной из главных причин формального отношения ребенка к учебной деятельности, формирования механизмов школьной дезадаптации. За пределами анализа в данной статье остаются проблемы экстенсификации учебных нагрузок, конфликтный характер взаимоотношений между учителем и учеником, наличие у детей глубоких отрицательных эмоциональных переживаний. Ну и, в-четвертых, риски взросления, связанные с современными средствами массовой информации. На первый план выступают досуговые практики, носящие бездарный и малосодержательный характер. Пропаганда в современных фильмах, сериалах насилия, неуважения к законам и обществу, а также безнаказанность и «простота» решения проблем порождают развитие различных форм девиантного поведения у детей. Новейшие исследования подросткового возраста убедительно показывают распространение рискованного поведения среди подростков. При этом ставится вопрос о возрастной закономерности этого явления [2]. Для самих подростков рисковое поведение тождественно вхождению во взрослость.

Таким образом, мы хотим сделать следующие выводы:

1. Междисциплинарный анализ (психологических, педагогических, социологических, философских) работ позволяет утверждать, что рискованное поведение — образ действий субъекта, который заметно повышает вероятность потери здоровья, физического и/или социального благополучия личности. Рискованное поведение подростков является естественным и типичным на данном периоде онтогенеза. На формирование рискованного поведения подростков оказывает влияние ряд факторов: биологический, психологический и социальный.

2. Основное содержание подросткового периода составляет процесс взросления. Под взрослением понимается, по мнению Д.И. Фельдштейна, процесс постоянного изменения определенных качеств и свойств, составляющих взрослость, посредством формирования отношений и связей взрослого мира. В период взросления ребенок решает ряд специфических проблем, связанных с его развитием: принятие себя, усвоение специфики взрослого полоролевого поведения, формирование эмоциональной автономности от взрослых, прежде всего родителей, выбор профессии, формирование социально-ответственного поведения и т.д.

3. Процесс взросления современных подростков сопровождается рисками. К этим рискам относятся: деформация семьи и семейных отношений; проблемы школьной адаптации; нарушение иерархии ребенок — взрослый в целом; глобальное распространение сети Интернет; огромное влияние СМИ; уход от традиционной культуры и замена ее понятиями массовой культуры.

4. Рискованное поведение подростков имеет множество разновидностей и проявлений. Условно можно выделить конструктивные и деструктивные формы рискованного поведения. Конструктивное рискованное поведение направлено на самопознание и самосовершенствование, оно обусловлено осознанием ценности жизни (спорт, путешествия, вождение и др.).

Выполненное теоретическое исследование позволило дополнить и расширить представление о современных подростках, их личностном развитии и взрослении, наметить пути дальнейшей работы по предупреждению отклоняющихся, рискованных форм поведения в молодежной среде.

Литература

1. На пути к преступлению: девиантное поведение подростков и риски взросления в современной России (опыт социологического анализа)/ коллективная монография: под науч. ред. М.Е. Поздняковой и Т.А. Хагурова. Краснодар: Кубанский гос. ун-т; М.: Институт социологии РАН, 2012.

2. Поливанова К.Н. Изменение детства: проверка гипотезы. На пороге взросления. Сборник научных тезисов / ред.: Л.Ф. Обухова, И.А. Корепанова. М.: МГППУ, 2011. С. 48–59.

3. Реан А.А. Подростковая субкультура — зона потенциальных рисков. // Психологическая наука и образование. 2012. №4. С. 5–10.

4. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. Развитие субъективной реальности в онтогенезе. М.: ПСТГУ, 2013. 242 с.

5. Терещенко В.В. Современный подросток в системе отношений взаимодействия «ребенок-взрослый» // Психология обучения. 2013. № 2. С. 95–105.

6. Терещенко В.В. Взросление в подростковом периоде онтогенеза: теоретико-методологические основы исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. «Акмеология образования. Психология развития». 2016. Вып. 2(18). С. 110–115.

7. Фельдштейн Д.И. Мир детства в современном мире. Проблемы и задачи исследования. М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2013. 336 с.

8. Фиофанова О.А. Проектирование модальностей взросления подростков в воспитательном пространстве: дис.... д-ра пед. наук, М., 2008. 360 с.

9. Хагурова Н.Е. Деформация культурно-институционального пространства взросления в современном российском обществе: дис. ...канд. социол. наук. Майкоп, 2015. 186 с.

*Tereshchenko V. V.
Smolensk State University*

RISK BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN THE MODERN SPACE OF CHILDHOOD

Key words: teenager, personal development, growing up, childhood, growing risks.

The article is supplemented and enhanced understanding of modern teenagers, their personal development and growing up. The discussion focuses on the consideration of growing up as a dynamic process of becoming the subject of a special line of social action in the development of the system. We describe the risks of modern children growing up in the space of Childhood.

МЕДИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ И РЕАБИЛИТАЦИИ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ

*Теологический вестник
Смоленской Православной Духовной
Семинарии. 2017. С. 7–13*

*УДК 159.923
Кутарев Федор Леонидович
ООО «ЦЕНТР БЛАГА»*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СКРИНИНГ МЕТОДОВ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ РАННИХ ПРИЗНАКОВ НАРУШЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УПОТРЕБЛЕНИЕМ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ, В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: скрининг; выявление употребления психоактивных веществ; молодежь; психологическое тестирование

В статье представлены результаты тестирования студентов. По данным теста, балльная оценка, отражающая выраженность имеющейся патологической ситуации, колебалась от 1 до 4 баллов. Установлено, что риск существования проблемы зависимости от конкретного вида ПАВ (1 балл) имеется у 28,4% (у 93 студентов). Проблема зависимости от конкретного вида ПАВ вероятна (2–3 балла) у 42,5% (у 139 студентов). Высокая вероятность наличия зависимости от конкретного вида ПАВ (4 балла) имеется у 12,8% (у 42 студентов). Полученные результаты позволяют нам сделать выводы о том, что риски формирования зависимого поведения у подростков, учащейся молодежи, связанного с приемом психоактивных веществ высок. Соответственно необходимо внедрение скрининговых методов диагностики в группах риска.

Актуальность. Выявление ранних признаков, связанных с употреблением психоактивных веществ, в среде учащейся молодежи остается актуальным в настоящее время, и если для специалиста, например, врача-нарколога, обычно не составляет особого труда диагностировать проблемы, связанные с употреблением алкоголя или иных психоактивных веществ (ПАВ), то диагностика этих нарушений у лиц на ранних этапах является довольно сложной задачей [1–3].

Поэтому разработка методов раннего скрининга нарушений, связанных с потреблением ПАВ, является актуальной задачей на ближайшее десятилетие.

Под ранним выявлением (скринингом) нарушений, связанных с потреблением ПАВ, мы понимается выявление предрасположенности к зависимости от конкретного вида психоактивного вещества с помощью психологических тестов, которые обеспечивают максимально быстрый ответ на конкретный вопрос.

Организация исследования. Учитывая вышеперечисленные современные тенденции, нами было проведено исследование учащихся первых курсов государственных высших учебных заведений г. Смоленска в возрасте от 16 до 20 лет в количестве 327 человек. При этом сплошным методом, с помощью модифицированной анкеты, созданной на основе Мичиганского теста (CAGE), нацеленного на скрининг — выявление алкогольной зависимости. Основные вопросы теста были модифицированы с учетом принятой в Российской Федерации Международной классификации болезней 10 пересмотра и с учетом возможности мультифакторной диагностики зависимости. В результате вопросы приобрели следующий заверченный вид.

1. «У Вас когда-нибудь возникало чувство, что Вы должны постараться уменьшить потребление алкоголя или других психоактивных веществ (включая табак)?»

2. «У Вас когда-нибудь люди (родственники, товарищи ...) вызывали раздражение своими упрёками в отношении Вашего употребления алкоголя или других психоактивных веществ (включая табак)?»

3. «Испытывали ли Вы когда-нибудь чувство вины по поводу своего употребления алкоголя или других психоактивных веществ (включая табак)?»

4. «Вы когда-нибудь утром употребляли психоактивные вещества (включая табак), чтобы успокоить свои нервы, избавиться от плохого самочувствия или чтобы обрести способность что-нибудь делать?»

Далее мы изменили и дополнили инструкцию к данному тесту. Инструкция приобрела следующий вид: «Прочитайте каждое из приведенных ниже предложений и запишите в столбик соответствующее для Вас утверждение: «да — 1 балл» или «нет — 0 баллов». Над вопросами долго не задумывайтесь. Суммируйте полученные баллы. Далее, если вы набрали 1 балл и более, дайте ответ на нижеследующие вопросы:

а) эти проблемы связаны с курением? (да или нет)

б) эти проблемы связаны с алкоголем? (да или нет)

Таким образом, оставив смысл и логику теста-первоисточника, мы изменили, обогатив данный тест возможностью дополнительного объема исследования. Нужно добавить, что в бланк оценки мы добавили третье утверждение: «в) эти проблемы связаны с наркотиком? (да или нет)». Ответ на этот вопрос давал сам психолог, проводящий тестирование, исходя из того, что при любом количестве положительных ответов клиент должен был указать проблемы, связанные с курением или с алкоголем. В случае, если клиент дал положительный ответ на первые 4 утверждения и отрицательный ответ на следующие два вопроса, то мы вправе предположить, что вышеобозначенные проблемы клиента в большей степени зависят от приема им веществ, отнесенные к группе наркотиков.

Результаты, полученные при помощи данного модифицированного опросника, для анализа достоверности ответов были сопоставлены со шкалой № IX (открытость) личностного опросника FPI. Шкала IX (открытость) позволяет охарактери-

зовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Оценки по данной шкале могут в той или иной мере способствовать анализу искренности ответов обследуемого при работе с данным опросником, что соответствует шкалам лжи других опросников.

Таким образом, нами все 327 студентов первых курсов были разделены на две группы.

Первая группа студентов (основная, или резистентная к потреблению ПАВ группа) – 189 человек (57,8%). Из них 142 – лица женского пола, 47 – мужского. Эта категория учащейся молодежи, которая, по данным теста-опросника, не выявила значимого уровня злоупотребления ни одним из основных психоактивных веществ, набрала 0 баллов.

Вторая группа студентов (группа риска) - 138 человек (42,2%). Из них 98 – лица женского пола, 40 – мужского. Представители данной группы - группы риска, по данным модифицированного теста-опросника, употребляли с той или иной частотой различные виды психоактивных веществ.

Сложность структурно-динамических отношений, многофакторность влияний предопределили применение в настоящем исследовании комплексного подхода, включающего в себя использование системы STATISTICA, версия 6.0 – универсальной интегрированной системы, предназначенной для статистического анализа и обработки данных. При расчете цифровых данных, в частности при сравнительном анализе числовых характеристик, использовался критерий Стьюдента (t-критерий) сравнения средних. При этом p – уровень значимости t-критерия составлял меньше 0,05.

Результаты исследования. При сравнении основной группы с группой риска были получены следующие результаты. Средний возраст студентов в изученных группах составил 17,5 и 17,3 года; $t = 1,38$ при $p = 0,17$. Курение табака имело место у 20,5% обследуемых студентов (67 человек: 47 девушек и 20 юношей). Злоупотребление алкоголем было отмечено в 12,8% случаев (42 подростка: 34 девушки и 8 юношей). Употребление наркотиков, которое стало выявленной проблемой, имело место в 11,6% случаев (38 студентов: 24 девушки и 14 юношей). В 2,7% (9 человек) отмечалось длительное, сочетанное употребление как минимум двух психоактивных веществ, чаще всего подростки употребляли алкоголь и табак.

По данным теста, балльная оценка, отражающая выраженность имеющейся патологической ситуации, колебалась от 1 до 4 баллов.

Риск существования проблемы зависимости от конкретного вида ПАВ (1 балл) имеется у 28,4% (у 93 студентов).

Проблема зависимости от конкретного вида ПАВ вероятна (2-3 балла) у 42,5% (у 139 студентов).

Высокая вероятность наличия зависимости от конкретного вида ПАВ (4 балла) имеется у 12,8% (у 42 студентов).

Выводы. Полученные результаты позволяют нам сделать следующие практически важные выводы:

1. Многофакторность причин развития аддиктивного поведения у подростков, учащейся молодежи, связанного с приемом психоактивных веществ, позволяет го-

ворить о необходимости поиска новых подходов к скринингу, направленному на раннее выявление подростков группы риска.

2. Модифицированный нами тест-опросник, созданный на основе Мичиганского теста (CAGE) и нацеленный на скрининг — выявление алкогольной зависимости, успешно адаптирован нами для комплексной ранней диагностики предрасположенности к формированию зависимости в среде учащейся молодежи

3. Значимая часть подростков (42,2 % учащихся первых курсов) относится к группе риска по потреблению различных видов ПАВ.

4. Основным видом психоактивного вещества, которым злоупотребляет учащаяся молодежь, является курение табака, которое было выявлено в 20,5% случаев.

5. Вызывают серьезные опасения подростки (11,6%), употребляющие с разной частотой вещества, отнесенные к группе наркотиков.

6. Признаки болезненной зависимости от конкретного вида психоактивного вещества, требующие принятия безотлагательных мер психолого-педагогического воздействия, были отмечены в 12,8 % случаев.

Проведенный комплексный анализ показывает нам новые, перспективные направления для дальнейшего проведения профилактических мероприятий, в частности, психолого-педагогического сопровождения формирования личности подростка, направленного на предупреждение развития отклоняющихся форм поведения, связанных с приемом психоактивных веществ, в среде учащейся молодежи.

Литература

1. Современные подходы к выявлению потребления наркотических и токсических веществ в образовательных учреждениях: Методическое письмо / Ф.Л. Кутарев и др. Смоленск, 2001. 23 с.
2. Минко А.И., Михайлов Б.В., Мусиенко Г.А., Сердюк А.А. Психологические методы диагностики алкоголизма // Украинский медицинский альманах. 2000. № 2. С. 96–100.
3. Попова Т.М. Развитие копинг-ресурсов у подростков с риском алкоголизации: дис. ... канд. психол.наук. Тамбов, 2006. 2015 с.

*Kutarev F.L.
"CENTER of GOOD"
The counseling psychologist*

THE USE OF SCREENING METHODS TO DETECT EARLY SIGNS OF DISORDERS ASSOCIATED WITH THE USE OF PSYCHOACTIVE SUBSTANCES IN THE ENVIRONMENT STUDENTS

Key words: Screening; detection of substance use; youth; psychological testing

The article presents the results of testing students. According to the test, a numerical score reflecting the severity of existing pathological situation ranged from 1 to 4 points. It

is established that the risk of the existence of the problem depends on the specific kind of psychoactive substances (1 point) have to 28.4% (93 students). The problem depends on the specific type of psychoactive substances probable (2-3 points) in 42.5% (139 students). High probability of availability depends on the specific type of psychoactive substances (4 points) there is at 12.8% (42 students). The obtained results allow us to conclude that the risks of formation of dependent behavior for teenagers, young students associated with taking psychoactive substances is high. Accordingly, it is necessary to introduce methods of screening diagnostics in risk groups.

ДИАГНОСТИКА СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ В КОМПЛЕКСНОЙ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЙ ПРОГРАММЕ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РАЗВИТИЯ АДДИКТИВНЫХ ФОРМ ПОВЕДЕНИЯ В СРЕДЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: психологическая диагностика; свойства личности; профилактическая программа; предупреждение; профилактика; аддиктивные формы поведения; подростки; молодежь.

В статье представлены результаты наблюдения за подростками из группы риска. Полученные в ходе исследования данные позволяют нам сделать заключение о том, что подростки из группы риска характеризуются меньшей психологической адаптацией и более низкими социальными способностями по сравнению с обычными подростками. Проведенный социально-психологический анализ позволил обозначить новые, перспективные направления для проведения комплексной, дифференцированной профилактической работы. В группе риска возможно использовать не аниманное психологическое тестирование, с ведением личных карт психологических осмотров и с дальнейшей психологической коррекцией.

Актуальность. Многофакторность причин развития аддиктивного поведения у детей и подростков позволяет говорить о необходимости поиска мультидисциплинарного подхода в изучении профилактических подходов и мероприятий. При этом состоянии и особенности личности подростка, черты его характера играют большую роль в развитии многообразных вариантов аддиктивных форм поведения в подростковом возрасте [1; 2; 3; 4; 5]. Построение комплексной, дифференцированной программы с коррекцией вышеперечисленных факторов даст нам новые перспективные направления для проведения комплексной дифференцированной профилактической работы.

Организация исследования. Учитывая вышеперечисленные тенденции, нами было проведено комплексное исследование данной проблемы. С целью изучения диагностики состояний и свойств личности в комплексной, дифференцированной программе по предупреждению развития аддиктивных форм поведения в среде учащейся молодежи нами был изучен контингент лиц подросткового возраста, учащихся

ся государственных высших учебных заведений г. Смоленска в возрасте от 16 до 20 лет в количестве 370 человек. При этом сплошным методом, с помощью модифицированной анкеты созданной на основе Мичиганского теста (CAGE), нацеленного на выявление скрыто протикающих болезненных пристрастий (табакокурения, алкоголизма, нарко-токсикоманий), нами были выделены из всего изученного подросткового контингента студенты первого курса в количестве 327 человек, которые были разделены на две группы.

Первая группа студентов (основная группа): 189 человек (142 – лица женского пола, 47 – мужского). Эта категория учащейся молодежи, которая по данным теста-опросника не выявила значимого уровня злоупотребления ни одним из вышеперечисленных психоактивных веществ.

Вторая группа студентов (группа риска): 138 человек (98 – лица женского пола, 40 – мужского). Эта категория учащейся молодежи, у которой было выявлено злоупотребление различными видами психоактивных веществ: курение табака имело место у 18,1% обследуемых студентов (47 девушек и 20 юношей); злоупотребление алкоголем было отмечено у 11,4% (34 девушек и 8 юношей); употребление наркотиков было выявлено у 10,3% опрошенных (24 девушек и 14 юношей). В 2,4% случаев имело место длительное, сочетанное употребление как минимум двух психоактивных веществ, чаще всего употребляли алкоголь и табак.

В дальнейшем, эти две группы учащейся молодежи, путем статистического сравнения, были изучены при помощи многофакторного личностного, модифицированного опросника «FPI» (форма В). Данный личностный опросник был создан главным образом для прикладных исследований с учетом опыта построения и применения таких широко известных опросников, как 16PF, MMPI, EPI и др. Шкалы опросника сформированы на основе результатов факторного анализа и отражают совокупность взаимосвязанных факторов. В данном случае мы использовали опросник для диагностики состояний и свойств личности, которые имеют первостепенное значение для процесса социальной адаптации и регуляции поведения изучаемого контингента подростков, учащейся молодежи.

Опросник FPI содержит 12 шкал. Общее количество вопросов в опроснике – 114. Форма В опросника отличается от полной формы в два раза меньшим числом вопросов. Один (первый) вопрос ни в одну из шкал не входит, так как имеет проверочный характер. Шкалы опросника I–IX являются основными, или базовыми. Анализ результатов мы начинали с просмотра всех ответных листов, заполненных исследуемыми, уточняя, какой ответ был дан на первый вопрос. При отрицательном ответе, означающем нежелание испытуемого отвечать откровенно на поставленные вопросы, мы считали исследование несостоявшимся и удаляли бланк с ответом. При положительном ответе на первый вопрос, после обработки результатов исследования, внимательно изучался графическое изображение профиля личности, выделялись все высокие и низкие оценки.

Сложность структурно-динамических отношений, многофакторность влияний предопределили применение в настоящем исследовании комплексного подхода, включающего в себя использование системы STATISTICA версия 6.0 – универсаль-

ной интегрированной системы, предназначенной для статистического анализа и обработки данных. При расчете цифровых данных, в частности при сравнительном анализе числовых характеристик, использовался критерий Стьюдента (t-критерий) сравнения средних. При этом p – уровень значимости t-критерия составлял меньше 0,05.

Результаты исследования. При сравнении основной группы с группой риска были получены следующие результаты.

Показатель шкалы № 1 (невротичность) составил 4,6 и 5,3 баллов соответственно ($p = 0,025$). Данная шкала характеризует уровень невротизации личности. В группе риска достоверно выше отмечается баллы, соответствующие более выраженному невротическому синдрому, с более высокой тревожностью, возбудимостью в сочетании с более быстрой истощаемостью. Ведущей особенностью лиц группы риска является снижение порогов возбудимости, повышенная чувствительность. Вследствие этого малозначащие и индифферентные раздражители легко вызывают неадекватные бурные вспышки раздражения и возбуждения. Обычно те функции, которые отмечаются повышенной возбудимостью, характеризуются повышенной истощаемостью и более быстрой утомляемостью.

Показатель шкалы № 2 (спонтанная агрессивность) составил 4,9 и 5,8 баллов соответственно ($p = 0,0017$). В группе риска достоверно выше отмечаются баллы, свидетельствующие о повышенном уровне психопатизации данных лиц. Более высокие оценки по шкале «спонтанная агрессивность» свидетельствуют об отсутствии социальной конформности, плохом самоконтроле и импульсивности поведения. По-видимому, это связано с недостаточной социализацией влечений данных подростков, неумением или нежеланием сдерживать или отсрочить удовлетворение часто возникающих («ежеминутных») желаний. У лиц группы риска сильно выражено влечение к острым аффективным переживаниям, при отсутствии которых возникает чувство скуки. Потребность в стимуляции и возбуждающих ситуациях делает их жизнь «непереносимой» при любой их задержке. Эта категория подростков стремится удовлетворить свои желания сразу же в непосредственном поведении, серьезно не задумываясь о будущих последствиях своих поступков. Они действуют, как правило, импульсивно и непродуманно, поэтому не извлекают пользы из своего негативного опыта, у них многократно возникают затруднения одного и того же характера. При поверхностных контактах они способны произвести на окружающих благоприятное впечатление благодаря раскованности и уверенности в себе. Они разговорчивы, охотно участвуют в коллективных мероприятиях, живо откликаются на любые происходящие события (особенно культурно-массовые зрелища и т.д.), находя новизну и интерес даже в повседневных мелких делах. Однако отсутствие сдержанности приводит к различным эксцессам, что и отражается в их пьянстве, праздности, а иногда и в пренебрежении своими прямыми обязанностями студента, что не может не сказываться на их успеваемости.

Показатель шкалы № 3 (депрессивность) составил 5,3 и 5,9 баллов соответственно ($p = 0,0047$). В группе риска достоверно выше наблюдаются баллы, свидетельствующие о признаках, характерных для психопатологического депрессивного синдрома

ма в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде. Это проявляется в отгороженности этой части студентов, погруженности их в собственные внутренние переживания. В коллективе сверстников они вызывают неприязнь и раздражение. Однокурсники считают их заносчивыми, недоступными, избегающими общения из-за чрезмерного самомнения. Однако за внешним фасадом отчужденности и мрачности скрывается чуткость, душевная отзывчивость, постоянная готовность к самопожертвованию. В тесном кругу близких друзей они теряют скованность и отгороженность, оживают, становятся веселыми и разговорчивыми. В учебных делах они старательны, добросовестны, обязательны, но в сочетании с конформностью и нерешительностью, неспособностью принять решение без колебаний и неуверенности. Любая деятельность для них трудна, протекает с чувством чрезмерного психического напряжения, что вызывает быструю утомляемость, доходящую иногда до ощущения полного бессилия и нервно-психического истощения. Особенно чувствительны они к интеллектуальной нагрузке на занятиях. От них трудно добиться длительного интеллектуального напряжения. Быстро утомляясь, они теряют произвольность управления психическими процессами, жалуются на общее чувство усталости, «тумана» в голове. Здесь, по-видимому, сказывается общая психомоторная заторможенность, сопровождающая снижение настроения, что проявляется также в замедленности речи и мышления. Их часто упрекают за медлительность, неоперативность, отсутствие настойчивости и решительности. Чаще всего они не способны к длительному волевому усилию и легко теряются. В сделанных делах видят промахи и ошибки, а в будущем – трудности и сомнения. Особенно болезненно они переживают реальные неприятности, не могут «выбросить» их из головы. События прошлой и настоящей жизни, независимо от их действительного содержания, вызывают угрызения совести, гнетущее предчувствие беды.

Показатель шкалы № 4 (раздражительность) составил 5,8 и 6,4 баллов соответственно ($p = 0,002$). В группе риска достоверно выше отмечаются баллы, свидетельствующие о неустойчивом эмоциональном состоянии со склонностью к аффективному реагированию. Плохая саморегуляция психического состояния, требует более высокого нервно-психического напряжения, более высокого уровня контроля за действиями, волевыми усилиями, общей собранности. Ситуации с неопределенностью переносятся крайне плохо и расцениваются как труднопреодолимые. Подростки легко теряются в этих ситуациях и впадают в отчаяние. Наряду с идеями самообвинения, как правило, сверхценного характера, могут демонстрировать враждебность по отношению к окружающим лицам (близким, сверстникам, преподавателям). При этом конфликтное поведение является наиболее часто избираемой формой защиты от психотравмирующей личностной переживаний. Данные лица также склонны к непостоянству, уклоняются от выполнения своих обязанностей, в том числе учебных, игнорируют общепризнанные правила, не прилагают усилий к соблюдению общественных требований и культурных норм поведения, иногда пренебрежительно относятся к моральным ценностям и ради собственной выгоды способны на ложь. Черты демонстративности могут сочетаться со стремлением к уходу из круга широких социальных контактов.

Показатель шкалы № 5 (общительность) составил 4,4 и 5,1 баллов соответственно ($p = 0,005$). В группе риска у подростков достоверно выше отмечаются баллы, свидетельствующие как о потенциальных возможностях, так и реальных проблемах в проявлениях социальной активности, наличие у подростков группы риска более выраженной потребности в общении. Для них характерны такие черты как уплощенность, вялость аффекта, отсутствие живых эмоций, холодность, формальность межличностных отношений. Эти лица избегают непосредственной близости, жизнью своих товарищей не интересуются, поддерживают лишь внешние формы товарищеских отношений, их знакомства поверхностны и часто формальны. Общество людей их не привлекает, в большинстве они предпочитают одиночество, «общение» с книгами. По собственной инициативе общение ограничено, исключение составляют ближайшие родственники.

Показатель шкалы № 6 (уравновешенность) составил 4,6 и 4,8 баллов соответственно ($p = 0,46$). В обеих группах отмечаются баллы, свидетельствующие о недостаточной устойчивости к стрессу, об удовлетворительной защищенности к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, указывают на состояние дезадаптации, тревожность, потерю контроля над влечениями, дезорганизацию поведения. В беседе о себе преобладают жалобы на преходящие нарушение сна, психическую усталость, собственную неполноценность и плохую приспособленность, невозможность сосредоточиться, разобраться в собственных переживаниях, иногда чувство одиночества. Недостаток конформности и дисциплины является наиболее частой внешней характеристикой их поведения.

Показатель шкалы № 7 (реактивная агрессивность) составил 5,4 и 6,4 баллов соответственно ($p = 0,0006$). В группе риска достоверно выше отмечаются баллы, свидетельствующие о высоком уровне психопатизации, характеризующемся агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию. Более высокие оценки у подростков группы риска являются свидетельством моральной неполноценности, отсутствия высших социальных чувств: чувства гордости, долга, любви, стыда, для них, чаще всего, это лишь пустые слова. Они равнодушны к похвале, наказаниям, пренебрегают своими обязанностями, в первую очередь – учебными, не считают с правилами общежития и морально-этическими нормами. При снижении духовных интересов витальные влечения усилены. У них отмечается повышенная «любовь» к чувственным наслаждениям и удовольствиям. Тяга к наслаждениям и острым ощущениям сильнее всяких ограничений. Они стремятся к немедленному, безотлагательному удовлетворению своих желаний, не считаясь с обстоятельствами и желаниями окружающих. Критику и замечания в свой адрес воспринимают как посягательство на личную свободу. Испытывают враждебные чувства по отношению к тем лицам, которые хоть в какой-то мере пытаются управлять их поведением (родителям, преподавателям), заставляют их держаться в социально допустимых рамках. Несмотря на бурные аффекты при возникновении желаний и на активность в получении удовлетворения, их желания нестойки. Быстро наступает пресыщение с чувством скуки и раздражения. Ранее готовые на все для удовлетворения своей страсти, они вдруг становятся не просто холодными или безразличными,

а злыми, а иногда и жестокими. Им доставляет особое удовольствие показывать свою власть, заставлять мучиться близких людей, расположения которых они еще совсем недавно так усиленно добивались. Крайний эгоизм и себялюбие определяют все их поступки и поведение. Чтобы удовлетворить свои собственные желания и честолюбие, они готовы затратить много сил и энергии, но не считают необходимым выполнять свои обязательства перед другими людьми.

Показатель шкалы № 8 (застенчивость) составил 5,5 и 5,7 баллов соответственно ($p = 0,48$). В основной группе и в группе риска отмечаются баллы, свидетельствующие о предрасположенности к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающие по пассивно-оборонительному типу. Оценки по данной шкале отражают наличие повышенной тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах. Такие лица всего боятся, избегают рискованных ситуаций, неожиданные события встречают с беспокойством, от любых перемен ждут только неприятностей. При необходимости принять решение либо чрезмерно колеблются, либо подолгу оттягивают и не приступают к его выполнению. Фаза борьбы мотивов и колебаний затянута, вплоть до невозможности перейти к решению. В общении они застенчивы, скованны, стеснительны, склонны находиться в тени и ни во что не вмешиваться. Больших компаний избегают, широкому общению предпочитают узкий круг старых, проверенных друзей.

Показатель шкалы № 9 (открытость) составил 7,8 и 6,9 баллов соответственно ($p = 0,4$). В основной группе и в группе риска отмечаются баллы, свидетельствующие о примерно одинаковом стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне самокритичности. Оценки по данной шкале могут в той или иной мере способствовать анализу искренности ответов обследуемых при работе с данным опросником, что соответствует шкалам лжи других опросников.

Показатель шкалы № 10 (экстраверсия – интроверсия) составил 4,9 и 5,7 баллов соответственно ($p = 0,0004$). В группе риска отмечаются баллы, свидетельствующие о меньшей интровертированности подростков.

Показатель шкалы № 11 (эмоциональная лабильность) составил 5,3 и 5,6 баллов соответственно ($p = 0,14$). В обеих группах отмечаются баллы, свидетельствующие о неустойчивости эмоциональных состояний, проявляющихся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции поведения. Данные оценки могут быть связаны с состоянием дезадаптации, тревожностью, потерей контроля над влечениями, дезорганизацией поведения.

Показатель шкалы № 12 (маскулинизм – феминизм) составил 4,4 и 4,9 баллов соответственно ($p = 0,07$). В группе риска достоверно выше отмечаются баллы, свидетельствующие о преимущественном протекании психической деятельности преимущественно по мужскому типу. Интересы таких лиц, как правило, узки, суждения – трезвы и реалистичны, в поведении им недостает оригинальности и своеобразия. Они стараются избегать сложных, запутанных ситуаций. Плохо разбираются в истинных мотивах своего и чужого поведения, снисходительно относятся к своим сла-

бостям, не склонны к рефлексии и самоанализу, любят чувственные удовольствия, верят в силу, а не в искусство.

Заключение. Полученные результаты позволяют нам сделать заключение о том, что подростки из группы риска характеризуются меньшей психологической адаптацией и более низкими социальными способностями по сравнению с подростками основной группы. Практически это дает нам возможность приступить к типологическому описанию лиц группы риска с выделением индивидуально-психологических особенностей, с составлением психологического портрета подростка группы риска. Проведенный социально-психологический анализ показывает новые перспективные направления для проведения комплексной дифференцированной профилактической работы.

Литература

1. Корчагина Ю.В. Личность и установка детей и подростков на употребление алкоголя: дис.... канд. психол. наук. М., 2006. 215 с.
2. Кутарев Ф.Л. Психология девиантного поведения детей и подростков. Смоленск: СмолГУ, 2006. 126 с.
3. Пушина В. В. Личность и семейные взаимоотношения мужчин подросткового и зрелого возраста, больных алкоголизмом: дис.... канд. психол. наук. Спб., 2007. 220 с.
4. Фортова Л. К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркоманий среди детей и подростков: дис.... д-ра психол. наук. М., 2002. 356 с.
5. Худяков А. В. Клинико-социальный анализ формирования и профилактика зависимости от психоактивных веществ у несовершеннолетних: дис.... д-ра психол. наук. М., 2003. 402 с.

*Kutarev F. L.
"CENTER of GOOD", the counseling psychologist
Panchenko S.A.
"OWL", a psychologist*

DIAGNOSTICS OF THE PROPERTIES OF THE INDIVIDUAL IN A COMPREHENSIVE, DIFFERENTIATED PROGRAM TO PREVENTION OF THE DEVELOPMENT OF ADDICTIVE BEHAVIOURS IN THE ENVIRONMENT STUDENTS

Key words: Psychology; diagnostics; the properties of the individual; comprehensive and differentiated program; prevention; addictive behaviors; teenagers; youth.

The article presents the results of the monitoring for teenagers from risk groups. Obtained the study data allow us to conclude that the teenagers from risk groups have lower psychological adaptation and lower social skills compared to normal teenagers. Conducted socio-psychological analysis has allowed to identify new, promising directions for the carrying of complex, differentiated preventive work. At risk group it's possible to use anonymity is conferred psychological testing, maintenance of personnel cards psychological examinations and further psychological correction.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ЗАВИСИМЫХ С УЧЕТОМ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Ключевые слова: зависимость; личностные характеристики; социально-психологическая реабилитация; дифференцированная психокоррекция.

В статье представлены материалы собственного исследования индивидуальных особенностей зависимых с помощью методов: наблюдение, беседа, изучение анамнеза, психологическое тестирование (опросник Леонгарда-Шмишека, Индивидуально-типологический опросник Л.Н. Собчик, цветовой тест Люшера, Ценностные ориентации М. Рокич). В результате исследования удалось доказать необходимость дифференцированной психокоррекции, учитывающей индивидуальные особенности зависимых в структуре психосоциальной помощи в период реабилитации.

Актуальность. Жизнь человека представляет собой постоянный выбор между двумя целями. Когда человек выбирает цель, расположенную вне себя, чуждую его интересам и убеждениям, он находится в искусственно созданной реальности. Исходя из того, каким способом человек избегает реальности, выделяются химические (фармакологические) и нехимические зависимости. К химическим зависимостям относятся заболевания, вызванные систематическим употреблением психоактивных веществ. При этом психоактивное вещество выступает в качестве средства, способствующего уходу от реальности. Это самые изученные и известные формы зависимостей: алкогольная, наркотическая (в том числе токсикомания, лекарственная зависимость) и никотиновая зависимость. К нехимическим зависимостям относятся гэмблинг, шопоголизм, трудоголизм, гаджетомания и т.п. [1].

По данным СМИ в современной России масштабы распространенности употребления алкоголя и наркотиков, в особенности среди молодежи, заставляют говорить об угрозе безопасности общества. В целом 39,1% (43,9 миллиона человек) взрослого населения РФ оказались постоянными курильщиками табака. Среди мужчин оказались постоянными курильщиками 60,2% (30,6 миллиона), среди женщин – 21,7% (13,3 миллиона). В России, бытует терпимое отношение к потреблению алкоголя. Лишь у немногих людей спиртные напитки вызывают страх, отвращение или другие негативные эмоции, которыми обычно характеризуется отношение к запрещенным наркотикам, например героину или кокаину. В то же время злоупотребление алко-

лем и алкоголизм, их медицинские и социальные последствия представляют одну из наиболее серьезных проблем современного общества [6].

По статистике на 2016 г. в России на каждого жителя приходится 15,1 л чистого спирта в год. Согласно исследованиям ВОЗ, алкоголизм — причина смертности среди мужчин и почти 20% среди женщин. В цифрах это почти полмиллиона в год. С ростом алкоголизации связано 62% самоубийств, 73% убийств, 70% смертей от цирроза и 25% сердечно-сосудистых заболеваний. Кроме того, алкоголь является причиной летального исхода. В мире более 3 миллионов людей в год умирает от алкоголизма [2]. На сегодняшний день значительное количество россиян страдают наркоманией в той или иной форме. По заявлению ФСКН РФ, на 2014 год рынок наркопотребления в России составляет 8 миллионов человек (регулярное и эпизодическое потребление) из которых активно употребляют 3 млн. Однако, официально зарегистрированных из них лишь 500 тыс. человек [1].

В связи с этим перед клиническими психологами, занимающимися лечебно-реабилитационными мероприятиями в системе оказания наркологической помощи, возникает задача изучения характерологических черт лиц с химической зависимостью и поиска эффективных методик психокоррекции зависимого поведения.

Материалы и методы исследования. В ходе работы в реабилитационном отделении с лицами, страдающими химической зависимостью, приходится сталкиваться с рядом трудностей, обусловленных малой эффективностью существующих стандартных методик и способов оказания психотерапевтической помощи. Возникает необходимость в реализации дифференциального подхода, учитывающего характерологические особенности наркологических больных и позволяющего пробуждать и удерживать их интерес к процессу реабилитации [7]. В этой связи нами было организовано исследование, целью которого явилось изучение характерологических особенностей зависимых лиц для последующей дифференцировки психокоррекционного процесса.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

1. Определить группу исследования.
2. Выделить преобладающие характерологические особенности у обследованных.
3. Доказать значимость учета характерологических особенностей зависимых для психокоррекционной работы психолога.

В ходе исследования были использованы определенные методы исследования:

1. Наблюдение.
2. Беседа.
3. Изучение анамнеза.
4. Психологическое тестирование с использованием методик, направленных на изучение характерологических и типологических особенностей (опросник Леонгарда-Шмишека, Индивидуально-типологический опросник Л. Н. Собчик), оценку эмоциональной сферы (цветовой тест Люшера), исследование ценностной сферы («Ценностные ориентации» М. Рокич).

Группа исследования составила 30 человек в возрасте от 23 до 35 лет (22 мужчины и 8 женщин), имеющих зависимость от психоактивных веществ, проходящих

курс реабилитации в отделении амбулаторной медицинской реабилитации в ОГБУЗ «Смоленский областной наркологический диспансер». Критерием включения в группу исследования было наличие сформированного обсессивно-компульсивного влечения к ПАВ специфического или смешанного характера, присутствие высокого или среднего реабилитационного потенциала и мотивации на прохождение курса реабилитационных мероприятий.

Перед включением в исследование все испытуемые прошли предварительный этап оказания специализированной медицинской помощи, направленной на снятие острых и подострых состояний, вызванных хроническими интоксикациями алкоголем или наркотиками. На момент проведения исследования пациенты находились на интеграционном этапе реабилитации. Этот этап представляет собой вхождение в реабилитационную программу, включающую медицинский, психологический, психотерапевтический и социальный аспекты. Пациенты интегрируются в психотерапевтические реабилитационные программы, приобщаются к учебе, работе, занятиям в спортивных секциях и кружках по интересам. Формируются устойчивые группы больных, объединенных общим кругом интересов, способных оказывать положительное влияние друг на друга, увлеченных занятиями, стремящихся приобрести профессию, любящих спорт, искусство, животных и прочее. Большое значение уделяется организованному досугу. Продолжается психотерапевтическая работа с созависимыми родственниками.

Результаты исследования и их обсуждение. Результаты исследования, полученные по опроснику Леонгарда-Шмишека, показали, что большинство испытуемых (56% – 17 человек) набрали высокие баллы по гипертимному типу акцентуации. Гипертимный тип акцентуации выражается в постоянном повышенном настроении и жизненном тоне, неудержимой активности и жажде общения, в тенденции разбрасываться и не доводить начатое до конца. Люди с гипертимной акцентуацией характера не переносят однообразной обстановки, монотонного труда, и ограниченности контактов, безделья. Люди с гипертимной акцентуацией легко меняют свои увлечения, любят риск. Гипертим пренебрегает своими обещаниями не ради выгоды, он именно забывает о своих обязательствах. Гипертим не удерживается в программе. Ему надо постоянно напоминать о дисциплине, при этом упреки вызывают у него раздражение. Гипертимы чрезмерно болтливы. Они стремятся к увеселительным компаниям, тяготеют к одиночеству. Общение без алкоголя для них менее интересно. При этом они выдерживают большие дозы алкоголя, количество употребления не контролируют.

Также среди испытуемых часто встречался демонстративный тип (40% – 12 человек). Люди этого типа отличаются повышенной способностью к вытеснению, демонстративностью поведения, подвижностью, легкостью в установлении контактов. Они склонны к фантазерству и притворству, направленными на приукрашивание своей персоны, к авантюризму, артистизму и позерству. Ими движет стремление к лидерству, потребность в признании, жажда постоянного внимания к своей персоне, жажда похвалы и восхищения. Для них характерна высокая лабильность, легкая смена настроения при отсутствии действительно глубоких чувств и переживаний.

Они склонны к интригам при внешней мягкости манеры поведения и общения, отличаются беспредельным эгоцентризмом, жадной сочувствия, почитания, удивления. В семье и в кругу знакомых они нередко претендуют на роль кумира, всеобщего баловня.

Застревающий тип акцентуации также регистрировался достаточно часто (40% — 12 человек). Люди этого типа характеризуются умеренной общительностью, склонностью к нравоучениям, несговорчивостью. Отличаются настороженностью и недоверчивостью по отношению к людям, подозрительностью, мнительностью, чувствительностью к обидам и огорчениям, долго переживают происшедшее. Они склонны к мстительности, ревности, проявляют непомерную требовательность к окружающим, особенно близким и подчиненным. Им свойственна самонадеянность, жесткость взглядов и установок, сильно выраженное честолюбие, которые приводят к настойчивому и весьма энергичному утверждению своих интересов. По отношению к себе они проявляют высокую требовательность, стремятся добиться высоких показателей в любом деле и проявляют большое упорство в достижении своих целей.

Часть испытуемых (41% — 12 человек) имели высокие показатели по шкале циклоидности. Для таких людей характерна смена гипертимических и дистимических состояний. Радостные события вызывают у них не только положительные эмоции, но и сопровождаются жадной деятельностью, повышенной контактностью, говорливостью. Печальные события вызывают подавленность, замедленность реакций и мышления, снижение коммуникабельности. Настроение и жизненный цикл оказывают влияние, и на работоспособность, и на творческую активность, и на самооценку.

Таким образом, можно говорить о том, что среди пациентов с обсессивно-компульсивным влечением к ПАВ преобладают лица с гипертимной акцентуацией характера.

Результаты исследования, полученные по индивидуально-типологическому опроснику, показали, что у большинства обследованных наблюдаются высокие показатели по шкале экстраверсии (22 человека — испытуемых).

Это говорит о социальной активности — склонность к широким контактам с людьми, разговорчивость, и двигательная раскрепощенность, но при этом ослаблена склонность к самосовершенствованию и тенденция к самонаблюдению. Наблюдается демонстративность и поиски признания в сочетании с высокой социальной активностью экстраверта. Весьма выражен инфантилизм.

Высокие баллы (6–9) по шкалам агрессивности отмечены у 27 человек (91%), тревожности у — 17 (57%), лабильности у — 25 (84%), что свидетельствует о наличии тревожной мнительности, подозрительности, панических реакциях, страхах. Выражена эмоциональная неустойчивость, навязчивое расширение контактов, отрицание проблем. Присутствует соперничество, стремление к реализации своих идей любыми средствами, одержимость, преступность, авантюризм, а также конфликтность, слащавость, обидчивость, мстительность.

Обобщая полученные данные, можно сделать вывод, что испытуемые стремятся к социальной активности, большинство из них социально активны. Возможно, это

связано со стремлением выглядеть социально желательно, или же это компенсаторное стремление.

При помощи методики «Ценностные ориентации» М. Рокича выявили, что среди терминальных ценностей у испытуемых наиболее значимыми являются материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений) и наличие хороших и верных друзей. Наименее значимы жизненная мудрость, красота природы и искусства, познание, развитие, счастье других и творчество. Среди инструментальных ценностей наиболее значимы независимость (способность действовать самостоятельно, решительно) и жизнерадостность (чувство юмора). Наименее значимы такие ценности, как непримиримость к недостаткам в себе и других, самоконтроль (сдержанность, самодисциплина) и чуткость (заботливость).

Результаты распределились следующим образом: ценность удобства жизни (100% – 30 человек), ценность любви, дружбы (95% – 28 человек), ценность семейной жизни (98% – 29 человек), ценность профессионализма (78% – 23 человека), ценность действия (73% – 22 человека), ценность власти, доминирования (63% – 19 человека), ценность социальной активности (61% – 18 человек), ценность гедонизма (51% – 15 человека), ценность мизантропии и недоверия к людям (81% – 24 человека), ценность снобизма (79% – 23 человека), ценность плутовства, мошенничества (69% – 21 человек), ценность пассивного наблюдения (63% – 19 человек), ценность религиозная (58% – 17 человек).

Таким образом, полученные результаты показали, что испытуемые больше всего ценят независимость, доминирование, жизнерадостность, социальную активность, гедонизм, профессионализм, они стремятся к материально обеспеченной жизни, ценят верных друзей и семью. Но у большинства испытуемых не сформирована целостная система ценностей, что говорит о личностной незрелости, инфантилизме. В отношении здоровья 82% респондентов высказались за приоритет этой ценности, однако после беседы выяснилось, что под здоровьем понимается отсутствие соматических болезней, тогда как понятие «психическое здоровье» респондентами осознается не в полной мере. Представления о здоровье расплывчаты и противоречивы, что свидетельствует о снижении интереса у лиц с зависимым типом поведения к собственному здоровью, формальному подходу к медицинскому обследованию и недоверию к существующей системе наркологической помощи.

Данные, полученные по цветовому тесту Люшера, свидетельствуют о том, что большинство испытуемых (66% – 22 человека) находятся в состоянии стресса, они импульсивны и раздражительны (50% – 15 человек). Половина испытуемых находится в состоянии тревожности, беспокойства, нетерпения (50% – 15 человек), напряженности (38% – 11 человек). Также многие испытывают эмоциональную неудовлетворенность, недовольство имеющимися отношениями (49% – 14 человек). 23% испытуемых (6 человек) считают, что их недооценивают, они нуждаются в признании. Они хотят производить хорошее впечатление, ищут популярности и восхищения, стремятся ликвидировать разрыв, который отделяет их от других. Весьма распространено стремление к успеху (32% – 10 человек). Часть испытуемых (26% – 8

человек) желают обрести независимость и самостоятельность. 15% (4 человека) испытуемых ощущают себя одинокими, изолированными от окружающих.

Таким образом, большинство испытуемых пребывает в состоянии фрустрации ведущих потребностей: потребности в покое и безопасности, потребности в снятии эмоционального напряжения, потребности в успехе, потребности в любви и принадлежности, потребности в независимости, потребности в гармонизации межличностных отношений.

С помощью метода ранговой корреляции Спирмена прослеживается связь между акцентуацией характера и ценностными ориентациями испытуемых. Так испытуемые с гипертимной акцентуацией характера на первое место ставят ценность любви и дружбы (коэффициент корреляции Спирмена (ρ) равен 0.530, связь между исследуемыми признаками – прямая).

На втором месте для пациентов с гипертимной акцентуацией характера стоит ценность социальной активности ($\rho=0.430$, связь между исследуемыми признаками – высокая). Также можно проследить корреляционную связь между гипертимной акцентуацией и уровнем фрустрации ведущих потребностей ($\rho=0.480$, связь между исследуемыми признаками – высокая).

Заключение. Нужно отметить, по сравнению с другими акцентуациями пациенты с гипертимной акцентуацией характера наиболее охотно обращаются в реабилитационное отделение с целью укрепления установки на трезвость и формирования нового стиля жизни, исключающего злоупотребление ПАВ. При этом гипертимы чаще других нарушают режим реабилитационных мероприятий и самостоятельно прекращают курс лечения. Плановая система психокоррекционных занятий быстро наскучивает им. Срывы у них наступают «внезапно»: достаточно попасть в веселую компанию, и гипертим легко забывает о воздержании [3].

Изменчивость шкалы ценностей, непостоянство в привязанностях, плохой самоконтроль и крайне слабая воля усложняют работу с семьей такого пациента, поскольку родственники либо давно отказались от всяких попыток повлиять на его поведение, либо разделяют его образ жизни, находя своеобразные выгоды. При групповой форме работы гипертимы легко поддаются влиянию. Сами они не задумываются над проблемами, и если в группе есть кто-то «со стержнем» и старается такой же стержень найти в другом, то гипертим достаточно податлив. Он принимает навязываемое рассуждение или просто суждение, причем часто соглашается с абсолютно противоположными точками зрения [5].

Учет характерологических особенностей пациентов с зависимым от ПАВ поведением способствует реализации дифференциального подхода к оказанию психосоциальной помощи в период реабилитации [4]. Полученные сведения позволяют организовать реабилитационный процесс таким образом, чтобы пациенты с различными типами акцентуаций характера использовали максимально свой личностный ресурс для повышения качества жизни и повышения уровня стрессоустойчивости. Через эти достижения возможно добиться состояния длительной ремиссии у наркологических больных, что является главной целью реабилитационных мероприятий.

Литература

1. Бурькина М.Ю. Сазонов С.Н. Зависимое поведение. Причины, механизмы, пути преодоления. Брянск: Курсив. 2008. 256 с.
2. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЭК», 2003. 240 с.
3. Зенцова, Н. И. Особенности мониторинга психологической работы в системе медико-социальной реабилитации // Вопросы наркологии. М., 2012. № 6. С. 121–123.
4. Изучение особенностей личности пациентов с зависимостью от психоактивных веществ и степени их активности в длительной амбулаторной программе медикопсихосоциальной реабилитации / Б.В. Песков [и др.] // Наркология. 2011. № 1. С. 88–92.
5. Котляров А.В. Освобождение от зависимостей, или школа успешного выбора. М.: «Психотерапия», 2005. 448 с.
6. Первова И.Л. Социальный аспект аддикций. М.: Изд-во «Пер Се», 2007. 186 с.
7. Черепкова, Е. В. Основные симптомокомплексы личностных расстройств у лиц, употребляющих наркотические вещества // Наркология. 2011. № 1. С. 70–74.

Semakova E.V.
Smolensk state University

Zhuravleva M.A.
Regional state budgetary institution of health "Drug dispensary Smolensk"

SOCIO-PSYCHOLOGICAL REHABILITATION OF DEPENDENT WITH CONSIDERATION OF PERSONAL CHARACTERISTICS

Key words: dependence; personality; socio-psychological rehabilitation; differentiated psychocorrection.

The article presents the materials of studying individual features of the dependent using the methods: observation, conversation, study of history, psychological testing (a questionnaire Leongard-Shmisheka, Individually-typological questionnaire L.N. Sobchik, Luscher's colour test, Value orientations M. Rokich). The study failed to prove the need for differentiated psychological intervention, taking into account individual peculiarities of a dependent in the structure of psychosocial support during.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бабурин Алексей Николаевич. Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости, Москва, Россия, храм Ризоположения Господня на Донской улице, Москва, Научный центр психического здоровья, Москва, старший научный сотрудник, врач-психиатр. Россия, 125040, Москва, Ленинградский пр., 73А, e-mail: baburnik@gmail.com

Бердичевский Алексей Александрович. Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости, Москва, Россия, Институт психологии РАН, Москва, психолог, ведущий Владыкинского семейного клуба трезвости им. св. блж. Матроны Анемнясевской, член Российской арт-терапевтической ассоциации

Близнюк Ольга Александровна. Филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске. Россия, 2014036, г. Смоленск, ул. Рыленкова 38–25, e-mail: oabliznyuk@gmail.com

Былина Константин Леонидович, Смоленская епархия Русской Православной Церкви, Отдел по церковной благотворительности и социальному служению, социальный работник, координатор социального проекта Смоленской епархии «Школа трезвости». Россия, 21400, г. Смоленск, ул. Ново-Мопровская, д. 1А, e-mail: A1B2C48@yandex.ru

Волкова Анна Геннадьевна. Калужская духовная семинария, кандидат филологических наук. Россия, 248000, г. Калуга, ул. Набережная, д. 4, e-mail: volk8585@bk.ru

Гримовская Людмила Михайловна. Смоленский государственный университет, кандидат педагогических наук. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д.4, тел. 8 (4812)700245, e-mail: zayceva-ludmila@mail.ru

Грюцева Надежда Ивановна. Смоленский государственный университет, кандидат педагогических наук. Россия, 214011, г. Смоленск, ул.Автозаводская, д. 29 «А», кв. 23, e-mail: griutseva@yandex.ru

Дрибинский Павел Львович. Смоленский государственный университет, заместитель декана психолого-педагогического факультета, доцент кафедры социальной работы, кандидат педагогических наук. Россия, 214004, г. Смоленск, ул. Николаева, д.21Б, кв. 55, e-mail: psychopash@yandex.ru

Журавлева Марина Александровна. Смоленский наркологический диспансер, клинический психолог. Россия, 2014036, г. Смоленск, ул. Попова, д.104, кв.87, e-mail: mizanthrop@mail.ru

Исидор, митрополит Смоленский и Дорогобужский. Смоленская Православная Духовная Семинария, ректор. Россия, 214000, Смоленск, ул. Тимирязева, 5. 8(4812)394276

Игумен Тарасий (Ланге Ю.И.). Смоленская Православная Духовная Семинария, первый проректор, Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, д. 5, e-mail: igumen.tarasij@yandex.ru

Иеромонах Иринарх (Левинтович). Архангельское подворье Казанского мужского монастыря Шуйской епархии, настоятель Архангельского подворья, кандидат физико-математических наук. Россия, 155935, Ивановская обл., Шуйский р-н, с. Красноармейское, e-mail: irinarhangel@mail.ru

Киселёва Светлана Леонидовна. Смоленский государственный университет, кандидат психологических наук. Россия, 214036 г. Смоленск, ул. Попова, д.102, кв.101, e-mail: slkis@mail.ru

Кулаков Константин Юрьевич. Смоленская Православная Духовная Семинария, кандидат богословия. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, 5. 8(4812) 394276. e-mail: kulakov.constanteen@yandex.ru.

Кутарев Федор Леонидович. ООО «ЦЕНТР БЛАГА», психолог-консультант, кандидат медицинских наук, доцент. Россия, 214000, г. Смоленск, бульвар Гагарина, д. 20, кв. 97, e-mail: fkutarev@mail.ru

Ковалева Юлия Викторовна. Смоленский государственный университет, доцент кафедры социальной работы, кандидат психологических наук. Россия, 214006, г. Смоленск, 1-ый Мичуринский пер., д.9А, e-mail: Kovaleva_YV@mail.ru

Магай Андрей Игоревич. Межрегиональное общественное движение в поддержку семейных клубов трезвости, Москва, Россия, Научный центр психического здоровья, Москва, младший научный сотрудник. Россия, 143032, Московская область, Одинцовский район, поселок Горки-10, дом 25, кв. 69, e-mail: Andrey.magay@ncpz.ru

Милько Любовь Владимировна. Смоленский государственный университет», доцент кафедры социальной работы, кандидат педагогических наук. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4, e-mail: rectorat@smolgu. ru

Машкова Ирина Юрьевна, Смоленский государственный университет, доцент кафедры общей психологии, кандидат медицинских наук, доцент. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4, e-mail: makarovai2010@yandex.ru

Музафарова Марина Владимировна. Смоленский государственный университет, магистрант психолого-педагогического факультета направления «Психология». Россия, г. Смоленск, ул. Юрьева, д. 15, кв. 46, e-mail: muzafarova94@inbox.ru

Панченко Сергей Анатольевич. ООО «СОВА», психолог. Россия, 215710, Смоленская область, Дорогобужский район, д. Ново-Михайловское, ул. Воронинская, д.5, e-mail: info@centrblaga.ru

Петар Настасич. Университет «Сингидунум», Белград, Сербия, доктор медицинских наук, профессор

Разина Лидия Сергеевна. Смоленский государственный университет, кандидат психологических наук. Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Бакунина д.7, кв.29, e-mail: Lidia722@yandex.ru

Сапунова Елена Ивановна, Средняя школа №13 им. Э.Д. Балтина, г. Смоленск, педагог-психолог. Россия, 214039, г. Смоленск, ул. Королевка, д. 10, кв. 135, e-mail: sapunowa.elena2013@yandex.ru

Семакова Елена Владимировна. Смоленский государственный университет, доцент кафедры общей психологии, кандидат медицинских наук. Россия, 214036, г. Смоленск, ул. Рыленкова, д. 44, кв. 97, e-mail: semaksmol@yandex.ru

Сидорчук Татьяна Александровна. Смоленский государственный университет, директор Социально-психологического центра, кандидат психологических наук. Россия, г. Смоленск, ул. Рыленкова, д. 4, кв. 122, e-mail: Week24@mail.ru

Терещенко Владимир Валерьевич. Смоленский государственный университет, доцент кафедры общей психологии, кандидат психологических наук. Россия, г. Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4, e-mail: terechenko2007@yandex.ru

Чмелёва Елена Викторовна. Смоленский государственный университет, Смоленская Православная Духовная Семинария, доктор педагогических наук, e-mail: Elenaviktoria@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Baburin A. N. Inter-regional public movement in support of family clubs of sobriety, Moscow, Russia, The Temple of the Deposition of the Lord on Donskaya Street, Moscow, Russia, Federal state budgetary scientific institution Scientific center of mental health, Moscow, Russia, e-mail: baburnik@googlemail.com

Berdichevsky A.A. Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia, Inter-regional public movement in support of family clubs of sobriety, Moscow, Russia

Bliznyuk O. A. National Research University «Moscow Power Engineering Institute» (Branch) in Smolensk, oabliznyuk@gmail.com

Bylina K.L. The Smolensk diocese of the Russian Orthodox Church, e-mail: A1B2C48@yandex.ru

Chmeleva E. V., Smolensk Orthodox Theological Seminary, Smolensk State University, Dr. habil., e-mail: elenaviktoria@yandex.ru.

Dribinsky P. L. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: psichopash@yandex.ru

Father Superior Tarasius (Lange Yu. I.), Smolensk Orthodox Theological Seminary, Vice-rector, e-mail: igumen.tarasij@yandex.ru

Grimovskaya L. M. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: zayceva-ludmila@mail.ru

Grytseva N.I. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: griutseva@yandex.ru
Isidore, Metropolitan of Smolensk and Dorogobuzh, Smolensk Orthodox Spiritual Seminary, rector. Russia, 214000, Smolensk, ul. Timiryazev, 5.

Kiseleva S. L. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: slkis@mail.ru

Kovaleva Y.V. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: Kovaleva_YV@mail.ru

Kulakov K. Y., Smolensk Theological Seminary, PhD, e-mail: kulakov.constanteen@yandex.ru.

Kutarev F.L. “CENTER of GOOD”, the counseling psychologist, Ph.D, e-mail: fkutarev@mail.ru

Magay A. I. Federal state budgetary scientific institution Scientific center of mental health, Moscow, Russia, e-mail: Andrey.magay@ncpz.ru

Mashkova I.Yu. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: makarovai2010@yandex.ru

Mil'ko L.V. Smolensk State University Ph.D, e-mail: rectorat@smolgu. ru

Muzafarova M. V. Smolensk State University, e-mail: muzafarova94@inbox.ru

Nastasić P. University “Singidunum”, Belgrade, Serbia

Panchenko S.A. “OWL”, a psychologist, e-mail:info@centrblaga.ru

Razina L.S., PhD in psychology, associate professor of the Smolensk State University

Sapunova E.I. School №13, Smolensk, teacher-psychologist, e-mail: sapunowa.elena2013@yandex.ru

Semakova E.V. Smolensk state University, Ph.D, e-mail: semaksmol@yandex.ru

Sidorchuk T. A. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: Week24@mail.ru

Tereshchenko V. V. Smolensk State University, Ph.D, e-mail: terechenko2007@yandex.ru

The hieromonk Irinarch (Levintovitz). Farmstead Arkhangelsk, Kazan monastery, Shuya eparchy, The rector of the Arkhangelsk farmstead, e-mail: irinarhangel@mail.ru

Volkova A.G. Kaluga Theological Seminary. Ph.D, e-mail: volk8585@bk.ru

Zhuravleva M.A. Regional state budgetary institution of health “Drug dispensary Smolensk”, e-mail: mizanthrop@mail.ru

ИНФОРМАЦИЯ

Ежегодный журнал «Теологический вестник Смоленской Православной Духовной Семинарии» является научным изданием. Для публикации принимаются статьи по богословию, теологии, а также статьи по другим гуманитарным наукам (педагогика, психология, филология, история и др.), если их содержание связано с христианской тематикой. Статья должна быть оригинальным исследованием, опубликованные в других изданиях работы не принимаются.

Статьи должны соответствовать направлению журнала и Требованиям к оформлению. Авторы несут ответственность за соблюдение публикационной этики.

Передача статьи для публикации является автоматическим согласием автора на полнотекстовое размещение в открытом доступе на сайте Научной электронной библиотеки E-LIBRARY.

Рукописи направляются в электронном виде на e-mail: jurnal.spds@yandex.ru.

Все поступающие статьи рассматриваются членами редколлегии.

По решению редколлегии рукопись может быть отклонена или направлена автору на доработку с перечнем замечаний. На исправление статьи согласно требованиям отводится 1 неделя, после чего рукопись снова рассматривается редколлегией.

Плата с авторов не взимается, гонорар не выплачивается.

INFORMATION

An annual magazine «Theological herald of Smolensk Orthodox Theological Seminary» is a scientific publication. Publishes papers on theology and other humanities (pedagogy, psychology, philology, history and others), if their content is related to Christian themes. The article must to be original research, articles published in other journals will not be accepted.

Articles must comply with the direction of the journal and the Requirements for formatting. Authors are responsible for compliance of publication ethics.

Sending article for publication is the author's consent to the full-text publication in Online Scientific Electronic Library (E-LIBRARY).

Manuscripts should be sent in electronic form by e-mail: jurnal.spds@yandex.ru.

The Editorial Board consider manuscripts. The manuscript may be rejected or sent to the author back for revision. For the correction the article is given 1 week.

Publication in the journal is free.

Требования к оформлению статей

1.1. Рекомендуемый объем — от 20 000 до 40 000 знаков с пробелами.

1.2. Статьи представляются в следующем виде:

– редактор Microsoft Office Word;

– шрифт «Times New Roman»;

– кегль 14, текст печатается через 1 интервал;

– поля – стандартные настройки Microsoft Office Word (верхнее и нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое 1,5 см); параметры абзацев устанавливать автоматически с помощью опций меню «Абзац» (НЕ использовать пробел и табуляцию для установки абзацев);

– не использовать переносы;

– использовать следующие символы: кавычки «...» (при выделениях внутри цитат следует использовать другой тип кавычек, например, «... “...” ...»); тире обычное (–). Необходимо различать дефис и тире;

– обязательна проверка орфографии.

1.3. Порядок расположения (структура) текста:

– сведения об авторах на русском языке (фамилия, имя, отчество автора полностью; если авторов несколько, указываются все авторы); место работы каждого автора в именительном падеже; должность, ученая степень, ученое звание (если есть); контактная информация (страна, почтовый адрес с индексом, телефоны, e-mail) для каждого автора; указание тематической рубрики (УДК) (см. Приложение 1); указание источника поддержки, если статья печатается в рамках гранта.

Все сведения приводятся 14 кеглем, выравнивание по центру;

– наименование статьи (жирный шрифт, выравнивание по центру, НЕ использовать только заглавные буквы);

– ключевые слова (курсивом). Каждое ключевое слово или словосочетание отделяется от другого точкой с запятой;

– аннотация на русском языке (до 600 печатных знаков с пробелами), выделяется курсивом;

– основной текст статьи;

– литература (источники);

– сведения об авторах на английском языке (форматирование по центру): фамилия и инициалы автора, место работы (английский перевод названия научного учреждения должен соответствовать принятому в этом учреждении), ученая степень (Ph.D или Dr. habil.).

– название статьи на английском языке (оформление – как на русском языке);

– ключевые слова на английском языке (выделяются курсивом);

– аннотация на английском языке (выделяется курсивом).

1.4. Требования к оформлению структуры текста:

– названия параграфов внутри статьи печатаются полужирным шрифтом (без нумерации);

- название подпараграфов печатаются полужирным курсивом;
- цитаты и другие выделения внутри текста набираются только обычным шрифтом (курсив, подчеркивания слов, а также слова, набранные прописными буквами, полужирным кеглем и пр., не допускаются);
- нумерованный список пунктов дается в обычном порядке (1, 2, 3 и т.д.; а), б), в) и т.д.), каждый пункт начинается с нового абзаца;
- маркированный список пунктов допускается только в виде тире;
- список литературы располагается строго в алфавитном порядке в конце текста статьи и нумеруется автоматически;
- литература на иностранных языках располагается после литературы на русском языке по алфавиту языка, к которому относятся данные источники;
- электронные источники (например, веб-сайты) указываются в основном списке литературы в общем алфавитном порядке;
- список литературы оформляется по ГОСТ Р 7.0.5–2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» (см. Приложение 2);
- ссылки на книги Священного Писания приводятся с использованием общепризнанных сокращений, данных в оглавлении Синодального перевода Библии (без точки после сокращения).

Например, Книга Бытия – Быт

4 Книга Царств – 4 Цар

1 Послание Петра – 1 Пет

Послание к Римлянам – Рим

Послание к Филимону – Флм

Ссылка на книги Священного Писания указывается после цитаты в круглых скобках, после номера главы ставится двоеточие, интервал стихов разделяется тире.

Например, (Ос 10: 5–7), (Мф 12: 11–17).

Синодальное издание Библии в список литературы не включается. Другие издания Священного Писания, в том числе на других языках, включаются в общий список литературы.

1.5. Оформление содержания ссылок и сносок:

– сноски (на литературу) печатаются внутри статьи в квадратных скобках после цитаты, выделенной кавычками. Сначала указывается номер источника, а затем, после запятой – номер страницы: [1, с. 1]; Если источник не содержит страниц (например, материалы веб-сайтов), указывается только номер из списка литературы: [7];

– повторная ссылка на тот же источник оформляется следующим образом: [Там же] или [Там же, с. 13];

– на каждый пункт в списке литературы должна быть хотя бы одна ссылка в тексте статьи;

– сноски на несколько источников с указанием страниц разделяются между собой точкой с запятой: [1, с. 14; 4, с. 34] или [7, с. 14; 8];

– если цитата приводится не по источнику, а по иному изданию, ссылка оформляется следующим образом: [Цит. по: 5, с. 18].

– поясняющие примечания помещаются внизу страницы с использованием опции «Ссылки – Вставить сноску». Избегать обширных примечаний.

1.6 Оформление таблиц, использование особых шрифтов:

– статьи могут содержать таблицы, выполненные в редакторе Microsoft Office Word (опция «Вставка – Таблица»). Не допускается использование иных программ оформления таблиц. Нумерация таблиц сплошная, набирается полужирным шрифтом, выравнивание по правому краю. Названия таблицы набирается жирным шрифтом, выравнивание по центру.

Например:

Таблица 1

Классификация методов и приемов...

– славянский, греческий и другие нелатинские слова необходимо оформлять через опцию «Вставка – Символ» (НЕ использовать специализированные шрифты).

Приложение 1

Примерные индексы УДК для статей богословского и церковно-исторического содержания

УДК 27 Христианство в целом.

УДК 27-284 Систематическое христианское богословие. Догматическое богословие.

УДК 271.2 Православная Церковь в целом.

УДК 251 Гомилетика. История и теория проповеди (проповедничество). Проповедническое красноречие.

УДК 266.1 Учение о миссионерском служении. Миссиология.

УДК 261.4 Церковь и нравственность (мораль).

УДК 27-9 Церковная история. Всеобщая история Христианской церкви.

УДК 246 Христианское искусство и символика.

УДК 726 Культовые здания и сооружения. Священные и погребальные здания.

Более подробный указатель делений УДК можно посмотреть на сайте: http://www.naukapro.ru/osn_udk/teologia.htm

Образец оформления списка литературы

Труды Святых Отцов, Учителей Церкви, лиц в священном сане:

Филарет (Дроздов), свт. Толкование на книгу Бытия. М.: Лепта-Пресс, 2004. 860 с.

Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. В 12 т. Т. IV. Кн. 1. М.: Радонеж, 1994. 430 с.

Иерофей (Влахос), митр. Господские праздники. Симферополь: «Таврия», 2002. 170 с.

Иоанн (Шаховской), архиеп. Философия православного пастырства. СПб., 1996. 80 с.

Давыденков О., свящ. Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. 3. М., 1997. 292 с.

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопр. философии. 1992. № 10. С. 76–86.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки. М.: Проспект, 2006. 494 с.

Книги трех авторов:

Pivovarov S.E., Tarasevich L.S., Rakhmatov M.A. International management. 4th ed. St. Petersburg: Piter, 2011. 540 p.

Книги четырех и более авторов:

Финансы и кредит: учеб. для студентов вузов, обучающихся по экон. специальностям / Н.В. Байдукова и др.; под ред. М.В. Романовского, Г.Н. Белоглазовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 609 с.

Том из многотомного издания:

Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Прогресс, 1976 – 1984. 215 с.

Диссертации, авторефераты:

Брынская О.П. Основные черты американской риторики новейшего времени: дис. ... канд. филос. Наук. М., 1979. 210 с.

Анисина Н.В. Методика обучения студентов негуманитарных вузов созданию научного текста: автореф. дис. ... канд. педагог. наук. СПб., 2002. 18 с.

Интернет-ресурс:

Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. Отдел первый. Христианство и мир языческий: борьба христианства с язычеством в жизни и мысли // Библиотека Якова Кротова: [сайт]. URL: http://w\vw.krotov.info/history/O1/3/bolotov_2_001.htm (дата обращения: 03.07.2009).

ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

СМОЛЕНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ:
ЕЖЕГОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ТОМ 2

Адрес редакции

Россия, 214000, г. Смоленск, ул. Тимирязева, д. 5.

8(4812)394276

jurnal.spds@yandex.ru

www.smolensk-seminaria.ru

Выпускающий редактор *Флиманкова И.*

Технический редактор *Алейник М.*

ООО «Свиток»
Лицензия ЛР № 6193 от 01.11.2001
Комитет по печати Российской Федерации
214025, Смоленск, ул. Нормандия-Неман, 31–216
Тел.: 8-910-787-82-59

Подписано к печати 25.12.2017 г. Формат 84x108 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура «NewtonС».
Печ. л. 23 Тираж 000 экз. Заказ N